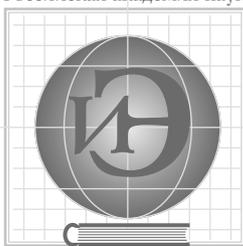

Российская академия наук

Институт экономики

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

*Светлой памяти нашего коллеги и друга
Светланы Павловны Глинкиной*

АЗИАТСКИЙ ВЕКТОР
В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ
СТРАН ЦЕНТРАЛЬНО-ВОСТОЧНОЙ
ЕВРОПЫ

Москва
2019

ББК 65.7
А 35

Ответственный редактор:
к.г.н. Н.В. Куликова

Члены редколлегии:
д.э.н. Ю.К. Князев, к.г.н. М.М. Лобанов

А 35 **Азиатский вектор в экономической стратегии стран Центрально-Восточной Европы:** Монография / Отв. ред. Н.В. Куликова. – М.: ИЭ РАН, 2019. – 316 с.

ISBN 978-5-9940-0655-9

Аннотация. Монография посвящена актуальной проблеме формирования многовекторной внешнеэкономической политики стран Центрально-Восточной Европы, одним из приоритетов которой в условиях кризисной ситуации в Европейском союзе и ослабления экономических связей с Россией выступает расширение торгового и инвестиционного сотрудничества с динамично развивающимися и развитыми странами Азии. Показано, что данная тенденция отвечает более широкому общему тренду – экономической экспансии ведущих азиатских экономик, в первую очередь Китая, в Европе. Выявлены проблемы, возникающие для стран ЦВЕ на фоне роста объемов торговли с азиатскими странами и реализации некоторых инвестиционных проектов. Отражено отношение Европейского союза к нарастающей активности Китая в Центрально-Восточной Европе, в частности, к созданному по китайской инициативе многостороннему формату сотрудничества стран региона с КНР «16+1».

ББК 65.7

© Институт экономики РАН, 2019
© Коллектив авторов, 2019
© В.Е. Валериус, дизайн, 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	8
Раздел I	
ИЗМЕНЕНИЯ НА ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ ЦЕНТРАЛЬНО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ	
Глава 1. Ухудшение ситуации в Европейском союзе как фактор диверсификации внешнеэкономических связей стран ЦВЕ	14
1.1. Потребность в диверсификации внешних связей стран ЦВЕ в условиях кризиса в ЕС	14
1.2. Последствия кризиса для внешних связей стран ЦВЕ	20
1.3. Значение ПИИ для торгово-экономических связей стран ЦВЕ	23
1.4. Активизация азиатского направления внешних связей стран ЦВЕ	26
Глава 2. Проблемы экономических отношений стран ЦВЕ – членов ЕС с Россией	30
2.1. Условия для развития экономического сотрудничества	30
2.2. Динамики торговли	33
2.3. Товарная структура торговли	37
2.4. Значение взаимной торговли для России и стран ЦВЕ	41
2.5. Проблемы и возможности развития торгово-экономических отношений	45
Глава 3. Китайский вектор во внешнеэкономических связях стран ЦВЕ	51
3.1. Многосторонний формат сотрудничества «16+1»	51
3.2. Взаимоотношения в области торговли	54
3.3. Китайские прямые инвестиции	67
3.4. Инвестиции Китая в развитие транспортной инфраструктуры	74
3.5. Проблемы и барьеры на пути сотрудничества	77

Глава 4. Торговые и инвестиционные связи Центрально-Восточной Европы с Азиатским макрорегионом	85
4.1. Инвестиционное сотрудничество	87
4.2. Торговля	104

Раздел II

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ СТРАН ЦВЕ СО СТРАНАМИ АЗИИ

Глава 5. Азиатский фактор в экономической стратегии Болгарии	118
5.1. Турция – ведущий партнер в Азиатском регионе	119
5.2. Отношения с Китаем – высокая динамика, растущее значение	127
5.3. Страны Восточной Азии – перспективное направление развития связей	134
5.4. Страны Южной и Юго-Восточной Азии – расширение взаимодействия	136
Глава 6. Восточное направление внешнеэкономических связей Боснии и Герцеговины	139
6.1. Основные направления диверсификации внешнеэкономических связей	139
6.2. Боснийско-китайские отношения	144
6.3. Отношения с Турцией	156
6.4. БиГ и Ближний Восток	161
Глава 7. Азиатский вектор во внешнеэкономической стратегии Венгрии	173
7.1. Восточное направление внешней политики	173
7.2. Активизация двустороннего сотрудничества с азиатскими странами	179
7.3. Первые результаты политики открытия к Востоку	186
7.4. Китай – стратегический партнер в Азии	194
7.5. Отношения с Турцией, Республикой Корея и Японией	200
Глава 8. Азиатский вектор во внешнеэкономическом секторе Польши	210
8.1. Изменения географической структуры польской внешней торговли	211
8.2. Участие в цепочках добавленной стоимости в контексте развития сотрудничества с азиатскими рынками	220

8.3. Товарная структура торговли	223
8.4. Взаимные прямые инвестиции	231
8.5. Институциональные рамки и некоторые проблемы отношений Польши с Китаем	239
Глава 9. Фактор Азии в региональной структуре внешнеэкономических связей Румынии	253
9.1. Приоритеты стратегии развития внешних связей и регионального партнерства	253
9.2. Азия в новой стратегии развития внешних связей	255
9.3. Двусторонние партнерские отношения	259
9.4. Проблемы дальнейшего развития связей со странами Азии	270
Глава 10. Словакия — страна вложения инвестиций и транспортный узел на «Новом шелковом пути»	274
10.1. Торговля с азиатскими странами	274
10.2. Политические отношения с Китаем	277
10.3. Китайские инвестиции	280
10.4. Участие в китайском проекте «Один пояс — один путь»	282
10.5. Неторговое сотрудничество с другими странами Азии	284
Глава 11. Словенский опыт экономического продвижения на Восток	289
11.1. Торговля со странами Азии	289
11.2. Инвестиционное сотрудничество	295
11.3. Активизация торгово-экономических связей с Китаем	300
Глава 12. Диверсификация внешнеэкономических связей Хорватии	303
12.1. Ключевое направление изменений географической структуры внешнеэкономических связей	303
12.2. Особенности экономического сотрудничества с Китаем ...	306
12.3. Сотрудничество с другими азиатскими странами	312

ПРЕДИСЛОВИЕ

Теоретический и практический интерес к вопросам торгового и инвестиционного сотрудничества с азиатскими странами начал усиливаться с распространением кризисных явлений и замедлением экономического роста в странах Запада, в том числе европейских. Стратегия «разворота в сторону Азии» ('pivot to Asia') широко обсуждается как альтернатива существующей внешнеэкономической ориентации как в странах с развивающимися рынками, так и в развитых странах.

Не стали исключением и страны Центрально-Восточной Европы. Экспортоориентированная экономика этих стран, развивавшаяся длительное время за счет привлечения иностранного, преимущественно западноевропейского, капитала особенно сильно пострадала от спада деловой активности и спроса в Европе в острый период мирового финансового кризиса, а затем кризиса суверенных долгов в еврозоне: рост торговли с западноевропейскими партнерами замедлился, приток инвестиций резко сократился. Исчерпание в значительной степени потенциала расширения торгового и инвестиционного сотрудничества с Западной Европой привело страны ЦВЕ к осознанию необходимости снижения зависимости товарного экспорта от экономической конъюнктуры в ЕС и поиску инвесторов за его пределами.

Россия, которая в прошлом была для большинства стран ЦВЕ ключевым партнером по СЭВ, оказалась в этом отношении малопривлекательной. Прежние экономические отношения с переходом от плановой экономики к рыночной и включением стран ЦВЕ в процесс евроинтеграции сильно ослабли. Сформировавшаяся в процессе общественно-экономических реформ структура национальных народнохозяйственных комплексов и различия в ориентации участия в международном разделении труда предопределили текущее экономическое значение России для этих стран в основном как поставщика энергоресурсов. Существенное увеличение товарооборота и исправление его асимметричной структуры невозможны без ускорения роста, модернизации и диверсификации российской экономики, налаживания почти отсутствующих сегодня кооперационных связей между российскими и восточноевропейскими компаниями и наращивания инвестиционного сотрудничества, которое за последние десятилетия сведено к минимуму. Кроме того, даже когда объективные предпосылки к расширению торгового и инвестиционного сотрудничества между странами ЦВЕ и Россией имеются, они наталкиваются на барьер прямо противоположных позиций Евросоюза и России по многим актуальным политическим вопросам международной повестки дня. Эти расхождения отравляют отношения России с рядом стран ЦВЕ и тем самым затрудняют развитие экономического сотрудничества.

Более заманчивой для стран ЦВЕ оказалась перспектива налаживания экономических связей с новыми партнерами, прежде всего с быстро развивающимися и развитыми странами Азии. С начала 2010-х гг. во внешнеэкономической стратегии стран региона со всей очевидностью наметилась тенденция повышения внимания к Китаю, Турции, Японии, странам Персидского залива и ряду других азиатских стран. Однако во многих странах ЦВЕ, рассматривающих Азию в качестве приоритетного направления развития внешнеэкономических связей, процесс переориентации на азиатские рынки в ущерб

сотрудничеству с традиционными партнерами из ЕС пока проходит с невысокой интенсивностью, подтверждая тезис о структурной инерционности внешнеэкономической деятельности. Доля восточноевропейских хозяйствующих субъектов на азиатских рынках остается весьма ограниченной, что предопределяет несбалансированность торговли стран ЦВЕ со странами Азии и их взаимных инвестиций.

Для подавляющего большинства стран ЦВЕ ведущим экономическим партнером в Азии стал Китай, который выстраивает собственную стратегию экономической экспансии в регионе. Наряду с двусторонними связями со странами ЦВЕ Китай инициировал создание многостороннего формата сотрудничества «16+1». Помимо проведения в рамках этого формата ежегодных встреч на высшем уровне, каждая из которых завершается заключением целого ряда соглашений, Китай активно создает в Центрально-Восточной Европе инфраструктуру поддержки своих проектов и инициатив — совместные НИИ, инвестиционные фонды, культурные центры и др. Страны ЦВЕ поддерживают активность Китая в регионе, а некоторые из них уделяют развитию внешнеэкономических связей с КНР повышенное внимание. В частности, в Венгрии и Сербии для этого были созданы специальные учреждения, а укрепление сотрудничества с КНР отмечено в качестве приоритетной цели в государственных стратегиях. Благодаря усилиям сторон отношения между Центрально-Восточной Европой и Китаем находятся на подъеме, однако в силу пока еще небольших объемов взаимной торговли и инвестиций эти отношения пока не оказывают на социально-экономическое развитие стран ЦВЕ влияния, сопоставимого с влиянием сотрудничества с западноевропейскими странами. Тем не менее, в ЕС весьма скептически относятся к активности КНР в Центрально-Восточной Европе, полагая, что Китай пытается проникнуть на общеевропейский рынок через заднюю дверь и превратить восточноевропейских политиков в лоббистов китайских интересов в Брюсселе.

Все обозначенные здесь, а также многие другие вопросы, связанные с экономическими отношениями стран ЦВЕ со странами Азии, исследуются авторами данной монографии, которая состоит из двух разделов. В первом разделе анализируются причины разворота внешнеэкономической стратегии стран ЦВЕ в сторону Азии (стагнация в ведущих экономиках ЕС, ослабление экономических связей с Россией); рассматриваются общие вопросы сотрудничества этих стран со странами Азии, результаты их торгового взаимодействия и инвестиционной экспансии азиатских стран (в первую очередь Китая); показана дифференциация стран ЦВЕ по уровню проникновения капитала азиатских компаний на их рынки и проанализированы связанные с этим проникновением преимущества и потенциальные риски. Второй раздел содержит главы, в которых проблемы экономического сотрудничества со странами Азии освещаются на уровне отдельных стран ЦВЕ.

Коллектив авторов: предисловие — к.г.н. Н.В. Куликова, к.г.н. Лобанов; глава 1 — д.э.н. Ю.К. Князев; глава 2 — к.г.н. Н.В. Куликова, к.э.н. И.С. Сеницина; глава 3 — к.г.н. Н.В. Куликова; глава 4 — к.г.н. М.М. Лобанов; глава 5 — к.г.н. Т.Э. Валева; глава 6 — к.э.н. М.А. Максакова; глава 7 — О.Г. Волотов, к.э.н. С.О. Волотов; глава 8 — к.э.н. И.С. Сеницина; глава 9 — к.э.н. Н.В. Фейт; глава 10 — к.э.н. М.В. Свиридова; глава 11 — д.э.н. Ю.К. Князев; глава 12 — А.В. Голубкин.

Научно-вспомогательную работу выполнила О.М. Малютина.

Раздел I

ИЗМЕНЕНИЯ
НА ОСНОВНЫХ
НАПРАВЛЕНИЯХ
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ
СВЯЗЕЙ
ЦЕНТРАЛЬНО-ВОСТОЧНОЙ
ЕВРОПЫ

Глава 1

**УХУДШЕНИЕ СИТУАЦИИ В ЕВРОПЕЙСКОМ
СОЮЗЕ КАК ФАКТОР ДИВЕРСИФИКАЦИИ
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ СТРАН ЦВЕ****1.1. Потребность в диверсификации внешних
связей стран ЦВЕ в условиях кризиса в ЕС**

Вступление государств ЦВЕ в Европейский союз (далее — Союз) привело к увеличению его доли во внешней торговле этих стран до 75–80%. Эта доля стабилизировалась на этом высоком уровне и сохраняется почти неизменной до настоящего времени. С одной стороны, это свидетельствует об устойчивой заинтересованности указанной группы стран в западноевропейском рынке, а с другой — говорит о почти полном использовании его потенциала. В этих условиях объективно возникает потребность в диверсификации внешнеэкономических связей государств ЦВЕ с внешним миром, то есть в поисках выхода на другие региональные рынки.

Необходимость в расширении ареала внешней торговли у входящих в ЕС государств становится почти неизбежной из-за ухудшения ситуации в самом Европейском союзе после мирового финансово-экономического кризиса и под влиянием разрастающегося в последнее пятилетие многофакторного кризиса внутри самого Союза. Замедлившиеся темпы экономического роста, долговые и бюджетные проблемы, сокращение покупательского спроса в условиях вынужденной жесткой экономии сузили абсорбционные возможности

внутриевропейского рынка и заставили бизнес из многих государств в большей мере ориентироваться на американские, азиатские и африканские рынки.

Потребность в диверсификации внешнеэкономических связей страны ЦВЕ впервые ощутили с наступлением мирового кризиса, который существенно изменил условия их развития: «Глубокая зависимость экономики стран ЦВЕ от притока иностранного капитала и спроса на экспорт сделала ее крайне неустойчивой к воздействию негативных явлений в мировом производстве и финансах. Резкое сокращение притока иностранного капитала и падение спроса на мировых товарных рынках с началом мирового финансового кризиса ввергли регион в 2009 г. в глубокую экономическую рецессию, за которой последовала четырехлетняя стагнация»¹. Последствия мирового финансово-экономического кризиса для стран ЦВЕ подробно исследованы во многих публикациях, в том числе и появившихся под грифом Института экономики РАН².

В гораздо меньшей мере отражены в литературе особенности внутреннего кризиса в Европейском союзе, разворачивающегося в последние годы, и его воздействие на модификацию внешнеэкономических связей постсоциалистических государств, расположенных в Европе. В этой связи полезно остановиться на выявлении причин и признаков нынешней кризисной ситуации в Европейском союзе.

Первопричины кризисных проявлений в Европейском союзе во многом связаны с провалом идеи создания по примеру США Соединенных Штатов Европы. Соответствующий проект Конституции ЕС был разработан и предложен для одо-

-
1. Проблемы экономического роста в странах Центрально-Восточной Европы в условиях новой реальности в мировой экономике / Отв. ред. Н.В. Куликова. М.: ИЭ РАН, 2019. С. 15.
 2. См.: Центральная и Юго-Восточная Европа – 2008: испытание мировым кризисом / Отв. ред. Н.В. Куликова. М.: ИЭ РАН, 2009; Центральная и Восточная Европа: последствия долгового кризиса в еврозоне / Отв. ред. Н.В. Куликова. М.: ИЭ РАН, 2014; Центрально-Восточная Европа: из кризиса в депрессию? / Отв. ред. Н.В. Куликова. М.: ИЭ РАН, 2014; Восточный поворот во внешнеэкономической политике стран Центрально-Восточной Европы в условиях нарастающих кризисных явлений в Евросоюзе / Отв. ред. И.И. Орлик. М.: ИЭ РАН, 2017.

брения государствам, являющимся его членами. Этот проект, педалированный руководителями некоторых стран и брюссельской администрацией, был отвергнут в ходе проведения страновых референдумов из-за отклонения его во Франции и Нидерландах. В отличие от США, куда вошли недавно сформировавшиеся штаты, не имевшие длительной истории и сложившихся местных традиций, создание европейского общего государства натолкнулось на нежелание некоторых стран с ограниченным суверенитетом полностью потерять свою независимость, что означало бы фактическую утрату их исторических и национальных особенностей и отказ от самостоятельного развития.

Заклученный позже Лиссабонский договор легализовал создание новых органов, ответственных за проведение общей внутренней и внешней политики, что, естественно, подогревает недовольство отдельных государств ограничением своего суверенитета в пользу надгосударственного управления. Подспудное сопротивление линии Брюсселя на превращение Евросоюза в квазигосударство постепенно выходило наружу и в конце концов вылилось в Брекзит — заявление Великобритании о выходе из Европейского союза после общенародного референдума, высказавшегося за это небольшим большинством голосов. Это несомненно усилило евроскептицизм, давно проявлявшийся отдельными руководителями некоторых государств (в частности, бывшим чешским президентом В. Клаусом) и распространившийся на нынешних лидеров Чехии, Польши и Венгрии.

Таким образом, исходной причиной назревания кризиса стала неудовлетворенность в некоторых странах своим положением в Евросоюзе из-за ущемления государственного суверенитета и утраты национальной идентичности. Массовое расширение Евросоюза в 2004 г. и дальнейшее продолжение приема в полноправные члены бывших социалистических стран со своими традициями и не угасшим до конца стремлением к сохранению автономии сразу не привело к появлению открытого сепаратизма, но позднее разъединительные

тенденции стали усиливаться. Начал оправдываться прогноз относительно того, что прием большой группы постсоциалистических стран может создать серьезные проблемы для Брюсселя и в конечном счете подорвать единство Евросоюза. Неудовлетворенность этих стран своим положением в общей политической структуре ЕС и их опасения по поводу своего будущего стали дополнительным импульсом возникновения нынешней кризисной ситуации в Евросоюзе.

Второй общей причиной следует считать ухудшение экономической ситуации в Европейском союзе под влиянием мирового финансово-экономического кризиса, дальнейшей хозяйственной стагнации и медленного послекризисного восстановления в большинстве стран. Поставлено под вопрос достижение главной цели экономической интеграции, провозглашенной при создании ЕЭС, – стабильное и поступательное развитие благодаря формированию общего рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Оказалось, что этого не так просто добиться в условиях турбулентного мира, подверженного политическим, экономическим и социальным неурядицам и оказывающего свое негативное влияние на все страны и их даже самые прочные и продвинутые объединения. Сказываются также издержки глобализации, от которых невозможно отгородиться в рамках региональных интеграций.

Третья общая причина заключается в том, что Евросоюзу не удалось стать самостоятельной глобальной силой наряду с США, бывшим Советским Союзом и сегодняшним Китаем. ЕС явно страдает комплексом неполноценности, так как потерял должную субъектность и вынужден в международной политике, и даже в мировой экономике, играть подчиненную роль, находясь в фарватере проводимой США линии на сохранение их мирового господства.

Разворачивающийся в последние годы кризис в Европейском союзе находит свое проявление в целом ряде событий и обострившихся проблем, которые затрагивают внутривнутриполитические, внешнеполитические, экономические и социальные аспекты жизни государств – членов ЕС.

К внутривнутриполитическим факторам относятся: 1) попытка Великобритании выйти из Евросоюза, которая может вызвать своего рода цепную реакцию и послужить примером для других членов ЕС; 2) усиливающиеся трудности в управлении, обусловленные недифференцированным подходом брюссельской администрации к странам – членам Союза; 3) продолжающийся миграционный кризис в результате наплыва беженцев из Африки и Ближнего Востока; 4) волны террористических актов в Германии, Франции, Испании, Англии и других западноевропейских странах, исламизация населения и рост влияния на часть европейской молодежи активных исламских общин; 5) внутренняя миграция с Востока на Запад Евросоюза, порождающая сопротивление и национализм в старых членах ЕС. Причины внутривнутриполитических пертурбаций связаны с растущей неудовлетворенностью ряда стран – членов ЕС своим положением в сложившейся системе власти и управления общими делами объединения, а конкретно – в авторитарном поведении центральной администрации и в навязывании воли Брюсселя конкретным государствам часто без учета их мнения и интересов.

К внешнеполитическим аспектам относятся: 1) издержки проводимого при президенте Д. Трампе курса Соединенных Штатов на экономическое и политическое давление в отношении европейских стран; 2) неоднозначное отношение разных стран к навязываемому увеличению расходов на содержание НАТО и планы создания европейской армии; 3) растущие разногласия среди стран ЕС по вопросам экономических и политических санкций в отношении России.

Внешиеполитические проблемы появляются из-за нежелания ряда государств безоговорочно подчиняться единой жесткой линии в отношении чувствительных мировых проблем и из-за возникающих трений во взаимоотношениях с партнерами по торгово-экономическому сотрудничеству и в двусторонних связях в целом. Разногласия среди отдельных стран и их общая внешнеполитическая неуверенность и озабоченность по поводу снижения безопасности были вызваны

геополитической нестабильностью, опасениями в связи с усилившейся активностью международного терроризма, ожиданиями роковых последствий обострившегося противостояния между Западом и Россией в условиях украинского кризиса и открыто антироссийской направленности военных приготовлений США и НАТО вблизи российских границ, дифференцированным подходом администрации Д. Трампа к разным европейским странам и выделением своих фаворитов в лице Польши, прибалтийских стран и Румынии, фактическим развязыванием торговой войны США против европейских государств и Евросоюза в целом.

К экономическим проявлениям кризиса можно отнести: 1) сохраняющуюся дифференциация между странами ЕС по уровню их развитости; 2) неустойчивость единой валюты и неодинаковая привлекательность евро для государств с разными уровнями развития; 3) стремление государств диверсифицировать свои торгово-экономические связи и развивать двусторонние отношения с Китаем, Россией и другими проблемными странами; 4) появление разных сценариев дальнейшего развития Европейского союза, один из которых предусматривает разноуровневые темпы интеграции для отдельных стран.

Экономические причины размежеваний государств пока не столь очевидны в силу их готовности подчиняться общей политике в разных хозяйственных сферах, но они подспудно подтачивают общее единство в силу того, что продолжается процесс дифференциации стран и усиливаются сомнения в эффективности курса на интеграцию и сплочение.

В социальной сфере, которая в основном оставлена на попечение самих стран, также обостряется ряд проблем: 1) царит очевидный разрыв в силу неодинакового уровня экономической развитости и ограниченных возможностей и готовности отдельных государств содействовать повышению жизненного уровня широких слоев населения и удовлетворению их жизненных потребностей; 2) недовольство вызывает бесцеремонное навязывание Брюсселем единой

линии поведения в области налогообложения и бюджетного процесса; страны подспудно сопротивляются жесткой политике, направленной на бюджетную консолидацию, снижение долгового бремени и поддержание режима строгой экономии, неоднозначно оцениваемого разными государствами.

1.2. Последствия кризиса для внешних связей стран ЦВЕ

Все эти кризисные проявления сказываются на состоянии духа и материального положения людей, теряющих уверенность в завтрашнем дне. Если во внутренней и внешней политике это находит выражение в конкретных действиях протестного характера и изменении позиций стран по затрагивающим их вопросам, то в экономике и социальной сфере последствия кризиса пока еще не проявляются эксплицитно и выражаются в некоторых нюансах и мало заметных тенденциях, которые становятся все очевиднее.

Среднегодовые темпы прироста ВВП в государствах ЕС в целом составляли в 2016–2017 гг. лишь 1,75%. Такая медленная динамика ограничивала расширение внутреннего спроса, не способствовала росту импорта, сужая экспортные возможности стран ЦВЕ на рынках более развитых членов Евросоюза.

Косвенно о влиянии экономических трудностей в Евросоюзе на его внешнюю торговлю говорит тот факт, что ее стоимостной объем, сохранявшийся в 2013–2017 гг. на уровне 15,1% от общего размера мировой торговли, в 2018 г. резко уменьшился до 13,1%, что соответствует нынешней доле Китая³. Эти цифры отражают усиливающуюся тенденцию снижения долей экспорта и импорта стран ЕС в их общемировых объемах. Если накануне мирового кризиса на страны ЕС приходилось 19,4% мирового экспорта и 17,5%

3. Eurostat. ec.europa.eu.database (23.03.2019).

импорта, то к 2016 г. их доля в экспорте снизилась до 15,9%, а в импорте — до 14,6%. В 2017 г. доля экспорта уменьшилась еще больше — до 14,8%, в то время как доля импорта выросла до 15,7%⁴. Это произошло несмотря на то, что после снижения в 2016 г. объем внешнеторгового оборота стран ЕС все-таки вырос в 2017 г. на 7,6% по экспорту и 8,5% по импорту.

Что же касается стран ЦВЕ, то их удельный вес в общем объеме внешней торговли ЕС повысился с докризисных 34 до 38% к 2016 г. Доля стран ЦВЕ в совместном товарообороте вне ЕС также увеличилась до 8–9%⁵. В 2017 г. она выросла еще больше: в экспорте ЕС — до 8,2%, в импорте — до 10,2%⁶.

В 2017 г. несколько снизилась доля Евросоюза в торговле стран ЦВЕ: до 76,1% в экспорте и 70,8% в импорте против 77,9 и 74,2% в 2016 г. соответственно. Эта доля уменьшилась практически у всех стран ЦВЕ вследствие роста мировых цен на энергоносители, которые ввозятся в основном из третьих стран. Самой высокой она оставалась в экспорте Словакии (85,1%), Чехии (83,7%) и Венгрии (81,2%), в импорте лидируют Эстония (81%), Словакия (79,8%), Латвия (78,6%) и Чехия (78,2%)⁷.

В странах — кандидатах на вступление в ЕС эти доли значительно ниже. Еще ниже они у европейских постсоветских стран — участников реализуемого Евросоюзом Восточного партнерства. Доли Евросоюза в экспорте варьируются от 19,4% у Беларуси до 50,8% у Молдовы, а в импорте — от 23,7% у Грузии до 64,3% у Молдовы. В наибольшей мере на Евросоюз ориентирована внешняя торговля Молдовы и Украины как по экспорту, так и по импорту, в наименьшей степени — Беларусь и Грузия примерно одинаково по экспорту и по импорту. Азербайджан минимально экспортирует, но в два раза больше импортирует в счет экспорта нефти в дру-

4. *Фейт Н.* Мучительные поиски драйверов роста на востоке Европы // Мир перемен. 2019. № 1. С. 137.

5. Восточный поворот... С. 37.

6. Eurostat. ec.europa.eu.database (11.10.2018).

7. *Фейт Н.* Указ соч. С. 138.

гие страны. Армения тоже экспортирует почти в два раза меньше, чем импортирует⁸.

Постсоветские государства будут и впредь увеличивать взаимодействие со странами Евросоюза в рамках Восточного партнерства, десятилетие которого отмечается в 2019 г. Однако опыт пребывания в ЕС государств ЦВЕ должен предостеречь их от односторонней ориентации на развитые европейские страны и заставить дорожить торгово-экономическими связями с Россией и другими участниками СНГ, как и с выгодными партнерами из Азии, Латинской Америки и Африки.

Страны ЦВЕ достигли неплохих результатов в развитии внешней торговли за последние 4–5 лет. После некоторого замедления темпов роста в 2016 г. экспорт стран ЦВЕ в 2017 г. вырос на 12,2%, а импорт – на 11,1%. Этот солидный прирост наблюдался как в целом по Центрально-Восточной Европе, так и у стран региона – членов ЕС (табл. 1).

Таблица 1. Объем и динамика внешнеторгового товарооборота стран ЦВЕ

Показатель	Объем, млн евро					Темп прироста по отношению к предыдущему году, %				
	2014	2015	2016	2017	2018	2014	2015	2016	2017	2018
Все страны ЦВЕ										
Оборот	1265	1338	1372	1530		5,2	5,8	2,5	10,1	
Экспорт	626,2	664,0	684,7	755,7		5,1	6,0	3,1	12,2	
Импорт	638,8	674,3	687,7	774,4		5,3	5,6	2,0	11,1	
Сальдо	-12,6	-10,0	-3,0	-7,2						
Страны ЦВЕ – члены ЕС										
Оборот	1211	1282	1313	1462		6,0	5,9	2,4	9,3	
Экспорт	605,4	641,9	660,8	728,2		8,5	6,0	2,9	12,1	
Импорт	605,8	640,3	651,8	733,8		4,8	5,7	1,8	11,0	
Сальдо	-0,4	+1,6	+9,0	+5,6						

Источник: рассчитано по данным ec.europa.eu/eurostatTable (13.04.2017; 07.08.2018).

8. EU Directorate-General for Trade. DGTrade.ec.europa.eu (17.02.2018).

Бурный рост внешнеторгового оборота стран ЦВЕ в последние годы резко контрастирует с соответствующими символическими показателями их западных партнеров по ЕС, где средние темпы прироста в 2016–2017 гг. составили всего 1,15% по экспорту и 1,2% по импорту. Это значит, что удельный вес стран ЦВЕ во внешней торговле западных партнеров повысился в основном за счет снижения товарооборота последних со странами вне пределов Евросоюза.

1.3. Значение ПИИ для торгово-экономических связей стран ЦВЕ

Расширение внешнеторгового товарооборота государств ЦВЕ достигалось в последние годы благодаря высоким темпам роста их ВВП. До сих пор прирост продукции в реальном секторе экономики этих стран обеспечивался в основном благодаря растущим прямым иностранным инвестициям (ПИИ), которые играли даже большую роль, чем вложения собственных средств. Но за последнее время ситуация здесь изменилась к худшему. Об этом свидетельствуют данные о затормозившемся в последнем пятилетии росте объемов накопленных ПИИ и их снижении по отношению к страновым ВВП. Хотя в 2013–2017 гг. стоимость накопленных ПИИ выросла во всех странах, кроме Болгарии, Венгрии и Словакии, увеличение было незначительным по сравнению с предыдущим десятилетием. По отношению же к ВВП объем накопленных ПИИ сократился за этот период на 17,3%, в то время как с 2003 по 2013 г. он увеличился в 3,5 раза⁹.

Положение в разных странах неодинаково как по стоимостным объемам ПИИ, так и в сопоставлении их с ВВП. Но снижение роли ПИИ как основного источника экономического роста выглядит особенно тревожным на фоне почти

9. Шейнин Э.А. Инвестиционная политика стран Центрально-Восточной Европы. Научный доклад. М.: ИЭ РАН. 2019. С. 28.

повсеместного уменьшения доли инвестиций в основной капитал из внутреннего валового продукта (табл. 2).

Таблица 2. Накопленные ПИИ и инвестиции в основной капитал в странах ЦВЕ по отношению к ВВП, %

Страна	Накопленные ПИИ		Инвестиции в основной капитал	
	2013	2017	2013	2017
Албания	28,8	48,8	27,2	24,9
Болгария	84,1	77,3	21,3	18,5
Венгрия	41,7	34,8	21,1	22,7
Латвия	52,0	46,5	23,9	20,9
Литва	49,4	51,0	19,3	19,2
Польша	38,4	38,6	19,0	17,7
Румыния	42,9	41,2	25,6	24,4
Сербия	63,0	82,3	17,7	17,7
Словакия	54,0	50,8	21,0	21,4
Словения	24,5	31,6	19,5	18,5
Хорватия	43,7	49,6	19,4	20,1
Черногория	104,2	110,0	19,6	26,9
Чехия	54,2	60,2	24,7	24,8
Эстония	60,5	59,6	26,9	24,4

Источник: Шейнин Э.Я. Инвестиционная политика стран Центрально-Восточной Европы. Научный доклад. М.: ИЭ РАН. 2019. С. 27.

Накопленные ПИИ по отношению к ВВП снизились в Болгарии, Венгрии, Латвии, Румынии, Словакии, Эстонии. В остальных странах ЦВЕ они увеличились, но незначительно (существенный рост по 20 п.п. наблюдался только в Албании и Сербии). Доля же инвестиций в ВВП уменьшилась почти у всех стран, кроме Венгрии, Словакии, Хорватии и Черногории, а в Литве и Сербии осталась на прежнем уровне.

В общей сложности объем накопленных в странах ЦВЕ ПИИ снизился с 2013 по 2017 г. на 17,5%. Их совокупный объем составил в 2017 г. 668 млрд долл., или 42% ВВП этого региона¹⁰.

Прилив средств для инвестиций не ограничивается ПИИ. Значительным источником капиталовложений для стран ЦВЕ служат также кредиты ЕБРР, общая сумма которых оценивалась, по состоянию на 2017 г., в 43,9 млрд евро¹¹. Ежегодно получаемые средства из фондов ЕС также способствуют экономическому развитию стран ЦВЕ, главным образом по линии малого и среднего бизнеса и государственного инвестирования: «Важным источником инвестиций (преимущественно на развитие транспортной и энергетической инфраструктуры) служили средства фондов ЕС. Поступления из Фонда регионального развития, Европейского социального фонда и Фонда финансовой поддержки составили около 1,5% из ВВП, достигнув в 2015 г. 214,2 млрд евро. Крупнейшими получателями остаются Польша (31,4%), Чехия (12,3%), Венгрия (11,6%)»¹².

В последнее время финансирование из фондов ЕС стало уменьшаться, в том числе и по причине усиления неопределенности на переходном этапе от истекающего к будущему семилетнему плановому периоду 2021–2027 гг.: «В бюджете на 2017 год ЕС сократил финансирование программ и проектов по выравниванию уровня социально-экономического развития новых стран ЕС и подтягиванию их до среднеевропейского уровня на 23,9%»¹³.

В кризисный период неизбежно уменьшается инвестиционный потенциал стран ЦВЕ, что снижает возможности не только наращивания выпускаемой продукции, но и ее инновационного совершенствования. Последнее затрудняет ее сбыт на европейских рынках и заставляет искать возмож-

10. UNCTAD. World Investment Report. 2016; IMF. Regional Economic Issues. 2017.

11. EBRD. Annual Report. 2017. www.ebrd.com.

12. Фейт Н. Указ. соч. С. 140.

13. Большаков С. О практиках проектного управления : опыт стран Центральной и Восточной Европы // Общество и экономика. 2018. № 9. С. 41.

ности экспорта ее в менее развитые и разборчивые страны, включая азиатские страны с быстро растущей экономикой.

1.4. Активизация азиатского направления внешних связей стран ЦВЕ

В последние годы темпы прироста внешнеторгового товарооборота стран ЦВЕ в 1,6 раза превышают прирост их совокупного ВВП. Страны ЦВЕ вынуждены постепенно расширять свои торгово-экономические связи за пределами Евросоюза, пытаясь найти там рынки сбыта для возрастающих объемов своей продукции: «Трудности продвижения экспорта в Европе ориентируют восточноевропейцев на поиски партнеров, способных оказать поддержку в развитии современного производства. В регионе растет влияние США в связи с расширением стратегического партнерства, активными участниками которого являются Польша, страны Прибалтики, Румыния. Пока эта страна обеспечивает в основном экспортную торговую экспансию (в частности, посредством поставок военной техники), но постепенно увеличивается и экспорт стран ЦВЕ в США»¹⁴.

Наряду с этим расширяется торговля с государствами из разных континентов, в особенности со странами с быстро растущей экономикой. В наибольшей мере это имеет место с Китаем, Турцией, странами Ближнего Востока.

После длительного периода замедления роста экспорта и ограничения импорта со странами, не входящими в ЕС, государства ЦВЕ в 2017 г. увеличили в торговле с ними импорт на 26,9% и экспорт на 18,5%. Столь бурная внешнеторговая экспансия может продолжаться при условии как благоприятной мировой конъюнктуры, так и динамичного внутреннего развития, которое также зависит от нынешней международной реальности, не внушающей оптимизма: «При оценке дол-

14. Проблемы экономического роста в странах Центрально-Восточной Европы в условиях новой реальности в мировой экономике / Отв. ред. Н.В. Куликова. М.: ИЭ РАН, 2019. С. 87.

госрочных перспектив стран ЦВЕ приходится исходить из того, что прежние условия развития вряд ли когда-нибудь повторятся. Это следует из возникшей вокруг региона неопределенности глобальной среды, более скромных, чем прежде, международных потоков капитала, ослабления динамики международной торговли по сравнению с докризисной, произошедших и продолжающихся структурных сдвигов в мировой экономике, долгосрочных мировых тенденций в области технологий, изменений в международной специализации стран, эскалации напряженности в торговых отношениях между крупнейшими странами и нарастающего протекционизма в мировой торговле, которые грозят разрушением жизненно важных глобальных производственно-сбытовых цепочек и крайне опасны для экспортоориентированной и глубоко интегрированной в такие цепочки экономики региона»¹⁵.

Чисто статистически влияние нынешней кризисной ситуации на диверсификацию внешнеэкономических связей стран ЦВЕ выражается в увеличении темпов роста товарооборота с неевропейскими регионами, но в силу его сравнительно небольшого объема резких изменений в географической структуре внешней торговли пока не произошло. Тем не менее, важно отметить, что во внешнеэкономических связях указанных государств проявилась новая тенденция на усиление их ориентации на расширение торговли со странами, на рынках которых можно легче сбывать менее качественную и более дешевую продукцию или откуда выгоднее получать необходимое сырье и потребительские товары.

Негативное воздействие кризисных явлений в Евросоюзе на экономическое развитие стран ЦВЕ и их внешнеэкономические связи усилилось в самое последнее время. Макроэкономические показатели за 2018 г. говорят о том, что внешние условия для хозяйственного роста стран ЦВЕ начали ухудшаться по сравнению с благоприятной конъюнктурой предыдущих лет (табл. 3).

15. Там же. С. 34.

Таблица 3. Основные макроэкономические показатели в западноевропейском регионе (ЕА) в 2016–2018 гг. (темпы прироста по отношению к предыдущему году, %)

Показатель	2016	2017	2018
ВВП	2,0	2,4	1,8
Промышленность	3,5	3,1	1,4
Строительство	1,5	3,1	3,5
Услуги общественного сектора	1,3	1,1	1,1
Услуги частного сектора	2,0	2,7	2,0
Потребление государства	1,8	1,1	1,0
Потребление домохозяйств	2,0	1,6	1,3
Инвестиции (всего)	4,3	2,4	3,4
Инвестиции в основной капитал	4,0	2,6	3,0
Занятость	1,4	1,6	1,5
Трудозатраты на одного занятого	1,2	1,6	2,3
Трудозатраты на единицу продукции	0,6	0,8	1,9
Баланс текущего счета (% ВВП)	3,2	3,2	3,0
Экспорт товаров и услуг	3,0	5,2	3,0
Импорт товаров и услуг	4,2	3,9	2,9
Инфляция	0,2	1,5	1,8

Источник: Gospodarska in finančna gibanja. Ljubljana: Banka Slovenije. April 2019. S. 9.

Из приведенных в таблице данных следует, что в 2018 г. произошло заметное замедление роста ВВП и сокращение темпов прироста промышленной продукции более чем в два раза. Хотя в строительстве рост продолжился и инвестиции по-прежнему увеличивались, это не привело к столь же высоким приростам потребления, динамика которого замедлилась как у государств, так и у домохозяйств. Занятость продолжала расти прежними темпами, но трудозатраты увеличились еще больше как на одного занятого, так и на единицу продукции. Обращает на себя внимание серьезное замедление темпов роста как экспорта, так и в особенности импорта товаров и услуг, что говорит о торможении расширения внутреннего спроса как необходимого условия для увеличения экспорта третьих стран.

Замедление экономического роста в мире и Европе, а главное — у основных внешнеторговых партнеров стран ЦВЕ может в ближайшей перспективе отрицательно сказаться на возможностях экспортной экспансии, остающейся все еще важнейшим фактором их социально-экономического развития. В условиях же нарастающего кризиса в Евросоюзе тем более усиливается императив неизбежной диверсификации внешнеторговых связей стран ЦВЕ путем расширения их с другими континентами, и прежде всего с быстро развивающимися странами Азии.

Глава 2

**ПРОБЛЕМЫ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ СТРАН ЦВЕ —
ЧЛЕНОВ ЕС С РОССИЕЙ****2.1. Условия для развития экономического
сотрудничества**

Сегодняшнее состояние экономических отношений между Россией и странами ЦВЕ — членами ЕС, 30 лет назад составлявшие костяк интеграционного объединения СЭВ, не соответствует экономическому потенциалу стран-партнеров и их объективным потребностям.

За последние 20 лет экономический вес стран ЦВЕ, вступивших в ЕС, значительно вырос¹⁶. В настоящее время эти восемь стран (далее — ЦВЕ-8) образуют регион, представляющий собой динамично развивающийся рынок, на котором потребление и экспорт играют ведущую роль в обеспечении экономического роста. Это уже не бедные депрессивные страны, преодолевающие последствия трансформационного спада, произошедшего в период перехода от плановой экономики к рыночной, они смогли значительно сократить отставание от Западной Европы и стать значимым центром экономической активности.

Страны ЦВЕ-8 в совокупности сопоставимы с Россией не только по численности населения ($\frac{2}{3}$ от численности

16. В ЕС вступили восемь стран Центрально-Восточной Европы: в 2004 г. — Венгрия, Польша, Словакия, Словения и Чехия; в 2007 г. — Болгария и Румыния; в 2013 г. — Хорватия.

населения в России), но и по экономическому потенциалу (почти 85% от объема российского ВВП), а по товарообороту внешней торговли они опережают Россию более чем в 2,5 раза, в том числе по товарному экспорту – более чем в 2 раза¹⁷. Средний показатель производства ВВП на душу населения в регионе на 27% превышает российский (в том числе в Словении – более чем в 2 раза, в Чехии – на 85%, в Словакии – на 60%, в Польше – на 26%, в Хорватии на 20%; ниже российского этот показатель только в Румынии и Болгарии – 98 и 75% от уровня России соответственно). Это говорит о формировании здесь потенциально привлекательного для России емкого внутреннего рынка, предъявляющего стабильный спрос не только на ресурсные поставки, но и на широкий спектр товаров и услуг.

Россия представляет собой для экспортеров стран ЦВЕ-8 большой, но плохо освоенный рынок. Предприниматели этих стран, возвращаясь сегодня на утраченный ими в 1990-е годы российский рынок, испытывают острую конкуренцию со стороны как своих западных партнеров по ЕС, так и восточных поставщиков. Кроме того, они сталкиваются с непривычным поведением российских партнеров, зачастую играющих не по европейским правилам. В последние годы к этому добавился еще один сдерживающий развитие экспорта в Россию фактор: замедление роста российской экономики в сочетании с двукратным падением курса рубля и снижением реальных доходов населения сжимают спрос на российском рынке.

На состоянии экономических отношений России со странами ЦВЕ-8 сказываются также факторы неэкономического характера. Эти страны в процессе постсоциалистических трансформаций отошли на периферию российских интересов и не рассматриваются российскими политиками и предпринимателями как особый регион, имеющий в международных связях России свою специфику. Это обстоятельство отмечают и российские, и зарубежные аналитики, подчеркивающие,

17. Здесь и далее, если не указано иное, приводятся данные UNCTADStat. unctadstat.unctad.org

как, например, словацкий политолог Ю. Марушьяк, что российское внешнеполитическое ведомство не выделяет регион ЦВЕ в качестве имеющего самостоятельное значение¹⁸.

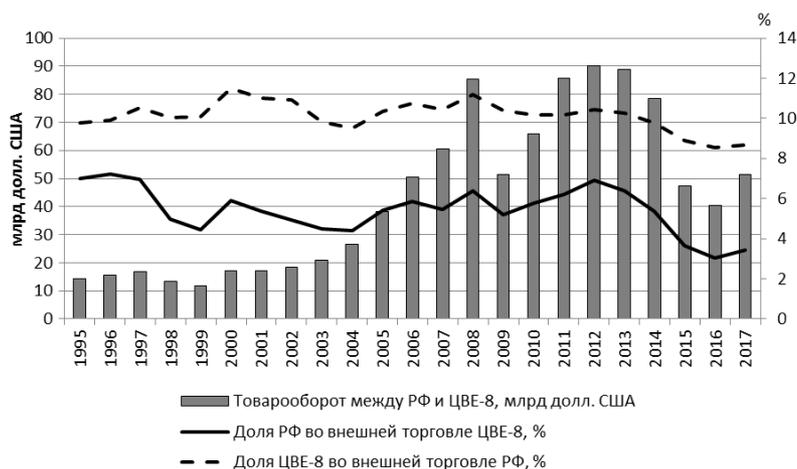
Немалое влияние на экономические отношения между Россией и странами ЦВЕ-8 оказывает политика Европейского союза, который акцентирует внимание на геополитических рисках, которые, якобы, связаны с Россией, а также на чрезмерно высокой зависимости отдельных стран региона от российских поставок углеводородов. Не способствует развитию экономического сотрудничества также политика «общего соседства» и «совместного восточноевропейского партнерства», проводимая Евросоюзом в условиях, когда Россия уже не рассматривается как стратегический партнер, с которым можно было бы развивать кооперационные связи на основе взаимной заинтересованности¹⁹. При этом важным является то, что возможности влиять на принятие политических решений Евросоюза, воздействующих, в частности, на развитие экономических отношений с Россией, у восточноевропейских стран-членов невелики²⁰.

Отношения России с отдельными странами ЦВЕ-8 различаются как по объему и товарной структуре торговли, так и по ряду специфических проблем, имеющих исторические и политические корни. Тем не менее, для всех этих стран в экономических отношениях с Россией прослеживаются общие характерные черты, что позволяет для их выявления анализировать совокупные показатели региона.

-
18. Цит. по: Ведерников М. Вишеградское (центральноевропейское) измерение внешней политики Российской Федерации // Отношения стран Вишеградской четверки и России в новых европейских реальностях. Сб. ст. участников XII междунар. науч. конф. «Россия и Центральная Европа в новых геополитических реальностях», Москва, 30 ноября 2017 г. / Ред. Л.Н. Шишелина. М.: ИЕ РАН, 2018. С. 6372.
 19. The EU Global Strategy: A View from Russia. Report of IE RAS, January 2017. [instituteofeurope.ru/images/uploads/monografii/EU-Global-Strategy\(IERAS-Egmont\).pdf](http://instituteofeurope.ru/images/uploads/monografii/EU-Global-Strategy(IERAS-Egmont).pdf).
 20. Саморуков М. Россия – Вишеград. Как развивать отношения в новой геополитической реальности // Отношения стран Вишеградской четверки и России в новых европейских реальностях. Сб. ст. участников XII междунар. науч. конф. «Россия и Центральная Европа в новых геополитических реальностях», Москва, 30 ноября 2017 г. / Ред. Л.Н. Шишелина. М.: ИЕ РАН, 2018. С. 32–39.

2.2. Динамики торговли

За годы, прошедшие после распада СЭВ, торговые отношения между Россией и странами ЦВЕ-8 прошли путь от практически полного обвала в первой половине 1990-х гг., когда объем взаимного товарооборота достиг дна, до медленного восстановления с конца 1990-х гг. и ошугитого подъема, наметившегося к середине 2000-х гг. Однако до настоящего времени эти отношения, будучи подверженными воздействию многообразных политических, конъюнктурных и ценовых факторов, так и не вышли на траекторию стабильного развития (рис. 1).

Источник: здесь и для других рисунков — данные UNCTADstat. unctadstat. unctad.org/wds (07.03.2019).

Рис. 1. Динамика товарооборота между РФ и странами ЦВЕ-8

Мировой финансово-экономический кризис, с особой силой затронувший Россию и большинство стран ЦВЕ — членов ЕС, самым неблагоприятным образом сказался на их взаимной торговле товарами, обвалив ее стоимостной объем в 2009 г. на 40%. В последующие четыре года торговый оборот полностью восстановился и даже вышел на более высокий уровень по сравнению с докризисным 2008 г. (в 2012 г. был установлен исторический рекорд в 90,2 млрд долл.).

Высокими темпами рос как российский экспорт в страны ЦВЕ, в основном благодаря повышению мировых цен на главные экспортируемые из РФ товары – нефть, природный газ, металлы и другое сырье, так и экспорт из этих стран в Россию, где экономика быстро восстанавливалась после мирового кризиса и повышался внутренний спрос (рис. 2). Российский рынок обеспечил странам ЦВЕ-8 своего рода подушку, компенсировавшую потерю импульса для экономического роста со стороны основных европейских рынков, переживавших застой.

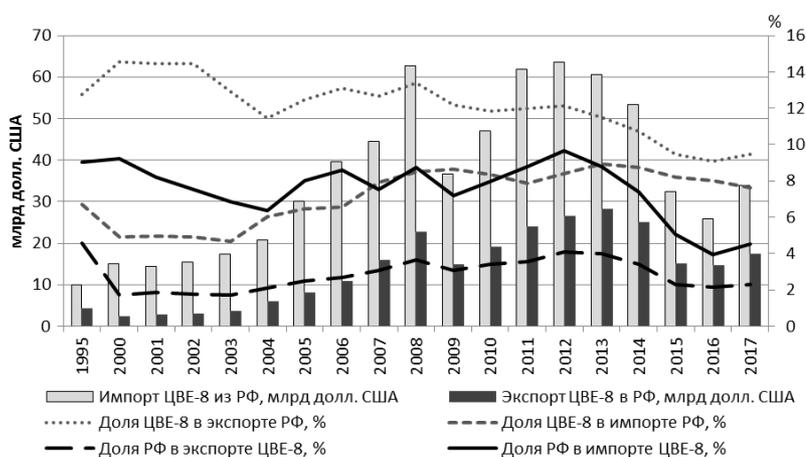

Рис. 2. Динамика экспорта и импорта РФ в торговле со странами ЦВЕ-8

Однако с 2014 г. начался новый резкий спад взаимной торговли, который оказался еще более глубоким, чем в разгар мирового кризиса. За 2014–2016 гг. торговый оборот России со странами ЦВЕ-8 сократился почти на 55%, и только с 2017 г. он стал вновь понемногу восстанавливаться, в основном за счет ценовых факторов.

Причиной сокращения объема торговли на этот раз стали совпавшие по времени негативные экономические тенденции и политические события. Решающую роль сыграл обвал мировых цен на энергетические и сырьевые товары,

являющиеся основой экспорта РФ в Центрально-Восточную Европу. Экспорт из стран этого региона сильно пострадал от экономического кризиса в России (ВВП вырос в 2014 г. всего на 0,7% и сократился в 2015 г. на 2,5%, а в 2016 г. – на 0,8%) и двукратной девальвации рубля, снизивших спрос на российском рынке и затруднивших продвижение на него товаров. Сказалось также резкое ухудшение политических отношений Запада с Россией из-за событий на Украине, вылившееся во введение в 2014 г. США и Евросоюзом антироссийских санкций и ответного эмбарго России на ввоз продовольственной продукции из поддержавших санкции стран. В их число вошли и страны ЦВЕ – члены ЕС. Хотя многие их руководители на словах заняли негативную позицию в отношении санкционной политики Брюсселя, ни одна из этих стран не решилась заблокировать ее.

Оценки урона, нанесенного санкционной войной взаимной торговле России со странами ЦВЕ – членами ЕС, а также экономике этих стран, сильно разнятся. Однако в любом случае ущерб вряд ли был большим ввиду относительно малых объемов товарооборота между Россией и ЦВЕ-8 и достаточно узкой номенклатуры их товаров, попавших под запрет на поставку в Россию. К российскому продовольственному эмбарго страны ЦВЕ-8 достаточно успешно адаптировались, переориентировав значительную часть образовавшихся излишков продукции на другие рынки, а также находя обходные пути для продолжения продаж в России. Поэтому российские аналитики обоснованно полагают, что нельзя говорить о серьезном влиянии принятых Россией антисанкций на всю сферу сельского хозяйства восточноевропейских стран, речь идет только о локальных эффектах²¹. Россия также легко обошлась без санкционных продовольственных товаров из ЦВЕ-8, найдя им замену у других поставщиков и развивая собственное производство.

21. Россия – ЕС: особенности экономических отношений в современных условиях. Часть II / Под ред. А.И. Бажана и др. М.: Ин-т Европы РАН, 2014 (Доклады ИЕ РАН; № 311).

Таким образом, торговля России с ЦВЕ-8 в значительно большей мере пострадала в последние годы от падения цен на энергоносители и кризиса в российской экономике, нежели от санкций. Подтверждением тому служит значительное сокращение экспорта из ЦВЕ-8 в Россию не только продовольствия, но и других, несанкционированных, товаров. В частности, в самом провальном для восточноевропейских экспортеров 2015 г., когда их поставки продовольственных товаров на российский рынок уменьшились вдвое, общий объем экспорта сократился на 40%, экспорт машин и оборудования – на 44% (в том числе товаров электронной промышленности на 35%), химической продукции – на 29%.

Объемы торговли России с ЦВЕ-8 в последние годы сократились значительно больше, чем объемы торговли с остальным миром, что привело к снижению их значения друг для друга как торговых партнеров. Доля России во внешнеторговом обороте ЦВЕ-8, которая на протяжении более чем двух десятилетий колебалась в интервале от 4,4 до 7,2%, из-за последнего спада во взаимной торговле опустилась до 3% в 2016 г., после чего застыла на почти таком же низком уровне (см. рис. 1). В результате Россия уступила первое место Китаю среди торговых партнеров ЦВЕ-8 за пределами ЕС; одновременно выросла доля ЕС-15²² (с 51,5 до 53,9%), которая с начала 2000-х гг. неуклонно сокращалась. Снижение доли России отмечалось как в экспорте ЦВЕ-8 (с 4% в 2013 г. до 2,3% в 2017 г), где она уступила первое место США среди торговых партнеров вне ЕС, так и в импорте (с 8,8 до 4,5%), где России все же удалось остаться на своей лидирующей позиции (см. рис. 2). Доля ЦВЕ-8 в российской внешней торговле также уменьшилась, хотя и не так значительно – с 10,3% в 2013 г. до 8,7% в 2017 г., в том числе в экспорте – с 11,5 до 9,5%, в импорте – с 8,9 до 7,6%.

В абсолютном выражении экспорт из России в ЦВЕ-8 сократился за 2014–2016 гг. на 34,7 млрд долл., то есть на сумму

22. 15 западноевропейских стран, входивших в ЕС до его расширения на восток в 2004 г.

в 2,6 раза большую, чем абсолютное сокращение экспорта из этого региона в Россию (13,5 млрд долл.). В результате положительное сальдо торгового баланса РФ с ЦВЕ-8 уменьшилось почти в 3 раза – с 32,5 млрд до 11,3 млрд долл., а в балансе торговли со Словенией даже образовался дефицит. Коэффициент покрытия импорта ЦВЕ-8 из России экспортом в Россию в 2015–2017 гг. находился в пределах 46–56%, что значительно выше уровня этого показателя в любой другой период (рис. 3). Однако, несмотря на устойчивую тенденцию улучшения торгового баланса ЦВЕ-8 с Россией, давняя проблема его крупного отрицательного сальдо остается острой, продолжая сдерживать развитие взаимных торговых отношений.

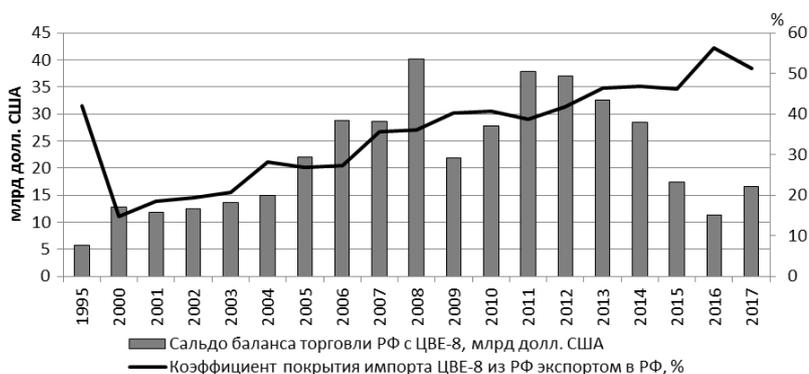

Рис. 3. Баланс торговли РФ с ЦВЕ-8

Не имея возможности и не ставя задачу подробно осветить развитие торговых отношений России с отдельными странами ЦВЕ-8, ограничимся замечанием, что динамика товарооборота и состояние баланса торговли с каждой из них в основном совпадают с показателями по региону в целом.

2.3. Товарная структура торговли

Для структуры торговли России со странами ЦВЕ-8 характерна выраженная асимметрия товарных поставок, формирующая устойчивый структурный дисбаланс в их

торгово-экономических отношениях. Такой дисбаланс обусловлен резким преобладанием сырья, и особенно энергоносителей, в российском экспорте во все страны региона (рис. 4). Доля этой товарной группы в импорте из России варьирует от 76% в Чехии до 93% в Словакии (2017). Эти соотношения мало меняются год от года, и товарная структура торговли напоминает структуру, складывающуюся в отношениях между слабо развитыми и развитыми странами, когда сырье обменивается на широкую номенклатуру готовой продукции. Доминирование в российском экспорте энергетических товаров, мировые цены на которые отличаются высокой волатильностью, является ключевой причиной нестабильности его объема, а отсюда и объема всего оборота взаимной торговли.

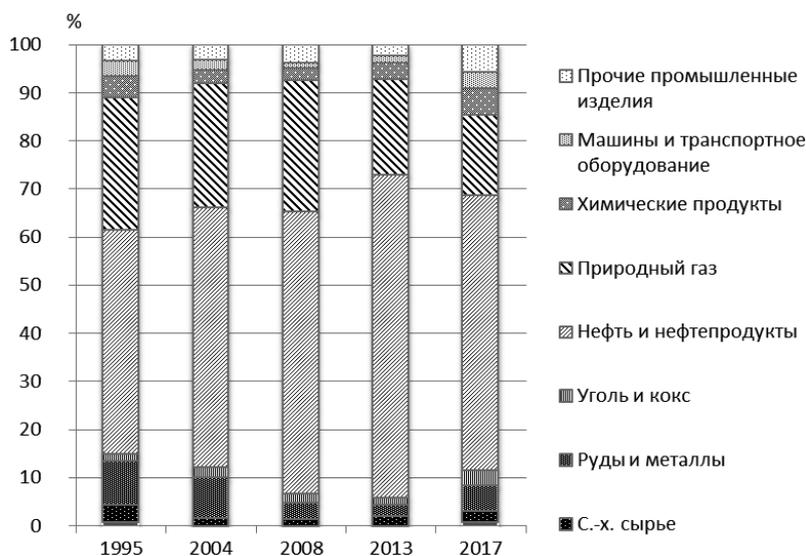

Рис. 4. Товарная структура экспорта РФ в страны ЦВЕ-8

Колебания доли этой товарной группы по годам связаны главным образом с динамикой цен энергоносителей, и лишь незначительно — с динамикой физического объема поставок. Соответственно, некоторый рост доли в российском экспорте

промышленных товаров, отмечавшийся в последние годы (14,5% в 2017 г. против 6,9% в 2012 г.), связан не столько с обогащением его структуры, сколько с базовыми тенденциями в мировых ценах на энергоносители. Доля высокотехнологичных промышленных товаров в российском экспорте в ЦВЕ-8 на протяжении последних 25 лет остается в пределах 1%, доля товаров среднетехнологичного уровня – в пределах 0,5%, доля низкотехнологичных товаров (продукция основной химии, трубы, прокат и пр.) – около 2%. Поэтому не случайно, что динамика стоимостного объема российского экспорта в регион практически полностью определяется изменениями мировых цен на нефть (коэффициент корреляции – 98,4%), так же как и динамика отрицательного сальдо торгового баланса региона в торговле с Россией (коэффициент корреляции – 89,8%).

В отличие от России, представленной на рынке стран региона главным образом сырьем и энергоносителями, экспортный потенциал стран ЦВЕ-8 обеспечивает поставки в нашу страну широкой номенклатуры товаров, в которой преобладает готовая продукция (рис 5). Баланс торговли готовой продукцией с Россией имеет крупное положительное сальдо как для региона ЦВЕ-8 в целом, так и для каждой из входящих в него стран.

По сравнению с состоянием на середину 1990-х гг. в экспорте ЦВЕ-8 в Россию резко возросла доля промышленных товаров (с 64% в 1995 г. до 93% в 2017 г.), в т. ч. более чем удвоилась доля машин и транспортного оборудования (с 22 до 45%). Повышение технологического уровня экспортного потенциала региона обеспечило рост доли в поставках в Россию электронного оборудования, а также частей и комплектующих для электротехнических и электронных изделий (с 4 до 11%). При этом уже в конце 1990-х – начале 2000-х гг. более чем вдвое снизилась доля продовольствия – с 32% в 1995 г. до 15% в 2004 г. Эта доля продолжала сокращаться и в последующие годы, а после введения российского продовольственного эмбарго упала до 6% в 2017 г.

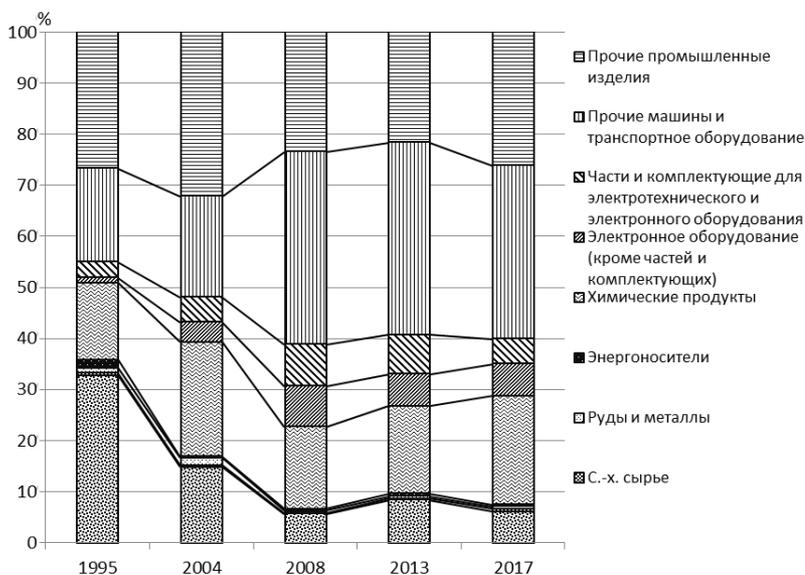

Рис. 5. Товарная структура импорта РФ из ЦВЕ-8

Значительно более широкая товарная номенклатура экспорта стран ЦВЕ-8 в Россию по сравнению с товарной структурой импорта из России связана, в частности, с диверсификацией производственной структуры народнохозяйственных комплексов стран региона, произошедшей за годы системной трансформации и обеспечившей формирование в большинстве стран региона конкурентоспособных на рынках ЕС и третьих стран экспортных производств. Немаловажную роль в стимулировании товарного экспорта стран ЦВЕ-8 играют и меры государственной политики по повышению качества институтов, отвечающих за развитие экспорта, в частности инструментов поддержки и страхования экспортных операций, позволяющих экспортерам снижать риски работы на рынках третьих стран, включая российский. Это обстоятельство позволяет надеяться, что при благоприятном развитии политических отношений можно рассчитывать на существенное наращивание объемов экспорта стран региона в Россию и расширение его товарной структуры.

Структура экспорта в Россию по странам ЦВЕ-8 существенно различается, что в определенной мере отражает формирующуюся в рамках ЕС специализацию их экспортных производств²³. Так, доля машин и транспортного оборудования наиболее высока (свыше 60%) в экспорте в Россию из Чехии, Румынии и Словакии, доля товарных групп, включающих электронное оборудование, а также части и комплектующие для электротехнических и электронных изделий – в экспорте из Чехии (19%), Венгрии (16%) и Словакии (12%); доля продовольствия остается относительно высокой в экспорте в Россию из Хорватии (14%) и Венгрии (13%).

2.4. Значение взаимной торговли для России и стран ЦВЕ

Несмотря на невысокую долю ЦВЕ-8 во внешнеторговом обороте России и еще более низкую долю России во внешнеторговом обороте ЦВЕ-8, их значение друг для друга как торговых партнеров с точки зрения экономического развития остается весьма существенным, особенно по некоторым товарным позициям.

Значительная доля российских поставок в импорте энергоресурсов предопределяет сохранение высокой энергетической зависимости от России всех стран ЦВЕ-8. От российских поставок нефти в наибольшей степени зависят Болгария, Польша и Словакия (более $\frac{2}{3}$ импорта), в плане поставок российского природного газа к высоко зависимым странам добавляются Чехия и Румыния (при этом в последней доля импорта в удовлетворении внутренних потребностей в газе невысока)²⁴. Вместе с тем, в целом по региону степень зави-

23. Подробно см.: Страны Центрально-Восточной Европы: влияние новых геополитических факторов на экономическое развитие и отношения с Россией / Отв. ред. И.И. Орлик, Н.В. Куликова. М.: Институт экономики РАН, 2016; Дифференциация восточноевропейского постсоциалистического пространства / Отв. ред. Ю.К. Князев, И.И. Орлик, Э.Я. Шейнин. М.: ИЭ РАН, 2018.

24. Более точно определить реальную степень зависимости отдельных стран от поставок энергоносителей из РФ, особенно природного газа, весьма сложно по ряду причин. Так, данные о российском экспорте газа, публикуемые ПАО «Газпром», ООО «Газпромэкспорт»,

симости от поставок углеводородов из России с течением времени снижается (рис. 6), что, в частности, связано с проведением большинством стран политики диверсификации источников импорта углеводородов.

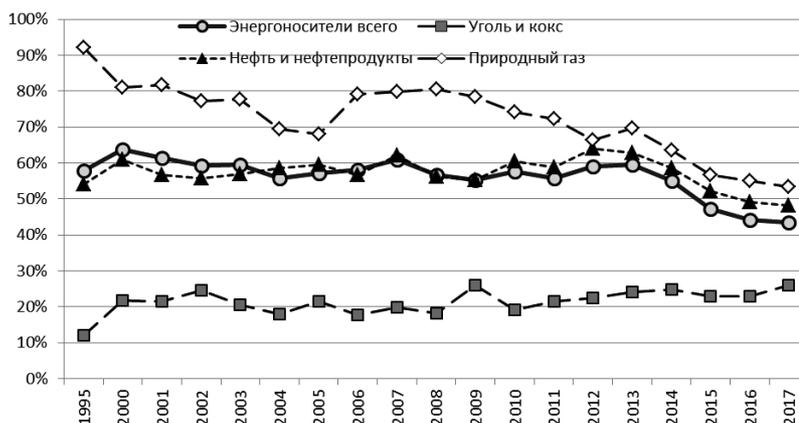

Рис. 6. Доля РФ в совокупном импорте энергоносителей странами ЦВЕ-8 (в стоимостном выражении)

С сокращением доли российских энергоносителей в объеме энергетического импорта стран ЦВЕ-8 падает и значение этого региона для российских поставщиков энергоресурсов: его доля в общем объеме российского экспорта энергоносителей уменьшилась за последние 15 лет почти вдвое — с 22% в 2002 г. до 11,6% в 2017 г. С этим связано и снижение доли рынка ЦВЕ-8 в совокупном российском экспорте: если

Международным энергетическим агентством (МЭА), Евростатом, ЮНКТАД, российской и восточноевропейской таможенной и внешнеторговой статистикой, существенно различаются даже при использовании схожих определений, касающихся измерения объемов поставляемого газа. Между тем, например, Газпром, МЭА и Евростат пользуются различными определениями подобного рода. Ситуация усложняется и различиями в ценовой политике Газпрома в отношении отдельных стран ЦВЕ-8, а также широким распространением поставок газа с участием посредников (совместных компаний), реверсных поставок и поставок через межстрановые интерконнекторы, что далеко не всегда позволяет корректно определить страну происхождения поставляемого газа (подробнее см.: *Weiner C. Central and East European Diversification under New Gas Market Conditions. Centre for Economic and Regional Studies, Hungarian Academy of Sciences – Institute of World Economics. Working Paper Nr. 221. February 2016. www.researchgate.net/publication/299216970*).

в начале 2000-х гг. она приближалась к 15%, то в 2017 г. упала ниже 10%. Что касается доли ЦВЕ-8 в российских поставках на внешние рынки машин и транспортного оборудования, то она на протяжении последнего двадцатилетия сохраняется на почти неизменном низком уровне в 5–6%. Таким образом, регион ЦВЕ-8 пока сохраняет наибольшее значение для России как покупатель энергоресурсов.

В отличие от ослабления позиций России на рынке ЦВЕ-8 доля поставок из этого региона в совокупном российском импорте несколько выросла – с 4,9% в 2000 до 7,6% в 2017 г., причем за счет значительного увеличения доли в импорте продукции обрабатывающей промышленности – с 75 до 93%. За этот период выросла доля поставок из ЦВЕ-8 в общем объеме российского импорта промышленных товаров разного технического уровня: высокотехнологичных (с 6,7 до 8,7%), среднетехнологичных (с 4,8 до 9,6%) и низкотехнологичных (с 3,7 до 8,7%).

В общем виде по агрегированным товарным группам рост значения поставок из стран ЦВЕ-8 представлен на рис. 7. За относительно невысокими долями соответствующих поставок стоят отдельные товарные позиции, значение импорта которых из ЦВЕ-8 имеет немаловажное значение для развития российской экономики и удовлетворения спроса на российском потребительском рынке. На этот регион в 2017 г. приходилось 66% российского импорта кукурузы, 55% – масличных семян и плодов, 23% – продуктов из дробленого зерна, 17,5% – шоколада и шоколадных изделий, 15% – овощных консервов, 14% – яиц и кондитерских изделий из сахара, 13% – кормов для скота, 12% – живого скота, 11% – фруктовых и овощных соков и другой продукции агропрома.

Страны ЦВЕ-8 обеспечивают 89% российского импорта кокса, 25% пластиковых труб и шлангов, 23% парфюмерных и косметических препаратов, 19% медикаментов, 16% мыла и моющих веществ, 14% лаков, красок и пигментов, 11% серы, 9% минеральных удобрений и синтетического каучука. На импорт из стран ЦВЕ-8 приходится 13% российского

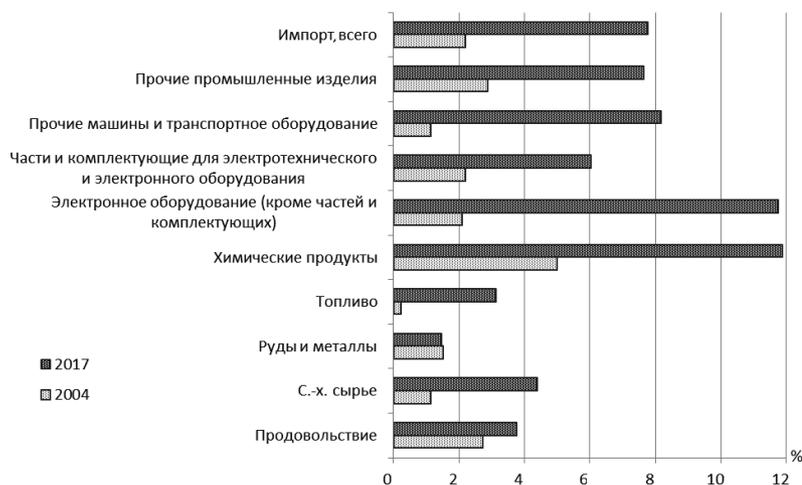

Рис. 7. Доля импорта из ЦВЕ-8 в совокупном импорте РФ (по товарным группам)

импорта автопокрышек, 12% бумаги и картона и 33% изделий из них, 12% специальной пряжи и тканей, 11% стекла и 13% стеклянной посуды.

Среди продукции металлургии и металлообработки выделяются режущие изделия (52% российского импорта), стальные трубы (28%), металлические емкости и контейнеры (17%), катанка и сортовой прокат (12%), стальная проволока (11%).

В категории изделий машиностроения выделяются измерительные приборы и счетчики (17% импорта в РФ), автомобильные детали и комплектующие (17%), оборудование для целлюлозно-бумажной промышленности (16%), бытовые электроприборы (15%), телевизоры и мониторы (14%), железнодорожный подвижной состав (14%), двигатели внутреннего сгорания и паровые турбины (по 11%), сельскохозяйственные машины, кроме тракторов (10,5%), компьютеры (10%) и комплектующие к ним (11%).

Заметное место в российском импорте из стран региона ЦВЕ-8 занимает также санитарно-техническая арматура (24% российского импорта), полиграфическая продукция

(17%), игрушки и спорттовары (13%), бытовые изделия из пластмасс и мебель (по 11%).

Что касается значения экспортных поставок в Россию для ЦВЕ-8, то их доля в общем объеме экспорта ни в одной из стран не превышает сегодня 3% (2,3% в среднем по региону), то есть экспортный потенциал созданных в регионе отраслей крайне незначительно включен в сотрудничество с Россией²⁵. Поэтому заинтересованность стран ЦВЕ-8 в развитии торговли с Россией, и в частности в расширении товарного ассортимента экспорта, сохраняется, и связана она с высокой степенью открытости экономик этих стран, которая делает их зависимыми от мировой конъюнктуры и поддерживает стремление к освоению емкого российского рынка.

2.5. Проблемы и возможности развития торгово-экономических отношений

Первопричина относительно небольшого объема торговли РФ с ЦВЕ-8 уходит корнями в 1990-е годы, когда курс на евроинтеграцию привел к внешнеторговой переориентации стран этого региона на Европейский союз. В 2017 г. на торговлю внутри ЕС приходилось более 72% внешнеторгового оборота ЦВЕ-8, из них почти 54% – на торговлю с ЕС-15. Особенно высокой стала доля ЕС в экспорте ЦВЕ-8 – 79%, в том числе доля ЕС-15 – 59%. Доминирование ЕС в географической структуре внешней торговли ЦВЕ-8 объясняется радикальными изменениями в экономике стран региона, вызванными притоком иностранного, в основном западноевропейского капитала (Damijan et al., 2013). Поскольку сегодня страны ЦВЕ-8 глубоко интегрированы в глобальные производственно-сбытовые цепочки, структура их внешней торговли в значительной степени определяется стратегиями ТНК, которые зачастую выходят из-под контроля суверенных государств. Эти новые реалии в значительной степени опре-

25. Россия – ЕС...

деляют сегодня формат торговых отношений между Россией и ЦВЕ-8.

В начале XXI века на рынок ЦВЕ-8 стремительно ворвался новый мощный игрок – Китай. В 2017 г. китайские компании увеличили объем поставок товаров в ЦВЕ-8 в 19 раз по сравнению с 2000 г., завоевав 9% рынка. С середины 2000-х гг. они стали активно наращивать также импорт товаров из региона, хотя доля Китая в общем объеме экспорта ЦВЕ-8 пока остается незначительной (менее 1,5% в 2017 г.).

Противостоять конкуренции со стороны таких сильных игроков, как ЕС и Китай, России было крайне трудно, учитывая недостаточно диверсифицированную и низкотехнологичную структуру российской экономики, существенно уступающую по сложности производимой гражданской промышленной продукции не только развитым, но и многим развивающимся странам. Опора лишь на экспорт энергоносителей не позволяет успешно развивать торговлю с регионом. Многие страны ЦВЕ-8, как было показано выше, в рамках политики диверсификации поставок энергоресурсов уже сократили долю российских поставщиков в импорте нефти и газа, и стремление к дальнейшему снижению энергозависимости от России сохраняется. В Польше с целью сокращения поставок российского трубопроводного газа в 2016 г. введен в строй терминал для приема сжиженного природного газа в г. Свиноуйсьце проектной мощностью 5 млрд куб. м в год (что составляет 1/3 годовых потребностей страны), а в Хорватии разворачивается строительство плавучего терминала СПГ на острове Крк; начато сооружение системы интерконнекторов по передаче газа в меридиональном направлении (в 2015 г. уже запущен словацко-венгерский участок и ведется сооружение польско-словацкого отрезка); достигнуто соглашение о сооружении Балтийского газопровода, который свяжет газопроводную систему Польши с газовыми месторождения Норвегии²⁶; соз-

26. Stanev Y. Emerging Europe's ongoing pursuit of energy independence // Emerging Europe, 2018, December 7. emerging-europe.com/intelligence/emerging-europes-ongoing-pursuit-of-energy-independence.

даваемый единый газовый рынок ЕС даст странам возможность приобретать сжиженный природный газ по спотовым ценам, например, в австрийском терминале Баумгартен²⁷.

Дальнейшая либерализация энергетического рынка ЕС и усиление регуляторной роли Еврокомиссии позволит странам-членам активнее использовать политически мотивированные меры для ограничения роста экспорта энергоресурсов из России²⁸. Однако очевидно, что Россия сохранит за собой роль их главного поставщика в ЦВЕ-8. Пока даже в континентальной части всего Евросоюза доля спотового рынка природного газа составляет лишь 15%, а в новых странах-членах, которые так часто жалуются на монополизм Газпрома, спотовых рынков нет вообще, как нет и крупных газохранилищ²⁹. Поставки СПГ в Центральную Европу из США через порты в Польше и Хорватии также пока не создают серьезной угрозы российским газовым экспортерам, поскольку американский газ пока более дорогой.

Тем не менее, для развития торговли России с ЦВЕ-8, как и международной торговли в целом, необходима диверсификация российской экономики, переход на выпуск продукции высокого и среднего технологического уровня. Структурная перестройка экономики потребует немало времени, тем более что решение этой задачи осложняется санкционным режимом, по сути означающим запрет на поставки широкой номенклатуры зарубежных технологий, который ведет к потере конкурентоспособности в ряде областей производства.

Рассмотренные выше проблемы в торговых отношениях России с ЦВЕ-8 во многом связаны со слабым развитием прямых связей между российскими и восточноевропейскими компаниями. В отличие от отношений стран ЦВЕ-8 с запад-

27. Вишеградская четверка в Европейском союзе: дилеммы конвергенции / Отв. ред. Л.Н. Шишелина. М.: Ин-т Европы РАН, 2017 (Доклады ИЕ РАН; № 342). С. 74.

28. Кавешников Н. Прогноз развития Европейского союза // Глобальный прогноз РСМД 2019–2024. russiancouncil.ru/2019-integration.

29. Heather P. The evolution of European traded gas hubs. The Oxford Institute for Energy Studies. OIES Paper: NG 104. December 2015. www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2016/02/NG-104.pdf.

ными партнерами, активно вовлекающими их в кооперационное сотрудничество, которое увеличивает внутриотраслевой товарообмен, торговля России с этими странами сохраняет характер межотраслевого товарообмена. При такой модели торговли кардинально увеличить ее объем и исправить асимметричную структуру трудно. Растущие потребности России в импорте средне- и высокотехнологичной продукции открывают для стран ЦВЕ-8 возможность расширения ее поставок на российский рынок в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Что же касается долгосрочных перспектив торговых отношений России со странами ЦВЕ-8, то они в решающей степени зависят от сотрудничества в инвестиционной сфере, которое в последние десятилетия превратилось в важнейший фактор развития мировой торговли.

До сих пор инвестиционное сотрудничество сдерживалось не только экономическими причинами, но и опасениями многих стран ЦВЕ-8, что российские инвестиции в стратегически значимые сектора — в первую очередь в энергетику, промышленность или гражданскую авиацию — могут создать угрозу для их суверенитета³⁰. В не меньшей степени развитие кооперационных форм сотрудничества лимитируется асимметрией вынужденных взаимодействовать субъектов: со стороны ЦВЕ-8 заинтересованными субъектами выступают, как правило, малые и средние предприятия, в то время как со стороны России такое сотрудничество иницируется госкомпаниями и бюрократизированными органами власти в регионах, с которыми мелким производителям трудно иметь дело.

Поскольку формирование торгово-экономических связей России с ЦВЕ-8 в настоящее время реализуется через отношения с каждой из стран региона в отдельности, восстановление потенциала развития сотрудничества России с регионом в целом лежит в плоскости получения синергетического эффекта от взаимовыгодных решений в двусторонних

30. Zagorski A. (ed.) *Russia and East Central Europe: a Fresh Start*. Berlin: Friedrich-Ebert-Stiftung, 2013. P. 1. library.fes.de/pdf-files/id-moe/09717.pdf.

отношениях. Однако это не значит, что возможности сотрудничества с ЦВЕ-8 должны ограничиваться двусторонними отношениями и в будущем, большую пользу могут принести региональные инициативы.

* * *

Современное состояние торговых отношений России со странами ЦВЕ – членами ЕС далеко не соответствует ни экономическому потенциалу партнеров, ни их близкому географическому расположению, являющемуся естественной предпосылкой развития экономического сотрудничества. Возможности развития этих отношений на прежней основе ограничены существующей асимметричной товарной структурой взаимной торговли, в которой российское сырье обменивается на готовую промышленную продукцию стран ЦВЕ-8, а также торговым дефицитом большинства этих стран.

Развитие несырьевого российского экспорта ограничивается прежде всего отсутствием адекватных товарных ресурсов, конкурентных на рынках стран ЦВЕ-8. Для наращивания объема взаимной торговли, а тем более для совершенствования ее структуры, России необходимо поднимать свою обрабатывающую промышленность, менять устаревшие и устаревающие технологии. По справедливому утверждению экспертов, «России предстоит гигантская работа над модернизацией собственного экономического потенциала. Только экономически сильная Россия может обеспечить реальную перезагрузку своих отношений с регионом»³¹.

Модернизация и диверсификация российской экономики должна помочь устранить главный тормоз развития торговли России с ЦВЕ-8 – слабость инвестиционного сотрудничества и кооперационных связей. Однако необходимо иметь в виду, что со сменой поколений ностальгия по прошлому и стремление к всестороннему сотрудничеству с Россией

31. Шишелина Л.Н. Центральная Европа в конце второго десятилетия XXI в. // Глобальный прогноз РСМД 2019–2024. russiancouncil.ru/2019-centralsoutheasteurope.

в восточноевропейских странах убывают. Более того, в условиях нарастания противоречий между Западом и Россией наша страна стала восприниматься многими в ЦВЕ-8 как источник геополитических рисков, что не может не затруднять продвижение в регион российских инвестиционных проектов.

Импульс развитию экономического сотрудничества мог бы дать более регулярный и интенсивный политический диалог, нацеленный на поиск взаимоприемлемых решений проблем в двусторонних отношениях России со странами ЦВЕ³². Повышению обоюдного доверия, необходимого для укрепления экономических связей, а также расширению их общественной поддержки могло бы содействовать развитие сотрудничества между профессиональными, образовательными и научными учреждениями, а также расширение гуманитарных и культурных связей.

32. *Zagorski A.* (ed.). Op. cit. P. 9.

КИТАЙСКИЙ ВЕКТОР ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЯХ СТРАН ЦВЕ

Мировой финансовый кризис нанес странам Центрально-Восточной Европы большой экономический урон и усилил их разочарование в евроинтеграции, вызванное более медленным, чем ожидалось, сближением по уровню дохода с Западной Европой. В поисках новых возможностей для развития страны обратили свои взоры к Востоку, прежде всего к Китаю. В свою очередь, регион также получил беспрецедентное внимание со стороны Поднебесной. Когда в Западной Европе, сильно пострадавшей от мирового финансового кризиса и кризиса суверенных долгов в еврозоне, затянулась экономическая рецессия, Центрально-Восточной Европе удалось относительно быстро восстановить положительные темпы экономического роста, и она превратилась в важный объект китайских экономических инициатив и общей дипломатической активности.

3.1. Многосторонний формат сотрудничества «16+1»

Важная роль в развитии отношений Китая со странами ЦВЕ отведена многостороннему формату сотрудничества «16+1», основанному по инициативе Китая на совещании

лидеров государств в Варшаве в 2012 г. Целью этой инициативы была активизация сотрудничества Китая со странами ЦВЕ как с единой региональной группой от Прибалтики до Балкан. Китай представил на саммите всеобъемлющую стратегию выстраивания отношений с этими странами в области торговли, инвестиций, транспорта, финансов, науки, образования и культуры – «12 мер Китая для поощрения дружественного сотрудничества со странами Центральной и Восточной Европы»³³. Предложенные меры включали, среди прочего, создание специальной кредитной линии в размере 10 млрд долл. для финансирования инфраструктурных проектов, развития высоких технологий и «зеленой экономики», учреждение фонда инвестиционного сотрудничества, предоставление 5 тыс. стипендий для обучения студентов из стран ЦВЕ в Китае; ежегодное выделение Китаем 2 млрд юаней на поддержание академических контактов между научно-исследовательскими институтами стран – участниц формата. Для финансового обеспечения сотрудничества было закреплено участие в формате «16+1» Экспортно-импортного банка Китая (Эксимбанк) и Китайского банка развития, которые непосредственно подчиняются Государственному совету КНР.

Инициатива «16+1» представляет собой часть китайского трансконтинентального экономического и геополитического видения – обновленной версии китайской политики «выхода вовне», целью которой является более глубокая интеграция страны в мировую экономическую систему и, в конечном итоге, позиционирование Китая в этой системе в качестве лидера³⁴. Эта инициатива аналогична другим китайским стратегиям проникновения на внешние рынки, но одновременно она фактически стала одной из основных платформ для укрепления многостороннего сотрудничества в рамках

33. China's Twelve Measures for Promoting Friendly Cooperation with Central and Eastern European Countries. www.china-ceec.org/eng/ldrhw_1/2012hs/hdxw/t1410546.htm.

34. Zeneli V. What Has China Accomplished in Central and Eastern Europe? // The Diplomat, 2017, November 25. thediplomat.com/2017/11/what-has-china-accomplished-in-central-and-eastern-europe.

интеграционного проекта Китая «Один пояс – один путь» (ОПОП)³⁵, который, по замыслу, должен способствовать экономической интеграции Китая, стран Центральной Азии, Европы и Африки путем улучшения транспортной инфраструктуры и наращивания торговли и инвестиций. В рамках этой более широкой инициативы Европа становится одним из лучших направлений для китайского бизнеса, и в этом контексте страны ЦВЕ представляют собой потенциальный канал для дальнейшего усиления Китаем своего растущего экономического и политического влияния в Европе в целом.

При всей очевидности того, что инициатива «16+1» нацелена на создание возможностей для Китая направлять больше своих товаров, капитала, рабочей силы и услуг в Европу, она широко приветствовалась в странах ЦВЕ как основа для двусторонних и многосторонних проектов в торговле, инвестициях и транспортных сетях. К инициативе присоединились все государства региона: 11 стран-членов Европейского союза (Болгария, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Чехия, Хорватия и Эстония) и пять стран Западных Балкан, готовящихся к вступлению в ЕС (Албания, Босния и Герцеговина, Северная Македония, Сербия и Черногория)³⁶.

С момента создания формата «16+1» достигнут определенный прогресс в его институциональном развитии, диалоге и сотрудничестве между Китаем и остальными странами-

35. «Один пояс – один путь» (кит. 一帶一路) – стратегическая концепция Китая, объединившая две выдвинутые председателем КНР Си Цзиньпином осенью 2013 г. международные инициативы – наземного «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП) и океанического «Морского Шелкового пути XXI века» (МШП). Концепция направлена на совершенствование существующих и создание новых торговых путей, транспортных, а также экономических коридоров, связывающих страны Центральной Азии, Европы и Африки с целью развития торговых отношений между ними и Китаем. Эта стратегия представляет сегодня одно из основных направлений внешнеэкономического и внешнеполитического курса КНР.

36. Примечательно, что практически с этого времени те государства региона, которые на протяжении многих лет поддерживали критические выпады развитых стран Запада в связи с несоблюдением в КНР демократических принципов, непризнанием Тайваня, позицией в отношении политического статуса Тибета, территориальными спорами и пр. (в первую очередь Чехия, а также Польша и Словения), полностью поменяли риторику в отношении Китая.

участницами. Основным органом, координирующим деятельность в рамках формата, стал Секретариат, учрежденный в октябре 2012 г. и расположенный в Пекине. Кроме того, в каждой из 16 европейских стран-участниц действует национальный координатор, а в некоторых созданы специализированные координационные центры, обеспечивающие сотрудничество в конкретных сферах (например, в области логистики в Риге, в области культуры в Северной Македонии). Главы правительств вовлеченных в инициативу государств ежегодно проводят встречи³⁷, и каждая из них приводит к заключению целого ряда соглашений. При этом китайские власти играют ключевую роль в разработке грандиозных планов сотрудничества и заключении новых сделок. Помимо встреч на высшем уровне, в рамках формата регулярно проводятся встречи национальных координаторов, совещания министров, бизнес-форумы.

Присоединяясь к инициативе, страны ЦВЕ надеялись прежде всего открыть для себя возможности за пределами проблемного рынка ЕС, от которого они чрезмерно зависят, и рассчитывали, что приток китайских инвестиций обеспечит создание новых рабочих мест и развитие инфраструктуры. Обратимся к анализу торговых и инвестиционных отношений стран ЦВЕ с Китаем по итогам семи лет высокой политической активности в формате «16+1».

3.2. Взаимоотношения в области торговли

После начала мирового финансового кризиса торговля между странами ЦВЕ и Китаем заметно активизировалась, но они не стали друг для друга ключевыми торговыми партнерами. Торговые связи Китая с Европой сильно наклонены в сторону западноевропейских стран, особенно крупнейших

37. После первого, установочного саммита в 2012 г. в Варшаве (Польша), саммиты проводились в 2013 г. в Бухаресте (Румыния), в 2014 г. в Белграде (Сербия), в 2015 г. в Сучжоу (Китай), в 2016 г. в Риге (Латвия), в 2017 г. в Будапеште (Венгрия), в 2018 г. в Софии (Болгария) и в 2019 г. в Дубровнике (Хорватия). Следующий, 9-й саммит, планируется провести снова в Китае.

экономик, таких как Германия, Франция и Великобритания. На страны ЦВЕ приходится лишь немногим более 10% всей китайско-европейской торговли. Доля Китая во внешнеторговом обороте стран ЦВЕ в 2018 г. составила лишь 5%, а доля этих стран в китайской внешней торговле не достигла и 1,7%³⁸.

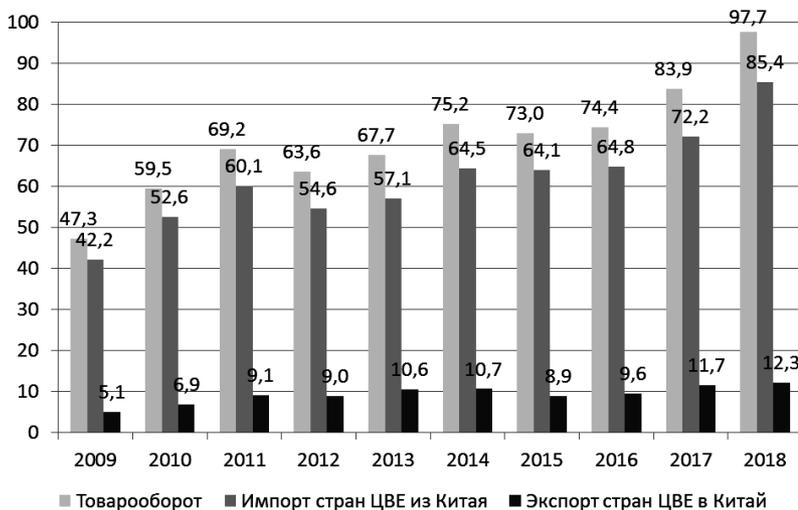
Темпы роста торговли стран ЦВЕ с Китаем в последнее десятилетие, из-за подверженности влиянию волатильности мирового рынка, были нестабильными (рис. 8), однако в среднем товарооборот между ними увеличивался намного быстрее, чем объем всей их внешней торговли, и особенно торговли с западноевропейскими странами. В 2018 г. товарооборот между странами ЦВЕ и Китаем достиг своего максимума в 97,7 млрд долл., превысив более чем в два раза уровень кризисного 2009 г. (объем торговли стран ЦВЕ с ЕС-15³⁹ за тот же период увеличился в 1,7 раза) и более чем в полтора раза — уровень 2012 г., когда был оформлен формат сотрудничества «16+1». При сохранении сложившейся динамики торговли стран ЦВЕ с Китаем ее объем уже в ближайшее время достигнет поставленной Китаем в 2012 г. цели в 100 млрд долл.

Более 85% товарооборота между ЦВЕ и Китаем приходится на пять стран-членов ЕС — Польшу, Чехию, Венгрию, Словакию и Румынию. Что касается не входящих в ЕС стран Западных Балкан, имеющих маленькие и слаборазвитые рынки, объем их торговли с Китаем в 2018 г. составил менее 4,3 млрд долл., причем более половины этой суммы приходится на Сербию — стратегического партнера Китая на Балканах.

Учитывая большие ожидания компаний стран ЦВЕ относительно освоения китайского рынка, рассмотрим сначала *экспорт* из этого региона в Китай. Среднегодовые темпы прироста его стоимостного объема в 2009–2018 гг. составили 10,5%, в то время как экспорт в ЕС-15 рос в среднем в год только на 3,5% (табл. 4). В итоге стоимость экспорта из ЦВЕ в Китай за 10 лет увеличилась в 2,7 раза (с 4,5 млрд долл. в 2008 г. до

38. Здесь и далее данные по торговле приводятся по UNCTADstat. unctadstat.unctad.org/wds.

39. 15 западноевропейских стран, входивших в состав ЕС до его расширения на восток в 2004 г.

Источник: рассчитано по данным UNCTADstat. unctadstat.unctad.org/wds.

Рис. 8. Торговля стран ЦВЕ с Китаем

12,3 млрд в 2018 г.) при росте экспорта в ЕС-15 лишь в 1,4 раза. Особенно впечатляющим был рост экспорта товаров в КНР из стран Западных Балкан, за исключением Албании: в Боснии и Герцеговине его объем в 2018 г. превысил уровень 2008 г. в 11 раз, в Сербии – в 16 раз, Северной Македонии – в 20 раз, в Черногории – в 73 раза! Такая высокая динамика увеличила долю экспортеров стран ЦВЕ на китайском рынке.

Таким образом, Китай обеспечил Центрально-Восточной Европе своего рода подушку, смягчившую шок от падения спроса на основных европейских рынках во время и после мирового финансового кризиса. Однако даже двузначных среднегодовых темпов прироста экспорта из региона в Китай, ввиду его малого докризисного объема, было недостаточно, чтобы радикально повысить важность китайского рынка для восточноевропейских экспортеров. Доля Китая в общем товарном экспорте из стран ЦВЕ хотя и удвоилась, но все еще остается крайне скромной – менее 1,3% в 2018 г., при доле ЕС-15 в 57,3%.

Таблица 4. Экспорт товаров из стран ЦВЕ в Китай и в ЕС-15 в 2009–2018 гг.

Страны ЦВЕ	Экспорт товаров из стран ЦВЕ в КНР			Экспорт товаров из стран ЦВЕ в ЕС-15		
	среднегодо- вые темпы прирос- та, %	объем, млрд долл.	доля, %	среднегодо- вые темпы прирос- та, %	объем, млрд долл.	доля, %
ЦВЕ-16	10,5	94,1	100	3,5	4222,1	100
<i>Страны ЦВЕ – члены ЕС</i>	10,4	91,5	97,2	3,5	4105,3	97,3
Болгария	18,5	5,9	6,3	4,7	125,8	3,0
Венгрия	7,9	19,5	20,7	1,3	590,7	14,0
Латвия	20,7	1,0	1,0	4,7	38,0	0,9
Литва	23,0	1,2	1,2	2,5	90,7	2,1
Польша	6,9	19,8	21,1	4,5	1196,2	28,3
Румыния	14,1	6,1	6,5	5,7	352,9	8,4
Словакия	10,1	15,2	16,2	2,9	415,9	9,9
Словения	13,6	2,1	2,2	2,4	158,8	3,8
Хорватия	16,2	0,8	0,8	2,5	58,3	1,4
Чехия	12,7	18,1	19,2	3,4	1005,4	23,8
Эстония	10,6	1,9	2,0	1,9	72,5	1,7
<i>Страны ЦВЕ – нечлены ЕС</i>	17,9	2,6	2,8	5,9	116,8	2,7
Албания	6,4	1,1	1,2	10,6	14,2	0,3
БиГ*	27,5	0,3	0,3	4,4	23,2	0,5
С. Македония**	34,6	0,9	1,0	5,4	26,5	0,6
Сербия	31,8	0,3	0,3	6,6	52,0	1,2
Черногория	53,6	0,1	0,1	-14,2	0,9	0,0

* Босния и Герцеговина; ** Северная Македония.

Источник: рассчитано по данным UNCTADstat. unctadstat.unctad.org/wds.

Тем не менее, спрос в КНР на товары из Центрально-Восточной Европы вырос больше, чем в остальных внерегиональных странах-партнерах⁴⁰. В результате Китай стал четвертым по значимости внерегиональным экспортным направлением для региона после России (27,3 млрд долл. в 2018 г.), США (25,2 млрд) и Турции (14,5 млрд). Для экспортеров большинства стран ЦВЕ Китай играет еще более

40. К внерегиональным партнерам здесь отнесены все страны, кроме стран-членов ЕС и пяти стран Западных Балкан.

важную роль: он стал крупнейшим внерегиональным рынком сбыта товаров для Албании и Черногории, вторым по величине – для Болгарии (после Турции) и Венгрии (после США), третьим – для Латвии, Словении (после России и США), Словакии, Хорватии, Чехии, Эстонии (после США и России) и Северной Македонии (после Турции и США)

Структура экспорта из стран ЦВЕ в Китай отражает китайские потребности в европейской готовой промышленной продукции, а также в минеральном и сельскохозяйственном сырье (табл. 5, рис. 9).

Таблица 5. Структура экспорта стран ЦВЕ в Китай в 2018 г.,%

Страны ЦВЕ	Сырьевые товары	Ресурсоемкие товары: агропродовольственные и др.	Низкотехнологичные товары: текстиль, одежда, обувь и др.	Среднетехнологичные товары: автомобили, станки, машины и др.	Высокотехнологичные товары: электронное и электрическое оборудование и др.	Неклассифицированные товары
ЦВЕ-16	12,0	14,0	10,1	46,4	17,3	0,2
<i>Страны ЦВЕ – члены ЕС</i>	<i>11,8</i>	<i>13,2</i>	<i>10,1</i>	<i>47,1</i>	<i>17,7</i>	<i>0,1</i>
Болгария	74,0	12,5	3,0	6,5	4,0	0,0
Венгрия	1,8	4,1	9,6	53,6	30,8	0,1
Латвия	2,8	73,5	2,6	12,4	8,7	0,0
Литва	1,0	38,0	25,9	22,4	12,6	0,2
Польша	25,2	15,6	15,1	28,7	15,2	0,2
Румыния	0,6	28,9	6,1	51,8	12,6	0,0
Словакия	0,1	1,5	6,3	87,1	5,0	0,0
Словения	2,3	9,0	10,1	52,8	25,8	0,0
Хорватия	8,5	27,4	4,4	53,8	5,9	0,0
Чехия	1,4	13,0	11,4	52,1	22,0	0,1
Эстония	4,7	32,6	8,3	21,1	33,2	0,0
<i>Страны ЦВЕ – нечлены ЕС</i>	<i>20,0</i>	<i>45,9</i>	<i>10,0</i>	<i>18,3</i>	<i>2,6</i>	<i>3,2</i>
Албания	8,2	76,1	3,0	1,1	0,0	11,5
БиГ	2,7	47,0	42,0	7,3	1,0	0,0
С. Македония	46,6	3,6	0,1	49,7	0,0	–
Сербия	26,3	37,6	6,0	22,1	8,0	0,0
Черногория	0,0	96,8	0,7	0,0	2,4	0,0

Источник: как для табл. 4.

Источник: как для рис. 8.

Рис. 9. Товарная структура экспорта стран ЦВЕ в Китай, %

С течением времени Китай все активнее импортирует из региона товары с более высокой добавленной стоимостью, включая продукцию автомобильной промышленности, машины и оборудование, электронику. В 2018 г. страны ЦВЕ поставили на китайский рынок машин и транспортного оборудования на сумму 6,5 млрд долл., что составило 52,8% общего объема их экспорта в Китай. Подавляющую часть этих поставок обеспечили более развитые страны Вишеградской группы: Венгрия (1,60 млрд долл., или 67,8% всего венгерского экспорта в Китай), Чехия (1,58 млрд долл., или 61,2% чеш-

ского экспорта в Китай), Словакия (1,44 млрд долл., или 89,5% словацкого экспорта в Китай) и Польша (0,85 млрд долл., или 34% польского экспорта в Китай). На электронное и электрическое оборудование, включая детали и комплектующие, пришлось почти 24% объема экспорта стран ЦВЕ в Китай, из них 2,3% – на собственно электронные устройства. Принимая во внимание усилия Китая по модернизации производственного сектора и продолжающееся сокращение его производственных мощностей в ресурсоемких отраслях, можно ожидать сохранения в будущем тенденции увеличения доли товаров с более высокой добавленной стоимостью в поставках из региона ЦВЕ на китайский рынок.

Вместе с тем более четверти стоимости экспорта из Центрально-Восточной Европы в Китай по-прежнему приходится на сырье и ресурсоемкую продукцию, в частности, на руды, металлы, сельскохозяйственное сырье, древесину и продукты их переработки. Минеральные ресурсы и металлопродукцию в Китай экспортируют в основном менее развитые балканские страны (Албания, Болгария, Черногория), а также Польша, наибольшая часть сырьевых поставок из которой приходится на уголь. Стоимостной объем экспорта руд и металлов в 2018 г. составил 1,58 млрд долл., а их доля в общем экспорте из стран ЦВЕ в Китай – 12,8%. Более 83% поставок товаров этой группы обеспечили две страны – Болгария (730 млн. долл., или 82,7% всего болгарского экспорта в Китай) и Польша (578 млн долл., или 23,1% польского экспорта в Китай). Высокой долей руд и металлов в поставках на китайский рынок отличаются также Черногория (82,3% в 2018 г.), Албания (76,2%), Северная Македония (46,5%) и Сербия (26%). На сельскохозяйственное сырье пришлось 6,3% общего объема экспорта стран ЦВЕ в Китай. Основными его поставщиками были Чехия (26,6%), Польша (17,8%), Румыния (16,8%) и Латвия (10,2%), а его наибольшей долей в экспорте в Китай отличались Латвия (44,5%), Босния и Герцеговина (34,4%), Сербия (32,7%), Хорватия (23,8%) и Эстония (20,4%). Древесина относится к основным экспорт-

ным товарам прибалтийских стран – Латвии (44,3% экспорта в Китай в 2018 г.), Эстонии (19,9%) и Литвы (14,0%), а также многих балканских стран – Боснии и Герцеговины (34,4%), Сербии (32,7%), Хорватии (21,7%) и Румынии (14,5%).

Региональная структура экспорта из Центрально-Восточной Европы в Китай в полной мере отражает китайские импортные потребности: 77% его стоимостного объема в 2009–2018 гг. пришлось на страны Вишеградской группы (Венгрию, Польшу, Словакию и Чехию), для которых характерна высокая доля производителей продукции среднего и высокого технологического уровня.

Что касается *импорта* китайских товаров странами ЦВЕ, его стоимостной объем в 2018 г. достиг 85,4 млрд долл. Среднегодовые темпы прироста в 2009–2018 гг. составили 4,9%, вдвое уступив темпам прироста экспорта в Китай (табл. 6). Однако ввиду того, что импорт стран ЦВЕ из ЕС-15 увеличивался в среднем в год только на 1,4%, относительно умеренных темпов роста импорта из Китая оказалось достаточно, чтобы поднять долю китайских товаров в совокупном объеме импорта этих стран с 6,4% в 2008 г. до 8,7% в 2018 г. и превратить Китай во второй по значимости источник импортных товаров для региона после Германии. При этом почти все страны ЦВЕ стали импортировать из Китая больше товаров, чем из любой другой внерегиональной страны. Исключение составляют только прибалтийские страны (где на первом месте среди внерегиональных поставщиков товаров традиционно находится Россия), Албания и Босния и Герцеговина (где Китай отстает от Турции) и Болгария (где Китай уступает и России, и Турции).

Структура импорта стран ЦВЕ из Китая разительно отличается от структуры экспорта. Почти половина его стоимости приходится на высокотехнологичную продукцию (в основном электронные устройства и оборудование связи), почти четверть – на товары со средним уровнем технологий производства (преимущественно машины и оборудование), почти четверть – на продукцию низкотехнологичных трудо-

Таблица 6. Импорт товаров в страны ЦВЕ из Китая и из ЕС-15 в 2009–2018 гг.

Страны ЦВЕ	Импорт товаров в страны ЦВЕ из КНР			Импорт товаров в страны ЦВЕ из ЕС-15		
	среднегодовые темпы прироста, %	объем, млрд долл.	доля, %	среднегодовые темпы прироста, %	объем, млрд долл.	доля, %
ЦВЕ-16	4,9	617,8	100	1,4	3391,7	100,0
<i>Страны ЦВЕ – члены ЕС</i>	<i>5,0</i>	<i>589,7</i>	<i>95,5</i>	<i>1,3</i>	<i>3233,4</i>	<i>95,3</i>
Болгария	–2,3	11,0	1,8	1,6	126,5	3,7
Венгрия	0,3	54,2	8,8	0,7	517,2	15,2
Латвия	4,7	3,9	0,6	0,2	54,5	1,6
Литва	2,4	7,5	1,2	3,3	111,3	3,3
Польша	6,3	211,4	34,2	1,6	909,3	26,8
Румыния	4,0	34,5	5,6	1,9	367,0	10,8
Словакия	2,7	2,5	8,5	1,9	249,8	7,4
Словения	4,5	16,6	2,7	–0,5	143,9	4,2
Хорватия	–6,6	10,3	1,7	–0,8	99,2	2,9
Чехия	7,7	176,5	28,6	1,6	644,8	19,0
Эстония	5,1	9,6	1,6	–0,4	73,1	2,2
<i>Страны ЦВЕ – нечлены ЕС</i>	<i>3,1</i>	<i>28,1</i>	<i>4,5</i>	<i>1,8</i>	<i>158,3</i>	<i>4,7</i>
Албания	2,5	3,7	0,6	1,0	24,8	0,7
БиГ	4,6	3,2	0,5	0,1	30,2	0,9
С. Македония	5,2	3,9	0,6	6,3	27,7	0,8
Сербия	2,3	15,4	2,5	2,0	69,0	2,0
Черногория	5,2	1,9	0,3	–2,5	6,7	0,2

Источник: как для табл. 4.

емких отраслей (такую как текстиль, одежда, обувь), и только 6% – на сырье и продукты его переработки (табл. 7, рис. 10).

Объем импорта отдельных стран ЦВЕ из Китая в значительной степени определяется размером их экономики и уровнем развития, который обычно определяет наличие либо отсутствие высокотехнологичных производств. Поскольку доля таких производств в странах Вишеградской группы намного выше, чем в других странах ЦВЕ, на эти четыре страны в 2009–2018 гг. пришлось более 80% всего объема импорта из Китая в регион, в том числе на Польшу

Таблица 7. Структура импорта стран ЦВЕ из Китая в 2018 г., %

Страны ЦВЕ	Сырьевые товары	Ресурсоемкие товары: агропромышленные и др.	Низкотехнологичные товары: текстиль, одежда, обувь и др.	Среднетехнологичные товары: автомобили, станки, машины и др.	Высокотехнологичные товары: электронное и электрическое оборудование и др.	Неклассифицированные товары
ЦВЕ-16	1,8	4,0	23,9	23,4	46,2	0,7
<i>Страны ЦВЕ – члены ЕС</i>	1,8	3,9	23,8	23,3	47,1	0,1
Болгария	5,9	9,4	23,5	44,9	15,9	0,4
Венгрия	0,7	4,8	17,3	26,2	50,9	0,1
Латвия	1,8	9,6	22,2	24,9	41,3	0,2
Литва	3,1	11,1	34,7	33,9	17,1	0,2
Польша	2,4	4,0	31,5	23,9	38,1	0,1
Румыния	3,2	7,0	21,9	44,8	22,7	0,5
Словакия	1,4	2,2	25,8	24,8	45,7	0,2
Словения	1,3	13,9	26,3	25,2	33,2	0,2
Хорватия	1,4	4,9	29,5	45,3	18,5	0,3
Чехия	0,8	1,6	15,2	14,4	67,8	0,1
Эстония	1,9	3,8	26,2	27,0	40,9	0,1
<i>Страны ЦВЕ – нечлены ЕС</i>	2,6	5,7	26,2	25,5	27,9	11,4
Албания	0,5	3,3	28,7	22,1	16,9	23,8
БиГ	1,6	7,1	36,4	27,0	27,9	0,1
С. Македония	1,7	6,8	26,1	33,0	0,0	..
Сербия	3,8	5,9	22,3	25,2	27,7	15,0
Черногория	0,9	4,4	0,0	0,0	40,7	0,1

Источник: как для табл. 4.

и Чехию – почти 63%. Примечательно, что импорт стран ЦВЕ из ЕС-15 географически значительно более диверсифицирован: на Вишеградскую четверку в рассматриваемый период пришлось чуть более 68% его общего объема, из них на Польшу и Чехию – менее 46% (см. табл. 6).

Сравнивая структуру импорта стран ЦВЕ из Китая со структурой экспорта в Китай, которая отличается значительно большей долей сырья и ресурсоемкой продукции, профессор Автономного университета Мадрида Лин Юэ обоснованно полагает, что торговля между ними носит межко-

Источник: как для рис. 8.

Рис. 10. Товарная структура импорта стран ЦВЕ из Китая, %

траслевой характер, в отличие от торговли стран ЦВЕ с ЕС-15 и с миром в целом, имеющей более схожую товарную структуру экспорта и импорта, которая поддерживается внутриотраслевой торговлей. Это означает, что страны ЦВЕ служат для китайских производителей либо конечными рынками, либо выходом на основные европейские рынки. При этом ярко выраженная межотраслевая торговля с КНР характерна для всех стран региона, за исключением Венгрии, Словении, Чехии и Эстонии, в чьих поставках товаров на китайский

рынок относительно высока доля высокотехнологичной продукции, прежде всего электроники⁴¹.

Межотраслевой характер торговли стран ЦВЕ с Китаем predetermined ее крайнюю несбалансированность. Почти 87% товарооборота в 2009–2018 гг. пришлось на импорт в регион китайских товаров. При этом смещение торгового баланса в пользу Китая, несмотря на более быстрый рост экспорта из ЦВЕ по сравнению с импортом, усиливалось, поскольку абсолютные показатели прироста экспорта оставались намного ниже абсолютных показателей прироста импорта. На этом фоне у региона продолжал накапливаться торговый дефицит с Китаем. В 2018 г. его объем превзошел уровень 2008 г. в полтора раза, а в целом за 2009–2018 гг. составил 524 млрд долл., превысив торговый дефицит с миром в 1,8 раза. Положительного сальдо торгового баланса с Китаем не имела ни одна страна ЦВЕ ни в одном году. Наибольшие проблемы с балансом торговли с Китаем испытывают Сербия и Черногория, где степень покрытия импорта экспортом в 2018 г. составляла только 4,2% и 5,5% соответственно, а среди стран региона, входящих в ЕС, – Польша и Чехия, где этот показатель находился на уровне 8,1 и 9,9% соответственно.

Сложившаяся модель торговли стран ЦВЕ с Китаем во многом объясняется неразвитыми прямыми связями между восточноевропейскими и китайскими компаниями. Переход стран ЦВЕ к рыночной экономике и интеграция подавляющего большинства из них в Европейский союз побудили иностранные транснациональные корпорации осуществить крупные инвестиции в регионе. Таким образом, многие предприятия стран ЦВЕ оказались глубоко интегрированы в глобальные производственно-сбытовые цепочки ТНК. Аналогичная ситуация наблюдается и в Китае. В результате объем, структура и баланс торговли между странами ЦВЕ

41. *Lin Yue*. Economic «highway» with three speed tracks and destinations between China and CEE. P. 87. www.academia.edu/37891832/Economic_highway_with_three_speed_tracks_and_destinations_between_China_and_CEE.

и КНР в значительной степени определяется интересами и стратегиями ТНК⁴². Примером может служить перемещение производственных мощностей Volkswagen Group из Венгрии, которое резко сократило количество двигателей, поставляемых из венгерского филиала компании (Audi Hungaria) в китайский⁴³.

Сегодняшнюю роль стран ЦВЕ в отношениях между Европой и Азией достаточно точно характеризуют японские аналитики М. Андо и Ф. Кимура⁴⁴. Во-первых, ввиду высокой концентрации мировой электронной промышленности в Восточной Азии европейские ТНК импортируют электронные устройства и детали из своих азиатских филиалов и других азиатских фирм с целью их использования для производств в Центрально-Восточной Европе. Во-вторых, многочисленные филиалы иностранных автомобильных гигантов, размещенные в регионе, импортируют из Азии узлы и комплектующие, а также экспортируют в Азию автозапчасти и транспортные средства. В этом контексте показатели двусторонней торговли между странами ЦВЕ и Китаем могут не полностью отражать ее влияние на общий внешнеторговый баланс этих стран. Торговый дефицит, возникающий у них в результате увеличения импорта промежуточных товаров из Китая, может компенсироваться за счет положительного сальдо торгового баланса со странами ЕС-15, которые служат конечным рынком для готовой продукции, включающей компоненты, ввезенные из Китая.

Стороны прилагают усилия, чтобы совершить прорыв во взаимной торговле. В качестве ключевой задачи на перспективу ставится развитие таможенного сотрудничества. Однако ввиду того, что торговые отношения между странами ЦВЕ и Китаем зависят от слабо контролируемых властями решений

42. Ibid., p. 90.

43. *Éltető A., Ágnes S.* Chinese investment and trade—strengthening ties with Central and Eastern Europe // *International Journal of Business and Management*. 2016. Vol. IV. No. 1. P. 41.

44. *Ando M., Kimura F.* Production Linkage of Asia and Europe via Central and Eastern Europe // *Journal of Economic Integration*. 2013. Vol. 28. No. 2. Pp. 204–240.

иностранных ТНК, увеличить объем торговли и исправить ее асимметрию путем политических инициатив и двусторонних переговоров проблематично. В значительно большей степени прогресс в торговле будет зависеть от инвестиций китайских компаний в регионе, нацеленных на ее развитие.

3.3. Китайские прямые инвестиции

Китайские ПИИ в мире уже полтора десятка лет показывают впечатляющий рост. За 2004–2018 гг. их накопленный объем увеличился, по данным ЮНКТАД, в 58 раз и достиг 1 трлн 939 млрд долл., превратив Китай в крупного международного инвестора, на которого приходится 6,3% глобальных вывезенных ПИИ. В Центрально-Восточную Европу китайские ПИИ начали поступать в заметном объеме после того, как большинство стран региона вступили в ЕС, а значительный рост их притока произошел после мирового финансового кризиса, когда китайские компании стали особенно интенсивно инвестировать за рубежом для получения доступа к необходимым природным ресурсам и новым рынкам, а страны ЦВЕ в поисках новых возможностей для развития обратили свои взоры к Востоку.

Растущий инвестиционный интерес китайских компаний к Центрально-Восточной Европе может иметь несколько основных причин.

1. Этот регион с населением в 120 млн человек и растущим уровнем душевого дохода открывает новые рыночные возможности для китайских производителей. К тому же, когда в Западной Европе, сильно пострадавшей от мирового финансового кризиса и кризиса суверенных долгов в еврозоне, затянулась экономическая рецессия, Центрально-Восточной Европе удалось относительно быстро восстановить положительные темпы экономического роста и повысить тем самым свою привлекательность для китайских инвесторов.

2. Геополитическое положение Центрально-Восточной Европы, а именно членство большинства стран региона в ЕС,

обеспечивает китайским компаниям, вошедшим на их рынки, доступ к рынку всего Евросоюза. Это позволяет Китаю расценивать регион как плацдарм для производства или сборки товаров с их последующей продажей во всех европейских странах.

3. Инвестиционные интересы китайских компаний в Центрально-Восточной Европе могут быть связаны с текущими возможностями приватизации и участия в масштабных инфраструктурных проектах, а также с доступом к системе государственных закупок.

4. Китайская инвестиционная стратегия меняется в сторону повышения эффективности ПИИ, на которую в Центрально-Восточной Европе положительно влияют качественный человеческий капитал (крайне необходимый в производстве товаров для рынков развитых стран) и относительно низкие затраты на оплату труда. Поскольку стоимость рабочей силы в Китае растет, производители могут находить более выгодным местонахождение своих предприятий ближе к европейским рынкам назначения.

5. Центрально-Восточная Европа отличается либеральной торговой и инвестиционной средой, цены приобретений активов, включая землю, здесь ниже, чем в Западной Европе, имеются специальные экономические зоны, существует практика государственных инвестиционных стимулов и субсидий, китайским инвесторам делаются уступки, имеется возможность получения вида на жительство в обмен на определенный объем инвестиций.

6. Нельзя исключать, что у интереса Китая к Центрально-Восточной Европе существует и политическая подоплека. Становясь обладателем активов в странах ЦВЕ, Китай увеличивает не только свое экономическое, но и политическое влияние в регионе и, таким образом, укрепляет свои позиции в отношениях с ЕС⁴⁵.

45. Zeneli V. Central and Eastern Europe: China's Stepping Stone to the EU? // The Diplomat, November 30, 2016. thediplomat.com/2016/11/central-and-eastern-europe-chinas-stepping-stone-to-the-eu.

7. Наконец, немаловажное значение имеют хорошие политические отношения стран ЦВЕ с Китаем, их дружественные дипломатические жесты и готовность правительств к сотрудничеству⁴⁶.

Увеличение потока китайских ПИИ в Центрально-Восточную Европу не только является задачей Китая, но и всячески приветствуется руководителями стран региона. Однако, несмотря на перечисленные конкурентные преимущества Центрально-Восточной Европы, оно происходит значительно медленнее, чем ожидалось в момент создания формата «16+1». Объем накопленных китайских ПИИ только в Венгрии превышает 1% ВВП. На долю стран ЦВЕ, по самым смелым оценкам, приходится лишь 2,7% китайских ПИИ в мировую экономику и около 8% китайских ПИИ в Европе, где их главными реципиентами являются крупнейшие развитые экономики — Великобритания, Германия, Италия и Франция. Подавляющая часть ПИИ в регион продолжает поступать из ЕС, а не из Китая, несмотря на то, что для поддержки китайских инвестиций существует фонд Китая-ЦВЕ в размере 500 млн долл., а на Рижском саммите в 2016 г. премьер-министр КНР Ли Кэцян объявил о создании инвестиционного фонда в размере 10 млрд евро для финансирования проектов в Центрально-Восточной Европе в области инфраструктуры и производственных мощностей (странам — участницам формата «16+1» было предложено внести в фонд добровольные взносы, однако неизвестно, сколько из них поддерживают финансовую структуру, контролируемую Китаем)⁴⁷.

Точные объемы китайских ПИИ в Центрально-Восточной Европе не ясны. По заявлению директора Департамента европейских дел Министерства торговли Китая, сделанному

46. *Drabokoupil J.* (ed.). Chinese investment in Europe: corporate strategies and labour relations. Brussels. 2017. www.researchgate.net/publication/319127868_Chinese_investment_in_Europe_corporate_strategies_and_labour_relations.

47. European Council on Foreign Relations. China's investment in influence: The future of 16+1 cooperation. China Analysis. December 2016. P. 1. www.ecfr.eu/page/-/China_Analysis_Sixteen_Plus_One.pdf.

в июне 2017 г. информационному агентству «Синьхуа», китайские инвестиции в регионе превысили 8 млрд долл.⁴⁸, а премьер Госсовета КНР Ли Кэцян на саммите «16+1» в Софии в июле 2018 г. назвал уже сумму в 10 млрд долл.⁴⁹ Однако эти обнаруженные китайскими официальными лицами данные, очевидно, относятся ко всем инвестициям, а не только к прямым. Что же касается ПИИ, то измерение их потока из Китая в страны ЦВЕ, как и в целом по миру, сильно затруднено из-за значительной роли в сделках офшорных финансовых центров, а также несовершенства методов статистического учета. Это приводит, согласно заключениям независимых экспертов, к значительной недооценке масштабов китайских ПИИ⁵⁰.

В учете ПИИ китайскими и европейскими статистическими службами имеются методологические различия, ведущие к существенным расхождениям в официально публикуемых данных. Обычно данные стран происхождения ПИИ считаются более достоверными, но не в случае Китая, на что указывают многие исследования⁵¹. Так, данные Министерства торговли КНР (MOFCOM) учитывают инвестиции, одобрен-

-
48. China, CEE countries see steady trade, investment growth // Xinhua. 2017-06-06. 11:03. www.china-ceec.org/eng/sbhz_1/t1468063.htm.
 49. Kowalski B. What's Next for the China-CEE 16+1 Platform? thediplomat.com/2018/07/whats-next-for-the-china-cee-161-platform.
 50. Seaman J., Huotari M., Otero-Iglesias M. Chinese Investment in Europe. A Country-Level Approach. A Report by the European Think-tank Network on China (ETNC), December 2017.
 51. См., например: Korniyenko Y., Sakatsume T. Chinese investment in the transition countries. EBRD Working Paper No. 107. January 2009. www.ebrd.com/downloads/research/economics/workingpapers/wp0107.pdf; Apoteker T., Barthélémy. EU-China FDI in the 21st century: Who is ready for a "win-win" strategy? // First Draft, Conference on EU and the Emerging Powers, European Parliament, Brussels, 29–30 April 2013. www.usaintlouis.be/fr/pdf/150e/paper_apotheke_et____.pdf; Nicolas F., Thomsen S. The Rise of Chinese Firms in Europe: Motives, Strategies and Implications // Draft Paper for the presentation at the Asia Pacific Economic Association Conference, Beijing, December 13–14, 2008. gdex.dk/ofdi/51%20Nicolas%20Fancoise.pdf; Godement F., Parello-Plesner J., Richard A. The Scramble for Europe. ECFR Policy Brief, July 2011. www.ecfr.eu/p_e/-/ECFR37_Scramble_For_Europe_AW_v4.pdf; Hanemann T., Rosen D. H. China Invests in Europe. Patterns, Impacts and Policy Implications. Rhodium Group, June 2012 (Electronic Resource). rhgroup.net/wp-content/uploads/2012/06/RHG_ChinaInvestsInEurope_June2012.pdf; Chiriu A. The Chinese Influence in Central and Eastern Europe during the Global Economic Crisis. sinologist.com.ua/wpcontent/uploads/2016/02/Chiriu.pdf.

ные и зарегистрированные министерством, что не отражает их действительный объем (фактические инвестиции могут откладываться после регистрации на многие годы, а малые по объему вложения не требуют регистрации), включают реинвестированные доходы от ПИИ, не учитывает китайские ПИИ, поступающие в принимающие страны из Макао, Гонконга и таких офшорных зон, как Виргинские и Каймановы острова (при этом поток китайских капиталов в налоговые гавани весьма ощутим, и маловероятно, что все эти капиталы там и остаются, а не перемещаются впоследствии в другие места), обычно не учитывают китайские ПИИ в финансовую и банковскую сферы. Кроме того, китайская методология сбора и учета статистических данных о ПИИ в течение ряда лет претерпевала многочисленные изменения. По указанным причинам при анализе динамики китайских ПИИ в странах ЦВЕ представляется предпочтительным опираться в основном на данные европейской статистики, хотя они являются далеко не полными (табл. 8).

Таблица 8. Объем притока китайских ПИИ в некоторые страны ЦВЕ, млн евро

Страны ЦВЕ	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Венгрия	98,6	-24,9	65,1	80,3	186,5	176,7	254,5	21,8
Польша	227,3	320,1	218,5	75,7	147,4	199,5	123,3	Нд
Чехия	9,3	-84,7	34,1	6,3	-3,1	249,7	462,9	219,9
Эстония	30,5	-11,7	17,1	7,6	16,7	10,8	12,2	13,7
Латвия	1,0	0	0	3,1	60,1	70,1	77,1	78,2
Литва	4,8	2,1	2,5	1,8	2,1	2,3	3,7	5,6
Румыния*	6,2	57,1	143,1	138,3	282,2	12,3	117,1	Нд
Болгария	Нд	Нд	Нд	Нд	0,4	3,3	-21,3	4,2
С. Македония	0,1	0,1	-0,3	-0,8	-3,8	6,1	26,3	0,1
Албания	Нд	Нд	Нд	Нд	-2,5	4,1	6,4	7,7

* Млн долл. США.

Источник: данные Централных банков стран ЦВЕ.

Исследования мотиваций китайских инвесторов в Центрально-Восточной Европе показывают, что им здесь

нужны в основном рынки, и преобладающим типом китайских ПИИ являются инвестиции, ориентированные на их захват⁵². Подавляющую часть инвестиционных сделок в регионе заключили китайские частные компании, однако по объему инвестиций с большим отрывом лидируют государственные предприятия Китая (ГП), получающие финансовую поддержку от государственных и коммерческих банков и суверенных фондов⁵³.

Инвестиционная активность Китая в странах ЦВЕ, подобно торговым отношениям, развивается с разной степенью интенсивности, отражая факторные преимущества стран. Согласно данным китайской статистики более 90% всех китайских ПИИ в Центрально-Восточной Европе получили шесть стран – Румыния (24%), Польша и Венгрия (по 19%), Чехия (14%), Болгария (10%) и Словакия (5%). Прямые китайские инвестиции в регионе Западных Балкан пока в основном ограничены Сербией, в других странах их объем ничтожно мал.

Ясное представление об инвестиционной стратегии КНР в Центрально-Восточной Европе дает подробное Руководство по иностранным инвестициям, выпущенное Министерством торговли Китая в 2011 г., незадолго до дипломатического наступления Пекина в регионе. Документ содержит, среди прочего, рекомендации для китайских инвесторов в 12 из 16 стран ЦВЕ (не были включены в документ Болгария, Эстония, Словакия и Черногория). Обозначенные китайскими властями приоритетные секторы для ПИИ различаются в зависимости от специализации каждой из стран. Для стран с менее развитой промышленностью, в основном западно-балканских, рекомендованы операции в горнодобывающей, деревообрабатывающей и пищевой промышленности, при этом государственные сырьевые компании указаны в каче-

52. Глинкина С.П., Куликова Н.В., Тураева М.О., Голубкин А.В., Яковлев А.А. Китайский фактор в развитии стран российского пояса соседства: уроки для России. Научный доклад. М: Институт экономики РАН, 2018. С. 39.

53. Zeneli V. Central and Eastern Europe...

стве потенциальных целей приобретения. В более развитых странах, таких как Венгрия, Польша и Чехия, акцент поставлен на сектор информационных технологий, автомобилестроение, электронную промышленность, сектора биотехнологий, нанотехнологий, точной инженерии и научно-исследовательские центры⁵⁴.

Эти рекомендации ориентировали китайских инвесторов в основном на вторичный и третичный сектора экономики Центрально-Восточной Европы. Первоначально китайские ПИИ в странах региона, получивших их наибольшие объемы, направлялись главным образом в сборочное производство. Затем в поле интересов китайских компаний добавились, отражая направленность китайской инвестиционной стратегии на модернизацию производственной базы страны, сектор телекоммуникаций, электронная и химическая промышленность, а также транспорт и энергетика. Появление заинтересованности в проникновении в эти отрасли было вызвано прежде всего поиском новых рынков сбыта и технологий.

Примерами приобретений технологически передовых активов в Центрально-Восточной Европе могут служить покупка в 2011 г. китайской компанией Yantai Wanhua Polyurethane венгерского предприятия VorshodChem (ведущий европейский производитель смол МДИ, ТДИ и ПВХ, а также базовых и специальных химикатов), покупка в 2012 г. китайской компанией Liu Gong Machinery польского предприятия Huta Stalowa Wola (крупнейший польский производитель и один из мировых лидеров в производстве землеройной дорожно-строительной и горной техники), а также покупка в 2016 г. китайским предприятием China Everbright International Ltd польского инновационного предприятия по сбору и переработке отходов Novago.⁵⁵ Приобретением системообразующего предприятия стала покупка в 2016 г. китай-

54. 对外投资国别产业指引 (2011 版). images.mofcom.gov.cn/hzs/accessory/201109/1315379855245.pdf.

55. Seaman J. et al. Op.cit.

ской компанией Hesteel Group сербского промышленного концерна по производству стали Железара Смедерево. В последние годы китайские ПИИ в регионе были направлены также в сектор ИТ-технологий и электронную промышленность, энергетический и транспортный сектора, сектор недвижимости и сектор услуг. Так, в 2016 г. китайские инвесторы вложили 1,3 млрд долл. в недвижимость в Чехии, в 2017 г. китайская компания Zhejiang Jinke инвестировала 1,05 млрд долл. в сферу услуг в Словении, китайский Эксимбанк выделил 210 млн долл. на модернизацию телекоммуникаций в Венгрии, 350 млн долл. были направлены китайскими инвесторами в энергетический комплекс Румынии и 150 млн долл. — на модернизацию энергетического комплекса Польши⁵⁶.

Вместе с тем растет спрос на китайские ПИИ в новые производственные мощности (greenfield), которые в настоящее время включают в себя такие проекты, как выпуск электромобилей в Венгрии, завод по производству поездов в Болгарии, строительство объектов недвижимости в Хорватии⁵⁷.

3.4. Инвестиции Китая в развитие транспортной инфраструктуры

Инвестиционная стратегия Китая в странах ЦВЕ является частью общей китайской стратегии в Европе, которая включает вложения в объекты стратегического значения в ведущих странах ЕС и в развитие инфраструктуры на европейской периферии.

Центрально-Восточная Европа имеет стратегически идеальное географическое положение для китайского проекта ОПОП, которое позволяет значительно сократить время и снизить транспортные расходы на доставку китайских товаров в Европу. Поэтому неудивительно, что основную часть

56. Данные China Global Investment Tracker. www.aei.org/china-global-investment-tracker.

57. *Zeneli V.* What Has China Accomplished...

инвестиций в регионе Китай направляет в объекты транспортной инфраструктуры. Вкладывая капитал в транспортные сети региона, Китай преобразует его в единый приемный пункт китайской продукции для Европы, решая тем самым свою проблему перепроизводства.

Как уже упоминалось, инициатива «16+1» фактически стала частью китайского проекта ОПОП. Через вовлеченные в эту инициативу страны ЦВЕ проходят две основные дороги будущего – Экономический пояс Шелкового пути (ЭПШП) и Морской шелковый путь XXI века (МШП). Польша и Венгрия рассматриваются в качестве транспортных узлов как для двух основных дорог, так и для наземных маршрутов в Европу из Центральной Азии и через Балканы. Балканские страны в этом контексте становятся новым приоритетным направлением китайских инвестиций.

Строительство балканской части «нового шелкового пути» Китай начал с флагманских инвестиций в порт Пирей, рассматривая Грецию как ворота в Европу через Балканы. Второй инфраструктурный проект на этом пути – строительство высокоскоростной железной дороги Белград–Будапешт протяженностью 350 км. Это самый крупный текущий железнодорожный проект в Европе с бюджетом в 2,9 млрд долл. Венгерскую часть магистрали стоимостью 1,8 млрд долл. должен на 85% финансировать китайский Эксимбанк в виде кредита на 20 лет под 2,5% годовых, и строить будет китайская China Railway International Corporation. Финансирование сербской части стоимостью 1,1 млрд долл. взял на себя в объеме около 300 млн долл. тот же китайский Эксимбанк, и на сумму 800 млн долл. один из российских банков, а строительство ведут китайские компании и российская «РЖД-Интернешнл»⁵⁸.

Другие китайские инвестиции в транспортную инфраструктуру Центрально-Восточной Европы связаны с авто-

58. Китай и Россия начали строительство железной дороги Белград–Будапешт // Monetarypolicy. 01.12.2017. monetary-policy.livejournal.com/62570.html; Китайцы займутся реконструкцией участка железнодорожной линии Белград — Будапешт. traffic.od.ua/news/worldtrans/1204204.

страдой «Коридор 11», которая проходит от Румынии до Черногории и Италии, а также с некоторыми проектами в Северной Македонии в рамках «Коридора 8», соединяющего страну с Западной Европой⁵⁹. В 2014 г. в Белграде был введен в эксплуатацию новый мост через Дунай – первый китайский мост в Европе.

В 2016–2017 гг. основная часть китайских инвестиций в рамках ОПОП и строительных проектов была направлена в Сербию на строительство автомагистралей, а также на модернизацию энергетического сектора (около 1,8 млрд долл.). В 2016 г. китайская компания Shandong Gaosu выделила 640 млн долл. на строительство автомагистралей в Боснии и Герцеговине, а компания China Communications Construction – 110 млн долл. на строительство портовой инфраструктуры в Латвии⁶⁰.

Страны ЦВЕ проявляют высокую заинтересованность в реализации глобальных инфраструктурных планов Китая на своей территории. В свете больших ожиданий экономических выгод от китайского проекта «Один пояс – один путь» восточноевропейские правительства в преддверии Будапештского саммита «16+1» в 2017 г. оценили свои страны как весьма подходящие направления для китайских инвестиций в рамках инфраструктурных проектов, обозначенных этой инициативой. Латвия обязалась укреплять сотрудничество в области транспорта и логистики, инвестиций в инфраструктуру, торговли и туризма. Венгрия заявила о намерении объявить на саммите о тендере на венгерский участок железной дороги Белград–Будапешт (что и было сделано). На Экономическом и торговом форуме «16+1» в Болгарии Пловдив был представлен как «самый старый город на Шелковом пути». Во время встречи министров транспорта стран формата «16+1» в Варшаве в октябре 2017 г. премьер-министр Польши сослался на план создания нового аэропорта в Польше, который будет

59. Zeneli V. What Has China Accomplished...

60. Данные China Global Investment Tracker. www.aei.org/china-global-investment-tracker.

сочетаться с высокоскоростной железной дорогой, соединяющей Европу и Азию, а министр инфраструктуры Словении представил свою страну в качестве основного центра логистики в Центральной Европе с логистическими центрами в Любляне, Мариборе и Копере, а также с портом в Копере, соединяющим коммерческие порты в Северной Адриатике⁶¹.

3.5. Проблемы и барьеры на пути сотрудничества

Спустя семь лет после создания формата сотрудничества «16+1» тон дебатов вокруг инициативы в Центрально-Восточной Европе, по крайней мере в значительной ее части, достаточно критичен, часто подчеркиваются вызовы, с которыми сталкиваются страны в вопросах экономического сотрудничества с Китаем, возникает усталость от того, что китайские обещания масштабных инвестиций часто не выполняются, а многочисленные громкие заявления не сопровождаются ожидаемыми действиями⁶². Предложения Китая по-прежнему вызывают энтузиазм лишь у некоторых стран, таких как Венгрия и Сербия, тогда как другие начинают утрачивать к ним интерес. Так, на Будапештском саммите «16+1» в 2017 г. венгерское правительство приняло решение присоединиться ко второму этапу работы инвестиционного фонда Китая—ЦВЕ в 2018 г., а Польша от этого отказалась, сочтя предлагаемые условия неудовлетворительными. Польша не взяла на себя также обязательств организовать в 2018 г. какие-либо из мероприятий, включенных в итоговые документы саммита, и упоминается в них только в контексте проектов, запланированных ранее⁶³.

61. *Poggetti L.* China's Charm Offensive in Eastern Europe Challenges EU Cohesion // *The Diplomat*, November 24, 2017. thediplomat.com/2017/11/chinas-charm-offensive-in-eastern-europe-challenges-eu-cohesion.

62. *Romanowski M.* The Four Faces of China in Central and Eastern Europe. yaleglobal.yale.edu/content/four-faces-china-central-and-eastern-europe.

63. *Przychodniak M.* The 16+1 Initiative and Challenges for Cooperation between China and Central and Eastern European Countries. *PISM Bulletin*, no 121 (1061). 05 December 2017. www.pism.pl/files/?id_plik=23848.

Очевидно, что Центрально-Восточная Европа получает определенные выгоды от торгово-экономического сотрудничества с Китаем. Однако давать комплексную оценку влияния этого сотрудничества на развитие стран региона, как нам представляется, пока рано, поскольку возникают и очевидные проблемы. Перечислим лишь некоторые из них.

Китай пытается использовать внешнеэкономическую экспансию в Центрально-Восточной Европе для решения внутренних проблем развития, в частности, для борьбы с кризисом перепроизводства путем расширения рынков сбыта, что усиливает дисбаланс в торговле стран региона с КНР.

Китайские компании, как правило, заинтересованы в покупке предприятий, которая позволила бы проникнуть на европейский рынок, получить технологии и перенять передовые управленческие навыки, что способствовало бы модернизации китайского производства. В то же время страны ЦВЕ озабочены прежде всего ростом своей экономики и повышением занятости и, следовательно, больше заинтересованы в китайских инвестициях в новые объекты. Кроме того, эти страны уделяют повышенное внимание социальным гарантиям и демократическому управлению, тогда как взгляд Китая на развитие — это скорее вопрос экономической эффективности и освоения глобальных ресурсов.

Центрально-Восточная Европа, особенно ее юго-восточная часть, испытывает потребность в развитии инфраструктуры, которую западные институты по разным причинам не в состоянии удовлетворить. Китайские инвестиции могут способствовать решению проблемы и тем самым содействовать социально-экономическому развитию стран. Однако многие китайские проекты непрозрачны, не предполагают публичного обсуждения и открытой процедуры закупок. Много проблем может вызывать модель финансирования Китаем крупных инвестиционных проектов, хорошо знакомая развивающимся странам Африки, Латинской Америки и постсоветского пространства. Финансовые ресурсы предоставляются государственными банками Китая, что фактиче-

ски означает реализацию планов китайского правительства за счет льготных кредитов. Окончательная стоимость кредита оценивается на уровне 2,5–3% годовых. Кредитование предполагает передачу всего проекта или значительной его части китайским подрядчикам, привлечение китайских субподрядчиков, использование китайских технологий и рабочей силы, закупку большинства компонентов и материалов в Китае, что ухудшает платежные балансы кредитруемых стран. Одним из важнейших условий предоставления кредитов являются суверенные гарантии их погашения, что освобождает китайскую сторону от бизнес-рисков, а значит, снимает с нее ответственность за долгосрочную экономическую эффективность проектов. Такая модель финансирования обременяет правительства принимающих стран долговыми обязательствами и при этом не стимулирует рост местных экономик, возвращая получаемые китайские деньги обратно в Китай.

Перечисленные особенности китайских долгосрочных кредитов делают их востребованными в основном странами Западных Балкан, которые не входят в ЕС и не имеют возможности удовлетворить свои огромные потребности в развитии инфраструктуры за счет его фондов, а также не попадают под ограничения европейского законодательства. Для небогатых западнобалканских стран с ограниченным доступом к международным финансовым ресурсам важно, что предоставление Китаем кредитов не сопровождается требованием проведения внутренних реформ, что выгодно отличает эти кредиты от кредитов МВФ и Всемирного банка. В итоге с использованием китайской модели финансирования во всех этих странах построены автострады, в Сербии сооружена часть железной дороги Белград — Суботица (участок маршрута, связывающего Белград с Будапештом) и реализованы другие инфраструктурные проекты, в Сербии и Боснии и Герцеговине планируется сооружение угольных электростанций. И это несмотря на то, что для стран Западных Балкан с низким уровнем экономического развития и высоким уровнем суверенного долга (в некоторых случаях его объем превышает 70% ВВП) китай-

ская модель финансирования несет в себе повышенный риск значительного роста долговой зависимости. В Черногории, например, подписание только одного контракта с китайским Эксимбанком на строительство автомагистрали стоимостью 800 млн евро увеличило размер национального долга по отношению к ВВП на 23 процентных пункта⁶⁴.

Что же касается стран ЦВЕ – членов ЕС, то здесь ряд факторов сдерживает инвестиционную активность Китая. Во-первых, выполнение требования о суверенных гарантиях по китайским льготным кредитам и финансирование проектов через Фонд Китая–ЦВЕ в размере 10 млрд долл. наталкиваются на лимит уровня государственной задолженности, установленный Пактом стабильности и роста ЕС. Во-вторых, предлагаемая Китаем модель финансирования проектов за счет кредитов с обозначением подрядчика, то есть без проведения открытых конкурсов, противоречит законодательству Евросоюза, и принятие этой модели чревато вмешательством Европейской комиссии. Примером служит начатое Еврокомиссией в 2017 г. расследование против Венгрии за нарушение законодательства ЕС о публичных тендерах при заключении соглашения с Китаем о строительстве железнодорожной магистрали Белград – Будапешт. Результатов расследования, а затем изучения подготовленной конкурсной документации пришлось ждать почти год, что задержало начало реализации проекта венгерской стороной. В-третьих, у стран-членов ЕС уже есть широкий выбор финансовых инструментов для инвестиций в инфраструктуру. Китайское предложение, основанное на кредитах, автоматически проигрывает финансированию из структурных фондов ЕС на основе субсидий, а по кредитным условиям китайские инструменты уступают относительно дешевым и более прозрачным кредитам в рамках Европейского фонда стратегических инвестиций. Кроме того, из-за рекордно низких процентных ста-

64. *Беляков Д.* Стратегия Пекина в Центральной Европе. www.sonar2050.org/publications/kitayskiy-proekt-161-mify-i-realnost.

вок в Европе для большинства стран выгоднее получать деньги путем выпуска долгосрочных облигаций, чем брать кредит у Китая. Наконец, существует программа Трансъвропейской транспортной сети (TEN-T), и введение в эксплуатацию ее базовой части, запланированное на 2030 г., решит многие транспортные проблемы стран ЦВЕ – членов ЕС.

Таким образом, на сегодняшний день у большинства стран ЦВЕ нет ни острой необходимости, ни, зачастую, возможности принимать инвестиционные предложения Китая. Однако ситуация может измениться. Пекин, осознавая относительную неэффективность своей инвестиционной политики в Центрально-Восточной Европе, старается адаптировать деятельность к местным условиям. Речь идет, в частности, о создании инструментов, в которых китайские финансовые учреждения и компании будут выступать в качестве ответственного инвестора, размещая собственные средства в регионе и принимая на себя некоторые из бизнес-рисков⁶⁵. Дальнейшие действия в этом направлении означали бы превращение Китая из кредитора в реального инвестора.

Однако здесь свою решающую роль может сыграть настроенное отношение наднациональных органов ЕС к расширению экономического присутствия Китая в Центрально-Восточной Европе, которое нередко интерпретируется европейскими политиками как реализация инвестиционной стратегии, раскалывающей единую Европу по принципу «разделяй и властвуй». Экономический аспект такой интерпретации очевиден: например, инвестиционные сделки, заключенные странами ЦВЕ с Китаем, могут не соответствовать директивам ЕС или подрывать его политику. В качестве тревожных для ЕС сигналов можно назвать попытку Венгрии подписать контракт с Китаем на строительство железнодорожной магистрали Белград–Будапешт без проведения публичного тендера или отказ ранее лояльной общеевропейскому курсу Чехии реализовывать меры контроля над притоком капи-

65. Глинкина С.П. и др. Указ соч. С. 47–48.

тала из КНР. Однако есть и политический аспект. Обычно все страны-члены ЕС вырабатывают на уровне Европейского совета и глав внешнеполитических ведомств скоординированную позицию по любому важному вопросу внешней политики (например, взаимоотношения в рамках Восточного партнерства, антиросийские санкции и т.д.). Что касается Китая, то между ним и ЕС действует механизм стратегического партнерства, предполагающий активное сотрудничество по широкому кругу вопросов. В формате же «16+1» осуществляется политическое взаимодействие между целой группой европейских государств и внерегиональной державой в обход внешнеполитических институтов ЕС. В связи с этим в Евросоюзе возникает опасение, что расширение присутствия китайского капитала усиливает зависимость стран ЦВЕ от Пекина и влияет на их внешнюю политику, подрывает отношения с институтами ЕС⁶⁶, может приводить к поддержке дипломатических инициатив Китая и голосованию за его позицию в международных организациях, в том числе в самом ЕС. Это опасение имеет под собой некоторые основания. Например, были случаи отказа стран-членов поддерживать осуждение Евросоюзом нарушения прав человека в Китае, а при голосовании в 2016 г. в Совете ЕС по вопросу китайских территориальных притязаний в Южно-Китайском море Венгрия, Словения и Хорватия, сообщая с Грецией, заблокировали принятие итогового заявления о правовой несостоятельности исторически установившегося суверенитета над островами Южно-Китайского моря, выдержанного в конфронтационном тоне по отношению к Пекину, и в результате из заявления была изъята прямая ссылка на Китай⁶⁷. При этом если позиции Словении и Хорватии можно объяснить их собственными морскими спорами, то нежелание правительства Венгрии критиковать Китай могло

66. Об этом говорилось, например, на брифинге в Европейском парламенте «Один пояс, один путь» в июле 2016 г.

67. Emmott R. EU's statement on South China Sea reflects divisions // Reuters. 15 July 2016. www.reuters.com/article/us-southchinasea-ruling-eu-idUSKCN0ZV1TS.

быть напрямую связано с большим объемом китайский инвестиций, полученных страной за последние годы⁶⁸.

Реагируя на стремительно растущий глобальный вес и влияние Китая, Евросоюз в 2016 г. принял новую стратегию в отношении КНР в целях обеспечения равных условий и честной конкуренции во всех областях сотрудничества⁶⁹. В сентябре 2017 г. председатель Европейской комиссии Жан Клод Юнкер обнародовал новые основы скрининга иностранных (читай – китайских. — *Прим. авт.*) инвестиций в ЕС в качестве меры по защите безопасности, сказав следующее: «Если иностранная государственная компания хочет приобрести европейский порт, часть нашей энергетической инфраструктуры или предприятие оборонных технологий, это должно происходить с соблюдением прозрачности, с тщательным изучением и обсуждением. Знать то, что происходит на нашем заднем дворе, чтобы иметь возможность в случае необходимости защитить нашу коллективную безопасность, – это политическая обязанность»⁷⁰. Таким образом, руководящие органы ЕС фактически усилили контроль над производствами и отраслями, в которые привлекается капитал из Китая, вплоть до введения ограничений на инвестиции.

* * *

Экономическое сотрудничество между Центрально-Восточной Европой и Китаем находится на подъеме, однако в силу пока еще небольших объемов взаимной торговли и китайских ПИИ оно не оказывает на социально-экономическое развитие стран ЦВЕ влияния, сопоставимого с влиянием сотрудничества с западноевропейскими странами.

68. European Council on Foreign Relations. Op. cit.

69. European Commission. Elements for a new EU strategy on China. Joint Communication to the European Parliament and the Council. Brussels, 22.6.2016. eas.europa.eu/sites/eas/files/joint_communication_to_the_european_parliament_and_the_council_-_elements_for_a_new_eu_strategy_on_china.pdf.

70. European Commission. President Jean-Claude Juncker's State of the Union Address 2017*. Brussels, 13 September 2017. europea.eu/rapid/attachment/SPEECH-17-3165/en/EN-FR-DE-Speech.pdf.

Становится все более очевидным, что многосторонний формат взаимодействия стран ЦВЕ и Китая практически нереализуем, поскольку предполагает формирование единого регионального игрока из 16 весьма разнородных стран, отличающихся друг от друга уровнем экономического развития, хозяйственно-экономическими отношениями, системой принятия государственных решений, институциональными рамками и политическими традициями. Развитие связей происходит в традиционном для Китая режиме двусторонних отношений при сохранении вывески многостороннего формата сотрудничества «16+1».

Все страны ЦВЕ активно развивают торговые отношения с Китаем, однако товарная структура торговли, и прежде всего экспорта, для большинства из них неблагоприятна, а торговый баланс сильно смещен в пользу Китая.

Инвестиционная политика Китая в регионе четко выверена и дифференцирована. В страны, являющиеся членами ЕС, китайские инвесторы направляют основную часть промышленных ПИИ, чтобы воспользоваться их квалифицированной, но относительно недорогой рабочей силой и получить этикетку «made in EU» для произведенных или собранных товаров. Китайские инфраструктурные проекты, напротив, реализуются в основном в странах Западных Балкан, не входящих в ЕС, где его жесткие правила не применяются.

В целом можно заключить, что потенциал у сотрудничества стран Центрально-Восточной Европы с Китаем, безусловно, имеется, однако его дальнейшее развитие требует адаптации инструментов китайской внешнеэкономической политики к условиям региона, большего учета интересов стран ЦВЕ, снятия озабоченностей Европейского союза и решения проблемы конкуренции китайских и европейских инвестиций.

ТОРГОВЫЕ И ИНВЕСТИЦИОННЫЕ СВЯЗИ ЦЕНТРАЛЬНО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ С АЗИАТСКИМ МАКРОРЕГИОНОМ

Исследования проблематики внешнеэкономического сотрудничества стран ЦВЕ со странами Азии, как правило, ограничиваются развитием связей региона с Китаем – стремительно эволюционирующим новым мирохозяйственным центром. Значительно меньшее число работ посвящено взаимодействию с Азиатским макрорегионом в целом и отдельными его представителями, выступающими важными экономическими партнерами восточноевропейских стран – Республикой Корея, Японией, Турцией, Индией, Израилем и арабскими государствами. В данной главе мы проанализируем характерные особенности внешней торговли и движения капитала между рассматриваемыми регионами, чтобы попытаться обозначить место не только Китая, но и других азиатских государств в системе внешнеэкономических связей стран ЦВЕ.

Процесс переориентации региона ЦВЕ на рынки азиатских стран в ущерб сотрудничеству с традиционными партнерами из числа государств – членов ЕС пока характеризуется невысокой интенсивностью, что подтверждается статистическими сопоставлениями. Намерения управленцев и предпринимателей следовать общемировому тренду «разворота в сторону Азии» сталкиваются с проявлениями структур-

ной инерционности, а также естественными ограничениями масштабов межрегиональной торговли и инвестиционной деятельности. По всей видимости, следует говорить не об обобщенной тенденции замещения стагнирующих рынков развитых стран развивающимися азиатскими рынками, а о попытках переориентации компаний из ЦВЕ на ограниченное число новых глобальных и региональных центров экономической мощи, зарождающихся преимущественно в Азии.

Отметим в этой связи, что как во внешней торговле стран ЦВЕ со странами Азии, так и в сфере взаимного движения капитала сохраняется низкая степень диверсификации географической структуры — внешнеэкономическая деятельность опирается в своем развитии на небольшое число стран-партнеров. Отраслевая структура при этом характеризуется более высокими значениями данного показателя. Утверждать о начале ползучей инвестиционной экспансии стран Азии в ЦВЕ пока преждевременно: даже спустя десятилетие после активной фазы экономического кризиса доля азиатских стран в структуре аккумулированных ПИИ основными экономиками ЦВЕ не превышает 3–5% (за исключением Словакии, где она достигает 7%, но обеспечивается ограниченным числом крупных сделок). В структуре накопленных ПИИ стран ЦВЕ за рубежом удельный вес Азии также пока незначителен — не более 5–7% от общего объема инвестиций, не говоря уже о фактическом объеме данных капиталовложений. Исключением здесь выступает Венгрия, предприятия которой одними из первых в регионе стали осваивать зарубежные рынки (около 15%, из которых 11% приходится на одну страну). Высокий уровень внутрорегиональной неоднородности наблюдается и в сфере торговли с азиатскими странами. Товарооборот между Центрально-Восточной Европой и странами Азии увеличивается, но во многих странах региона темпы его роста сопоставимы с темпами роста товарооборота с Европейским союзом. В одних крупных экономиках ЦВЕ (Польша, Чешская Республика, Словакия) объемы внешней торговли с Азией в XXI в. расши-

ряются быстрее, чем с Европой (в особенности импорт), тогда как в других (Венгрия, Румыния) динамика товарооборота с Азией заметно скромнее, чем соответствующие показатели, относящиеся к традиционным европейским рынкам. За счет первой группы стран, наращивающей опережающими темпами объем ввоза азиатских (прежде всего китайских) товаров, удельный вес Азии в совокупном импорте ЦВЕ вырос в 2000–2018 гг. с 10,6 до 20,2%. Характерно, что трансформации географической структуры экспорта стран ЦВЕ за тот же почти двадцатилетний период, по большому счету, не произошло: доля азиатских стран повысилась лишь с 4,8 до 6,2%. Принимая во внимание специфику национальных моделей внешнеэкономической деятельности, попробуем выделить и проанализировать общие для стран ЦВЕ тенденции развития торговых и инвестиционных связей с Азиатским макро-регионом.

4.1. Инвестиционное сотрудничество

Азиатские инвестиции в странах ЦВЕ

Основными характеристиками привлечения странами ЦВЕ иностранного капитала из Азии являются его относительно небольшие объемы (по сравнению с инвестированием европейских компаний) и доминирование в географической структуре ПИИ Республики Корея и Японии. Межстрановые сопоставления результатов инвестиционной деятельности азиатских фирм в ЦВЕ затруднены нехваткой детализированной статистики трансграничного движения капитала, за исключением той, которую предоставляют национальные банки. Объем аккумулированных в экономиках стран региона азиатских ПИИ составляет, по нашим оценкам, не более 18–20 млрд евро (на конец 2017 г.), причем наибольшая их часть приходится на Чехию (6,0 млрд евро), Словакию (3,4 млрд евро), Польшу (2,8 млрд евро) и Венгрию (2,2 млрд евро). Доля Азии в структуре привлеченных ПИИ остается невысокой: в упомянутых основных стран-реципиентах

она варьирует от 1,4% (в Польше) до 7,4% (в Словакии). Характерно, что темпы прироста объема накопленных ПИИ из Азии в большинстве стран региона сопоставимы с аналогичным показателем для капиталовложений из Европы, потому говорить о полномасштабной экспансии азиатского капитала в ЦВЕ пока преждевременно. Более того, ключевые инвестиционные проекты азиатских компаний в регионе относятся преимущественно ко второй половине 2000-х гг.

История инвестирования азиатских фирм в ЦВЕ насчитывает несколько этапов. Крупнейшие азиатские ТНК, главным образом, из Республики Корея и Японии, начали осваивать регион в первой половине 1990-х гг., хотя отдельные инвестиции стали поступать в восточноевропейские соцстраны в конце 1980-х гг. К знаковым капиталовложениям начала 1990-х гг. можно отнести ПИИ в автомобилестроении — как гринфилд (японская Suzuki в Венгрии), так и браунфилд-инвестиции (корейская Daewoo в Польше и Румынии). Следующий этап активизации азиатских инвесторов был связан со вступлением стран Вишеградской группы в Евросоюз, открывавший новые возможности доступа на рынки этого интеграционного объединения. К середине 2000-х гг. в число основных стран-доноров капитала, помимо Республики Корея и Японии, вошел Китай (с учетом Тайваня и Гонконга), а в перечень стран «второго эшелона» — Сингапур и Израиль. Соперничество стран ЦВЕ за азиатские инвестиции (впрочем, как и за европейские) началось в 1990-е гг., но его активная фаза приходится на 2000-е гг., когда с Венгрией и Чехией стали успешно конкурировать Польша и Словакия, а затем и Румыния.

Экономическая интеграция новых стран-членов Евросоюза и ЕС-15 оказала влияние на географию и отраслевую структуру инвестиционной деятельности азиатских компаний в Европе. К примеру, переход стран Вишеградской группы на единый внешний тариф ЕС, применяемый в отношении третьих стран, способствовал снижению средневзвешенной ставки пошлины на импорт, однако для некоторых видов промышленной продукции (в т.ч. бытовую электротех-

нику и электронику) она увеличилась. В результате в 2005–2007 гг. азиатские компании стали активно создавать производственные площадки на территории стран Вишеградской группы, чтобы избежать уплаты таможенных пошлин (т.н. «перепрыгивание тарифа»; *anti-dumping tariff jumping*)⁷¹. Данный процесс способствовал более высокой вовлеченности стран ЦВЕ в промежуточные звенья глобальных производственных цепочек (ГПН), связывающих рынки Восточной Азии и Западной Европы⁷². Можно утверждать и о существовании третьего этапа привлечения азиатского капитала в ЦВЕ: одним из последствий экономического кризиса конца 2000 – начала 2010-х гг. стало ухудшение финансового положения многих местных компаний, чем воспользовались азиатские ТНК (в особенности китайские), начавшие скупку не только инвестиционно привлекательных, но и проблемных активов.

Исследования *мотивов азиатских инвесторов в ЦВЕ*, как правило, опираются на широко известную универсальную методологию Дж. Даннинга. Следует отметить, что абсолютное большинство работ посвящено инвестиционным целям компаний из Восточной Азии (Республики Корея, Японии, КНР). Основной их мотивацией считается поиск новых емких рынков сбыта, ради чего в странах ЦВЕ создаются экспортоориентированные производства, продукция которых реализуется в наиболее экономически развитых европейских странах. Механизм доступа на эти рынки, по существу, не претерпел изменений с начала 1990-х гг. и характерен преимущественно для машиностроительных ТНК – как инвесторов пионерного этапа освоения (Suzuki, Daewoo, LG, Foxconn, Sony, Panasonic, Isuzu Motor), так и участни-

71. Новые производственные площадки азиатских компаний специализировались не только на выпуске электронных и электротехнических устройств. Так, одна из крупных китайских компаний, оперативно реагируя на тарифную политику ЕС, перенесла в Польшу производство велосипедов.

72. Ando M., Kimura F. Production linkage of Asia and Europe via Central and Eastern Europe // *Journal of Economic Integration*. Vol. 28, no. 2, 2013. P. 204–240; Kaliszuk E. Chinese and South Korean investment in Poland: a comparative study // *Transnational Corporations Review*, Vol. 8.1, 2016. P. 60–78.

ков более поздних инвестиционных сделок 2000–2010-х гг. (Toyota Motor, Kia Motors, Hyundai Motor, Samsung, Toshiba, Sharp, Huawei, Hisense и др.). Отдельные корейские и японские компании стремились повысить уровень локализации производства в странах ЦВЕ, чтобы снизить размер отчислений на уплату таможенных пошлин. Организация экспортных платформ инвесторами из Азии осуществляется главным образом в рамках гринфилд-проектов.

К числу ключевых мотивов инвестирования в ЦВЕ относится стремление азиатских ТНК повысить производственную и управленческую эффективность, в т.ч. сократив переменные издержки⁷³. Ряд исследователей отмечают особую важность фактора наличия дешевой, но при этом квалифицированной, рабочей силы при выборе мест размещения дочерних предприятий корейскими и японскими ТНК⁷⁴. При этом, очевидно, что на выбор площадки влияют не только традиционные жесткие, но и мягкие факторы размещения, поэтому значительная доля ПИИ направляется в страны с потенциально более высоким уровнем издержек (например, в страны Вишеградской группы, а не на Балканы). Можно рассматривать эти решения менеджмента ТНК как стремление к повышению эффективности, вкладывая в это понятие более широкий смысл. Другим объяснением особенностей территориального распределения азиатских ПИИ, по мнению ряда исследователей, является склонность капитала к концентрации на уже освоенных рынках⁷⁵. Следует отметить, что анализ факторов размещения азиатских инвестиций в ЦВЕ может быть более показательным, чем инвестиций из Западной Европы, поскольку в первом слу-

73. Рассмотренные выше примеры инвестирования азиатских компаний в ЦВЕ в середине 2000-х гг., обусловленные стремлением избежать таможенных выплат, представляют собой частный случай таких мотивов.

74. *Kawai N.* The nature of Japanese foreign direct investment in Eastern Central Europe // *Japan aktuell*, Vol. 5, 2006; *Kaliszuk E.* Chinese and South Korean investment in Poland: a comparative study // *Transnational Corporations Review*. Vol. 8.1, 2016. P. 60–78.

75. *Szunomár Á, McCaleb A.* Chinese and other East Asian foreign direct investment in Central and Eastern Europe: motives, location choices and employment approaches // *CESifo Forum*. Vol. 19. No. 4, 2018.

чае на пространственную организацию иностранных активов не оказывает влияние эффект соседства.

Весьма редки капиталовложения в ЦВЕ азиатских фирм, руководствующихся поиском ресурсов для обеспечения собственной деятельности. Данный мотив инвестирования все в большей степени ассоциируется с внешнеэкономической стратегией китайских ТНК, но рассматриваемые страны не обладают отвечающей их потребностям ресурсной базой (за исключением цветных и редкоземельных металлов, на разработку месторождений которых есть спрос со стороны предприятий КНР).

Наконец, четвертый мотив инвестирования — капиталовложения с целью поиска стратегических активов (ноу-хау, технологий) — относительно недавнее явление для стран ЦВЕ. Подобные ПИИ осуществляются, как правило, в промышленности через механизм слияний и поглощений и приписываются экспертами китайским корпорациям⁷⁶. Предполагается, что слияния и поглощения, связанные, к примеру, с корейским или японским капиталами, характеризуются внедрением новых для страны-реципиента технологий, а не их заимствованием. Как известно, значительное число сделок по приобретению китайскими ТНК активов в машиностроении стран ЕС-15 в посткризисный период рассматривается через призму доступа к технологиям, однако в ЦВЕ подобные случаи единичны⁷⁷.

76. Начиная с середины 2000-х гг. компании из КНР, опираясь на опыт конкурентов из Республики Корея и Японии, осуществляли преимущественно гринфилд-инвестиции с целью доступа на рынок ЕС (например, Huawei, Lenovo, TCL и ZTE). Однако с 2011–2012 гг. китайские инвесторы стали активно использовать в ЦВЕ механизм слияний и поглощений.

77. К примеру, в Польше китайские ТНК приобрели заводы по выпуску шарикоподшипников и легких самолетов. Наиболее распространенная ситуация — получение контроля над предприятием в ЦВЕ как результат покупки его материнской компании из Западной Европы или США (например, венгерский завод по производству моторов в составе немецкой SEG Automotive). Покупку китайской Wahna венгерского завода по выпуску сырья для производства полиуретанов BorsodChem в 2011 г. (крупнейшая сделка компаний из КНР в ЦВЕ объемом 1,3 млрд евро) ряд экспертов также объясняют поиском стратегических активов, хотя скорее всего ее следует отнести к инвестициям с целью поиска рынков. Аналогичными мотивами руководствовались новые китайские собственники металлургических заводов в Польше и Сербии.

По многим характеристикам инвестиционного климата между странами ЦВЕ происходит сближение, хотя различия между странами северной и южной группы остаются существенными. Успех стран региона в *конкурентной борьбе за инвестиции*, в т.ч. и азиатские, все в большей степени зависит от наличия мягких факторов размещения предприятий (таких как, например, социальная и досуговая инфраструктура для сотрудников-иностранцев и их семей). Важную роль для азиатских инвесторов играет не только институциональная и политическая стабильность стран ЦВЕ, но и активная деятельность государственных органов по поддержке проектов с участием иностранного капитала⁷⁸. На принятие решения в пользу ЦВЕ могут повлиять и такие специфические факторы, как личные поручительства чиновников или численность диаспоры (в особенности в случае инвестиций из КНР или Вьетнама). Проблематика борьбы стран ЦВЕ за азиатские капиталовложения заслуживает отдельного внимания, в т.ч. в связи с тем, масштаб предоставляемых преференций иногда ставит под вопрос экономическую эффективность привлечения иностранного инвестора. Как правило, список преференций включает не только льготный порядок уплаты налогов / освобождение от налогов или бесплатную аренду земли и доступ к коммуникациям, но и, например, государственное субсидирование создания рабочих мест⁷⁹.

78. Национальные стратегии поддержки торговых и инвестиционных партнеров из стран Азии являются дополнением к договорам о внешнеэкономическом сотрудничестве, действующим для всех государств – членов ЕС. Одним из важнейших является ратифицированное в 2015 г. соглашение о свободной торговле между ЕС и Республикой Корея, призванное повлиять и на масштаб инвестиционного взаимодействия с этой страной (см. ниже). Однако есть примеры негативного влияния данного соглашения на деятельность корейских предприятий, которые были вынуждены сократить производство в ЦВЕ продукции, которую стало дешевле импортировать на единый европейский рынок.

79. Страны ЦВЕ с более высокими производственными издержками для поддержания собственной конкурентоспособности вынуждены предлагать потенциальным инвесторам значительный пакет преференций, в особенности если речь идет о размещении предприятия в экономически менее развитых или депрессивных районах. Так, в Чехии для привлечения в Моравско-силезский край корейской Hyundai были предусмотрены льготы в размере 200 млн евро (автомобильный завод открыт в 2008 г., а общий объем инвестиций составил 1,1 млрд евро) (Éltető A., Szunomár Á. Ties of Visegrad countries with East Asia – trade and

Пространственная организация фирм, находящихся под контролем азиатских ТНК, имеет некоторые особенности. В первую очередь необходимо отметить более высокий уровень концентрации промышленных предприятий из одной страны, как правило, функционирующих на смежных производственных площадках и объединенных технологическими цепочками. Подобная организация характерна, к примеру, для машиностроительных компаний из Японии и Республики Корея и является следствием устойчивой инвестиционной стратегии: выход на новый рынок крупной ТНК (преимущественно с более высоким положением в цепочке добавленной стоимости) сопровождается размещением в той же стране традиционных поставщиков и смежников компании-инвестора, с которыми она взаимодействует на других рынках⁸⁰. Феномен территориальной агломерации по национальному признаку в наибольшей степени проявляется в странах Вишеградской группы, где большое число ТНК из Восточной Азии сконцентрировано всего лишь в нескольких промышленных зонах⁸¹. Отметим, что фирмы из КНР зачастую придерживаются иного подхода: сначала разведку на местности проводят малые и средние предприятия, а затем о капиталовложениях в ЦВЕ объявляет более крупная компания, являющаяся потребителем их продукции. Статистика, показывающая территориальное распределение притока ПИИ из Азии, свидетельствует о доминировании столичных агломераций стран ЦВЕ (что в принципе характерно для процесса привлечения капитала в регион) и связано, в том числе,

investment // Centre for Economic and Regional Studies HAS Institute of World Economics Working Paper. No. 214, 2015). Крупный корейский производитель автомобильных шин Nexen, запустивший в 2019 г. в Устецком крае свой первый европейский завод, использовал преференции в размере 170 млн евро (объем инвестиций – 1,1 млрд евро).

80. Данный процесс существенно ограничивает перспективы местных компаний стать партнерами азиатских ТНК и включиться, таким образом, в глобальные производственные и сервисные цепочки.

81. В качестве примера можно привести польские предприятия группы LG и их поставщиков, формирующих территориальные кластеры со специализацией на выпуске электроники в Млаве и близ Вроцлава.

с привязкой к месту регистрации головного офиса компании-инвестора. В качестве одной из новых тенденций пространственной организации деятельности азиатских ТНК можно привести процесс превращения их дочерних производственных и сервисных предприятий в ЦВЕ в ключевые управленческие центры, связывающие различные европейские филиалы и подразделения этих компаний⁸².

Азиатские ТНК, осуществившие капиталовложения в странах ЦВЕ, различны по своей *внутрифирменной организации* и размеру. К примеру, число корейских компаний, на которые приходится основная часть привлеченных странами региона ПИИ, значительно меньше, чем японских или китайских, что объясняется системообразующей ролью крупных финансово-промышленных конгломератов (чеболей) в экономике Республики Корея⁸³. Азиатские фирмы, действующие на территории стран ЦВЕ, как правило, характеризуются жесткой вертикальной интеграцией, что предполагает высокий уровень контроля со стороны штаб-квартиры и отсутствие у местных филиалов самостоятельности в принятии стратегических решений. Известна их сравнительно низкая заинтересованность в привлечении местной рабочей силы для реализации проектов, что проявляется в высокой доле сотрудников из страны происхождения компании (в особенности менеджеров высшего и среднего звена). Наконец, важной особенностью трудовых отношений в восточноевропейских

82. Подробнее см.: Лобанов М.М. Промышленность стран ЦВЕ и ЮВЕ в 1990–2015 гг. // *Мировая экономика и международные отношения*. № 2, 2017. С. 74–84.

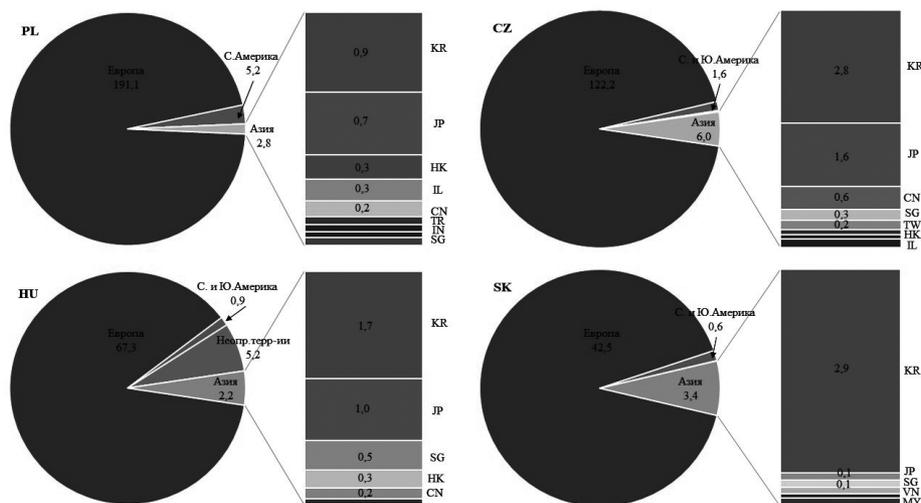
83. Согласно базе данных Amadeus, в Польше в 2017 г. функционировало 211 японских, 113 китайских и 75 корейских компаний-инвесторов, а в Венгрии – 83, 19 и 12 компаний, соответственно. При этом к микропредприятиям относился 51% корейских и более 85% китайских фирм. Учет представителей малого предпринимательства затруднен, в связи с чем наблюдаются расхождения в данных по числу действующих в ЦВЕ азиатских фирм. Например, Агентство по инвестициям и торговле Венгрии относит к китайским и предприятия, фактически контролируемые местной диаспорой (5 тыс. юрлиц) (*Szunomár Á, McCaleb A. Chinese and other East Asian foreign direct investment in Central and Eastern Europe: motives, location choices and employment approaches // CESifo Forum. Vol. 19. No. 4, 2018; Kaliszuk E. Chinese and South Korean investment in Poland: a comparative study // Transnational Corporations Review. Vol. 8.1. 2016. P. 60–78*).

филиалах азиатских компаний выступают слабые переговорные позиции профсоюзов, чья роль в защите прав работников зачастую сводится к формальной.

Важнейшее значение в привлечении капитала из Азии в ЦВЕ играют страны Вишеградской группы, в связи с чем целесообразно рассмотреть *географическую структуру накопленных ими ПИИ* азиатских корпораций (рис. 11). Наибольшая степень диверсификации указанной структуры характерна для Польши, наименьшая — для Словакии. Ведущие позиции в структуре капиталовложений из Азии удерживают Республика Корея и Япония, хотя по сравнению с основными инвестиционными партнерами рассматриваемых стран в Европе значения их ПИИ невелики. Максимальные объемы накопленных к концу 2017 г. корейских ПИИ приходятся на Словакию (2,9 млрд евро; 86% всех ПИИ из Азии в страну) и Чехию (2,8 млрд евро; 48%). Большая часть японских капиталовложений поступила в Чехию (1,6 млрд евро; 27%) и Венгрию (1 млрд евро; 44%).

Корейский капитал направляется преимущественно в производство электроники и электронных компонентов (в т.ч. телевизоров), бытовой электротехники, легковых автомобилей и комплектующих к ним, общее и энергетическое машиностроение, отдельные отрасли органической химии. К числу основных действующих компаний-инвесторов из Республики Корея в ЦВЕ можно отнести Samsung, LG, Kia Motors, Hyundai Motor, Hyundai Mobis, Doosan, Nexen, Hankook, Heesung и др. Сведения об основных направлениях азиатских (в т.ч. корейских) инвестиций в экономику Польши — страны с самым емким в ЦВЕ рынком, представлены в табл. 9. С корейскими инвестициями связаны две новые тенденции деятельности зарубежных компаний в ЦВЕ. Первая касается промышленных ТНК (как правило, длительное время функционирующих на восточноевропейских рынках), которые переносят в регион подразделения НИОКР. Так, корейская Samsung расширила свою деятельность в Польше за счет организации четырех научно-исследовательских центров по разработке и модерни-

зации моделей бытовой техники. Второй феномен – сохранение Вишеградской четверкой лидирующих позиций в привлечении иностранного капитала в регион ЦВЕ, несмотря на негативные прогнозы развития их инвестиционного потенциала в посткризисный период. Иными словами, данные страны по-прежнему обладают конкурентными преимуществами, оказывающими влияние на географию размещения производства ведущих ТНК. В качестве примера можно привести один из крупнейших инвестиционных проектов в современной истории Чехии – строительство компанией Nexen своего первого европейского завода автомобильных покрышек, открывшегося в 2019 г.

Источник: составлено автором по данным Национального банка Польши, Чешского национального банка, Венгерского национального банка, Национального банка Словакии.

Примечание. Здесь и далее аббревиатурами на рисунках обозначены: PL – Польша, CZ – Чехия, HU – Венгрия, SK – Словакия, RO – Румыния, BG – Болгария, SI – Словения, CR – Хорватия, SR – Сербия, BH – Босния и Герцеговина, MK – Северная Македония, AL – Албания, ME – Черногория, KR – Республика Корея, JP – Япония, HK – Гонконг (Китай), IL – Израиль, CN – Китай, TR – Турция, IN – Индия, SG – Сингапур, TW – Тайвань (Китай), VN – Вьетнам, MY – Малайзия.

Рис. 11. Географическая структура накопленных ПИИ в странах Вишеградской группы по состоянию на конец 2017 г., млрд евро

Таблица 9. Основные направления инвестиций азиатских компаний в экономику Польши*

Республика Корея	<ul style="list-style-type: none"> – Пр-во телевизоров (LG Electronics, с 1999 г.), ЖК-дисплеев (LG Display, в 2005–2019 гг.) и их комплектующих (Heesung Electronics, с 2016 г.; LG Chem; SK Chemicals), прочих деталей телевизоров (LG Innotek), а также других видов электроники и электронных компонентов (Dong Yang). – Пр-во холодильников и стиральных машин (Samsung, с 2010; LG Electronics, с 2016 г.), комплектующих для бытовой техники (Starion). НИОКР в сфере пр-ва бытовой электротехники (Samsung). – Пр-во комплектующих для автомобилей (Dongsung, Mando, Nifco, Daedong, SL, Dong-A, Numax, IL Ryung, Sekonix, KFT, Kwang Duck, Seoyon, UIN WHA), в т.ч. аккумуляторов для автомобилей (LG Chem, с 2018 г.). – Металлообработка. – Пр-во изделий из пластмасс (в т.ч. упаковочных материалов) и резины.
Япония	<ul style="list-style-type: none"> – Пр-во телевизоров (Toshiba, в 2007–2013 гг.; Sharp, в 2007–2014 гг., с 2017 г.; Funai, с 2006 г., ныне – сбыт), комплектующих для ЖК-дисплеев (Sumitomo), батареек (Panasonic), а также других видов электроники и электронных компонентов. – Пр-во двигателей и коробок передач (Toyota Motor, Mabuchi Motor), шин (Bridgestone), а также других комплектующих для автомобилей (Denso, Mitsui, Takata Petri, Toyota Boshoku, Sumitomo Riko, NGK, NSK, Sanden и др.). – Пр-во продукции общего машиностроения, энергетического машиностроения (Sumitomo SHI), станкостроения. Выпуск медицинского оборудования. – Пр-во продукции органической химии (Mitsui), лекарственных препаратов (Takeda), фотопленки (Fuji), изделий из пластмасс и резины. – Пр-во стекла и изделий из него. – Пр-во пищевой (в т.ч. переработка рыбы) и пищевкусовой продукции (в т.ч. табачной, JTI). – Оптовая и розничная торговля машинами и оборудованием. – Разработка программного обеспечения (Fujitsu / FQS). – Услуги автомобильного транспорта. – Строительство.
Сингапур	Пр-во электроники и металлических изделий (Flex / Flextronics).
Израиль	<ul style="list-style-type: none"> – Пр-во лекарственных средств (Teva), кофе и чая (Strauss). – Строительство (Shikun & Binui) и операции с недвижимостью. – Оптовая и розничная (аптечные сети) торговля. – Телекоммуникации (ECI Telecom). – Услуги автомобильного транспорта (Egged).
Прочие страны Азии	<ul style="list-style-type: none"> – Пр-во пластмасс (Indogama, Таиланд) и изделий из пластмасс (Сауд, Аравия, Индия), изделий из резины (Турция). – Пр-во телевизоров (Vestel, Турция), электронных компонентов (Индия, Индонезия), контрольно-измерительных приборов (Индия), с.х. техники (Индия). – Оптовая и розничная торговля (Индия, Таиланд), в т.ч. нефтепродуктами (Кувейт, Малайзия), программирование (Индия), строительство (Турция), управление портовой инфраструктурой (ICTSI, Филиппины), услуги морского транспорта (Кувейт).

* За исключением компаний из КНР (в т.ч. Тайвань, Гонконг и Макао).

Источник: Составлено автором по материалам открытых интернет-источников.

Одними из основных конкурентов корейских компаний на рынках ЦВЕ выступают японские ТНК, что подтверждает сравнение отраслевой структуры инвестиций Японии и Республики Корея. Японские ПИИ сконцентрированы в первую очередь в производстве легковых автомобилей и комплектующих к ним (в т.ч. двигателей и шин), электроники и электронных компонентов (в т.ч. телевизоров), общем и энергетическом машиностроении, химии органического синтеза (в т.ч. малотоннажной химии), пищевой и пищевкусовой промышленности. Азиатские компании по сборке автомобилей, к примеру, представлены исключительно японскими и корейскими ТНК, хотя китайцы предпринимали попытку наладить производство в Болгарии. В число основных компаний-инвесторов из Японии входят Toyota Motor, Suzuki, Sumitomo, Panasonic, Sony, Sharp, Mitsui, Denso, Yazaki, Bridgestone и др.⁸⁴

Феномен релокации промышленных производств в посткризисный период не обошел стороной и азиатских инвесторов: некоторые японские и корейские ТНК фактически свели к нулю или полностью закрыли собственные заводы на территории стран ЦВЕ вследствие снижения спроса или в рамках финансовой оптимизации. В основном, процесс переноса производств затронул выпуск электроники (японские Toshiba, Sony и Sharp; корейская LG Display) и в меньшей степени — комплектующих для автомобилей (японская Yazaki)⁸⁵.

В число крупнейших стран-инвесторов из Азии входит Китай: с учетом капиталовложений из Тайваня и Гонконга (которые отдельно учитываются в международной статистике)

84. Примечательно, что значительная часть ПИИ из Японии в восточноевропейских странах относится к межфирменным кредитам.

85. К примеру, японская Sony в 2010 г. свернула производство DVD-дисков в венгерском Гёдеёлле, переместив его на свое малазийское предприятие, а также продала завод телевизоров в словацкой Нитре крупнейшей мировой OEM-компании Hon Hai / Foxconn (Тайвань). Корейская LG Display в 2019 г. закрыла завод ЖК-телевизоров в Польше и сфокусировалась на развитии китайских производственных площадок, выпускающих телевизоры с дисплеями на органических светодиодах (OLED). В свою очередь, японская Yazaki в связи с убытками прекратила производство жгутов проводов для автомобилей в словацкой Прьевидзе в 2010 г., сократив около 1,2 тыс. рабочих мест.

он занимает третье место в Польше, Чехии и Венгрии (основные компании – ZTE, Lenovo, Huawei, Wanhua, Foxconn). Значительны объемы ПИИ, поступающие из Сингапура (в особенности в Венгрии – к концу 2017 г. было накоплено 0,5 млрд евро) (см. рис. 11). Ведущей сингапурской корпорацией, функционирующей на территории стран ЦВЕ, является крупный производитель электроники Flextronics. Инвесторы из Израиля специализируются на выпуске медикаментов, строительстве и операциях с недвижимостью, а также других видах услуг. Среди прочих стран Азии, выделяющихся инвестиционной активностью в регионе ЦВЕ, следует выделить Турцию (финансовые услуги, строительство, производство бытовой электроники и электротехники, а также химических продуктов массового потребления), Индию (химическая промышленность и общее машиностроение), Вьетнам (исторически – в Чехии и Словакии), Малайзию, Таиланд и ряд арабских государств (Сауд. Аравию, ОАЭ, Кувейт). В целом, даже страны ЦВЕ с диверсифицированной отраслевой структурой экономики и относительно высокой емкостью рынка характеризуются ограниченным числом основных инвестиционных партнеров из Азии: более 1/2 накопленных ПИИ, как правило, приходится на 1–2 страны, а 9/10 – на 3–6 стран.

Инвестиции стран ЦВЕ в Азии

Объемы накопленного иностранного капитала в экономиках стран ЦВЕ в разы превышают объемы аккумулированных ими ПИИ за рубежом: инвестиции ведущих экспортеров капитала (Польши, Венгрии, Чехии) сопоставимы – по 25 млрд евро. В структуре накопленных за границей ПИИ преобладают страны Европы, а на рассматриваемые страны Азии приходится небольшая доля (как правило, не более 3–4%). В этом отношении выделяется Венгрия, чьи компании начали процесс инвестирования за рубеж раньше, чем фирмы стран-соседей: доля азиатских рынков в структуре ПИИ составляет около 15%. Объемы капиталовложений

в Азию, таким образом, незначительны – лишь Польша и Венгрия накопили в азиатских странах более 1 млрд евро. Следует отметить при этом, что для большинства стран ЦВЕ Азия является вторым по значимости макрорегионом после Европы по объемам капиталовложений.

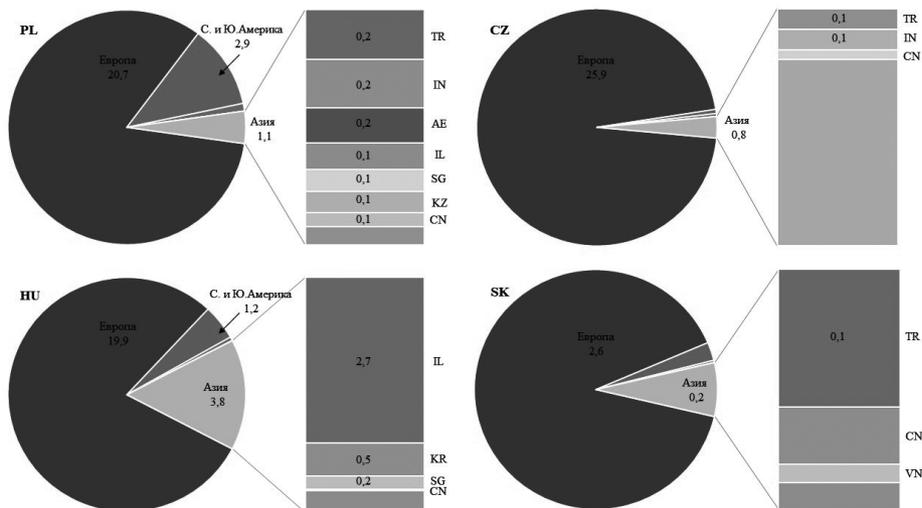
Географическая структура накопленных восточноевропейских ПИИ в Азии характеризуется сравнительно низким уровнем диверсификации, что связано с доминированием единичных крупных сделок. Лишь в случае Польши можно утверждать о разнообразии перечня основных стран – реципиентов капитала (Турция, Индия, ОАЭ, Израиль, Сингапур, Казахстан, КНР). В структуре накопленного венгерского капитала в Азии доля Израиля (70%) существенно превосходит показатели Республики Корея и Сингапура, а более половины ПИИ из Словакии приходится на Турцию (рис. 12)⁸⁶.

Страны региона находятся на различных стадиях формирования национальных ТНК и, соответственно, инвестиционной активности за рубежом. Наиболее длительной историей инвестирования за границей отличаются Словения и Венгрия (с первой половины 1990-х гг.), а также Чехия. В Польше усиление процесса инвестирования за рубеж пришлось на 2000-е гг., а в Словакии – на 2010-е гг.⁸⁷ Большинство стран южной части региона не обладают достаточным числом ТНК для регулярных капиталовложений за границу.

Возможности для расширения доли стран Азии и других отдаленных территорий в структуре вывоза капитала странами ЦВЕ ограничены действием эффекта соседства. Как

86. При этом среди стран Вишеградской группы именно Венгрия отличается самым высоким уровнем диверсификации суммарных накопленных ПИИ за рубежом (см. расчеты: *Radlo M., Sass M. Outward foreign direct investments and emerging multinational companies from Central and Eastern Europe: the case of Visegrad countries // Eastern European Economics, no. 50.2, 2012. P. 5–21*). Данные Чешского национального банка не позволяют сделать однозначные выводы об особенностях размещения чешских ПИИ в азиатских странах.

87. В качестве одной из причин запаздывания процесса зарождения ТНК в Польше называется емкий и слабонасыщенный внутренний рынок, в связи с чем внешняя экспансия длительное время не являлась приоритетом развития польских компаний (*Gorynia M., et al. Outward FDI of Polish firms: the role of motives, entry modes and location factors // Journal of East European Management Studies, no. 20 (3), 2015. P. 328–359*).

Источник: как для рис. 11.

Рис. 12. Географическая структура ПИИ, накопленных странами Вишеградской группы за рубежом по состоянию на конец 2017 г., млрд евро

известно, инвестиционное взаимодействие между сопредельными государствами, объединенными общим культурно-историческим кодом, носит более высокий потенциальный характер. В случае стран ЦВЕ подобная повышенная инвестиционная активность наблюдается между Чехией и Словакией, Словенией, Хорватией и Сербией и т.д.⁸⁸ Взаимные капиталовложения постсоциалистических стран объясняются также более быстрой адаптацией инвесторов в знакомых им институциональных условиях.

Начиная с 1990-х гг. доминирующим мотивом инвестирования компаний из ЦВЕ за рубежом, в т.ч. в азиатских странах, является поиск новых рынков с целью увеличения объемов продаж и экспорта. При этом капиталовложения осуществляются преимущественно путем сделок по слиянию и поглощению,

88. Почти половина накопленных словацких ПИИ за рубежом размещена в Чехии, а такая же доля словенских – в республиках бывшей Югославии.

в т.ч. в рамках процесса приватизации⁸⁹. Исследования данного мотива инвестирования ограничиваются анализом взаимных капиталовложений стран ЦВЕ, не касаясь деятельности восточноевропейских компаний в Азии. Можно предположить, что с целью освоения новых азиатских рынков осуществлялись инвестиции венгерской фармацевтической компании Gedeon Richter в Индии и Китае или чешским производителем автомобилей Skoda Auto в Индии (инициированные, однако, его собственником – немецкой Volkswagen Group). Поиск ресурсов был, очевидно, основным мотивом азиатских капиталовложений польской Petrolinvest (в Казахстане), а также венгерской нефтегазовой корпорации MOL, входящей в список крупнейших ТНК Восточноевропейского региона (в Казахстане, Пакистане, Омане, Ираке и Йемене).

Компании из ЦВЕ инвестируют за рубеж и с целью повышения производственной и финансовой эффективности, выбирая рынки с благоприятным налоговым режимом или низкой стоимостью рабочей силы. В особенности это характерно для предприятий с высокой долей затрат на оплату труда в структуре издержек. Например, компании легкой промышленности в процессе аутсорсинга оставляют в стране происхождения подразделения по дизайну, логистике и дистрибуции, а трудоемкие производства переносят в Азию (польская LPP и др.)⁹⁰. Целями оптимизации можно объяснить и возникновение транзитных инвестиций (trans-shipping FDI; capital in transit), когда компании из ЦВЕ выбирают юрисдикции с преференциальным налоговым режимом для того, чтобы через них осуществлять капиталовложения в третьи страны, в т.ч. и азиатские. Данная практика объясняет высокую долю развитых стран Европы

89. Jaklic A., Svetlicic M. Does Transition Matter? FDI from the Czech Republic, Hungary and Slovenia // *Transnational Corporations*. No. 10 (2), 2001. P. 67–105. Bobatá M., Zemplerová A. Internalization of Czech Companies via Outward Investment. In: *Facilitating Transition by Internationalization*. 2003. P. 111–132.

90. Релокация в связи с различиями в стоимости рабочей силы происходит и между самими странами ЦВЕ: так, венгерский производитель электроники Videoton в 2008 г. перенес часть производственных мощностей в Болгарию.

в структуре аккумулированных ПИИ стран ЦВЕ за рубежом: так, на Люксембург, Швейцарию, Кипр, Великобританию и Нидерланды приходится 55% накопленных заграничных инвестиций Польши, 57% – Чехии, 21% – Словакии и 15% – Венгрии⁹¹. При этом конечная страна-реципиент капиталовложений остается неизвестной.

В целом, статистические данные по трансграничному движению капитала требуют тщательного анализа во избежание ошибочных выводов. К примеру, значительная часть инвестиций из ЦВЕ в Азию может относиться к внутрифирменным кредитам или другим формам миграции капитала между подразделениями одной и той же ТНК. Кроме того, немаловажным является фактор страны, в которой принимаются инвестиционные решения: ПИИ регистрируются как восточноевропейские, хотя осуществляются корпорациями других стран через собственные филиалы, расположенные на территории ЦВЕ. Подобные косвенные ПИИ могут сильно исказить картину инвестиционной активности стран: так, согласно оценке, в Венгрии к ним относятся не менее 15% накопленных за рубежом капиталовложений⁹². Например, второе место Республики Корея в структуре вывезенного в азиатские страны венгерского капитала во многом объясняется единственной крупной сделкой, осуществленной через филиал крупной зарубежной ТНК в Венгрии⁹³.

91. Radlo M., Sass M. Outward foreign direct investments and emerging multinational companies from Central and Eastern Europe: the case of Visegrad countries // *Eastern European Economics*, no. 50.2, 2012. P. 5–21.

92. Подобные косвенные ПИИ характерны для сферы услуг – финансового сектора, телекоммуникаций (например, принадлежащая немецкой Deutsche Telekom венгерская Magyar Telekom инвестировала в Черногорию, Северную Македонию и Румынию).

93. Особенности венгерской приватизации начала 1990-х гг. привели к появлению специфического типа национальных ТНК, получившего в литературе название «виртуальных косвенных инвесторов» (MOL, Richter Gedeon, OTP Bank) (Sass M., Éltető A., Antalóczy K. Outward FDI from Hungary: the emergence of Hungarian multinationals // *Entrepreneurial Business and Economics Review*, no. 2 (3), 2014). Структура акционерного капитала этих компаний характеризуется высокой степенью диверсификации, и хотя формально они не управляются венгерскими юридами, ни один иностранный собственник акций также не обладает контрольным пакетом. Таким образом, именно венгерские штаб-квартиры принимают решения о зарубежной инвестиционной деятельности этих ТНК.

4.2. Торговля

Торговля товарами и услугами между странами ЦВЕ и Азии имеет значимый потенциал, степень реализации которого пока остается невысокой. Темпы прироста *объемов товарооборота* между ЦВЕ и Азией и, в свою очередь, ЦВЕ и странами Евросоюза в 2000–2010-х гг. характеризовались для многих стран региона сопоставимыми значениями. Совокупные объемы внешней торговли в ряде крупных экономик ЦВЕ (Польша, Чехия, Словакия) увеличиваются медленнее, чем соответствующие показатели торговли этих стран с Азией (табл. 10). Так, в Польше в 2005–2018 гг. экспорт в Азию вырос 3,5 раза, а импорт – в 4,3 раза (суммарный экспорт и импорт – в 2,9 и 2,6 раз). Импорт из Азии в указанных трех странах растет быстрее, чем экспорт, что связано с расширением спроса азиатских ТНК на их территории. В других странах ЦВЕ, наоборот, динамика товарооборота с Азией существенно ниже, чем с традиционными европейскими странами-партнерами (Венгрия, Румыния и др.). К примеру, совокупный экспорт Румынии вырос в 2005–2018 гг. в 2,9 раза, а импорт – в 2,4 раза, тогда как в отношении Азии эти показатели заметно скромнее (1,6 и 1,9 раза). Следует также отметить важную роль Китая в наращивании торговых потоков между ЦВЕ и Азией, что подтверждает сравнение показателей экспортно-импортных операций с учетом и без учета КНР.

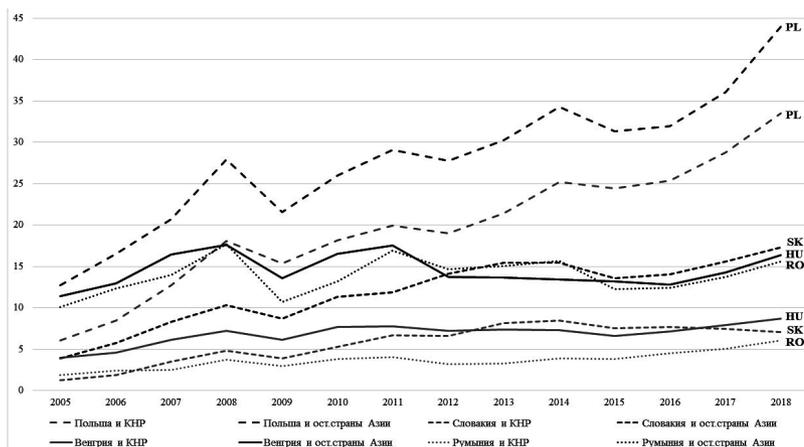
Приоритетность китайского направления развития внешнеторговых связей ЦВЕ подтверждают и данные рис. 13. Товарооборот Польши с КНР достиг в 2018 г. 33 млрд долл., тогда как со всеми остальными странами Азии в сумме – 44 млрд долл. В Венгрии объем торговли с Китаем всего в 1,9 раз меньше, чем с прочими азиатскими странами вместе взятыми, а в Словакии и Румынии – примерно в 2,5 раза. Спады во взаимной торговле (в 2009, 2012 и 2015 г.) между ЦВЕ и Азией в целом не повлияли на общую положительную динамику. Важнейшую роль в этой связи играет Польша: если в середине 2000-х гг. товарооборот с Азией у Польши, Венгрии и Румынии был сопоставим, то к концу 2010-х гг.

Таблица 10. Динамика экспорта и импорта отдельных стран ЦВЕ в 2006–2018 гг.

Показатель	Болгария	Венгрия	Польша	Румыния	Словакия	Чехия
Отношение объемов совокупного экспорта, 2018 г. к 2005 г.	2,8	2,0	2,9	2,9	3,0	2,6
Отношение объемов экспорта в страны Азии, 2018 г. к 2005 г.	2,6	2,1	3,5	1,6	3,8	3,5
Отношение объемов экспорта в страны Азии без учёта Китая, 2018 г. к 2005 г.	2,2	1,7	3,3	1,5	2,6	3,0
Отношение объемов совокупного импорта, 2018 г. к 2005 г.	2,1	1,8	2,6	2,4	2,7	2,4
Отношение объемов импорта из стран Азии, 2018 г. к 2005 г.	2,1	1,5	4,3	1,9	5,0	4,2
Отношение объемов импорта из стран Азии без учёта Китая, 2018 г. к 2005 г.	2,0	1,3	3,5	1,6	5,1	2,8

Источник: рассчитано автором по данным UNCTADstat. unctadstat.unctad.org.

она стала опережать Венгрию и Румынию почти в 3 раза. Второе место по объемам торговли с Азией занимает Чехия (58 млрд долл. в 2018 г.), а на третьем с 2013 г. обосновалась Словакия (24 млрд долл.).

Источник: рассчитано автором по данным UNCTADstat. unctadstat.unctad.org.

Рис. 13. Динамика товарооборота отдельных стран ЦВЕ со странами Азии в 2005–2018 гг., млрд долл.

На динамику торговли ЦВЕ с Азией определяющее влияние оказывает импорт: так, в 2018 г. объемы ввозимой в Польшу продукции превышали объемы вывозимой в 4,6 раза, Чехию – в 3,8 раза, Словакию – в 5,2 раза. Для стран «второго эшелона» (например, Болгарии) степень покрытия импорта экспортом может быть существенно выше. Данные различия обуславливаются степенью вовлечения страны в *глобальные производственные цепочки*, связывающие азиатские и европейские рынки. Даже небольшое число ТНК, действующих в стране – реципиенте капитала, может определять динамику и структуру ее торговли со странами Азии, и такая зависимость несет в себе определенные риски. Как правило, корпорации из Азии, и в меньшей степени из Европы, импортируют для своих подразделений в ЦВЕ с азиатских рынков комплектующие и материалы, а готовая продукция направляется в страну происхождения ТНК. Таким образом, любое внутрифирменное решение о переориентации товарных потоков между собственными филиалами незамедлительно отражается на торговле стран ЦВЕ и Азии⁹⁴.

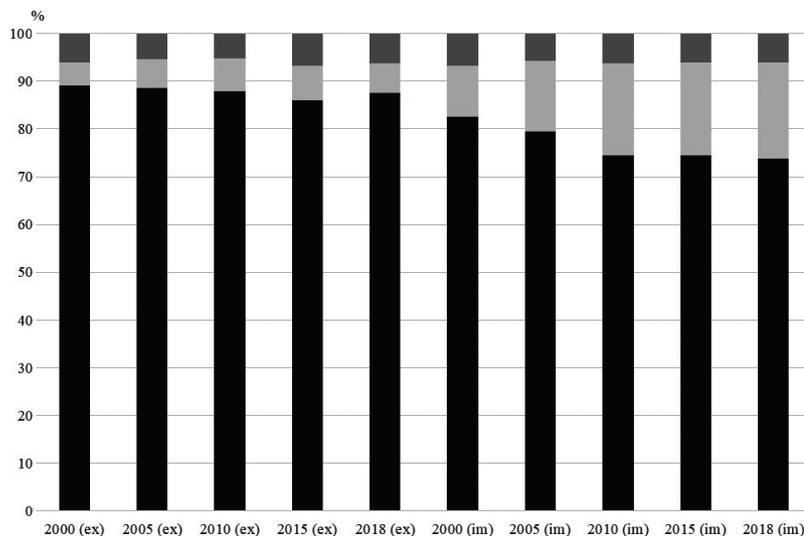
Стимулированию торговли с ведущими азиатскими странами-партнерами способствуют двусторонние и многосторонние *соглашения* об устранении тарифных и нетарифных ограничений. В качестве основных документов, влияющих на институциональные условия торговли восточноевропейских стран – членов ЕС, можно выделить договоры Евросоюза с семью государствами Азии, в т.ч. Соглашение о свободной торговле с Южной Кореей (вступило в силу в 2011 г.), Соглашение об экономическом партнерстве с Японией

94. К примеру, в первой половине 2010 г. экспорт некоторых стран ЦВЕ в Азию заметно снизился, что было связано с переносом производств азиатских ТНК с восточноевропейских рынков. В особенности этот процесс затронул предприятия электронной промышленности и автомобилестроения (подробнее см.: *Éltető A., Szunomár Á. Ties of Visegrad countries with East Asia – trade and investment // Centre for Economic and Regional Studies HAS Institute of World Economics Working Paper. No 214, 2015; Éltető A., Szunomár Á. Chinese investment and trade – strengthening ties with Central and Eastern Europe // International Journal of Business and Management. Vol. 4, no. 1, 2016. P. 24–48; Ando M., Kimura F. Production linkage of Asia and Europe via Central and Eastern Europe // Journal of Economic Integration. Vol. 28, no. 2, 2013. P. 204–240).*

(2019 г.) и Таможенный союз между ЕС и Турцией (1995 г.). Если экономическую эффективность договора о беспошлинной торговле с Японией пока трудно оценить, то соответствующее соглашение с Республикой Корея оказало положительное влияние на динамику товарооборота стран ЦВЕ (чего нельзя с уверенностью сказать о притоке корейских ПИИ в регион). В посткризисный период увеличилось число двусторонних договоров, национальных программ по развитию экономических отношений с ведущими азиатскими странами и т.п. (к примеру, «Восточное открытие» в Венгрии). Отдельные государства Азии упоминаются в качестве приоритетных партнеров в стратегических внешнеполитических и внешнеэкономических документах (в Польше, Чехии, Словакии, Сербии).

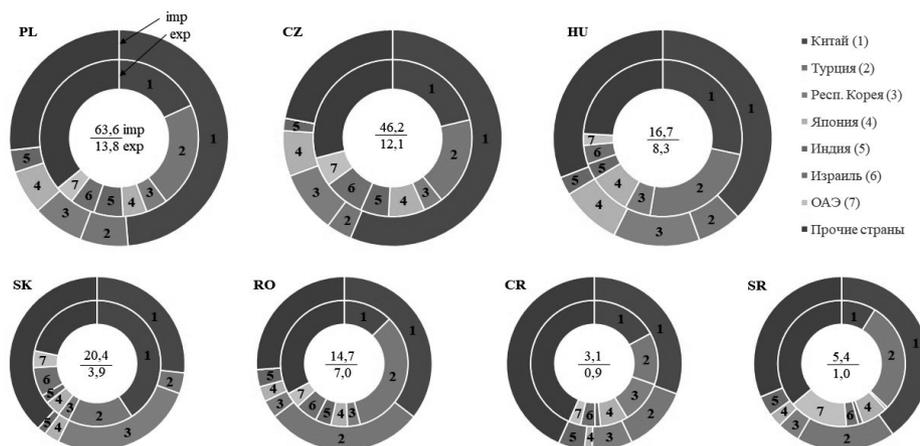
Трансформация *географической структуры* товарооборота стран ЦВЕ за счет повышения доли стран Азии обусловлена в первую очередь сдвигами в структуре импорта. В 2000–2018 гг. удельный вес азиатских стран в импорте ЦВЕ увеличился почти вдвое – с 10,6 до 20,2%. Примечательно, что за те же два десятилетия страны региона не сумели диверсифицировать структуру экспорта путем освоения новых азиатских рынков – доля стран Азии повысилась с 4,8 до всего лишь 6,2%. Можно высказать предположение, что и уровень диверсификации экспорта ЦВЕ за счет Азии достиг своего предела, поскольку соответствующая доля азиатских стран в течение 2010-х гг. не росла (рис. 14). Таким образом, рассматривая феномен внешнеторгового поворота в сторону Азии, мы не должны исключать того, что его наиболее активная фаза осталась в прошлом.

Территориальная структура торговли стран ЦВЕ со странами Азии отличается сравнительно высокой степенью концентрации (табл. 11, рис. 15). В числе основных торговых партнеров ЦВЕ выделяются Китай, Турция, Республика Корея, Япония и Индия, причем первые две страны являются безусловными лидерами. Кроме того, в импорте стран ЦВЕ заметную роль играют Вьетнам, Малайзия, Таиланд и Казахстан, а в экспорте – Израиль, ОАЭ и Саудовская Аравия.

Источник: как для рис. 13.

Рис. 14. Географическая структура экспорта и импорта стран ЦВЕ в 2000–2018 гг. — макрорегиональный масштаб, %

Примечание. Внутри окружности даны объемы экспорта и импорта стран ЦВЕ в/из стран Азии, млрд долл.

Источник: как для рис. 13.

Рис. 15. Географическая структура торговли отдельных стран ЦВЕ со странами Азии в 2018 гг., %

Таблица 11. Ведущие торговые партнеры стран ЦВЕ в Азии в 2018 г.

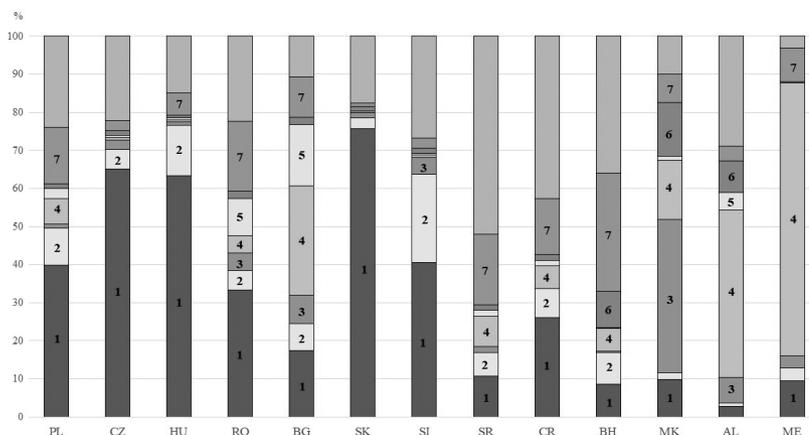
Страна	Основные страны-партнеры по экспорту из стран ЦВЕ в Азию, место														
	Китай	Турция	Израиль	ОАЭ	Япония	Индия	Респ. Корея	Сауд. Аравия	Вьетнам	Казахстан	Сингапур	Ливан	Иран	Ирак	Иордания
Албания	1	2	10	5	4	3		6	7					9	
БиГ	2	1	10	4	7	8	5	3							9
Болгария	2	1	9	5		6	7				3	8			
Венгрия	1	2	5	7	3	6	4				8				
Польша	2	1	5	8	6	4	7	3	10	9					
Румыния	2	1	3	8	6	9		4				5	7		10
С. Македония	2	1	4	6		3	9						10	7	
Сербия	4	1	6	2	5			3	9	10					
Словакия	1	2	3	4	5	9	7	8							10
Словения	1	2	10	7	4	5	3	6		9			8		
Хорватия	1	2	9		5		3	4	10			7		6	
Черногория	1	2	8	3	6				4						
Чехия	1	2	3	5	4	6	7	8		10	9				
Страна	Основные страны-партнеры по импорту в страны ЦВЕ из Азии, место														
	Китай	Турция	Респ. Корея	Япония	Индия	Вьетнам	Малайзия	Таиланд	Казахстан	Бангладеш	Индонезия	Ирак	Азербайджан	Израиль	Сауд. Аравия
Албания	2	1	5	6	4	7	10	9			8			3	
БиГ	2	1	8	7	5	3		9		6					
Болгария	2	1	6	7	4		9			5	10				
Венгрия	1	4	2	3	8	7	10	5	6						
Польша	1	3	2	4	7	5	10		6	8					9
Румыния	1	2	4	7	5	10		9	3		8	6			
С.Македония	1	2	7	3	4	5	9		8		6			10	
Сербия	1	2	4	7	6	5		10		9		3			
Словакия	1	4	2	6	7	3	5	9		8	10				
Словения	1	2	3	5	4	6				10	9			7	8
Хорватия	1	4	5	10	6				7			2	3		9
Черногория	1	2	5	3	6	4	10	9		8	7				
Чехия	1	4	2	3	9	8	5	6	10				7		

Примечание. Отсутствие цифры в клетке означает, что данная страна-партнёр занимает в экспорте или импорте страны ЦВЕ место за пределами топ-10.

Источник: как для табл. 10.

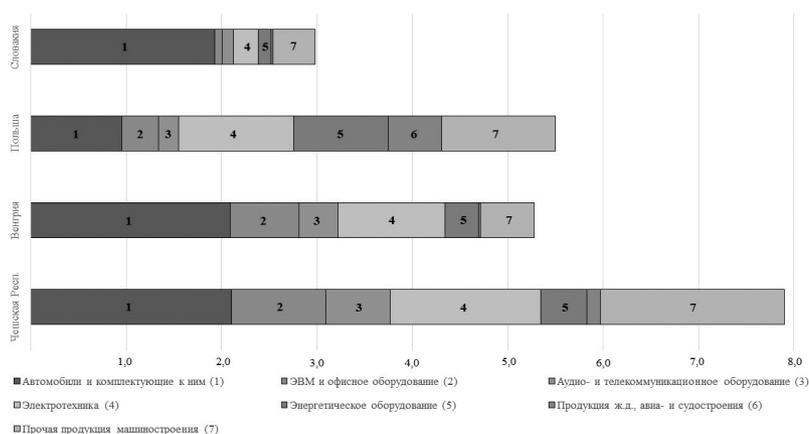
Позиции Китая в импорте стран ЦВЕ остаются незабываемыми: из тринадцати стран региона лишь в трех он уступает Турции. На КНР, к примеру, приходится около половины импорта Польши и Чехии, а также около трети импорта Румынии, Хорватии и Сербии (рис. 15). При этом в экспорте ряда стран ЦВЕ в Азию Китай опережает Турция (не только в странах юго-восточной части региона – Румынии, Болгарии, Сербии, Северной Македонии, Боснии и Герцеговины, но и в Польше). При этом зависимость в торговле от КНР и Турции у стран ЦВЕ различна: к примеру, на них приходится более $\frac{2}{3}$ импорта Румынии, но всего лишь около $\frac{1}{4}$ импорта Хорватии или экспорта Словакии. Республика Корея закрепила на второй позиции в импорте стран Вишеградской группы, а Япония – на третьей в импорте Венгрии и Чехии.

Доминирование стран Восточной Азии в территориальной структуре товарооборота объясняет ряд особенностей его *отраслевой структуры*, в т.ч. заметный удельный вес продукции с высокой добавленной стоимостью. Примечательно в этой связи, что общий уровень технологичности товарооборота ЦВЕ с Азией выше, чем с Евросоюзом, но степень ее диверсификации несколько ниже. Результаты анализа торговли с Азией свидетельствуют о том, что большая часть продукции hi-tech и medium-high-tech поступает в регион именно из развитых и развивающихся стран Восточной Азии, тогда как высоко- и среднетехнологичные товары из ЦВЕ находят сбыт на различных азиатских рынках. В структуре экспорта Словакии в Азию доля машин и оборудования достигает внушительных 75%, Чехии и Венгрии – 65%, Польши и Словении – 40% (рис. 16). При этом словацкий экспорт наименее диверсифицирован – на $\frac{2}{3}$ он представлен поставками легковых автомобилей (преимущественно в Китай). Автомобили и комплектующие к ним лидируют в структуре машиностроительного экспорта Венгрии (за счет поставок двигателей) и Чехии, а в Польше уступают лишь электротехнике (рис. 17). В Словакии, Чехии и Венгрии объем экспорта в автомобилестроении достигает 2 млрд долл.

Источник: как для рис. 13.

Рис. 16. Отраслевая структура экспорта стран ЦВЕ в страны Азии в 2018 г., %

Источник: как для рис. 13.

Рис. 17. Отраслевая структура машиностроительного экспорта стран Вишеградской группы в страны Азии в 2018 г., млрд долл.

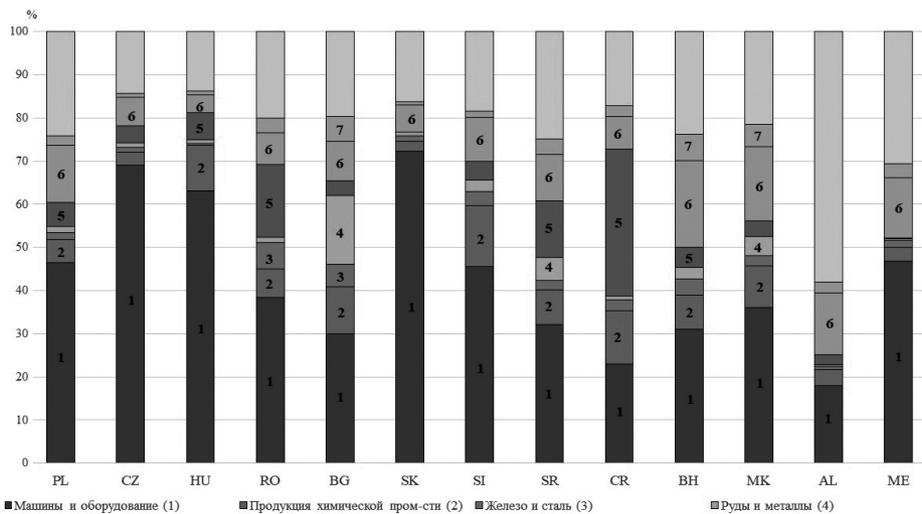
Существенны объемы поставок в Азию электротехники — около 1,5 млрд долл. из Чехии и около 1 млрд долл. из Польши и Венгрии. Ключевыми экспортерами телевизоров, компьютеров, телекоммуникационного и офисного оборудования из ЦВЕ в Азию выступают Чехия и Венгрия, продукции энергетического и транспортного машиностроения (за исклю-

чением автомобилей) – Польша. Однако далеко не во всех странах ЦВЕ машиностроение составляет основу экспорта в Азию: в Болгарии, Албании и Черногории в структуре экспорта преобладают руды и концентраты черных и цветных металлов, в Сербии и Боснии и Герцеговине – пищевые продукты, в Македонии – продукция черной металлургии (рис. 16)⁹⁵.

В импорте большинства стран ЦВЕ из Азии преобладают машины и оборудование в виде конечной и промежуточной продукции, используемой в производственной деятельности филиалами ТНК и местными предприятиями (рис. 18). В Словакии, Чехии и Венгрии доля этой товарной группы достигает 65–70%. При этом, к примеру, в чешском и польском импорте важнейшее место занимают компьютеры и телекоммуникационное оборудование (мобильные телефоны, детали телевизоров), а в словацком – автомобильные комплектующие и элементы ЖК-дисплеев. Помимо машин и оборудования высокой долей в структуре импорта ЦВЕ из Азии характеризуются химическая продукция, текстильные изделия и одежда, а также топливо.

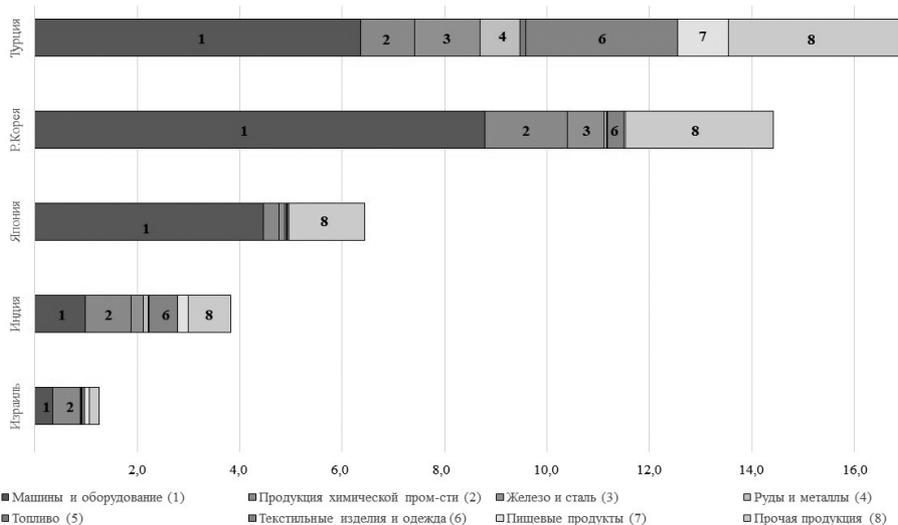
Азиатские страны, очевидно, различаются по степени диверсификации структуры их товарооборота со странами ЦВЕ (рис. 19, рис. 20). Несмотря на то, что динамика торговли Турции с ЦВЕ, обеспечивается прежде всего поставками машин и оборудования, значительный удельный вес в турецком экспорте имеет продукция легкой промышленности, а в импорте – металлы, химикаты и продукты питания. Импорт Японии и Республики Корея из ЦВЕ существенно более диверсифицирован, нежели экспорт. Также обращает на себя внимание высокая доля машиностроительных товаров в импорте Индии и Израиля, а в их экспорте – химической продукции (в т.ч. фармацевтической).

95. В машиностроительные производственные цепочки вовлечена и часть экспорта ЦВЕ, формально относящаяся к другим товарным группам. Так, медные концентраты, черновая и рафинированная медь, на выпуске и экспорте которых специализируются Польша и Болгария, используются в производстве электроники и электротехники в Восточной Азии.

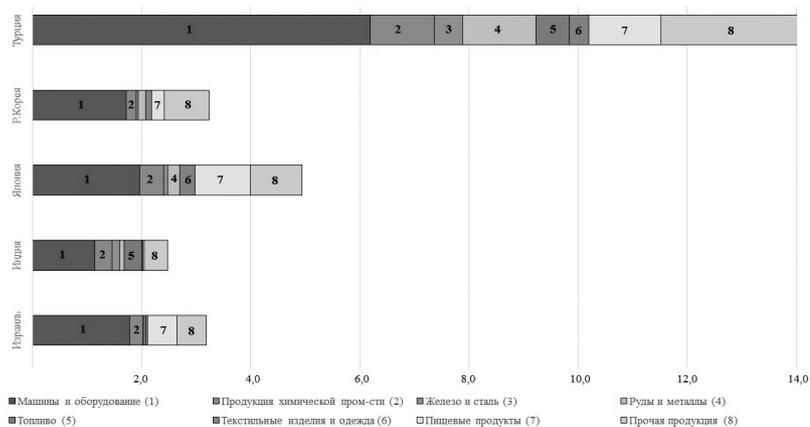
Источник: как для рис. 13.

Рис. 18. Отраслевая структура импорта стран ЦВЕ из стран Азии в 2018 г., %

Источник: как для рис. 13.

Рис. 19. Отраслевая структура экспорта отдельных стран Азии в регион ЦВЕ в 2018 г., млрд долл.

Источник: как для рис. 13.

Рис. 20. Отраслевая структура импорта отдельных стран Азии из региона ЦВЕ в 2018 г., млрд долл.

* * *

Трансграничное движение капитала и взаимная торговля с азиатскими странами выступают одним из приоритетов внешнеэкономической политики большинства стран ЦВЕ, причем для имплементации стратегии «разворота в сторону Азии» осуществляются соответствующие изменения институциональной среды как на национальном, так и на наднациональном уровне. Наш анализ показывает, что реализация существующего потенциала сотрудничества зависит от различных системных и конъюнктурных факторов, а широко обсуждаемый процесс замещения рынков традиционных стран-партнеров ЦВЕ развивающимися рынками Азии следует рассматривать скорее как попытки переориентации на небольшое число азиатских центров экономической мощи глобального и регионального уровня. Более того, вопреки распространенному мнению об интенсификации этого процесса в посткризисный период статистические данные свидетельствуют, что уровень диверсификации экспорта ЦВЕ за счет Азии достиг своего предела к началу 2010-х гг., а наиболее динамичный прирост азиатских ПИИ в регионе пришелся на

середину и вторую половину 2000-х гг. Вместе с тем, доля азиатских стран в товарном импорте ЦВЕ выросла с начала XXI в. до $\frac{1}{5}$, причем в значительной мере эта структурная трансформация была обусловлена не возросшим спросом фирм-резидентов, а расширением внутрифирменных товарных потоков азиатских ТНК, встроивших свои восточноевропейские подразделения в глобальные производственные цепочки.

Раздел II

НАЦИОНАЛЬНЫЕ
ОСОБЕННОСТИ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ СТРАН ЦВЕ
СО СТРАНАМИ АЗИИ

Глава 5

**АЗИАТСКИЙ ФАКТОР В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
СТРАТЕГИИ БОЛГАРИИ**

Одной из существенных составляющих внешних связей Болгарии еще до начала периода системных трансформаций являлось сотрудничество со странами Западной Азии (Сирией, Ираком, Ираном, Турцией) и Северной Африки (в первую очередь Ливией и Алжиром). В то же время страны Восточной и Юго-Восточной Азии практически не входили в сферу ее интересов. Внешняя торговля с развивающимися государствами, выделявшимися в отдельную группу, характеризовалась профицитом, за счет которого удавалось частично покрывать дефицит товарооборота с развитыми странами. На рынки стран Азии и северной Африки поставлялись продукция машиностроения (в т.ч. военного назначения) и пищевой промышленности, а в структуре оказываемых услуг преобладали строительные. В структуре импорта Болгарии из указанных стран выделялось углеводородное сырье. Кроме того, Болгария выделяла кредиты развивающимся странам в рамках программ финансовой помощи СЭВ. Проблемы, возникшие в развитии торгово-экономических связей с этими странами, повлияли на рост объемов внешнего долга Болгарии (в 1989 г. – около 11 млрд долл.). Задолженность по кредитам в размере 2,3 млрд долл. (большой частью со стороны Ливии и Ирака) оказала негативное влияние на стабильность финансовой системы страны.

Торгово-экономические отношения с ближневосточными странами значительно ухудшились в период кризиса в Персидском заливе 1990–1991 гг. По некоторым оценкам, в связи со срывом плана поставок нефти и ухудшением экономического положения в регионе (в первую очередь в стране с наибольшей задолженностью перед официальной Софией — Ираке) ущерб для Болгарии мог достигать 4–5 млрд долл.⁹⁶

В ситуации неопределенности, возникшей в Болгарии в начале 1990-х гг. был начат поиск путей выхода из кризиса. Так, представители «Движения за права и свободы граждан»⁹⁷ (ДПС; турецкое национальное движение в Болгарии) высказывались за «третий путь» преодоления кризиса и перехода к рынку как альтернативу взаимоотношениям со странами Запада и государствами-партнерами по бывшему СЭВ, предполагая, что одним из приоритетных направлений внешнеэкономических связей страны в будущем станут страны Ближнего и Среднего Востока. Однако их роль в последующие три десятилетия была малозначительной, а позиции стран Восточной Азии (в первую очередь Китая, Японии и Республики Корея) и Турции заметно укрепились.

5.1. Турция — ведущий партнер в Азиатском регионе

Основой поступательного развития двусторонних связей Болгарии и *Турции* является территориальная близость и наличие в Болгарии турецкого этнического меньшинства (10% населения страны)⁹⁸. Несмотря на отдельные периоды политических разногласий, именно этой, быстро развивающей свою экономику, стране суждено было стать основным партнером Болгарии в Азиатском регионе.

96. Болгария на пути перемен / Отв. ред. Ю.К. Князев. М.:ИМЭПИ АН СССР, 1991. С. 163–166.

97. Возникшее после признания болгарским руководством «возродительного процесса» государственным преступлением ДПС стало третьей парламентской силой в Болгарии.

98. Более чем 200 тыс. болгарских турок эмигрировали в период «возродительного процесса» — кампании по болгаризации этнических турок и помаков (болгар-магометан, считающих родным языком болгарский, но исповедующих ислам), проводившейся болгарским руководством в 1984–1989 гг.

После урегулирования политических проблем в турецко-болгарских отношениях в 2016-2017 гг.⁹⁹ взаимодействие двух стран активизировалось. Во второй половине 2017 г. и в 2018 г. были проведены двусторонние встречи на высшем уровне и многосторонние переговоры, инициированные болгарской стороной и поддержанные Евросоюзом¹⁰⁰.

В 2019 г. двусторонние политические связи продолжали поддерживаться на самом высоком уровне: так, в начале 2019 г. в Софии премьер-министр Болгарии Б. Борисов обсудил с министром иностранных дел Турции С. Сойлу сотрудничество в сфере безопасности, снижения миграционной напряженности, борьбы с контрабандой и организованной преступностью (в т.ч. наркоторговлей). На встрече отмечалось, что для Болгарии, как и для всего ЕС, Турция является стратегическим партнером в области поддержания безопасности, а также дружественной соседней страной и союзником по НАТО. Болгарский премьер-министр сообщил, что совместная работа двух стран в указанных сферах будет способствовать взаимному доверию и обмену необходимой информацией, а Болгария готова активизировать контакты с Турцией на уровне отдельных подразделений министерств, имеющих сходные функции. В свою очередь, С. Сойлу высоко оценил уровень сотрудничества Болгарии и Турции в области безопасности¹⁰¹.

Министр иностранных дел Болгарии Е. Захариева, комментируя одобренные Европарламентом рекомендации о приостановке переговоров о членстве Турции в ЕС, в марте 2019 г. заявила о том, что руководство страны выступает против этого решения и считает необходимым прилагать усилия по возвращению Турции «на путь реформ»¹⁰².

99. См.: Восточный поворот во внешнеэкономической политике стран Центрально-восточной Европы в условиях нарастающих кризисных явлений в Евросоюзе / Отв. ред. И.И. Орлик. М.: ИЭ РАН, 2017. С. 65–67.

100. См.: Дифференциация восточноевропейского постсоциалистического пространства / Отв. ред. Ю.К. Князев, И.И. Орлик, Э.Я. Шейнин. М.: ИЭ РАН, 2018. С. 70–73.

101. Премьер Борисов: Для Болгарии, как и для ЕС, Турция является стратегическим партнером. www.gus.bg (18.01.2019).

102. Болгария против прекращения переговоров с Турцией о членстве в ЕС. www.gus.bg (10.03.2019).

Улучшение политического взаимодействия стран благоприятно отражалось и на развитии экономических связей. В ноябре 2018 г. на встрече с министром торговли Турции Р. Пекджаном Б. Борисов обсуждал возможности расширения сотрудничества в торговле, инвестиционной сфере и строительстве¹⁰³. Обсуждается организация в первой половине 2019 г. болгаро-турецкого бизнес-форума, местом проведения которого выбран г. Бурса, где проживает значительная часть переселенцев с Балканского полуострова, в том числе из Болгарии¹⁰⁴.

Со второй половины 2018 г. проходят переговоры по поводу участия Болгарии в проекте «Турецкий поток». Как известно, первая его нить предназначена для Турции и уже готова, а при разработке маршрута для второй турецкая сторона выразила готовность сотрудничать с Болгарией. Для поставок газа в хаб «Балкан» необходимо реконструировать соответствующую инфраструктуру, а именно часть Трансбалканского газопровода между Турцией и Болгарией. После окончания работ по расширению его пропускной способности с 14 до 15,7 млрд куб. м в год газ в реверсном режиме¹⁰⁵ сможет поступать из Турции в Болгарию и далее — в другие страны Европы¹⁰⁶.

Турция является основным и традиционным торгово-экономическим партнером Болгарии в Азиатском регионе. Еще в 1996 г. торгово-промышленными палатами двух стран был создан болгаро-турецкий Экономический совет, проводящий регулярные встречи между болгарскими и турецкими пред-

103. Борисов се срещнал с министър на търговия на Турция Рахшад Пекджан. www.Eurocom.bg (19.11.2018).

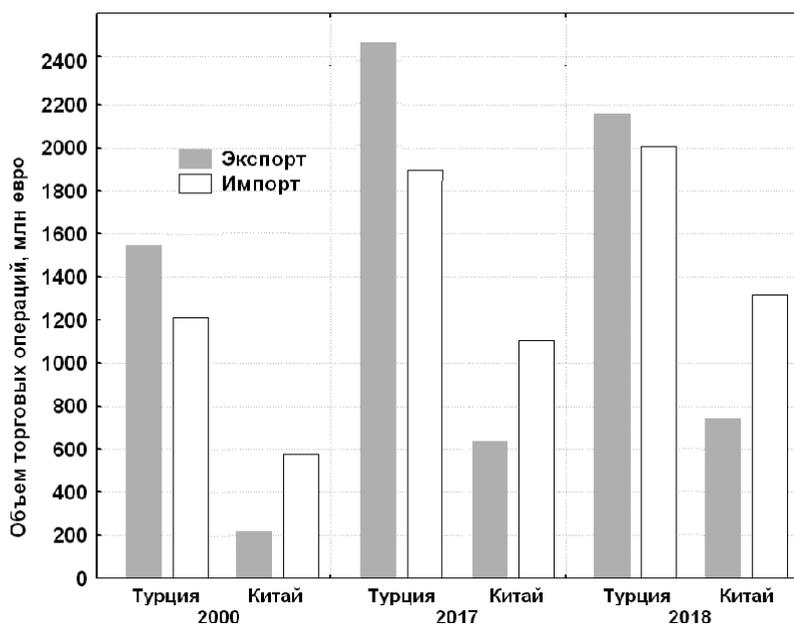
104. Посланик Надежда Нейнскисе срещна с представители на бизнес сдружението Balkan Turksiad. www.mfa.bg (07.12.2018).

105. Болгария и Турция получали российский газ через Украину по существующему Трансбалканскому газопроводу (отметим, что поставки в Турцию осуществляются также по газопроводу «Голубой поток»). Предполагается, что в ближайшем будущем Болгария будет удовлетворять потребности в природном газе за счет поставок из Турции.

106. Премьер Борисов потвърди ангажимент за доставки на газ през Турция към България. www.trud.bg (12.06.2018).

принимателями. Кроме того, действует межправительственная болгаро-турецкая комиссия по экономическим связям.

В структуре внешней торговли Болгарии Турция занимает важное место: она находится на четвертой позиции в структуре экспорта Болгарии и лидирует по экспорту в страны за пределами ЕС (т.н. третьи страны), а также на пятой позиции в структуре импорта и второй – среди стран, не входящих в ЕС. В торговле с Турцией для Болгарии характерен положительный баланс, однако в 2018 г. профицит сократился из-за падения объемов болгарского экспорта на 13% и роста импорта из Турции на 5,4% (рис. 21).

Источник: составлено по данным UNCTADstat. unctadstat.unctad.org/wds.

Рис. 21. Внешняя торговля Болгарии с Турцией и Китаем в 2000, 2017 и 2018 г., млн евро

Основу болгарского экспорта в Турцию (2,2 млрд евро в 2018 г.) составляет продукция цветной металлургии, нефтепродукты, электроэнергия, машины и транспортное оборудование,

сельскохозяйственные товары. Турция поставляет на болгарский рынок (2 млрд евро в 2018 г.) продукцию машиностроения и химической промышленности, руды и металлы, широкий ассортимент товаров легкой промышленности (табл. 12).

Таблица 12. Товарная структура внешней торговли Болгарии с некоторыми странами Западной Азии в 2017 г., %

Товарная структура	Турция		Грузия		Иран		Израиль		ОАЭ	
	Э.	И.	Э.	И.	Э.	И.	Э.	И.	Э.	И.
С/х продукция	15,0	6,6	4,2	–	6,2	3,3	18,0		66,2	0
Руды и металлы	26,4	13,7	0	90,4	–	0	0	9,4	2,6	83,5
Нефть и нефтепродукты	22,8	5,7	42,7	–	–	54,2	19,3	23,1	–	–
Химическая продукция	5,3	10,6	15,1	5,0	35,3	30,0	9,8	30,6	–	–
Машины и трансп. средства	17,7	40,5	38,0	–	38,4	0	48,0	18,4	14,4	14,8
Электроника	1,1	3,6	0	–	4,7	0	0	5,9	8,8	–
Продукция текстильной и швейной пром-сти	2,7	13,7	–	–	3,5	1,7	0	2,6	–	–
Другое	9,0	5,6	0	4,6	11,9	10,8	4,9	10,0	8,0	1,7

Примечание. Э. – экспорт, И. – импорт.

Источник: рассчитано по данным UNCTADstat. unctadstat.unctad.org/wds.

По состоянию на конец 2018 г. объем накопленных турецких ПИИ оценивался в 0,9–1 млрд евро, при этом в 2017 г. их приток составил 81 млн евро, а в 2018 г. наблюдался отток турецких ПИИ в размере 46 млн евро.

Турция с начала XXI в. укрепила свои позиции в качестве инвестора в болгарскую экономику. Хотя в этой сфере экономических связей она явно уступает многим странам-членам ЕС, территориальная близость с Болгарией предоставляет возможность активно инвестировать в строительство транспортных и энергетических инфраструктурных объектов, а также жилых и офисных помещений, банковский сектор, сельскохозяйственное производство, промышленность строительных материалов и текстильную промышленность. Особое значение приобретает расширение форм приграничного сотрудничества (например, участие в развитии промышленной зоны в районе г. Кырджали, где компактно проживают болгарские турки).

В 2010-х гг. в промышленности Болгарии было сертифицировано около 20 инвестиционных проектов с участием турецкого капитала. В структуре притока ПИИ в промышленность следует отметить капиталовложения в производство стекла. С 2005 г. в г. Тырговиште функционирует крупное предприятие холдинга «Шишеджам» (Şişecam) (существенно расширенное в 2014 г.), которое производит стекольную продукцию для болгарского рынка и на экспорт. Данная турецкая компания совместно с бельгийской Solvay участвовала в модернизации предприятия по производству кальцинированной соды в г. Девня. Ряд турецких фирм осуществил инвестиции в выпуск алюминиевой упаковки, продуктов питания (например, шоколадных изделий) и др.

В последние несколько лет активизировались турецкие компании, производящие узлы и детали для автомобилей. Так, компания Odelo с 2018 г. сооружает завод осветительных систем для автомобилей Mercedes. Дочернее предприятие турецкой Teklas, владеющее пятью заводами в г. Кырджали и в г. Крумовград по выпуску резинотехнических и пластмассовых изделий для автосборочных компаний, в том же 2018 г. приступило к сооружению нового завода в г. Враца. Компания, начавшая свою деятельность в 2004 г., является самым крупным работодателем в Юго-Восточном регионе Болгарии, обеспечивая работой более 2 тыс. человек¹⁰⁷.

Турецко-немецкая компания «Шпинер България» строит в Тракийской экономической зоне г. Куклен завод по производству металлообрабатывающих станков с ЧПУ. Продукция завода предназначена как для внутреннего рынка, так и на экспорт в Германию, Турцию, страны Ближнего Востока, Южной и Северной Америки¹⁰⁸.

Политические и торгово-экономические отношения с Турцией имеют реальные предпосылки для дальнейшего успешного развития. Как мы отмечали, Турция является пар-

107. «Теклас България» открива шести завод в България. www.money.bg (08.02.2019).

108. Турецко-немецкая компания построи в България завод по производству металлорежущих станков с ЧПУ. www.rus.bg (24.01.2019).

тнером Болгарии по НАТО, а о необходимости укрепления стратегического партнерства неоднократно заявляли руководители двух стран. Особое значение приобретает возможное участие Турции в обеспечении Болгарии природным газом. Перспективы расширения внешнеторгового оборота и увеличения притока турецких инвестиций в болгарскую экономику также следует признать благоприятными.

Помимо Турции Болгария развивает торгово-экономические отношения и с *другими странами Западной Азии*, в первую очередь с Грузией (объем товарооборота в 2018 г. – 504 млн евро), ОАЭ (126 млн евро), Израилем (106 млн евро) и Ираном (72 млн евро) (табл. 13).

Таблица 13. Основные торговые партнеры Болгарии в Азии (за исключением Турции и Китая), млн евро

Страна	2010		2017		2018	
	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт
Вьетнам	27,4	61,6	24,9	43,6	28,0	47,0
Грузия	168,4	183,1	142,1	259,3	174,7	328,9
Израиль	87,3	110,1	73,2	50,8	65,8	40,5
Индия	52,0	57,1	99,5	139,8	92,0	194,5
Индонезия	16,8	20,6	21,9	35,4	19,1	170,0
Иран	50,3	6,3	53,0	53,9	38,9	32,7
ОАЭ	38,5	26,2	155,6	27,4	98,8	26,9
Р. Корея	110,1	87,4	42,1	113,4	90,3	151,8
Сингапур	219,2	9,5	182,7	35,1	251,6	39,2
Тайвань	26,9	68,1	24,8	101,1	98,9	113,7
Япония	19,3	81,6	39,9	105,1	41,6	139,5

Источник: рассчитано по: Износ, внос и торговское saldo на България с основни партньори от трети страни през 2017 и 2018 години. www.nsi.bg (20.02.2019).

Грузия, как и Турция, является страной-членом Организации черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС), что способствует развитию с ней политических и экономических связей. Товарооборот Болгарии с Грузией в значительной мере осуществляется с помощью недорогого морского транспорта. Почти весь объем грузинского экспорта

в Болгарию составляет крупнотоннажная металлургическая продукция (ферросплавы), в то время как 43% болгарского экспорта в Грузию приходится на нефтепродукты, а 15% — продукцию химической отрасли (см. табл. 12). Болгария находится в числе десяти ведущих внешнеторговых партнеров Грузии, а Грузия — третий по значимости внешнеторговый партнер Болгарии в Азии.

Болгария активно поддерживает внешнеполитические приоритеты Грузии, в том числе в ее взаимоотношениях с ЕС и НАТО. В рамках визита в Грузию болгарской парламентской делегации летом 2018 г. председатель парламента Болгарии Ц. Караянчева провела встречу с Президентом Грузии Г. Маргвелашвили. На встрече в том числе обсуждались возможности расширения товарооборота и организации прямых регулярных авиаперелетов между двумя странами¹⁰⁹.

Особые отношения сложились у Болгарии с *Азербайджаном*. Представителями высшего руководства обеих стран не раз заявляли о стремлении к углублению взаимных контактов и о налаживании сотрудничества в области транспорта, туризма, сельского хозяйства, фармацевтики, науки и высоких технологий. Однако в настоящее время объем товарооборота и взаимных инвестиций незначителен. Следует отметить организацию прямого авиационного сообщения между Софией и Баку, что будет способствовать увеличению туристических потоков между странами.

Азербайджан рассматривается руководством Болгарии как перспективный поставщик природного газа: «Булгаргаз» подписал контракт с азербайджанской компанией Socar на поставку 1 млрд куб. газа в год (из месторождения «Шах-Дениз — 2»), в связи с чем предполагается, что после 2020 г. азербайджанский газ будет обеспечивать 25–30% потребностей страны. Данное решение не только повысит конкуренцию на газовом рынке Болгарии, но и, согласно ожиданиям руководства двух стран, позволит осуществлять

109. Грузия е един от основните партньори на България в региона. www.news.bg (12.06.2018).

совместные поставки газа в страны Юго-Восточной Европы, используя хорошо развитую болгарскую газотранспортную сеть и инфраструктуру будущего газового хаба «Балкан». Болгария будет получать азербайджанский газ по интерконнектору с Грецией, который, в свою очередь, будет связан с Трансадриатическим газопроводом (TAP)¹¹⁰.

Премьер-министр Б. Борисов посетил Азербайджан в 2018 г. и в марте 2019 г., когда он принял участие в VII Глобальном бакинском форуме и встретился с президентом страны И. Алиевым. Б. Борисов отметил, что Болгария рассматривает газовые месторождения Азербайджана как важный источник диверсификации структуры потребляемого природного газа и отметил высокий уровень энергетического партнерства двух стран. На встрече также обсуждались вопросы поставок дополнительных объемов газа для регионального газораспределительного центра «Балкан» и газификации населенных пунктов Болгарии по проекту азербайджанской компании Socar¹¹¹.

5.2. Отношения с Китаем — высокая динамика, растущее значение

Вторым по масштабам торгово-экономических связей в Азиатском регионе в 2010-х гг. стал для Болгарии **Китай**. Болгария характеризуется длительной историей политического и экономического взаимодействия с КНР: в скором времени будет отмечаться 70-летний юбилей установления дипломатических отношений. Важной вехой двустороннего сотрудничества стал 2012 г., когда в рамках встречи глав государств ЦВЕ в Варшаве было объявлено о планах по реализации китайской инициативы «16+1».

110. Министр энергетики: через 2 года 30% газа в Болгарии будет из Азербайджана. www.gus.bg, (19.02.2019); Гейдаров: Болгария — окно Азербайджана к европейским рынкам. www.gus.bg, (28.02.2019).

111. Премьер Болгарии: после 2020 года азербайджанский газ покроет 25–30% потребления страны. www.gus.bg (10.03.2019).

В числе первых значительных двусторонних проектов было строительство в 2012 г. завода китайской компании Great Wall Motors совместно с болгарской фирмой «Литекс моторс» (объем инвестиций – 22 млн евро), планируемая мощность которого составляла до 50 тыс. автомобилей в год. Данное предприятие стало первым заводом китайских автомобилей в Евросоюзе. Предполагалось, что Болгария станет отправной точкой стратегического развития китайской компании в Европе: к 2015 г. продукция Great Wall, как рассчитывало руководство концерна, должна была быть широко представлена в Швеции, Норвегии и Великобритании, а задачу освоения конкурентного немецкого рынка предполагалось решить в обозримом будущем¹¹². Выбранные для производства модели автомобилей предназначались для местного рынка, а также на экспорт в Македонию, Албанию, Черногорию и Сербию.

Два года подряд предприятие получало корпоративные награды как «Лучший завод Great Wall за пределами Китая», однако в феврале 2017 г. было объявлено о банкротстве «Литекс Моторс». Таким образом провалилась четвертая попытка наладить сборку автомашин в Болгарии (первыми тремя инвесторами были Fiat, Renault и Rover). В качестве одной из причин эксперты называют «перегретый рынок» автомобилей как в Европе, так и в самой Болгарии. Кроме того, поставки из Китая в Болгарию узлов автомобилей для сборки оказались весьма дорогими. Даже несмотря на относительно невысокие цены на продукцию и создание дилерской сети, продажи китайских автомобилей в Болгарии не оправдали ожиданий (было реализовано немногим более 1 тыс. машин)¹¹³.

С целью расширения двустороннего сотрудничества были задействованы различные совместные площадки. Так, в ноябре 2015 г. в Шанхае болгарским инвестиционным

112. В Болгарии официально открыт завод по производству китайских автомобилей. www.rus.bg (21.02.2012).

113. Great Waal ended. www.auto-taobao.ru (22.04.2017).

агентством был организован форум под лозунгом «Болгария — платформа торговли между Китаем и ЕС». Официальная позиция болгарского Министерства экономики заключалась в том, что потенциал Болгарии определяется ее геостратегическим транзитным положением на потоках, связывающих европейский рынок со странами Азии, а также ее членством в ЕС. Китайские компании, проявляющие интерес к европейским рынкам, приглашались создавать в Болгарии свои представительства, логистические базы и производственные площадки. Неудача с налаживанием производства китайских автомобилей в Болгарии стала лакмусовой бумагой для китайских инвесторов, но при этом Болгария продолжает попытки привлечения инвестиций из КНР.

Контакты между КНР и Болгарией происходили и на полях многосторонних встреч представителей руководства стран ЦВЕ и Китая. В ноябре 2017 г. в Будапеште Б. Борисов на встрече с премьером Госсовета КНР Ли Кэцзяном выразил поддержку китайским инициативам «Один пояс — один путь» и «16+1» и заявил, что Болгария будет рада китайским инвестициям в транспортную и производственную инфраструктуру, энергетику, сельское хозяйство, электронную торговлю и медицину. Кроме того, политики обсудили перспективы открытого в Софии Китайского культурного центра¹¹⁴.

В конце 2017 г. на встрече в Софии Президента Болгарии Р. Радева и заместителя председателя Народного политического консультативного совета Китая Чэнь Юня было сделано заявление, что «в Болгарии существует консенсус и политическая воля в отношении двухстороннего развития и углубления дружеского партнерства и сотрудничества с Китаем», в связи с чем ей целесообразно участвовать в проектах ОПОП. Среди перспективных сфер сотрудничества выделяется туризм, причем стороны ожидают расширения турпотока после открытия прямой воздушной линии между Болгарией и Китаем.

114. Премьер-министры Болгарии и Китая обсудили возможности сотрудничества. www.gus.bg (28.11.2017).

Р. Радев поблагодарил китайское руководство за выделение стипендий болгарским студентам на обучение в Китае и призвал китайскую молодежь получать образование в болгарских университетах¹¹⁵.

Отметим, что в рамках рассмотренных выше договоренностей, в конце 2017 г. вблизи Пловдива был открыт первый «16+1 Логистический центр и Павильон для электронной торговли сельскохозяйственными и другими продуктами» Китая со странами ЦВЕ.

7 июля 2018 г. в Софии состоялся седьмой саммит представителей высшего руководства стран ЦВЕ и Китая, цель которого заключалась в углублении экономического сотрудничества между странами-участницами формата сотрудничества «16+1». Президент Болгарии Р. Радев, обсуждая с Ли Кэцяном направления развития двусторонних связей, отметил, что «китайские инвестиции в соседние страны во много раз больше, чем в Болгарии», а страна хочет привлечь инвестиции «в проекты в области энергетики и транспортной инфраструктуры, а также в таких перспективных областях, как промышленность, информационные технологии, культура, образование, наука и сельское хозяйство». Отметим также его заявление о том, что «перед лицом атак на принципы рыночной экономики Китай стал столпом защиты этих принципов». Кроме того, Р. Радев выразил надежду на ускорение процедур экспорта болгарских сельскохозяйственных продуктов в Китай¹¹⁶.

В октябре 2018 г. София снова принимала представителей стран-участниц формата сотрудничества «16+1», и на этом форуме китайская сторона обнародовала прогноз об увеличении объема инвестиций в регион с 3 до 10 млрд долл. С целью укрепления контактов по линии бизнеса Китай хотел бы пользоваться льготными условиями для получения виз стран ЕС.

115. Отличные отношения между Болгарией и Китаем должны найти свои практические измерения. www.rus.bg (07.12.2017).

116. Президент Радев призвал Китай увеличить свои инвестиции в экономике Болгарии. www.novinite.ru (07.07.2018).

Получила поддержку идея Р. Радева о создании Глобального центра по сотрудничеству в Софии, который позволит китайской стороне знакомиться с европейским законодательством и оценивать риски при осуществлении инвестиционных проектов. Болгария предложила Китаю несколько сфер для развития сотрудничества на межрегиональном уровне: туризм, малые и средние предприятия, промышленные зоны и парки, сельское хозяйство¹¹⁷. В этой связи следует отметить, что в начале 2019 г. Болгария подписала соглашение с крупнейшим китайским туроператором с целью популяризации ведущих туристических объектов страны в КНР.

В начале 2019 г. состоялась встреча руководителей агентств по развитию малых и средних предприятий. Представители болгарского агентства заявили о своей готовности оказать необходимое содействие в поддержке торгового и инвестиционного сотрудничества между малыми и средними предприятиями Болгарии и Китая. На встрече обсуждались возможности организации визитов делегаций предпринимателей из Китая, в том числе посещения ими промышленных объектов страны¹¹⁸.

В числе перспективных проектов китайских компаний в Болгарии следует выделить строительство завода по производству электромобилей Cenntro Automotive Corporation, который будет размещаться в Тракийской промышленной зоне близ г. Пловдив (объем планируемых инвестиций 10 млн евро за три года)¹¹⁹. В 2019 г. также стало известно, что крупная китайская компания China Machinery Engineering Corporation (СМЕС), специализирующаяся на энергетическом машиностроении и являющаяся частью госконцерна Sinomach, подписала с акционерным обществом «Логистичен Център—Варна» договор на 3 года о развитии инфраструк-

117. Облегчения за гражданиите на Китай в ЕС иска Пекин. www.vesti.bg (20.10.2018).

118. Болгария и Китай обсудили сотрудничество между малыми и средними предприятиями. www.gus.bg (08.01.2019).

119. Инвестиции за над 300 млн евро: заводи в България, които ще заработят през 2019-а. www.news.bg (30.12.2018).

туры порта г. Варна (размер инвестиций – 120 млн евро). Компания СМЕС будет отвечать за поставки материалов и сооружение объектов, а одним из результатов реализации проекта станет увеличение скорости перевалки грузов¹²⁰.

Внешняя торговля между КНР и Болгарией развивается недостаточно динамично: в 2014–2018 гг. объем товарооборота вырос всего на 13%, при этом китайский экспорт в Болгарию превышает импорт более чем на 500 млн евро (см. рис 12). В болгарском экспорте, проблема диверсификации которого остается острой, преобладают руды и металлы, в первую очередь цветные (83,2%) (табл. 14). Доля сельскохозяйственной и пищевой продукции очень мала (2,2%) и не соответствует экспортным возможностям Болгарии. Недаром большая часть вложенных китайских инвестиций относится к сфере сельского хозяйства и производства продуктов питания, эфирных масел, вина и минеральной воды. В свою очередь, в китайском экспорте преобладают машины и оборудование, текстиль и химические продукты.

Таблица 14. Товарная структура внешней торговли Болгарии с некоторыми странами Восточной Азии в 2017 г., %.

Структура торговли	Китай		Япония		Р. Корея		Тайвань*	
	э.	и.	э.	и.	э.	и.	э.	и.
С/х продукция	2,2	4,2	23,0	–	33,0	–	0	–
Руды и металлы	83,2	0	0	–	8,4	7,4	0	–
Химическая продукция	2,1	9,9	13,0	15,0	12,2	34,0	14,6	0,4
Машины и транспортные средства	8,1	65,1	38,4	66,1	26,9	41,2	40,4	72,9
Электроника	4,4	12,0	24,0	14,9	12,8	17,5	45,0	20,8
Продукция текстильной и швейной пром-сти	0	8,8	0	–	0	–	0	5,9
Другое	0	0	1,6	4,0	6,7	0	0	0

Примечание. э. – экспорт, и. – импорт.

* Статистика по Тайваню в международных базах данных представлена как по независимому государству.

Источник: рассчитано по данным UNCTADstat. unctadstat.unctad.org/wds.

120. Китай вложит 120 млн евро в развитие порта Варна. www.rus.bg (23.04.2019).

Доля Китая в совокупном болгарском экспорте составляет 2,4% (пятое место среди стран-партнеров), что позволяет ему занимать второе место в структуре поставок из Болгарии в страны Азии. Удельный вес Китая в импорте Болгарии существенно выше – 7,3% (третье место среди стран-партнеров и второе в списке азиатских экспортеров в Болгарию).

Согласно данным официальной китайской статистики, на Болгарию приходится 10% накопленных инвестиций КНР, направленных в ЦВЕ¹²¹. Если принять во внимание, что на саммите «16+1» в Софии представители Китая дали обещание повысить объемы ПИИ в ЦВЕ с 3 до 10 млрд евро, то на Болгарию должно приходиться около 300 млн евро накопленных к 2019 г. китайских инвестиций. Болгарская статистика указывает цифру в 110 млн евро инвестиций из Китая (без учета его специальных административных районов), поэтому можно предположить, что около 200 млн евро поступили в Болгарию через Макао, Гонконг или Виргинские острова. В 2017 г. в Болгарию китайскими компаниями было инвестировано 4,2 млн евро, а в 2018 г. – 9,3 млн евро (если не учитывать средства, поступившие из оффшоров).

Болгарско-китайские торгово-экономических отношения, как можно видеть, находятся на весьма затянувшемся начальном этапе. При относительно высоких объемах товарооборота (характеризующегося низким уровнем сбалансированности) остальные сферы внешнеэкономической деятельности находятся в зачаточном состоянии, несмотря на полную политическую поддержку активизации сотрудничества между странами. Страны Западных Балкан, часть которых не входят в ЕС, являются в этой связи конкурентами Болгарии. При этом в качестве ворот в Евросоюз ее экономический потенциал не выдерживает конкуренции, если сравнивать Болгарию с Польшей, Венгрией или Чехией.

121. Глинкина С.П., Куликова Н.В., Тураева М.О., Голубкин А.В., Яковлев А.А. Китайский фактор в развитии стран российского пояса соседства: уроки для России. М.: Институт экономики РАН, 2018. С. 39.

5.3. Страны Восточной Азии — перспективное направление развития связей

Среди других стран (а также частично признанных государств) Восточной Азии выделяются *Япония*, *Республика Корея* и *Тайвань*. Торговля с ними также, как и в случае Китая, является несбалансированной: их суммарный экспорт в Болгарию в 2,5 раза превышает импорт. В частности, в Японию направляется преимущественно сельскохозяйственное сырье, а также машины и транспортные средства (см. табл. 14). Из Японии Болгария получает машины и оборудование, химические товары и электронику. Похожая структура товарооборота у Болгарии и с Республикой Корея.

Следует отметить, что Япония и Республика Корея имеют и инвестиционные вложения в болгарскую экономику. Япония построила два ветрогенераторных парка, завод по производству автомобильных кабелей, высокотехнологичную больницу в Софии. Южнокорейская ТНК Hyundai наладила в Болгарии выпуск автомобильных электролампочек.

С японским и южнокорейским бизнесом развиваются экономические отношения по линии бизнес-форумов и встреч представителей руководства внешнеэкономических ведомств. Так, в январе 2019 г. был проведен болгаро-японский форум предпринимателей, акцент на котором был сделан на таких активно развивающихся секторах болгарской экономики, как информационные и телекоммуникационные технологии, машиностроение, и в частности автомобилестроение, пищевкусовая промышленность и пр. Между сторонами была достигнута договоренность о проведении еще одного форума в 2019 г. с целью расширения присутствия японского бизнеса в Болгарии и увеличения экспорта продукции японских компаний в ЕС¹²². Так же, как и китайский бизнес, представители бизнес-сообщества Японии видят в экономическом сотруд-

122. Стамен Янев представи възможностите за инвестиции в България пред японски бизнес. news.bg (23.01.2019).

ничестве с Болгарией в том числе и возможность для более активного проникновения на рынок Евросоюза.

Республика Корея является единственным азиатским государством, с которым у ЕС заключено соглашение о партнерстве, сотрудничестве и свободной торговле. С Республикой Корея, как и с Азербайджаном, Болгария стремится развивать взаимоотношения в сфере энергетики. В ноябре 2018 г. состоялся болгаро-корейский энергетический форум, на котором обсуждались приоритетные для обеих стран вопросы по повышению энергетической безопасности, диверсификации источников генерации электроэнергии, развития возобновляемой и атомной энергетики. В частности, одним из потенциальных участников проекта по сооружению новых мощностей ядерной энергетики в Болгарии выступает компания Korea Hydro & Nuclear Power, входящая в состав корейского государственного энергоконцерна KEPSCO ¹²³.

Годом ранее Болгарию с официальным визитом посетил премьер-министр Республики Корея Ли Нак Ён, в рамках которого провел встречи с президентом и премьер-министром Болгарии. Болгарский президент Р. Радев подчеркнул, что товарооборот между двумя странами может быть значительно увеличен за счет углубления партнерства в сфере информационных технологий и автомобилестроения. Одним из возможных крупных проектов корейского бизнеса в Болгарии, по мнению болгарской стороны, может стать завод электромобилей. В период визита было объявлено о возобновлении деятельности «Торгово-промышленной палаты Республики Болгария и Республики Корея»¹²⁴.

Ли Нак Ён, в свою очередь, отметил, что стратегическое положение в Юго-Восточной Европе, благоприятная налоговая политика и квалифицированная рабочая сила делают Болгарию потенциально привлекательной для ее превращения в ворота общего европейского рынка. Он заявил, что

123. Петкова откри българо-корейски енергиен форум. www.news.bg (20.11.2018).

124. Ново начало в отношенията с Южна Корея. www.ntws.bg (25.10.2017).

готов содействовать функционированию двусторонней экономической комиссии и комитета промышленного сотрудничества между двумя странами. На встрече с южнокорейскими бизнесменами, работающими в Болгарии, он отметил, что экономическое сотрудничество пока еще находится на начальной стадии, но наступило время расширить его по всем направлениям за счет активной деятельности двусторонней комиссии.

5.4. Страны Южной и Юго-Восточной Азии — расширение взаимодействия

В Южной Азии наиболее активно с Болгарией сотрудничает *Индия*: по товарообороту Болгарии с азиатскими странами она уступает только Турции, Китаю и Грузии. В 2018 г. Болгарию с визитом посетил Президент Индии Рам Натх Ковинд (первый за пятнадцать лет приезда представителя руководства Индии в Болгарию). Президенты обеих стран сошлись во мнении, что взаимоотношения Болгарии и Индии основаны на истинной дружбе, принципах уважения демократических ценностей и содействия глобальной безопасности. Сторонами было подписано несколько документов, в том числе Программа сотрудничества в области науки и технологий на 2018–2021 гг. и три меморандума в области туризма, образования и ядерной энергетики.

Во время визита президента Индии был проведен болгаро-индийский экономический форум (участвовали 67 и 270 представителей индийских и болгарских компаний), на котором обсуждались возможности сотрудничества в области туризма, недвижимости, развития инфраструктуры, фармацевтики, оборонной промышленности¹²⁵. В 2019 г. в Софии состоится встреча экспертов по праву ЕС и представителей болгарской торгово-промышленной палаты, на которой будет

125. Рам Найх Ковинд. България и Индия винаги са били средища на традициите, но и на промяната. www.news.bg (07.09.2018).

обсуждаться стратегия ведения бизнеса с Индией и Китаем согласно европейским нормам¹²⁶.

Существенно скромнее объемы товарооборота и уровень развития других внешнеэкономических связей Болгарии со странами Юго-Восточной Азии. Среди них выделяется **Сингапур**, в торговле с которым у Болгарии фиксируется положительное сальдо торгового баланса (единственная страна в регионе). Однако структура товарооборота характеризуется низкой степенью диверсификации: более 94% болгарского экспорта представлено нефтепродуктами и цветными металлами, а почти такую же долю в импорте из Сингапура составляют машины и транспортные средства (табл. 15).

Таблица 15. Товарная структура торговли Болгарии с некоторыми странами Южной и Юго-Восточной Азии, %

Структура торговли	Индия		Сингапур		Индонезия		Вьетнам	
	э.	и.	э.	и.	э.	и.	э.	и.
С/х продукция	31,3	9,9	-	-	18,5	49,4	12,1	43,5
Руды и металлы	9,6	8,0	16,4	-	2,8	4,1	6,7	-
Нефть и нефтепродукты	77,9	-
Машины и транспортные средства	31,5	10,7	3,5	93,7	49,9	9,5	25,9	19,9
Химическая продукция	7,7	45,4	0	-	5,2	9,5	55,0	7,9
Электроника	19,4	0	2,3	6,3	19,0	5,0	0	0
Продукция текстильной и швейной пром-сти	0	8,0	0	0	0	10,6	3,9	12,6
Другое	0,5	18,0	0	0	0	13,8	0,3	16,1

Источник: рассчитано по данным UNCTADstat. unctadstat.unctad.org/wds.

Уровень развития торгово-экономических связей Болгарии со странами Центральной Азии остается низким. Поскольку большая их часть входит в состав региональных интеграционных группировок, за счет которых они в основ-

126. БНТ – Първи по рода си българо-индийски бизнес форум. www.bloombergtv.bg (05.09.2018).

ном удовлетворяют свои экспортно-импортные и инвестиционные потребности, их отношения с ЕС, в т. ч. с Болгарией, развиты существенно меньше.

* * *

Подводя итоги анализа роли азиатского фактора в экономической политике Болгарии, можно констатировать ее стремление к расширению взаимодействия со странами Азии. Болгария прилагает немалые усилия для расширения форм сотрудничества на двустороннем и многостороннем уровне, с тем чтобы позиция стран Азии во внешнеэкономических связях Болгарии стала сопоставима с позицией государств ЕС. Однако, несмотря на то, что внешняя торговля с Евросоюзом развивается умеренными темпами, она все же остается двигателем болгарской экономики, не говоря уже о инвестиционном взаимодействии. Страны – члены Евросоюза играют решающую роль в обеспечении болгарской экономики инвестициями, причем это касается как капиталовложений частного бизнеса, так и средств, поступающих из фондов ЕС. За исключением Турции, традиционно выступающей стратегическим партнером Болгарии, ни одна азиатская страна, в том числе и Китай, в ближайшей перспективе не сможет рассматриваться в качестве альтернативы государствам ЕС.

Вместе с тем, во внешнеэкономических связях Болгарии возможно ослабление позиций России в связи с активным развитием взаимоотношений отдельными странами Азии. Если планы сооружения болгарской ветви «Турецкого потока» не будут реализованы, а Россия будет исключена из проекта по строительству АЭС «Белене», ее роль будет фактически сведена к поставкам нефти на нефтеперерабатывающий завод «Лукойл-България» и второстепенным сферам внешней торговли. В этом случае азиатское направление (в том числе удовлетворение потребностей в природном газе за счет стран Западной Азии, а в инвестициях – Турции и Китая) может стать альтернативой российскому направлению в развитии внешнеэкономических связей Болгарии.

ВОСТОЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЫ

6.1. Основные направления диверсификации внешнеэкономических связей

Балканский регион традиционно является зоной интересов как стран Запада, так и Востока, оказывающих в разные исторические периоды большее или меньшее влияние. Современная ситуация на Балканах наряду с действиями ключевых игроков (США, ЕС, России) характеризуется усилением роли близлежащих стран (в частности, Турции) и вне-региональных государств (Китай, стран Ближнего Востока).

Негативные последствия кризисов последних лет в Европе и мире заставляют балканские страны диверсифицировать свои внешнеэкономические связи, в т.ч. на восточном направлении. Несмотря на то, что Босния и Герцеговина (БиГ) в 2016 г. подала заявку на вступление в Европейский союз, возможности ее приема в кратко- и среднесрочной перспективе крайне сомнительны. Этому противодействуют не один-два, а ряд факторов разного порядка, среди которых следует отметить нерешенность многих политических проблем, отсутствие единой стратегии развития страны, неудовлетворительное состояние экономики по важнейшим макроэкономическим показателям, нехватка и неэффективность использования финансовых средств, в т.ч. выделяемых в рамках программ помощи ЕС, неблагоприятный инвестиционный климат, наличие достаточно развитого теневого сектора экономики и многие другие. Такая ситуация вынуждает Боснию и Герцеговину активизировать поиск новых источников для экономического роста и развития страны, расширяя границы своей внешнеэкономической политики.

Экономическое сотрудничество БиГ со странами азиатского вектора (Китай, Турция и Ближний Восток) строится не с чистого листа, а основано на нормативно-правовой базе, формировавшейся еще с 1990-х гг. и включающей сегодня соглашения об экономическом сотрудничестве, о преференциальной торговле, о поощрении и взаимной защите инвестиций, об избежании двойного налогообложения и др. (табл. 16). Соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций предполагают создание благоприятных условий для инвестирования и обеспечения правовой защиты инвестора, справедливого и равного отношения, применения режима наибольшего благоприятствования и национального режима для иностранных инвесторов, что в последние годы активно используют азиатские партнеры БиГ.

Таблица 16. Нормативно-правовая база экономического сотрудничества Боснии и Герцеговины с Китаем, Турцией и странами Ближнего Востока

Страна	Тип соглашения	Дата подписания	Дата вступления в силу
Египет	Соглашение об экономическом, техническом и научном сотрудничестве	11.03.1998	12.03.2009
	Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве	11.03.1998	12.03.2009
	Соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций	11.03.1998	29.10.2001
	Соглашение между СФРЮ и Арабской Республикой Египет об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы (действие приостановлено)	1988	н/д
Иордания	Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве	02.07.2006	-
	Соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций	02.07.2006	25.11.2011
	Соглашение об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество	24.06.2007	25.11.2011
Иран	Соглашение о преференциальной торговле	15.12.2008	30.12.2009
	Соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций	27.07.1996	02.06.2009
	Соглашение об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество	27.07.1996	02.06.2009

Катар	Соглашение об экономическом, торговом и техническом сотрудничестве	01.06.1998	16.06.2008
	Соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций	01.06.1998	05.02.2009
	Соглашение об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество	21.07.2010	н/д
Китай	Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве	16.05.2000	25.08.2001
	Соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций	26.06.2002	01.01.2005
	Соглашение между СФРЮ и КНР об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество	1989	н/д
Кувейт	Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве	16.06.1996	03.01.1997
	Соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций	13.06.2001	23.12.2002
	Соглашение об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество	28.12.2011	н/д
Объединенные Арабские Эмираты	Соглашение об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество	20.01.2004	н/д
Саудовская Аравия	Соглашение об экономическом, торговом, инвестиционном, техническом, культурном, спортивном и молодежном сотрудничестве	27.12.2003	25.04.2007
Турция	Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве	07.11.1995	02.01.1997
	Соглашение о свободной торговле	03.07.2002	01.07.2003
	Протокол о внесении изменений в Соглашение о свободной торговле	14.05.2009	01.11.2010
	Протокол о внесении изменений в правила определения страны происхождения товаров	14.01.2011	14.12.2011
	Соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций	21.01.1998	10.02.2009
	Соглашение об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество	12.02.2005	29.07.2008

Источник: составлено автором на основе Sporazumi Bosne i Hercegovine iz nadležnosti Odjela za bilateralne trgovinske odnose. Ministarstvo vanjske trgovine i ekonomskih odnosa Bosne i Hercegovine. www.mvteo.gov.ba/Content/Read/bilateralni-trgovinski-odnosi-sporazumi и Sporazum u primjeni. Ministarstvo finansija i trezora Bosne i Hercegovini. https://www.mft.gov.ba/hrv/index.php?option=com_content&view=article&id=202:sporazumi-u-primjeni&catid=20:fiskalni-poslovi&Itemid=135 (01.02.2018).

Основными внешнеторговыми партнерами Боснии и Герцеговины по-прежнему являются страны Европейского союза, на которые приходится большая часть торгового оборота БиГ (в среднем около 80%), существенная доля торговли приходится и на соседние балканские страны. В 2017–2018 гг. среди ключевых европейских торговых партнеров БиГ можно выделить Германию, Хорватию, Италию, Словению и Сербию. Россия также является важным торговым партнером Боснии, однако взаимная торговля отличается низкой диверсификацией экспортных и импортных поставок, а в экспорте России традиционно превалирует сырая нефть, природный газ и нефтепродукты.

Помимо стран Евросоюза и России, к главным внешне-торговым партнерам сегодня уже можно отнести Турцию и Китай, которые планомерно увеличивают свою долю в торговле с БиГ. Как видно из табл. 17, динамика внешнеторговых связей за последнее десятилетие характеризуется ростом доли товарооборота со странами Азии, куда в т.ч. входят Китай, Турция, страны Ближнего Востока, и снижением в торговле доли Европы и России.

Исходя из представленных данных о динамике торговли Боснии и Герцеговины, можно отметить, что доля европейских стран в экспорте и импорте БиГ снижается, причем по экспорту за период 2009 – 2018 гг. наблюдается снижение на 12,4%, по импорту – на 14,4%. Напротив, доля агрегированного показателя по азиатским странам достаточно динамично растет: в 2018 г. доля стран Азии составила в экспорте БиГ 4,8%, в импорте БиГ – 16%. Доля России во внешнеторговом обороте БиГ в 2018 г. составила 3,3%, в экспорте БиГ удельный вес России несколько вырос и составил 1,1%, в импорте – снизился до 4,7% по сравнению с 7% в 2009 г. По-видимому, такая ситуация отчасти связана с некоторым замещением доли европейской и российской торговли азиатской экспансией на рынке Боснии и Герцеговины.

Таблица 17. Динамика внешнеторговых связей Боснии и Герцеговины со странами Европы, Азии и России в 2009–2018 гг., млн долл.

Экспорт										
Показатель	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Всего	3 954	4 803	5 850	5 162	5 687	5 892	5 099	5 328	6 367	7 182
Европа	3 647	4 347	5 306	4 572	5 084	5 219	4 424	4 608	5 580	5 732
Доля в экспорте БиГ, %	92,2	90,5	90,7	88,6	89,4	88,6	86,8	86,5	87,6	79,8
Азия	83	137	186	203	190	214	259	282	307	342
Доля в экспорте БиГ, %	2,1	2,9	3,2	3,9	3,3	3,6	5,1	5,3	4,8	4,8
Россия	18	26	38	37	39	54	56	62	84	78
Доля в экспорте БиГ, %	0,5	0,5	0,6	0,7	0,7	0,9	1,1	1,2	1,3	1,1
Импорт										
Показатель	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Всего	8 364	9 223	11 051	10 019	10 295	10 990	8 994	9 142	10 444	11 628
Европа	6 463	6 814	7 898	7 325	7 426	7 842	6 661	6 900	7 810	7 314
Доля в импорте БиГ, %	77,3	73,9	71,5	73,1	72,1	71,4	74,1	75,5	74,8	62,9
Азия	858	948	1 170	1 154	1 266	1 682	1 326	1 359	1 521	1 861
Доля в импорте БиГ, %	10,3	10,3	10,6	11,5	12,3	15,3	14,7	14,9	14,6	16,0
Россия	586	805	1 164	981	1 022	877	516	412	493	543
Доля в импорте БиГ, %	7,0	8,7	10,5	9,8	9,9	8,0	5,7	4,5	4,7	4,7
Товарооборот										
Показатель	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Всего	12 318	14 026	16 901	15 181	15 983	16 883	14 093	14 469	16 811	18 810
Европа	10 110	11 161	13 203	11 897	12 510	13 061	11 084	11 508	13 390	13 046
Доля в торговле БиГ, %	82,1	79,6	78,1	78,4	78,3	77,4	78,7	79,5	79,6	69,4
Азия	941	1 085	1 356	1 356	1 456	1 896	1 585	1 641	1 828	2 203
Доля в торговле БиГ, %	7,6	7,7	8,0	8,9	9,1	11,2	11,2	11,3	10,9	11,7
Россия	604	831	1 201	1 018	1 061	931	572	475	578	621
Доля в торговле БиГ, %	4,9	5,9	7,1	6,7	6,6	5,5	4,1	3,3	3,4	3,3

Источник: составлено и рассчитано автором на основе данных Международного торгового центра (International Trade Centre). www.trademap.org/Index.aspx.

6.2. Боснийско-китайские отношения

В последние годы Китай проявляет повышенный интерес к региону Западных Балкан в контексте реализации своего мегапроекта «Один пояс — один путь». Об этом также свидетельствует подписание со странами региона ряда соглашений, охватывающих вопросы развития инфраструктуры, транспорта, сельского хозяйства, телекоммуникационной и финансовой сфер, а также активная реализация китайскими инвесторами многочисленных проектов. Укрепляя свое экономическое влияние демпинговыми предложениями, кредитами и инвестициями в инфраструктурные проекты, Китай планомерно увеличивает свою долю на рынке балканских стран. Статистические данные указывают на то, что влияние Китая на экономику региона с каждым годом возрастает.

Основной интерес Китая сосредоточен на получении экономических выгод от сотрудничества за счет действующего режима свободной торговли, устранения торговых ограничений на пути к емкому европейскому рынку, нивелирования действия антидемпинговых мер и применения Третьего энергетического пакета, а также от возможного вступления в будущем западнобалканских стран в ЕС. Эти страны в значительной степени интересны Китаю с транспортно-логистической точки зрения, важное место здесь играет именно транзитный аспект, т.е. обеспечение нового и надежного доступа китайского экспорта в Европу, что существенно снижает издержки и время на доставку. С этой точки зрения, укрепление позиций Китая на одном из важнейших для России транспортно-энергетическом маршруте может еще в большей степени раскрыть конкурентно-конфликтный потенциал и привести дополнительные сложности во взаимоотношения основных игроков на Балканах.

Босния и Герцеговина и Китайская Народная Республика установили дипломатические отношения 3 апреля 1995 г. Государства договорились совместно развивать сотрудниче-

ство, уважая суверенитет и территориальную целостность друг друга. Босния и Герцеговина признает Тайвань в качестве неотъемлемой части территории Китая и обязуется не устанавливать с ним межгосударственные отношения и контакты. Для Китая партнерство с БиГ является частью более широкой стратегии под названием «Идти вовне», направленной на углубление экономического сотрудничества с разными странами.

В 2000 г. между Китаем и БиГ было подписано Соглашение о торговле и экономическом сотрудничестве, в 2002 г. – Соглашение о защите инвестиций, что заложило нормативно-правовую основу для развития экономических связей в будущем. В 2007 г. посол КНР в Сараеве заявил о высокой заинтересованности во взаимных отношениях и готовности Китая инвестировать в БиГ. Можно считать, что старт активного взаимодействия двух стран был дан в 2010-х гг., когда состоялось несколько обоюдных визитов на высоком уровне. В мае 2010 г. председатель Совета министров БиГ встретился с премьер-министром Китая в Пекине. В ходе встречи в ноябре 2015 г. в Пекине председателя Совмина БиГ с Председателем КНР обсуждались вопросы интенсификации сотрудничества между двумя странами. Правительство КНР сообщило о выделении БиГ 8,6 млн боснийских конвертируемых марок (около 4,3 млн евро) на развитие двусторонней торговли. Посол КНР в БиГ отметил, что политика Китая будет основываться на трех ключевых опорах: установление дружеских отношений, экономическое сотрудничество и взаимодействие в сфере образования и туризма¹²⁷. О повышенном внимании Пекина к расширению связей с Боснией и Герцеговиной свидетельствует и показатели роста товарооборота БиГ и Китая в динамике за 10 лет (табл. 18).

127. Borić F. Bosna i Hercegovina i Kina: Pojas nade i put spasa // Al Jazeera. balkans.aljazeera.net/vijesti/bosna-i-hercegovina-i-kina-pojas-nade-i-put-spasa (06.03.2019).

Таблица 18. Динамика торговли Боснии и Герцеговины с Китаем в 2009–2018 гг., млн долл.

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Экспорт	3	5	6	6	7	9	16	15	22	22
Доля Китая в экспорте БиГ, %	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,3	0,3	0,3	0,3
Импорт	377	444	552	536	620	922	619	618	683	808
Доля Китая в импорте БиГ, %	4,5	4,8	5,0	5,4	6,0	8,4	6,9	6,8	6,5	6,9
Товарооборот	380	449	557	542	627	932	635	632	705	830
Сальдо	-374	-439	-546	-531	-613	-913	-603	-603	-661	-786

Источник: составлено и рассчитано автором на основе данных Международного торгового центра (International Trade Centre). www.trademap.org/Index.aspx.

За период 2009–2018 гг. товарооборот вырос более чем в 2 раза и составил в 2018 г. в абсолютных значениях 830 млн долл. Безусловно, такой рост обеспечивается прежде всего за счет импорта товаров из Китая. Удельный вес Китая в импорте БиГ вырос с 4,5% в 2009 г. до 6,9% в 2018 г. и имеет тенденцию к дальнейшему повышению. Экспорт из Боснии в Китай также показывает позитивную динамику — к 2018 г. наблюдается стремительный рост абсолютных значений экспорта (более чем в 7 раз) до 22 млн долл. Доля Китая в экспорте БиГ также увеличилась до 0,3%. Несмотря на то, что данные показатели представляются незначительными (особенно в масштабах торговли с КНР), для Боснии и Герцеговины — это весьма серьезный прогресс.

Дополнительный импульс развитию боснийско-китайским отношениям призван придать многосторонний формат сотрудничества «16+1». Строительство тепловых, ветряных и гидроэлектростанций, автомагистралей и железных дорог, взаимодействие в области сельского хозяйства и инноваций, либерализация визового режима, открытие научных и культурных учреждений, организация конференций и форумов являются теми областями, сотрудничество в которых согласовано и официально закреплено в рамках формата «16+1» на шестом

саммите Китая и стран ЦВЕ¹²⁸. На полях саммита были подписаны соглашения по большому количеству проектов на общую сумму почти 4 млрд боснийских конвертируемых марок.

Среди подписанных двусторонних документов можно выделить Соглашение об отмене визового режима, которое помимо активизации туристических потоков способно значительно облегчить бизнес-поездки и способствовать более активному сотрудничеству малых и средних предприятий. Еще одним важным документом является Соглашение о сотрудничестве в области сельского хозяйства, которое призвано заложить основы для углубления торговли продовольственной продукцией и расширения инвестирования в сельское хозяйство. Также было подписано Соглашение о займе для седьмого энергоблока ТЭС в Тузле, который имеет большое значение для БиГ с точки зрения экономического развития, занятости и улучшения состояния окружающей среды. Подписано соглашение об открытии Института Конфуция в г. Баня-Лука, второго по счету после создания первого в г. Сараево в 2014 г. Таким образом, можно констатировать, что сотрудничество в формате «16+1» стало движущей силой развития отношений между БиГ и Китаем.

В 2017 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве в области образования на период 2016–2019 гг., которое планируется продлить еще на два года. В декабре 2018 г. министр внешней торговли и экономических связей БиГ Мирко Шарович провел встречу с делегацией крупной китайской провинции Ляонин (население 50 млн человек), в рамках которой были согласованы форматы будущего сотрудничества. Особый интерес был проявлен в отношении сельскохозяйственного сектора, в частности к импорту вина, фруктовых соков и меда из Боснии и Герцеговины¹²⁹.

128. *Chen Bo*. Projekti koje su Kina i BiH potpisale u Budimpešti vrijedni skoro 4 milijarde KM // Internet portal Klix.ba. www.klix.ba/vijesti/bih/chen-bo-projekti-koje-su-kina-i-bih-potpisale-u-budimpešti-vrijedni-skoro-4-milijarde-km/171128094 (28.11.2017).

129. BiH i Kina imaju dobru saradnju // RTVBN. www.rtvbn.com/3932620/bih-i-kina-imaju-dobru-saradnju (10.12.2018).

Неоднократно проводятся встречи представителей боснийских министерств с послом Китая в БиГ, на которых в том числе поднимаются вопросы о возможностях расширения сотрудничества в области культуры, науки и здравоохранения. Благодаря открытию Центра изучения Китая в Университете Восточного Сараево китайский язык становится все более востребованным для изучения местным населением. Переговоры по аналогичному проекту ведутся с Университетом Сараево¹³⁰.

Активность китайских компаний распространяется и на социальную сферу, в частности здравоохранение. После строительства новой больницы в г. Биелина в Республике Сербской, а также недавно построенной и полностью оборудованной больницы в Восточном Сараево, начинается реализация проекта новой больницы в г. Добой. В марте 2019 г. министр здравоохранения и социальной защиты Республики Сербской и директор компании *China Sinopharm International Corporation* подписали соглашение о строительстве и оснащении нового здания больницы в г. Добой общей стоимостью более 90 млн боснийских конвертируемых марок. Срок реализации проекта по принципу «под ключ» составляет 36 месяцев¹³¹.

Инициатива ЭПШП, направленная на возрождение старых и создание новых сухопутных и морских путей между Азией, Африкой и Европой, приобретает конкретные формы и очертания в целом на Балканах и в Боснии и Герцеговине в частности¹³². Крупнейшая китайская судоходная компа-

130. Osmanović sa Ji Pingom: Unaprijediti saradnju između BiH i Kine // Internet portal Klix.ba. www.klix.ba/vijesti/bih/osmanovic-sa-ji-pingom-unaprijediti-saradnju-izmedju-bih-i-kine/190319108 (19.03.2019).

131. Potpisan ugovor od 88,5 miliona KM: Kinezi grade novu bolnicu u Doboju // Biznisinfo. www.biznisinfo.ba/potpisan-ugovor-od-885-miliona-km-kinezi-grade-novu-bolnicu-u-doboju (14.03.2019).

132. Kupili su Luku Pirej: Kineski div, najveća tamošnja broderska kompanija, stiže u BiH // Poslovni dnevnik. www.poslovni.hr/svijet-i-regija/kupili-su-luku-pirej-kineski-div-najveca-tamosnja-brodarska-kompanija-stize-u-bih-345245 (24.09.2018).

ния COSCO Shipping,¹³³ являющаяся владельцем греческого порта Пирей, открыла свое представительство в г. Сараево. До этого были открыты представительства компании в Копере, Риеке и Белграде, что свидетельствует о далекоидущих планах компании по реализации китайской инициативы.

Стоит отметить, что в отличие от России, которая преимущественно развивает сотрудничество с одним из энтитетов Боснии и Герцеговины – Республикой Сербской, Китай наращивает свое экономическое присутствие в обоих энтитетах БиГ с акцентом на участие в крупных энергетических и инфраструктурных проектах (табл. 19).

Босния и Герцеговина рассматривается Пекином в качестве важной составляющей Панъевропейского транспортного коридора Плоче–Сараево–Осиек–Будапешт, который будет связывать Западную Европу с формируемым китайской стороной средиземноморским логистическим хабом. Рассматривается возможность участия китайского капитала в строительстве автомагистралей, в том числе участка адриатическо-ионического коридора и трассы 5С (Европейский маршрут E73)¹³⁴. Для БиГ этот участок транспортного коридора является приоритетным в силу того, что строительство шоссе протяженностью 340 км в перспективе позволит улучшить сообщение с соседними странами, будет способствовать повышению конкурентоспособности экономики, привлечению иностранных инвестиций, а также позволит присоединиться к транспортной системе Европы.

133. COSCO Shipping является дочерней компанией China Ocean Shipping (Group) Company (COSCO Group) – мировым лидером в секторе навалочных грузов, входящей в число 10 крупнейших мировых контейнерных операторов. COSCO разделена на предприятия, специализирующиеся на грузовых перевозках (в т.ч. контейнеров) и логистических операциях.

134. Европейский маршрут E73 («Коридор Vc», ветвь пятого Панъевропейского транспортного коридора) – европейский автомобильный маршрут от Будапешта (Венгрия) до Плоче (Хорватия), общей протяженностью 710 км, соединяющий центральную часть континента с Адриатическим морем. Коридор включает в себя не только автомобильную трассу, но и железнодорожный транспорт, а также аэропорты. Самая протяженная часть трассы проходит по Боснии и Герцеговине и считается одним из важных инструментов развития страны.

Таблица 19. Инвестиционные проекты Китая в Боснии и Герцеговине

Сектор	Проект	Стоимость /способ финансирования	Исполнитель
Энергетика	Теплоэлектростанция «Станари», мощностью 300 МВт. Начало работы ТЭС – сентябрь 2016 г.	Общая стоимость проекта 500 млн евро. Китайский Банк Развития (CDB) финансирует часть проекта стоимостью 350 млн евро.	Владелец: британская торговая и инвестиционная группа Energy Financing Team. Исполнитель: Dongfang Electric Corp
Энергетика	Теплоэлектростанция «Зеница», строительство еще не завершилось. Контракт был подписан в середине 2013 г.	Общая стоимость проекта 250 млн евро.	Владельцы проекта: Швейцарская компания KTG А.Г. Лугано и Муниципалитет Зеница. Исполнитель работ: Китайская государственная компания SEPSCO III, которая приняла на себя обязательство финансировать до 85% проекта.
Энергетика	Энергоблок 7 Теплоэлектростанции «Тузла», мощностью 450 МВт	Предложение китайской компании Gezhouba составляет 800 млн евро.	Gezhouba на тендере осталась единственным участником торгов. Представители японских фирм Mitsubishi и Hitachi отказались от участия в тендере из-за политической ситуации в БиГ, а также сомнительной рентабельности проекта.
Инфраструктура	Автомагистраль Баня-Лука – Млиништа – Сплит	Строительство будет финансироваться за счет китайского кредита.	–

Источник: составлено автором.

Для осуществления своих планов КНР открыла кредитную линию для финансирования проектов в регионе на льготных условиях – со ставкой в 1,5–3%. Зачастую условия финансирования намеренно смягчаются, чтобы балканские страны не обращались к западным партнерам.

В рамках прошедшего в Сараеве в мае 2017 г. бизнес-форума подписан протокол о сооружении седьмого энергоблока на ТЭС в Тузле мощностью 450 МВт. Инвестиции оцениваются в объеме 722 млн евро, из которых 85% покрывает китайский кредит. Энергетическая компания SEPCO III заявила о намерении участвовать в строительстве парогазовой ТЭС в г. Зеница мощностью 390 МВт с объемом капиталовложений 250 млн евро. Прорабатываются проекты по строительству ветряного парка в БиГ.

Договоренности в области строительства гидроэлектростанций и ветряных электростанций свидетельствуют о том, что в рамках сотрудничества в сфере энергетики между странами, помимо использования традиционных источников, появляются новые виды энергии, а строительство транспортной инфраструктуры можно рассматривать в качестве перспективной области сотрудничества.

Вместе с тем, китайские компании еще более активно ведут свою деятельность в *Республике Сербской* (РС), являющейся составной частью БиГ. Бизнес из КНР хорошо представлен в ее энергетическом секторе. В 2016 г. первым реализованным проектом в энергетике стало строительство при участии Банка развития Китая, китайской энергетической компании и британской торговой и инвестиционной группы Energy Financing Team (EFT Group) угольной тепловой электростанции в г. Станари в комплексе с эксплуатацией прилегающего месторождения лигнита. EFT Group, которая фокусируется на рынках электроэнергии в Центральной и Юго-Восточной Европе, заключила договор с боснийским правительством на строительство и дальнейшую 30-летнюю эксплуатацию этой ТЭС еще в 2008 году. EFT Group должна также расширить прилегающую угольную шахту, которая будет обеспечивать электростанцию топливом. Общая сумма инвестиций составила около 500 млн евро. В качестве поставщика основного и вспомогательного оборудования для новой боснийской ТЭС выступила китайская энергетическая компания Dongfang Electric Corp – один из ведущих китайских

производителей энергетического оборудования. Это один из первых проектов, реализованных посредством привлечения специального кредита КНР в размере 10 млрд долл. в рамках сотрудничества «16+1» и инициативы ОПОП.

В декабре 2015 г. компания China International Water And Electric Corporation подписала Меморандум о сотрудничестве с Министерством промышленности, энергетики и развития РС. В ближайшее время китайцы планируют подключиться к еще одному серьезному проекту – строительству ГЭС «Дабар» мощностью 160 МВт стоимостью 180 млн евро. Как сообщается, они готовы профинансировать сооружение ГЭС в районе Бистрицы. Подписан меморандум о строительстве ТЭС в Бановцах мощностью 350 МВт на сумму 400 млн евро.

Китайские компании также активно инвестируют в инфраструктурные проекты Республики Сербской. В настоящее время ведется строительство автотрассы Добой – Баня-Лука протяженностью 72 км. В начале 2016 г. министр инфраструктуры и связи РС подписал с руководством компании China Shandong International Economic and Technical Cooperation Group меморандум о сотрудничестве в области реализации инфраструктурных проектов, среди которых можно выделить следующие: реконструкция участка железной дороги Баня-Лука – Нови-Град – Добрльин, строительство на условиях концессии автомагистрали Баня-Лука – Приедор – Нови-Град общей протяженностью 80 км, а также строительство новых терминалов аэропорта в Баня-Луке. Кроме того, власти РС ведут переговоры с китайским банком «Эксим» о выделении кредита на ремонт транзитной автомагистрали, которая может стать частью кратчайшего пути, соединяющего Западную Европу с портом в Сплите.

Автомагистраль Баня-Лука – Сплит представляет собой продолжение европейского коридора Е661. Часть этого коридора от Градишка до Баня-Лука завершена и уже используется. В декабре 2012 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании с китайской компанией Sinohydro Corporation Limited в строительстве одного из двух участков автомагистрали

Гламоч — Млиниште. Будучи продолжением участка будущей автомагистрали Баня-Лука — Мркоњич Град — Млиниште — Гламоч — Ливно — Сплит, второй участок автомагистрали Баня-Лука — Приедор — Нови-Град — граница с Хорватией является предметом заинтересованности китайской компании China Shandong International Economic & Technical, которая подписала в 2015 г. меморандум о взаимопонимании в его строительстве. Третий участок представляет собой будущую часть магистрали Вукосавље — Брчко — Биеляна — граница с Республикой Сербской. Представители китайской компании China Road and Bridge Corporation (CRBC) проявили интерес к проектированию и строительству данного участка трассы и в начале апреля 2014 г. подписали меморандум о взаимопонимании с правительством Республики Сербской. Финансовые условия кредита согласованы на уровне правительства: процентная ставка — до 2,5%, доля участия БиГ в финансировании проекта — 15%, китайского банка — 85%.

Китайская компания Dongfang Electric помимо строительства теплоэлектростанции Станари в Республике Сербской также стала партнером в строительстве ТЭС Бановичи в Федерации Боснии и Герцеговины. Китайская компания Gezhouba является инвестором седьмого блока электростанции в г. Тузла. Однако китайская сторона приходит к выводу, что успешно реализованных проектов все еще мало и видит причину этого в сложности общегосударственного устройства БиГ, наличии административных барьеров и неустоявшихся форм сотрудничества¹³⁵.

Представляется, что инфраструктурные и энергетические проекты на территории Республики Сербской являются более привлекательными по сравнению с чрезмерно забюрократизированной Федерацией Боснии и Герцеговины. Баня-Луке такого рода сотрудничество выгодно как альтернатива заимствованию из фондов ЕС, обусловленного целым списком

135. *Dong Chunfeng*. Nova šansa za saradnju NR Kine i BiH // *Nezavisne novine*. www.nezavisne.com/index/kolumne/Nova-sansa-za-saradnju-Kine-i-BiH198530.html (01.07.2013).

требований по продвижению евроинтеграционных политических реформ.

Перспективные вложения Китая в Боснию и Герцеговину оцениваются в сумму более чем 2 млрд евро. В 2017 г. в Пекине с удовлетворением отметили, что Босния и Герцеговина обладает особыми ресурсными и географическими преимуществами в рамках китайских инициатив «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века», а взаимная выгода и обоюдный выигрыш стали очевидными особенностями двусторонних отношений. Сегодня обе стороны проводят довольно активные консультации по сотрудничеству в области энергетики и транспортной инфраструктуры, а также обсуждают совместное создание экономических зон и налаживание сотрудничества в области развития промышленности.

Китай рассматривает участие в различных инфраструктурных и энергетических региональных проектах на Западных Балканах, в том числе в БиГ, в качестве важного элемента реализации своего стратегического проекта ОПОП, в рамках которого впоследствии планируется добиться существенного удешевления экспорта товаров в ЕС за счет посреднической роли балканских стран, имеющих соглашения о свободной торговле с ЕС, а также экономического проникновения и закрепления на европейском рынке.

Китайская модель проникновения на Балканы во многом зависит от тесного сотрудничества между китайскими банками, инвестиционными фондами (ЕХИМ, СДВ и др.) и государственными компаниями (особенно строительными). Долгосрочные кредиты с низкими процентными ставками предлагаются правительствам для финансирования 85–90% проектов при условии, что китайская компания является исполнителем работ. В свою очередь, китайская компания привозит в Европу из КНР рабочих и материалы, в итоге получается своего рода программа стимулирования китайской экономики. Такая стратегия сталкивается с различными барьерами на европейском рынке, при этом китайским инве-

сторам предстоит преодолеть еще ряд проблем, связанных с коррупцией и высокими политическими рисками.

Китайские инвестиции в целом носят прагматичный характер, ориентируясь не только на экономический, но и на политический результат: вовлеченность в региональные проекты на Балканах может способствовать укреплению голоса Китая в Брюсселе, чем крайне обеспокоены некоторые члены Евросоюза. Основания для беспокойства есть и у другой присутствующей в регионе страны – России. Пока прямого соперничества между Пекином и Москвой на Балканах нет – каждый преследует свои интересы, которые практически не пересекаются. Поэтому проблемы возникают не столько в экономике, сколько в имиджевом позиционировании: Китай плавно и последовательно вытесняет Россию из ниши, являющейся для западнобалканских государств главной альтернативой Западу¹³⁶.

Низкая по сравнению с ЕС стоимость рабочей силы и отсталая экономика делают регион привлекательным для инвестиций в промышленность, в том числе и для обеспечения занятости китайских работников. Поэтому можно предположить, что в планах у Китая организовать в балканских странах производство отдельных видов товаров для (ре)экспорта на соседние рынки. Важно еще отметить тот факт, что Китай готов вкладываться в самые разнообразные проекты на Западных Балканах, что нельзя сказать о России, которая в последние годы практически прекратила инвестировать в этот регион и уже не может конкурировать с Китаем ни по масштабам, ни по разнообразию капиталовложений.

Скрытая конкуренция между Китаем и Россией за место главного неевропейца на Балканах в будущем будет только нарастать. Для России могут возникнуть проблемы в самых неожиданных областях, например в энергетике. Она пока не обращает особого внимания на китайские вложения во воз-

136. Видмарович Б. Как Россия и Китай борются за роль главного неевропейца на Балканах // Московский центр Карнеги. carnegie.ru/commentary/75080 (22.12.2017).

обновляемые источники энергии, а Китай старается открыто не проникать в нефтегазовую или ядерную отрасль. Однако по мере развития технологий в самом Китае и в зависимости от будущих директив ЕС Китай может оказаться одной из энергетических альтернатив для российского газа в регионе.

6.3. Отношения с Турцией

Исторически сложилось так, что присутствие Турции в культуре, экономике и политике Балкан представляет собой традиционное явление в отличие от китайского и ближневосточного факторов, которые проявились сравнительно недавно в области экономического сотрудничества. На протяжении ряда десятилетий Турция присутствовала на Балканах чаще всего через международные организации или во взаимодействии с США. В последнее время Турция отказалась от такого рода политики и начала действовать на Балканах самостоятельно и с большей уверенностью, чем прежде. Это изменение является результатом новой политики, которую впервые представил бывший министр иностранных дел Турции Ахмет Давутоглу в 2009 г. в рамках общей внешнеполитической доктрины «нулевых проблем» в отношениях с соседними государствами. Его внешнеполитическая концепция отличается от традиционной, где Турция полагается только на Запад, а одной из основных идей является восстановление позиций Турции на Балканах. Среди государств региона значительное влияние Турция оказывает на страны с определенной долей мусульманского населения – Албания, Босния и Герцеговина, Македония.

Среди действующих договорно-правовых соглашений между Боснией и Герцеговиной и Турцией особо стоит выделить соглашения экономического профиля: Соглашение о свободной торговле между БиГ и Турцией от 2003 г.¹³⁷

137. Ugovor o slobodnoj trgovini između Bosne i Hercegovine i Republike Turske. 2013. www.uino.gov.ba/download/ugovori/Ugovor%20o%20slobodnoj%20TURSKA.pdf.

и Меморандум о взаимопонимании в области банковского надзора от 2009 г.¹³⁸ В мае 2018 г. ратифицировано новое Соглашение о свободной торговле между Боснией и Герцеговиной и Турцией с пересмотром ряда положений, в т.ч. касающихся обязательств Турции предоставлять БиГ ежегодную квоту на мясо, которое до этого в полной мере облагалось таможенной пошлиной.

В экономической сфере позиции Турции на Балканах достаточно сильны. За последние 10 лет объем торговли со странами бывшей Югославии увеличился более чем в 6 раз¹³⁹. Что касается экономических отношений Турции с БиГ, то вопреки представлениям о том, что именно Босния является наиболее стабильным торговым партнером Турции на Балканах, статистика свидетельствует о том, что двусторонние торговые связи, несмотря на достаточно большие объемы, подвержены волатильности¹⁴⁰. Так, показатели товарооборота БиГ и Турции докризисных лет удалось достичь только после 2014 г. В связи с финансово-экономическим кризисом в 2009 г. объем торговли снизился почти вдвое, с 2010–2011 гг. возобновился рост, а в 2012 г. снова наблюдается небольшое снижение (табл. 20).

С 2015 г. показатели товарооборота демонстрируют стабильный рост как экспорта, так и импорта, благодаря чему к 2018 г. общий объем торговли БиГ и Турции в абсолютных значениях составил 723 млн долл., увеличившись более чем в 2,5 раза по сравнению с 2009 г. Доля Турции в экспорте БиГ также выросла до 2,7%, а удельный вес Турции в импорте БиГ вырос до 4,5% в 2018 г.

138. BiH – Turska: Bankarska supervizija – Memorandum o saradnji. 2019. www.fba.ba/images/documents_archive/novosti_41_1.pdf.

139. *Rasidagic E.K.* A critical analysis of Turkish foreign policy towards the Western Balkans. *Turkish-Balkans Relations: The Future Prospects of Cultural, Political, Economic Transformations and Relations*. Istanbul, Tasam Publishing, 2013. P. 188.

140. Relations between Turkey and Bosnia and Herzegovina. Web of Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Turkey. www.mfa.gov.tr/relations-between-turkey-and-bosnia-and-herzegovina.en.mf.

Таблица 20. Динамика торговли Боснии и Герцеговины с Турцией в 2009–2018 гг., млн долл.

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Экспорт	37	55	107	116	114	156	200	225	238	196
Доля Турции в экспорте БиГ, %	0,9	1,1	1,8	2,2	2,0	2,6	3,9	4,2	3,7	2,7
Импорт	248	256	320	295	334	395	366	388	441	528
Доля Турции в импорте БиГ, %	3,0	2,8	2,9	2,9	3,2	3,6	4,1	4,2	4,2	4,5
Товарооборот	285	311	427	411	448	550	565	613	679	723
Сальдо	-212	-201	-214	-179	-220	-239	-166	-164	-203	-332

Источник: составлено и рассчитано автором на основе данных Международного торгового центра (International Trade Centre). www.trademap.org/Index.aspx.

Среди наиболее важных товаров, экспортируемых Боснией и Герцеговиной в Турцию, можно выделить фармацевтические препараты, машины и электрическое оборудование, автомобили, пластмассы и резину, текстильные изделия, сельскохозяйственную продукцию, крупный рогатый скот и продукцию животного происхождения. В 2017 г. на турецкий рынок преимущественно экспортировались следующие группы товаров: подсолнечное масло, говядина, пшеничная мука, железо и сталь, а импортировалась в основном продукция легкой промышленности, техника и лекарства.

В мае 2013 г. в рамках Декларации об экономическом и торговом сотрудничестве между Турцией, Сербией и БиГ была создана трехсторонняя комиссия по торговле, основная функция которой состоит в обмене информацией и увеличении притока иностранных инвестиций в страны-участницы. В рамках данного механизма в Стамбуле ведет свою деятельность «Общее экономическое представительство Сербии и Боснии и Герцеговины»¹⁴¹.

По данным Агентства по продвижению иностранных инвестиций в БиГ (FIPA), в период с 1994 по 2016 г. инве-

141. Ekonomski odnosi između Republike Turske i BiH u usponu. 2016. www.capital.ba/ekonomski-odnosi-između-republike-turske-i-bih-u-usponu.

стиции из Турции составили порядка 200 млн евро. Турция занимает 11 место в списке наиболее значимых иностранных инвесторов в БиГ с долей 3% в общем объеме инвестиций. Инвестиции преимущественно направляются в банковский сектор, авиационную отрасль и образование. Большая часть инвестиций осуществляется через боснийское представительство турецкого банка Ziraat.

Среди наиболее значимых объектов турецких инвестиций в БиГ можно отметить: предприятие Natron – Hayat d.o.o. Maglaj (инвесторы Kastamonu Entegre Altunizade Istanbul и Hayat Kimya Sanayi Anonim Sirketi Istanbul) по производству бумаги и различных видов бумажной упаковки, Sisecam Soda Lukavac d.o.o. Lukavac (инвестор – Soda Sanayii AE Турция, передавший в 2013 г. свою долю Sisecam Chem Investment и турецкому Ziraat Bank (Т.С. Ziraat Bankasi), производящий синтетическую кальцинированную соду для химической промышленности и производства стекла¹⁴². Посредством Ziraatbank ВН и Bosna Bank International Турция открыла льготную кредитную линию на сумму 100 млн евро для малого и среднего бизнеса. Инвестиции предназначены в первую очередь для проектов в сельском хозяйстве и животноводстве, а также в области туризма и промышленности.

Турецкий консорциум Heritedž Turk, расположенный в Анкаре, заявил о планах по строительству аэропорта и поля для гольфа в г. Кнежево недалеко от горы Влашич. Предполагаемая сумма инвестиций оценивается в 4,2 млрд евро. В проект также включено строительство современного горнолыжного центра, аквапарка и реабилитационного центра¹⁴³. Амбициозные планы турецкого консорциума пока не подтверждены твердыми договоренностями и подписанием соглашений, а сумма проекта выглядит крайне сомнительной.

142. Koliko Erdoganova Turska stvarno investira u BiH. Internet portal Klix.ba. www.klix.ba/biznis/privreda/koliko-erdoganova-turska-stvarno-investira-u-bih/180509051 (18.05.2018).

143. Kompleks iz snova: Turska ulaže 4 milijarde eura u BiH. Akta. www.akta.ba/investicije/kompleks-iz-snova-turska-ulaze-4-milijarde-eura-u-bih-/85646 (05.01.2018).

Еще один масштабный проект, обладающий большей возможностью реализации в перспективе, — строительство автомобильной трассы Белград-Сараево, которая важна не только для Сербии и Боснии и Герцеговины, но и для региона в целом. Часть проекта будет финансироваться за счет средств бюджета Сербии, другая часть — за счет средств турецкого кредита. Для БиГ строительство автомагистрали является одним из наиболее важных проектов в силу того, что данный транспортный коридор соединяет несколько промышленных зон в БиГ. Первоначальная стоимость проекта оценивается в сумму в диапазоне от 800 млн до 1 млрд евро¹⁴⁴. Данный проект можно отнести к долгосрочным по срокам реализации, с высокой степенью трудоемкости и требующим серьезных капиталовложений.

Особо стоит подчеркнуть, что в долгосрочной перспективе Турция обладает конкурентными преимуществами по сравнению с общеевропейским проектом, учитывая тот факт, что она является последовательным партнером и инвестором в Федерации Боснии и Герцеговины. Теоретически БиГ могла бы получать значительно большие финансовые средства от Турции, но отсутствие бизнес-культуры, а также нормально функционирующего государственного аппарата в сочетании с разным отношением к действиям самой Турции у разных энтитетов БиГ не позволяют существенно нарастить инвестиции.

Переориентация в стратегии Турции на Балканах, принятая в последние годы, хорошо скоординирована и продумана. Она направлена на достижение нескольких взаимосвязанных и взаимообусловленных целей: развитие двусторонних отношений со странами региона; создание многосторонних механизмов регионального диалога и разработку региональных схем сотрудничества.

144. Da li je kredit ili donacija za autoput? N1 BiH. ban1info.com/Vijesti/a241624/Kredit-ili-donacija-za-autoput.html. (05.02.2018).

Первую цель Турция реализует посредством различных дипломатических механизмов. В последние годы заметно увеличилось количество встреч на высоком государственном уровне со всеми странами региона. Турция наращивает в рамках двусторонних отношений и свою «мягкую силу». Подтверждение тому — активная деятельность турецкого агентства по сотрудничеству и координации ТКА, а также фонда Yunus Emre Foundation, занимающегося популяризацией турецкого языка и культуры¹⁴⁵.

Вторая задача решается через создание механизмов многостороннего сотрудничества. Примером такого сотрудничества служит уже упомянутый трехсторонний механизм работы между Турцией, Сербией и Боснией. Другим трехсторонним механизмом стала совместная комиссия Турции, Боснии и Хорватии, занимающаяся вопросами национального примирения.

Третья задача реализуется путем активизации работы различных региональных организаций и создания новых. Здесь хорошими примерами активной турецкой политики могут быть Процесс сотрудничества стран Юго-Восточной Европы и Региональный совет по сотрудничеству, в которых посредническая миссия Турции проявляется особенно ярко¹⁴⁶.

6.4. БиГ и Ближний Восток

В отличие от традиционного присутствия на Балканах Турции, проникновение в регион стран Ближнего Востока можно считать относительно новым явлением. С 2010 г. наблюдается усиление экономического проникновения в регион ближневосточных государств и стран Персидского залива. Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия, Иран

145. *Энтина Е.Г.* Международный контекст евроинтеграции Западных Балкан. М.: Институт Европы РАН, 2016. С. 46.

146. *Bulent A.* Turkey and the Balkans: New Policy in a Changing Regional Environment. The German Marshall Fund of the United States. Analysis. October 31, 2012.

и другие страны не так давно начали активно инвестировать в проекты в Сербии и Боснии и Герцеговине. Важно также отметить, что серьезное влияние на внутреннюю обстановку в мусульманской части Балкан оказывает Исламская организация сотрудничества, которая предложила БиГ перейти от статуса наблюдателя к полноценному членству.

Арабское присутствие в БиГ можно было наблюдать еще в годы гражданской войны в период 1992–1995 гг., когда мусульмане с Ближнего Востока выражали солидарность с братьями на Балканах и оказывали так называемую «гуманитарную помощь», снабжая оружием мусульманское население БиГ. После войны они остались в столице и других регионах страны, вкладывая средства в восстановление и реконструкцию мечетей.

На протяжении последнего десятилетия в период с 2009 по 2018 г. показатели внешнеторгового оборота БиГ со странами Ближнего Востока не характеризуются большими объемами ни по экспорту, ни по импорту (табл. 21). Динамика показателей товарооборота не демонстрирует стабильности на протяжении всего рассматриваемого периода: с 2009 по 2011 г. наблюдается рост показателей более чем в 1,5 раза, затем в период 2011–2015 гг. показатели держатся в среднем на уровне 92–93 млн долл. в год, в 2016–2017 гг. наблюдается некоторый спад, а в 2018 г. резкий рост товарооборота (более чем в 3 раза) до 250 млн долл. как по экспорту, так и по импорту, возможно, за счет роста поставок продовольствия и продукции химической промышленности.

В отличие от торговли с Китаем и Турцией, где преобладает ярко выраженный дефицит торгового баланса, в торговле с странами Ближнего Востока наблюдается положительное сальдо торгового баланса в пользу БиГ. Тем не менее, торговый потенциал между странами реализуется не в полной мере. Ближневосточные партнеры предпочитают активнее взаимодействовать с БиГ в сфере услуг (финансы, туризм, образование) и инвестиционных связей.

Таблица 21. Динамика внешней торговли Боснии и Герцеговины и стран Ближнего Востока в 2009–2018 гг., млн долл.

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Экспорт	31	58	63	62	64	56	51	47	40	120
Доля в экспорте БиГ, %	0,8	1,2	1,1	1,2	1,1	0,9	1,0	0,9	0,6	1,7
Импорт	20	23	29	33	30	35	39	31	37	130
Доля в импорте БиГ, %	0,2	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,4	0,3	0,4	1,1
Товарооборот	52	81	92	95	94	91	90	78	77	250
Сальдо	11	35	35	28	35	21	12	16	3	-11

Источник: составлено и рассчитано автором на основе данных Международного торгового центра (International Trade Centre). www.trademap.org/Index.aspx.

Сегодня в БиГ можно наблюдать новую волну притока населения из Ближневосточного региона, преимущественно с туристическими целями. Большой поток туристов связан с действием безвизового режима. Количество туристов арабского происхождения растет из года в год: в 2015 году БиГ посетили 40 000 арабов, а в 2017 году – 90 000¹⁴⁷. Преимущества отдыха в БиГ сводятся к низким ценам, идентичной религиозной (мусульманской) среде при одновременном нахождении в Европе, относительной близости и средней стоимости перелета (билет на прямой пятичасовой рейс из Дубая, Дохи или Кувейта можно купить менее чем за 300 евро). Некоторые районы Сараева уже полностью ориентированы на ближневосточных гостей: есть целые улицы со множеством арабских ресторанов и баров, туристических агентств, агентств недвижимости, компаний по прокату автомобилей. Хотя по закону физическим лицам из-за рубежа не разрешается владеть недвижимостью в БиГ, этот запрет легко можно обойти – квартиры, дома и коммерческая недвижимость приобретаются через посредников и офшорные компании. В связи с этим возникают сложности в определении страны происхождения капитала, хотя обще-

147. Salibbegovic A. Treći talas Arapa u BiH. Deutsche Welle. www.dw.com/bs/tre%C4%87i-talas-arapa-u-bih/a-44538241 (05.07.2018).

известно, что многие гостиницы и несколько торговых центров в Сараеве были построены за счет средств с Ближнего Востока. Подтверждением тому служит запрет на продажу алкогольных напитков в этих местах.

Недалеко от столицы появляется все больше новых курортов, нацеленных на арабских туристов. В 2015 г. в 25 км от Сараева одним из первых был открыт «Sarajevo Resort», построенный за счет средств кувейтского инвестора. Туристический потенциал БиГ представляют проводимые в стране выставки. В 2018 г. в БиГ регулярно прибывали представители туристических агентств из Кувейта, Бахрейна, Омана, Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов. Только из одной Саудовской Аравии приехали представители шести крупнейших туристических компаний. Регион в целом и БиГ в частности привлекательны для туристов из стран Персидского залива в силу наличия благоприятных природно-климатических условий, интересных достопримечательностей, халяльных продуктов питания и других факторов.

По мнению некоторых экспертов, продажа земли и недвижимости туристам и инвесторам с Ближнего Востока имеет некий социально-политический контекст¹⁴⁸. Можно предположить, что в среднесрочной перспективе арабские инвесторы не ограничатся экономическим присутствием в регионе в виде инвестиционных проектов в разных сферах, но и будут стремиться включиться в систему принятия политических решений, постепенно изменяя этнический и религиозный облик регионов своего проживания и условия ведения бизнеса. Несомненно, такого рода процессы должны контролироваться местными органами управления в соответствии с национальным законодательством.

В отношениях Боснии и Герцеговины и *Арабской Республики Египет* заложено множество возможностей для реализации потенциала двустороннего сотрудничества

148. *Blagovcanin P.* Arapi u BiH: Pozeljni turisti ili nepozeljna pretnja? Tacno. www.tacno.net/novosti/arapi-u-bih-pozeljni-turisti-ili-nepozeljna-prijetnja (20.08.2018).

и интенсификации взаимодействия в ряде отраслей промышленности, военно-промышленном комплексе, образовании и туризме, что в перспективе будет способствовать созданию условий для открытия прямого авиасообщения и унификации визового режима. Объем торгового оборота между БиГ и Египтом в 2015 г. в стоимостном выражении составил 38,2 млн евро¹⁴⁹. Обсуждается возможность участия БиГ в реконструкции и модернизации производственных линий и обслуживании оборудования, импортированных египетскими компаниями из Восточной Европы.

После распада Югославии *Исламская Республика Иран* была одной из первых стран, признавшей независимость Боснии и Герцеговины и официально установившей политические, экономические и культурные отношения, открыв в стране свое посольство в сложных военных условиях. За последние 25 лет регулярно проводились визиты государственных чиновников двух стран, в настоящее время также налажены стабильные политические контакты.

Стоит отметить подписание многочисленных соглашений в области торговли, банковского сотрудничества, совместного инвестирования, транспорта, сотрудничества торговых палат и др. В 1996 г. Босния и Герцеговина и Иран подписали в Сараеве Соглашение об избежании двойного налогообложения, вступившее в силу только в 2009 г. В 2008 г. в Тегеране подписано Соглашение о преференциальной торговле, содержание которого сводится к следующим основным положениям:

- укрепление и развитие экономических отношений;
- увеличение объема торговли;
- создание благоприятного инвестиционного климата;
- эффективное применение соглашения о преференциальной торговле и дальнейший переход на более высокий уровень торгового сотрудничества, подписание соглашения о свободной торговле;

149. Vojna industrija: BiH u Egiptu dogovara nove poslove // BiznisInfo. www.biznisinfo.ba/bih-iegipat-dogovaraju-saradnju-u-oblasti-namjenske-industrije (11.11.2017).

- расширение областей сотрудничества за счет новых сфер;
- диверсификация товарной номенклатуры;
- снятие ограничений и барьеров в торговле, улучшение двусторонних отношений.

До введения Евросоюзом санкций в отношении Ирана объем торговли между Ираном и БиГ составлял порядка 25 млн евро. После введения санкций объемы торговли и инвестиций резко сократились, а иранские компании столкнулись с рядом ограничений. В 2018 г. торговый оборот между двумя странами составил всего 3 млн евро. Из Ирана в основном импортируются фрукты и финики, а в экспорте из БиГ преобладает химическая продукция.

В нынешней ситуации в связи с некоторым смягчением режима санкций в отношениях БиГ и Ирана наблюдается тенденция к расширению внешнеэкономических связей между компаниями и инвесторами, планируется провести переговоры об установлении режима свободной торговли, сформировать необходимые условия для деятельности малого и среднего бизнеса, устранить препятствия в работе банковского сектора, проведения платежных операций, облегчить сотрудничество между бизнес-структурами, стимулировать туристические потоки двух стран. Возможности для сотрудничества имеются в сфере энергетики, нефтехимии, сельского хозяйства и туризма. Развитие туризма является одним из перспективных направлений взаимодействия двух стран.

Контакты Боснии и Герцеговины и *Иордании* на политическом уровне развиты в большей степени, нежели экономические и культурные формы сотрудничества. В настоящий момент особое внимание уделяется возможностям сотрудничества в деревообрабатывающей отрасли и металлургии, а также в сфере услуг (образование – реализация программ студенческого обмена, туризм – либерализации визового режима между странами с целью расширения взаимных туристических потоков и деловых поездок). Принято реше-

ние выступить с инициативой заключения преференциального торгового соглашения, которое в перспективе будет способствовать росту объемов торговли двух стран. Для улучшения состояния двусторонних отношений предполагается открыть посольство Иордании в Боснии.

Несмотря на наличие основных соглашений экономического характера между БиГ и *Государством Катар*, потенциал развития двусторонних связей используется не в полной мере, возможно, в том числе в связи со сравнительно недавним открытием рынка Катара для БиГ. На данный момент на нем присутствуют продукты известного боснийского производителя Violeta, представляющего ассортимент своей продукции в супермаркетах Катара. Крупнейшая боснийская компания AS Group (направления деятельности: торговля, продукты питания, напитки, текстиль), в состав которой входит сеть пекарен Klas, заключила контракт на экспорт своей продукции в Катар. В международном аэропорту Сараево строится холодильная установка, которая обеспечит надлежащее хранение скоропортящегося продовольствия для экспорта в Катар с использованием перевозчика Qatar Airways и других компаний. В краткосрочной перспективе планируется создать Фонд дружбы БиГ и Катара на сумму 50 млн долл., из которого будет финансироваться деятельность малых и средних предприятий и занятость молодежи.

Катарский инвестиционный фонд Qatar Investment Authority (портфель активов оценивается в 340 млрд долл.) рассматривает инвестиционные возможности БиГ и заинтересован в участии в проектах разных отраслей. QIA представляет собой государственную холдинговую компанию Катара (по сути Фонд национального благосостояния), основанную в 2005 г. шейхом Катара Хамадом бин Халифа Аль Тани для управления доходами государства от продажи нефти и природного газа. Инвестфонд специализируется на внутренних и иностранных инвестициях, владеет Qatar Holding LLC (100%), связан с Национальным банком Катара (50%),

а также имеет долю в акционерном капитале Исламского банка Катара (16,67%). В настоящее время QIA проводит активную инвестиционную политику, особенно в Европе.

Сотрудничество Боснии и Герцеговины и *Королевства Бахрейн* сводится к развитию торговли продовольственными товарами (Бахрейн в большей степени заинтересован в импорте воды, мяса, меда, натуральных продуктов, замороженных продуктов и полуфабрикатов) и инвестициям в оздоровительные, спортивные и развлекательные центры в БиГ. Инвесторы из Бахрейна реализуют новую крупную инвестицию в муниципалитете Илидж – большом элитном жилом комплексе River Walk, в который помимо 159 элитных жилых домов войдут торговый центр, спортивный центр и бассейн¹⁵⁰.

Взаимодействие Боснии и Герцеговины и *Кувейта* развивается в рамках подписанного в феврале 2019 г. кредитного соглашения на сумму 34 млн евро на строительство участка трассы Коридора 5С недалеко от г. Зеница¹⁵¹. Благодаря инвестициям и помощи Кувейта в октябре 2018 г. в г. Мостар был открыт детский реабилитационный центр.

Объединенные Арабские Эмираты являются вторым внешнеторговым партнером БиГ. Экономическое сотрудничество между двумя странами помимо сферы туризма и недвижимости может быть расширено за счет взаимодействия в области сельского хозяйства, строительства, лесного хозяйства и промышленности, а также в энергетическом секторе¹⁵². По мнению арабских инвесторов, обладая значительными водными ресурсами, БиГ может развивать экспорт питьевой воды в ОАЭ и другие страны Персидского залива, испытывающие соответствующие проблемы. Боснийская

150. B2B sastanci kompanija iz BiH i Kraljevine Bahrein. Bosna Bank International. www.bbi.ba/bs/novosti/b2b-sastanci-kompanija-iz-bih-i-kraljevine-bahrein (27.04.2018).

151. Odnosi drzave Kuvajt i BiH biljeze znacajan razvoj. Dnevni list. www.dnevni-list.ba/vijesti/odnosi-drzave-kuvajt-i-bih-biljeze-znacajan-razvoj/76762 (26.02.2019).

152. Ujedinjeni Arapski Emirati spremni vise ulagati u BiH. Hayat. www.hayat.ba/vijest.php?id=70869 (08.05.2018).

компания Sarajevski kiseljak уже вышла на рынок Саудовской Аравии и работает с хорошей прибылью. В 2020 г. планируется участие представителей деловых кругов БиГ на престижной выставке Global Expo в Дубае, что дополнительно придаст импульс двусторонним бизнес-контактам и станет отличной возможностью для создания новых связей для боснийских предпринимателей.

Один из самых обсуждаемых проектов в БиГ – Буродж-Озон, в который инвесторы из ОАЭ планируют вложить более 2 млрд евро. Он представляет собой крупнейший туристический город-курорт Юго-Восточной Европы со всей необходимой инфраструктурой, отелями, жилыми домами и торговым центром. Проект планируется реализовать недалеко от Сараева, договор заключен между муниципалитетом Трново, где и будет возводиться город, и строительной компанией Vugoi Property. Масштаб проекта, действительно, значительный: 130 га гористой местности, 2000 частных вилл, 75 гостиниц, две клиники, торговые центры и мечеть, 10-20 тыс. новых рабочих мест¹⁵³. При этом проект вызывает много критики со стороны властей, экологов, общественности и населения в силу того, что выбранная для строительства территория является частью природного наследия Боснии и Герцеговины и Европы в целом, а необходимой документации о соответствии требованиям экологического законодательства и влиянии строительства на местную экосистему инвесторами так и не представлено.

Экономические отношения Боснии и Герцеговины и *Омана* имеют значительный потенциал для дальнейшего развития, который основывается на трех основных предпосылках, имеющихся в БиГ: выгодное географическое положение, природные ресурсы и квалифицированная рабочая сила. Оман готов вложить 600 млн евро в перспективные проекты в БиГ, проявляя повышенный интерес к туристическому сек-

153. Босния: исламизация или развитие страны? Euronews.ru.euronews.com/2018/04/26/tv-ru-is-07-bosnia-influence-reportage (26.04.2018).

тору, сфере недвижимости, а также к отраслям промышленности, в частности энергетики¹⁵⁴.

Среди ключевых отраслей, за счет которых страны могут добиться роста товарооборота, можно выделить пищевую промышленность (особенно производство органических и продуктов халяль), металлообработка, деревообработка и строительные материалы, электрооборудование. Развиваются и культурные связи двух стран, запущена экспериментальная программа *Can Project* для цифрового культурного обмена между БиГ и Оманом. Среди целей проекта выделяются следующие: продвижение оманской культуры и искусства в БиГ и разработка новых творческих программ, вдохновленных культурным наследием и традициями Омана; пробуждение интереса молодежной аудитории к арабской культуре и преодоление разрыва между поколениями¹⁵⁵.

Отношения БиГ и *Саудовской Аравии* и развиваются на основе Соглашения о сотрудничестве в области экономики, торговли, инвестиций, культуре, спорте, молодежной политики, подписанного в Эр-Рияде в 2003 г. Инвесторы из Саудовской Аравии вложили 50 млн евро в строительство крупнейшего в Сараеве торгового центра и обещают стране новые дорогостоящие проекты. Саудовская Аравия также активно участвует в финансировании изучения арабского языка местным населением, открывая языковые центры с бесплатными курсами в Сараеве и окрестностях.

С 1992 по 2011 гг. Саудовская Аравия направила в БиГ более 0,5 млрд долл. Высокая Комиссия Саудовской Аравии заявила, что данная программа направлена на борьбу с бедностью, улучшение системы здравоохранения, инфраструктуру, сохранение объектов культурного наследия. Однако исследования, проведенные различными международными органи-

154. Oman is ready to invest 600 million EUR in Projects in BiH? // Sarajevo Times. www.sarajevotimes.com/oman-ready-invest-600-million-eur-projects-bih (24.02.2018).

155. Kulturna saradnja između BiH i Sultanata Oman: Može projekat // Active Zenica. activezenica.com/u-zenici-pocinje-moze-projekat-most-kulturne-saradnje-između-bih-i-sultanata-oman (11.03.2019).

зациями, выявили, что значительная часть этих средств через благотворительные фонды и иные структуры направлялась на финансирование и вооружение экстремистских группировок в регионе¹⁵⁶.

Сейчас Саудовская Аравия входит в число стран, которые тщательно контролируют все финансовые потоки, в т.ч. в банковском секторе. Особо отмечается, что сегодня все потенциальные источники финансирования терроризма находятся под пристальным контролем, принятые меры были сертифицированы международными организациями, а также США, Великобританией и другими странами, которые признали, что Саудовская Аравия в этом направлении проделала большую работу.

Таким образом, экономическая и инвестиционная экспансия ближневосточных стран в Боснии и Герцеговине идет наряду с культурно-образовательной диверсификацией. Инвесторы из стран Персидского залива не только приносят деньги и технологии, но и берут на себя расходы по обучению населения арабскому языку, что в перспективе наряду с усилением тенденций к радикализации может привести к весьма неоднозначным последствиям. В дополнение к влиянию Турции с ее экономическими амбициями, сегодня на Балканах активно заявил о себе ближневосточный фактор, который, с одной стороны, характеризуется конструктивным экономическим подходом к развитию отношений, а с другой стороны, явной тенденцией к исламизации, получающей возрастающую поддержку среди молодого населения региона.

После разрушительных войн и конфликтов на территории бывшей Югославии в 1990-х гг. образовавшимся самостоятельным государствам остро не хватало инвестиций для развития экономики. На современном этапе их приток в значительной степени увеличился как за счет традиционных сил (Европы, России и Турции), так и по линии новых

156. Priest B. Turkish and Saudi Involvement in Bosnia-Herzegovina and Kosova. 1990's to present. www.academia.edu/12253308/Turkish_and_Saudi_Involvement_in_Bosnia-Herzegovina_and_Kosova_-_1990_s_to_the_present.

внерегиональных акторов (Китай, страны Ближнего Востока). Однако, наряду с этим позитивным трендом, все чаще возникают вопросы о реальной цене разного рода инвестиций. Не идет ли речь о постепенной арабизации, османизации, а возможно, и китаизации Балкан в целом и Боснии и Герцеговины в частности? Кто из игроков, ведущих свою деятельность на Балканах, сможет привести к развитию и модернизации региона, и какой из факторов влияния сможет дать в большей степени позитивный эффект для экономической стабилизации Балкан, покажет время.

АЗИАТСКИЙ ВЕКТОР ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ВЕНГРИИ

7.1. Восточное направление внешней политики

В ходе официального визита в Минск в январе 2019 г. министр внешнеэкономических и иностранных дел Венгрии П. Сийярто заявил, что с точки зрения политики, экономики и, прежде всего, безопасности его страна заинтересована в тесном сотрудничестве между Востоком и Западом. Странам Восточной Европы, по его мнению, следует накрепко уяснить уроки истории. Венгры, например, теперь отчетливо понимают, что их интерес состоит в налаживании прагматичного, основывающегося на трезвом расчете и взаимном уважении сотрудничества между Западом и Востоком. В случае конфликта между Западом и Востоком именно страны ЦВЕ всегда оказываются в проигрыше. Мы этот период хотели бы, наконец, оставить в прошлом, в силу чего стремимся к тесному сотрудничеству с каждой страной, которая разделяет эти наши взгляды¹⁵⁷.

Данную идею конкретизировал премьер-министр Венгрии В. Орбан на Втором международном форуме «Один

157. Magyarország érdeke a Kelet és a Nyugat együttműködése // Magyar Távirati Iroda (MTI). 2019. 14 január.

пояс — один путь», состоявшемся в Пекине в конце апреля 2019 г. По его мнению, общий для стран ЦВЕ опыт заключается в том, что раньше, когда Восток и Запад сталкивались друг с другом, Центральная Европа всегда терпела убытки, ее экономика не могла динамично развиваться, была лишена доступа к передовым технологиям, а иногда даже утрачивала свою свободу. Когда же Восток и Запад сотрудничали, — Центральная Европа становилась поистине свободной и ее экономика расцветала¹⁵⁸.

Внешняя политика, основывающаяся на «экспорте демократии» на деле приводит к дестабилизации и, в конечном счете, — к противоположному результату, чем ожидалось. В основе внешней политики должно быть взаимное уважение, почтительное отношение к культурным, религиозным и политическим традициям друг друга. Политические системы, отличные от нашей (западной) системы нередко оказываются более успешными и в экономике, и в борьбе с бедностью, а иногда — и более конкурентоспособными. Свободная торговля без физического общения — пустая болтовня. Правда, физическое соединение континентов требует огромных денег, больших усилий, блестящей инженерной работы, богатого воображения и решительной политической воли¹⁵⁹.

Позицию Венгрии можно понять, особенно принимая во внимание напряженность, сложившуюся в последнее время в ее отношениях с Еврокомиссией и Европарламентом, что все настоятельнее побуждает венгерское руководство к поиску новых перспективных экономических партнеров на Востоке. Венгрия все активнее ищет там новых инвесторов и новые рынки сбыта для своих товаров. В. Орбан, еще в мае 2012 г. будучи с официальным визитом в Казахстане, отметил, что после 20 лет успешной (европейской) интеграции настало

158. Orbán Viktor: Közép-Európa akkor szabad és virágzó, ha Kelet és Nyugat együttműködik egymással // Magyar Hírlap. 2019. 27 április.

159. Egy övezet, egy út: Orbán levont négy tanulságot, Szijjártó öt dologról szerződött Pekingben // MTI. 2019. 27 április.

время открыться к Востоку, поскольку экономический центр мира перемещается в этом направлении¹⁶⁰.

В своей речи на 12-м саммите Форума ASEM (Азия—Европа), прошедшем 18—19 октября 2018 г. в Брюсселе с участием глав государств и премьер-министров из 51 страны, В. Орбан заявил, что Венгрия сделает все от нее зависящее, чтобы содействовать успеху сотрудничества между Европой и Востоком¹⁶¹. В интересах этого он сделал 3 предложения странам-участницам: ускорить заключение соглашений о свободной торговле, углубить сотрудничество между региональными финансовыми учреждениями (например, между Европейским инвестиционным банком, Азиатским банком инфраструктурных инвестиций и Международным инвестиционным банком). В качестве третьего шага он подчеркнул важность совместных программ обмена стипендиатами, что позволит новым поколениям более успешно бороться с ныне формирующимися вызовами.

П. Сийярто на Первом Пекинском международном форуме «Один пояс — один путь» в мае 2017 г. отметил: «Надо признать, что сегодня уже нет той исключительной ситуации, когда капитал с Запада устремлялся на Восток, ища там дешевую рабочую силу, — теперь крупные азиатские компании стали чрезвычайно успешными на европейском рынке, увеличивают здесь свою долю, скупают все больше европейских предприятий... Следовательно, Европе, Венгрии нужно использовать этот процесс и привлекать к себе как можно больше азиатских, юго-восточноазиатских предприятий, представляющих продукцию с высокой добавленной стоимостью, применяющих самые высокие технологии»¹⁶².

Эти идеи П. Сийярто развивал и на неформальной встрече министров иностранных дел стран ЕС в Бухаресте

160. Népszabadság. 2012. 4 május.

161. Magyarország elkötelezett az ASEM keretein belüli együttműködés fejlesztését illetően // MTI. 2018. 19 október.

162. Szijjártó P. Az Egy övezet, egy út stratégia komoly lehetőségeket jelent Európának // MTI. 2017. 14 május.

в феврале 2019 г.: «рухнула старая догма, согласно которой капитал может двигаться лишь с Запада на Восток в поисках дешевой рабочей силы. Сегодня уже восточные предприятия, по крайней мере в таком же объеме, как и западные, диктуют темп преобразований мировой экономики; более того, во многих отраслях промышленности перспективные, необходимые для поддержания конкурентоспособности технологии развиваются на Востоке и там же впервые находят применение... В силу этого исключительное значение приобретает сотрудничество с китайцами; в противном случае, если ЕС не сумеет наладить сотрудничество с Китаем, тогда во многих отраслях промышленности новейшие технологические решения станут для нас недоступными, а это будет означать падение европейской конкурентоспособности»¹⁶³.

Здесь же попутно он назвал лицемерной политику Евросоюза в отношении Китая, особенно на фоне 30%-ного прироста взаимного товарооборота в 2018 г., когда он приблизился к 600 млрд евро, причем самые большие объемы торговли пришлось на наиболее громко критикующие Китай страны: Германию, Францию, Италию, Великобританию и Голландию. Центральная Европа, заключил П. Сийярто, также хотела бы получить свою долю из тех выгод, которые сулит сотрудничество с Китаем. Тем более что оно концентрируется прежде всего на развитие инфраструктуры в направлении Север–Юг, для чего европейские источники не выделяют. Поддержка этих проектов Китаем – в интересах всей Европы и особенно региона Западных Балкан.

На чрезвычайном совещании с венгерскими послами, состоявшемся 9 марта 2015 г. в Будапеште, В. Орбан потребовал от послов и министра П. Сийярто четкого понимания сути нынешних изменений мирового порядка, приспособления к ним с тем, чтобы Венгрия могла получить преимущества по сравнению с другими странами, поскольку уже в обозримой

163. Képmutató az EU Kína-politikája, az együttműködés összeurópai érdek // MTI. 2019. 1 február.

перспективе в мире будут действовать другие отношения между центрами силы, чем те, которые были раньше.

Как подчеркнул В. Орбан, за последние 25 лет все привыкли к тому, что интересы венгерской внешней политики автоматически совпадают с интересами крупных держав, в сферу влияния которых Венгрия входит. Однако в последнее время эта предопределенность претерпела ощутимые изменения: система интересов Венгрии уже не совпадает на 100% с интересами ни Германии, ни США. У страны есть свои собственные национальные интересы, отличные от интересов ведущих стран Запада. Если же они не совпадают с интересами важных для Венгрии партнеров, то надо добиваться того, чтобы и США, и Германия, а также Россия, Китай и Турция одновременно были заинтересованы в том, чтобы Венгрия была успешной¹⁶⁴.

На упомянутом совещании с венгерскими послами в марте 2015 г. В. Орбан отметил, что политика открытия по отношению к Востоку (имелись в виду страны БРИКС, Япония, Республика Корея, Сингапур, Казахстан, Турция, Азербайджан, Иран, арабские страны) свершилась, ворота открыты – надо следить, как бы кто-нибудь их не закрыл.

Для реализации своей политики по отношению к Востоку Венгрия предпринимает шаги как на многосторонней, так и двусторонней основе. По линии многостороннего сотрудничества уместно отметить вступление Венгрии в мае 2015 г. в Международный инвестиционный банк, из которого она вышла в 2000 г. По инициативе венгерской стороны, Дирекция и центральный офис этого банка в июне 2019 г. переедет в Будапешт. По состоянию на апрель 2019 г. Международный инвестиционный банк вложил в экономику Венгрии 96,5 млн евро, и еще о кредитовании проектов в области сельского хозяйства, энергетики, а также малого и среднего предпринимательства на сумму 100 млн евро ведутся переговоры¹⁶⁵.

164. Népszabadság. 2015. 9 március.

165. Júniusban érkezheth Budapestre az orosz bank, és egyből hozza magával kis testvérét // Népszava. 2019. 25 április.

В настоящее время венгерское правительство проводит также переговоры о возобновлении своего членства в Международном банке экономического сотрудничества, расположенного в Москве¹⁶⁶. Уместно отметить, что оба эти банка были учреждены и активно функционировали в рамках СЭВ. Кроме того, 31 марта 2015 г. Венгрия получила статус кандидата на вступление в Азиатский банк инфраструктурных инвестиций¹⁶⁷.

Венгрия проявляет интерес и к Организации черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС), созданной в 1912 г. для содействия экономическому развитию стран Причерноморья и Южных Балкан. С 1999 г. Венгрия принимает участие в работе ОЧЭС вначале в качестве партнера; а с 1 июля 1918 г. – в статусе наблюдателя. В 39-м заседании Совета министров иностранных дел ОЧЭС, состоявшемся 14 декабря 2018 г. в Баку, впервые принял участие и выступил с речью венгерский государственный секретарь, отвечающий за политику в области безопасности, П. Стараи¹⁶⁸. Он, в частности, отметил, что для Венгрии стабильность и безопасность черноморского пространства имеет первостепенное значение. Участие в ОЧЭС в качестве наблюдателя открывает для Венгрии большие возможности в развитии торгово-экономического сотрудничества в следующих областях: энергетика, наука и технологии, водное хозяйство и туризм.

По линии формата «16+1» Венгрия принимает активное участие в работе Фонда инвестиционного сотрудничества «Китай – ЦВЕ»¹⁶⁹. На Экономическом и торговом форуме Китая и 16 стран ЦВЕ, состоявшемся в ноябре

166. Szijjártó Péter: Magyarország újra beléphet a Nemzetközi Gazdasági Együttműködési Bankba // MTI. 2018. 16 október.

167. Magyar Nemzet. 2016. 20 január.

168. Sztáray Péter részvétele a BSEC Külügyminiszterek Tanácsának ülésén Bakuban. www.kormany.hu/hu/kulgaszdasagi-es-kulugyminiszterium/biztonsagpolitikai-es-nemzetkozi-egyuttmukodesert-felelos-allamtitkar/hirek/sztaray-peter-reszvetele-a-bsec-kulugyminiszterek-tanacsanak-ulesen-bakuban/. 2018. 19 december.

169. Az „egy övezet, egy út” új szintre emeli a kínai–magyar kapcsolatokat // Magyar Idők. 2017. 24 április.

2017 г. в Будапеште, В. Орбан отметил усиливающуюся роль Азии и Китая в формирующемся новом мировом порядке. «Китай, — подчеркнул он, — в финансовом и технологическом плане стал определяющей силой»¹⁷⁰.

7.2. Активизация двустороннего сотрудничества с азиатскими странами

В 2015 г. венгерское правительство приняло также «Стратегию открытия по отношению к Югу». Теперь, по мнению В. Orbana, необходимо повернуться лицом и к Югу: к странам Африки, Латинской Америки и Юго-Восточной Азии. Относительно Африки, правда, еще надо подождать, когда удастся стабилизировать континент. В силу этого внешнеполитическая программа В. Orbana на обозримую перспективу ориентировалась, в первую очередь, на азиатские страны, причем акцент поставлен прежде всего на развитие двустороннего сотрудничества.

Практическую реализацию этой стратегии Венгрия начала с открытия или возобновления работы своих посольств и консульств в целом ряде стран Азии. Так, во вьетнамском Хошимине было открыто генеральное консульство, а в 2017 г. начали работу венгерские посольства в Малайзии и на Филиппинах¹⁷¹.

В марте 2019 г. Венгрия открыла свое экономическое представительство в Иерусалиме¹⁷². Правда, это имеет скорее политико-дипломатическую подоплеку, нежели торгово-экономическую. Неслучайно на его открытии в Иерусалиме присутствовал посол США в Венгрии, а в мае 2019 г. В. Орбан — после почти десятилетнего томительного ожидания — наконец-то был принят президентом США¹⁷³.

170. Orbán Viktor: Közép-Kelet-Európa a kontinens legversenyképesebb befektetési környezete // MTI. 2017. 27 november.

171. Zetelaki R. Technológiát szállít hazánk Délre // Magyar Idők. 2016. 24 december.

172. László D. Jeruzsálem csak olaj a tűzre // Népszava. 2019. 3 május.

173. Garamvölgyi F., Kósa A. Dollármilliárdos csomagot visz Orbán Washingtonba // Népszava. 2019. 3 május.

Параллельно с налаживанием дипломатических отношений Венгрия фокусируется на развитии экономического сотрудничества со странами Азии. Активную роль в этом играет Венгерский национальный торговый дом, который на сегодняшний день открыл свои представительства более чем в 26 странах Азии. В работе этих представительств активно участвуют торговые атташе при венгерских посольствах. В планах фигурирует открытие Венгерских торговых домов в этих странах.

Венгрия намеревается поставлять в азиатские страны, прежде всего, свои технологии в области водного и сельского хозяйства. Однако в планах фигурируют также поставки венгерских медикаментов, суточных цыплят, монтаж солнечных батарей.

Составной частью стратегий открытия к Востоку и Югу являются проекты в области образования: обучение в венгерских вузах студентов из этих стран по линии государственной программы «Stipendium Hungaricum». Если в начальный период, в 2013 г. в рамках этой программы были задействованы всего 3 страны-партнера и 67 иностранных студента, то в 2018 г. — уже 65 стран и 4157 студентов¹⁷⁴. Целью программы является не только приобретение иностранными студентами в венгерских вузах конкурентоспособного высшего образования, но и овладение венгерским языком, знакомство с венгерской культурой, что в дальнейшем, по возвращении на родину, облегчит Венгрии наладить экономическое сотрудничество с этими странами.

В отношениях с азиатскими странами Венгрия более активно стала практиковать визиты на высшем уровне. Так, в декабре 2015 г. В. Орбан нанес официальный визит в *Иран*, в ходе которого провел переговоры с высшим руководством страны (предыдущий визит на таком высоком уровне состоялся 27 лет тому назад). В сопровождавшую его делегацию были включены 140 венгерских бизнесменов, представляв-

174. Sikeres évet zárt Stipendium Hungaricum ösztöndíjprogram // MTI. 2019. 16 február.

ших нефте- и газодобычу, атомную энергетику, водное хозяйство, пищевую и легкую отрасли промышленности¹⁷⁵.

В ходе рабочего визита в Будапешт Президента *Азербайджана* И. Алиева 11 ноября 2014 года стороны приняли Декларацию о стратегическом партнерстве¹⁷⁶. В ходе официального визита В. Орбана в Баку в начале марта 2016 г. стороны в развитие этой Декларации заключили соглашение о создании совместного Фонда развития в области электроники и информационных технологий, подписали рамочный договор на сумму 100 млн форинтов (около 320 тыс. евро) в области проектирования и строительства объектов инфраструктуры (дорог и мостов), подтвердили сотрудничество в области сельского и водного хозяйства¹⁷⁷.

В конце апреля 2017 г. В. Орбан нанес официальный визит в *Грузию*. Одновременно в Тбилиси был проведен венгеро-грузинский деловой форум, в котором с венгерской стороны приняли участие 57 венгерских бизнесменов. В ходе визита были подписаны Протоколы о намерениях в области защиты иностранных инвестиций и о сотрудничестве между экономическими ведомствами двух стран. Венгерский Эксимбанк открыл кредитную линию на 85 млн евро для стимулирования взаимного торгово-экономического сотрудничества. Было заявлено, в частности, что Венгрия последовательнее других стран поддерживает евроатлантическую интеграцию Грузии¹⁷⁸.

В ходе визита на *Филиппины* П. Сийярто в конце марта 2017 г., помимо открытия здесь посольства, которое в 1995 г. было закрыто, стороны заключили ряд соглашений, направленных на активизацию взаимного торгово-экономического сотрудничества: между венгерским Институтом иностранных и внешнеэкономических дел и его филиппинским партнером, между торговыми палатами двух стран, об открытии венгер-

175. MTI és Népszabadság. 2015. 1 december.

176. MTI. 2014. 11 november.

177. MTI. 2016. 5 március.

178. Szijjártó Péter: nincs nyitott kérdés a magyar-grúz politikai kapcsolatokban // MTI. 2017. 21 április.

ским Эксимбанком кредитной линии на сумму 510 млн евро для поддержки выхода венгерских предприятий на филиппинский рынок.

Стороны договорились также о начале венгерского экспорта на Филиппины мясных изделий (после завершения сертификации здесь четырех крупнейших венгерских мясокомбинатов), о возможной передаче венгерских технологий по полной механизации сельского хозяйства, которую филиппинское руководство планирует осуществить в последующие 5 лет, об использовании венгерского опыта в области водного хозяйства.

Кроме того, было заключено соглашение о культурном сотрудничестве на 2017–2019 гг., в соответствии с которым 35 студентов с Филиппин ежегодно обучаются и получают стипендии в венгерских вузах¹⁷⁹.

Казахстан в последние годы находится в центре внимания венгерского руководства. О настоящей заинтересованности Венгрии в сотрудничестве с Казахстаном свидетельствуют и итоги официального визита В. Орбана в Казахстан в начале апреля 2015 г. В ходе визита был подписан ряд соглашений, в том числе об учреждении венгеро-казахского Стратегического совета, о запуске совместного Финансового фонда (учредители KazAgro Holding и венгерский Эксимбанк), о регулярном воздушном сообщении между странами¹⁸⁰.

По итогам визита в Астану в июне 2017 г. П. Сийярто заявил, что Венгрия и Казахстан хотели бы стать мостом в налаживании отношений между ЕС и ЕАЭС, поскольку «Европа лишь тогда сможет вернуть свою конкурентоспособность, идти в ногу с динамично развивающимися регионами мира, если восточная и западная части Евразии, наконец-то, смогут цивилизованно и эффективно сотрудничать». Важную

179. Szijjártó P. A gazdasági együttműködés a Fülöp-szigetekkel komoly előnyökkel jár // MTI. 2017. 27 március.

180. MTI. 2015. 1 április.

роль в этом могут сыграть Венгрия и Казахстан как два стратегических партнера¹⁸¹.

Стороны, в частности, констатировали существенный рост взаимного товарооборота за счет расширения импорта Венгрией казахской нефти и наращивания поставок в Казахстан медикаментов, учредили совместный Сельскохозяйственный инвестиционный фонд с уставным капиталом в 40 млн евро, венгерская национальная нефтегазовая компания Mol совместно с казахским и китайским предприятиями приступила к разработке крупного нефтяного месторождения мощностью 45 баррелей в сутки на территории Казахстана, венгерская сторона предложила стипендии 200 казахским студентам для обучения в венгерских вузах, были проведены переговоры об участии Венгрии в модернизации водного хозяйства крупных казахских городов, открыто прямое регулярное авиасообщение между Будапештом и Астаной.

П. Сийярто в ходе визита передал, кроме того, ноту о намерении Венгрии присоединиться в качестве наблюдателя к Международной Тюркской Академии, основанной в 2012 г. Казахстаном, Турцией, Азербайджаном и Киргизией, что было воспринято Астаной весьма позитивно. Венгрия, таким образом, может стать первым наблюдателем в Международной Тюркской Академии.

П. Сийярто за последние 2 года дважды посетил *Израиль*: в июле 2018 г. и в марте 2019 г. Торгово-экономические отношения с Израилем в последние годы развиваются весьма динамично. Израиль учредил на территории Венгрии 200 дочерних предприятий, которые обеспечили рабочими местами 5500 человек. Взаимный товарооборот в 2018 г. превысил 525 млн долл.; за прошедшие 10 лет венгерский экспорт в Израиль ни разу не опускался ниже 300 млн долл.¹⁸²

181. Szijjártó P.: több területen is fejlesztik a magyar-kazah együttműködést // MTI. 2017. 26 június.

182. Dinamikusan növekednek Magyarország és Izrael gazdasági kapcsolatai // MTI. 2019.19 március.

Особенно большое значение Венгрия придает успехам Израиля в области высоких технологий и инноваций, с которыми он с ней делится, содействуя повышению технологического уровня ее экономики. Так, в 2017 г. начал работу совместный Инновационный фонд с уставным капиталом в 2 млн евро, который уже профинансировал 7 совместных инновационных проектов. В 2018 г. стороны намеревались увеличить бюджет этого фонда в 5 раз¹⁸³.

Новым фактором и реальностью будущего сотрудничества может стать разработка открытого в территориальных водах Израиля газового месторождения с запасами порядка 800 млрд куб. м. Одним из адресатов его поставки может стать Центральная Европа. Венгрия, делает вывод П. Сийярто, к 2024–2025 гг. может рассчитывать в целях обеспечения своей энергобезопасности и на этот источник энергоносителей.

В марте 2019 г. в Будапеште было проведено второе заседание межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству с *Объединенными Арабскими Эмиратами*. Для стимулирования взаимного сотрудничества венгерский Эксимбанк открыл кредитную линию на 630 млн долл.; был также согласован текст двустороннего соглашения о защите взаимных инвестиций. Венгрия намеревается принять активное участие во Всемирной выставке, которую ОАЭ организуют в 2020 г. в Дубае¹⁸⁴.

В сентябре 2018 г. В. Орбан посетил *Киргизию* с официальным дружественным визитом. В ходе визита было подписано соглашение о сотрудничестве в области туризма. Стороны в будущем планируют усилить научно-техническое и культурное сотрудничество, а также взаимодействие в области здравоохранения, водного и сельского хозяйства, а также информатики. Венгрия на эти цели выделила кредитную линию на сумму 65 млн долл. Одновременно расширена квота

183. Szijártó Péter: rendkívüli jelentőségű a magyar-izraeli gazdasági együttműködés sikere // MTI. 2018. 19 július.

184. Magyarország szoros együttműködésre törekszik az Egyesült Arab Emírségekkel // MTI. 2019. 22 március.

для киргизских студентов, обучающихся в венгерских вузах: с 25 человек в 2018 г. до 75 — в 2019 г.¹⁸⁵

В конце июня 2017 г. П. Сийярто посетил *Таджикистан*. По итогам переговоров с президентом Э. Рахмоном была достигнута договоренность об использовании Таджикистаном венгерских технологий в области водного хозяйства. Для стимулирования венгерских инвестиций в таджикскую экономику Эксимбанк выделил кредитную линию на сумму 38 млн евро. По просьбе таджикской стороны, Венгрия выделила квоты для 20 таджикских студентов с целью получения в Венгрии высшего образования в области, главным образом водного хозяйства. Стороны согласовали также текст двустороннего соглашения о защите инвестиций, что будет способствовать расширению сотрудничества в области фармацевтической промышленности и продовольственной безопасности Таджикистана.

П. Сийярто отметил, кроме того, что Таджикистан, так же как и Венгрия, защищая свою южную границу, тем самым защищает и соседей, в том числе и Европу. Поскольку Евросоюз пока оказывает Таджикистану лишь символическую поддержку его усилиям по охране таджико-афганской границы, Венгрия будет инициировать, чтобы ЕС выделил Таджикистану поддержку в 100 млн евро в его борьбе с радикализмом и распространением наркотиков¹⁸⁶.

В начале марта 2019 г. в Будапеште было проведено 4-е заседание венгеро-узбекской межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству, в ходе которого стороны подписали ряд соглашений о сотрудничестве в области торговли, сельского хозяйства и фармацевтической промышленности, между венгерским Эксимбанком и узбекским Агробанком, а также между столицами: Будапештом и Ташкентом. Эксимбанк открыл кредитную линию на 46,5 млн долл. на цели развития сотрудничества между пред-

185. Turisztikai egyezmény született Kirgizisztánnal // Magyar Idők. 2018. 5 szeptember.

186. Tádzsikisztánban milliárdos beruházási lehetőségek várják a magyar vízügyi cégeket // MTI. 2017. 28 június.

приятиями двух стран, что поспособствует освоению узбекского рынка венгерскими предприятиями.

Венгрия выделила квоты 30 узбекским студентам для обучения в венгерских вузах. Поскольку Узбекистан планирует в ближайшем будущем приступить к строительству первой в стране АЭС, стороны обсудили возможность подготовки в Венгрии узбекских инженеров для работы на ней¹⁸⁷.

7.3. Первые результаты политики открытия к Востоку

Несмотря на предпринимаемые венгерским руководством титанические усилия, впечатляющих результатов в области торгово-экономического сотрудничества со странами Азии в целом пока нет. Более того, по данным Центрального статистического управления (ЦСУ) Венгрии, по итогам 2018 г. по-прежнему 80,7% венгерского экспорта направлялось в страны ЕС, а доля стран Азии составила всего 6,7% — самая низкая квота за период с 2010 г. При этом наблюдалось абсолютное снижение (на 4,6%) стоимостного объема венгерского экспорта в страны Азии по сравнению с 2017 г. (табл. 22).

Таблица 22. Динамика формирования товарооборота Венгрии со странами Азии, млрд долл.

Год	Оборот	Экспорт	Импорт	Сальдо (для Венгрии)
2010	24,2	7,7	16,5	-8,8
2011	25,3	10,2	15,1	-4,9
2012	21,0	8,2	12,8	-4,6
2013	21,0	8,4	12,6	-4,2
2014	20,7	8,1	12,6	-4,5
2015	19,8	7,7	12,1	-4,4
2016	19,9	8,0	11,9	-3,9
2017	22,2	8,7	13,5	-4,8
2018	25,1	8,3	16,8	-8,5

Источник: Данные ЦСУ Венгрии. www.ksh.hu/. 2013. 2 szeptember és 2019. 2 május.

187. Szijártó Péter az üzveg befektetési és külgazdasági miniszterrel tárgyalt // MTI. 2019. 6 március.

И это несмотря на то, что В. Орбан еще в 2012 г. поставил цель довести долю стран Востока в венгерском товарном экспорте до $\frac{1}{3}$. Судя по утверждениям социалиста А. Мештерхази, находящегося в оппозиции к правительству, в 2018 г. снижение венгерского экспорта наблюдалось в торговых отношениях Венгрии с 46 странами. Особенно болезненно воспринимается то, что в 2018 г. почти на 11% сократился венгерский экспорт в Китай. Хотя в Йемен он упал на 83%, в Пакистан — на 43%, в Таджикистан — на 32% (в Россию — на 4%)¹⁸⁸. В то же время в страны ЕС венгерский экспорт вырос на 10,6%.

Политика открытия к Востоку пока привела лишь к ускоренному росту венгерского товарного импорта из стран Азии, более $\frac{2}{3}$ которого в 2018 г. обеспечили Китай (6,4 млрд долл.), Республика Корея (2,1 млрд долл.), Япония (1,5 млрд долл.) и Турция (1,1 млрд долл.). Доля стран Азии в венгерском импорте в последние годы заметно увеличилась: с 12,9% в 2016 г. до 14,3% в 2018 г., а удельный вес стран ЕС снизился: соответственно с 78,1 до 75,6%. Одновременно существенно возросло хронически отрицательное для Венгрии сальдо баланса товарооборота с азиатским регионом: с 3,9 млрд долл. в 2016 г. до 8,5 млрд долл. в 2018 г. Отметим, что в торговле со странами ЕС Венгрия традиционно имеет значительное положительное сальдо.

В товарной структуре венгерского импорта из стран Азии обращает на себя внимание довольно большая доля машин и оборудования, колеблющаяся в диапазоне от $\frac{2}{3}$ до $\frac{3}{4}$. Это неудивительно, если учесть, что костяк торговли Венгрии с азиатскими странами составляют такие высокотехнологичные страны, как Китай, Япония, Республика Корея (далее — Р. Корея), Тайвань, Сингапур, Израиль. От $\frac{1}{5}$ до $\frac{1}{4}$ венгерского импорта приходится на товары обрабатывающей промышленности; другие укрупненные товарные позиции представлены незначительно (табл. 23).

188. *Koncz T.* Akkorát nyitottunk délre és keletre, hogy 46 országban csökkent a magyar export szintje // *Népszava*. 2019. 26 április.

Таблица 23. Товарная структура импорта Венгрии из стран Азии, %

Год	Всего	В том числе				
		продукция АПК	сырье и материалы	энергоносители	продукция обрабатывающей промышленности	машины и оборудование
2014	100,0	0,6	0,6	4,4	18,7	75,7
2015	100,0	0,6	1,0	3,7	21,8	72,9
2016	100,0	0,7	1,0	3,4	23,3	71,6
2017	100,0	0,7	1,3	4,8	25,7	67,5
2018	100,0	0,8	1,0	6,7	27,4	64,1

Источник: Данные ЦСУ Венгрии. www.ksh.hu. 2019. 2 május.

Весьма скромные результаты показывает торговля Венгрии с азиатскими странами услугами. Хотя в последние годы ее объемы неуклонно растут, но все еще остаются весьма небольшими: венгерский экспорт услуг в страны Азии в 2018 г. составил 2,5 млрд долл., а встречный импорт — 1,1 млрд долл. На долю азиатских стран в 2018 г. пришлось 8,4% всего венгерского экспорта услуг и 5,7% встречного импорта.

В области иностранного туризма, например, в 2018 г. 76,4% въездного в Венгрию и 81,3% выездного из Венгрии объема иностранного туризма (с учетом численности туристов и продолжительности их пребывания в стране) пришлось на Евросоюз. Справедливости ради надо отметить, что баланс торговли услугами с азиатскими странами Венгрия традиционно сводит со значительным активом, поскольку ее экспорт более чем в 2 раза превышает встречный импорт.

По-прежнему страны ЕС лидируют и в области обмена прямыми иностранными инвестициями (ПИИ). По состоянию на конец 2017 г. накопленные ПИИ инвесторов из стран ЕС на территории Венгрии составили 60,6 млрд евро, а инвесторов из других стран мира — 15 млрд евро, т.е. более чем в 4 раза меньше. Венгерские инвестиции в странах ЕС

к концу 2017 г. достигли 17,7 млрд евро, а вне Евросоюза – 7,4 млрд евро¹⁸⁹.

Товарная структура венгерского экспорта в страны Азии довольно устойчива (табл. 24): до ⅓ стабильно приходится на машины, оборудование и транспортные средства, около 1/4 – на продукцию обрабатывающих отраслей промышленности, 6–7% – на продовольствие и сырье для его производства. Сырье и материалы обеспечивают 1,5–2%, а энергоносители – около 0,5%.

Таблица 24. Товарная структура экспорта Венгрии в страны Азии, %

Год	Всего	В том числе				
		продукция АПК	сырье и материалы	энергоносители	продукция обрабатывающей промышленности	машины и оборудование
2014	100,0	7,1	1,9	0,6	26,9	63,5
2015	100,1	7,1	1,4	0,5	25,4	65,6
2016	100,0	7,7	1,4	0,4	25,9	64,6
2017	100,0	6,8	1,4	0,5	26,0	65,3
2018	100,0	5,8	1,9	0,7	31,6	60,0

Источник: Данные ЦСУ Венгрии. www.ksh.hu. 2019. 2. május.

Узким местом для ускоренного роста венгерского экспорта в страны Азии является недостаточная экспортная база. Для ее развития весной 2016 г. в Венгрии была принята новая Стратегия развития промышленности, призванная обеспечить устойчивое и динамичное развитие всей венгерской экономики. По сути, это программа новой индустриализации страны. Намечается в кратчайшие сроки существенно повысить долю промышленности в производстве ВВП: с 22,9% по итогам 2015 г. до 30%. Планируется сосредоточить усилия на следующих 5 направлениях: развитии обрабатывающей про-

189. 15 éve vagyunk az Európai Unióban. www.ksh.hu/infografika/2019/eu_csatlakozas_hu.pdf. 2019. 8 május.

мышленности, повышении эффективности энергетического хозяйства, снижении территориальных различий, создании новых рабочих мест, использовании отечественных источников энергии.

К 7 выделенным отраслям отнесены:

- автомобилестроение (легковые машины и автобусы);
- производство специализированных машин (электрические узлы и детали, 3D-принтеры, полиграфическое оборудование);
- здравоохранение и лечебный туризм (фармацевтическая промышленность, лекарственные травы, медицинское оборудование);
- пищевая промышленность (повышение уровня переработки в пищевой промышленности, развитие биоэнергетики);
- сектор информационных коммуникаций;
- промышленные цифровые технологии;
- военно-промышленный комплекс (снижение импортной зависимости)¹⁹⁰.

В 2016 г. правительство приняло также Национальный план действий по развитию производства автобусов в стране. Тогда же, в августе 2016 г., была создана Национальная комиссия по приобретению автобусов. Естественно, речь идет в первую очередь (на 97%) об автобусах отечественных производителей, которым выделяются безвозвратные дотации по линии поддержки инвестиционной деятельности крупных предприятий. Кроме того, значительные средства выделяются и транспортным предприятиям на покупку отечественных автобусов. В 2016 г., например, на приобретение автобусов правительство выделило 20,9 млрд форинтов (почти 75 млн долл.)¹⁹¹. Таким образом, государство принимает самое активное участие в возрождении отечественного производства автобусов.

190. Népszabadság. 2016. 2 március.

191. Jámber Gy. Magyar buszra vált az állam // Magyar Idők. 2017. 22 május.

Расширению венгерского экспорта призваны содействовать недавно принятая новая Национальная стратегия стимулирования экспорта¹⁹², а также Программа партнерства для продвинутых экспортеров. В Программу партнерства вошли 9 активно участвующих в экспорте венгерских предприятий (экспортная квота в реализации их продукции составила в 2017 г. в среднем 63%): ООО «77. Elektronika Műszeripari», ПАО «ANY Biztonsági Nyomda», ЗАО «ARH Informatika», ЗАО «Csaba Metál Öntödei», ЗАО «Graboplast Padlógyártó», ООО «Kész Csoport», ООО «Master Good Termelő és Kereskedelmi», ООО «Mediso Medical Imaging Systems» и ООО «Naturtex Gyárjű- és Tollfeldolgozó».

Соглашение о сотрудничестве Министерства внешнеэкономических и иностранных дел Венгрии с этими предприятиями было подписано 30 января 2019 г. В соответствии с Соглашением Министерство будет оказывать этим предприятиям всяческое содействие в выходе на внешние рынки, включать их в свои программы по продвижению экспорта, привлекать к выработке мер по стимулированию экспорта и согласованию с ними своей внешнеэкономической политики¹⁹³.

Выполнение этих программных документов позволит Венгрии в будущем более широко и эффективно работать, в том числе и на рынках стран Азии.

Для избирательного привлечения иностранных инвесторов хозяйственное руководство Венгрии с июля 2012 г. практикует заключение с наиболее крупными и значимыми из них специальных соглашений о стратегическом партнерстве, в которых стороны фиксируют взаимные запросы и обязательства. В каждом случае оговариваются конкретные обязательства сторон: иностранных инвесторов — по созданию новых рабочих мест, привлечению венгерских субпоставщи-

192. Karsai G. Programcunamit szabadított a kormány az országra, csak azt nem látni, hogy mi a cél. g7.hu/kozelet/20190418/programcunamit-szabadított-a-kormány-az-orszagra-csak-azt-nem-latni-hogy-mi-a-cel. 2019. 18 április.

193. A kiemeltexportőr-partnerségi program támogatja a kivitel bővülését // MTI. 2019. 30 január.

ков и подрядчиков, расширению производства, обеспечению высокого качества выпускаемой продукции, внедрению высоких технологий, а правительства — по поддержке инвестора (в том числе и денежной или посредством предоставления налоговых льгот), развитию местной инфраструктуры, подготовке кадров и т.п.

По состоянию на 23 марта 2019 г. насчитывалось 81 соглашение о стратегическом партнерстве, и их количество с тех пор продолжает хоть и медленно, но увеличиваться. Среди азиатских иностранных инвесторов, заключивших с венгерским правительством такие соглашения, можно отметить китайские Huawei, Банк Китая, BorsodChem (в 2011 г. перешел в собственность китайской компании Wanhua Industrial Group; соглашение о стратегическом партнерстве было заключено в 2014 г., т.е. уже с новым владельцем), южнокорейские Hankook Tire, SK Innovation, Samsung Electronics, японские Suzuki и Denso, а также израильскую TEVA¹⁹⁴.

Венгерскому национальному инвестиционному агентству (НИРА) в 2014–2017 гг. удалось привлечь в экономику страны 294 иностранные инвестиции, что обеспечило создание непосредственно 58 тыс. новых рабочих мест, не считая участия в этих проектах отечественных малых и средних субпоставщиков и подрядчиков. Суммарная стоимость проектов, осуществленных благодаря этим инвестициям, превысила 10 млрд евро. При этом агентству удается наращивать динамику: если в 2009 г. при его посредстве было привлечено 27 инвестиционных проектов, то в 2017 г. — 96. Венгрия, по опубликованному в американском журнале «Site Selection» рейтингу, в 2018 г. занимала 8 место среди наиболее привлекательных для инвестиций стран мира¹⁹⁵.

В Азии около 50 стран, весьма различающихся между собой и по уровню социально-экономического развития,

194. Stratégiai partnerségi megállapodások. www.kormany.hu/hu/kulgazdasagi-es-kulugyminiszterium/strategiai-partnerségi-megállapodások.

195. Szijjártó P. Magyarország a nyolcadik legvonzóbb beruházási helyszín a világon // MTI. 2018. 10 május.

и по политической ориентации, и по религиозному составу, и — самое главное — по потенциалу возможного налаживания сотрудничества с ними. Торгово-экономические отношения Венгрии со многими из них (например, почти со всеми странами Центральной, Южной и Юго-Восточной Азии, с закавказскими республиками, с Ираном, Ираком, Сирией, Йеменом, Палестинскими территориями, Саудовской Аравией, Монголией, КНДР) все еще находятся в зачаточном состоянии, товарообороты с ними весьма незначительны. Костяк же составляют 4 страны: Китай, Турция, Республика Корея (Р. Корея) и Япония, — на которые суммарно приходится около $\frac{1}{3}$ всего венгерского товарооборота с азиатским регионом (табл. 25).

Таблица 25. Товарооборот Венгрии с ведущими азиатскими странами-партнерами в 2018 г., млрд долл.

Страна	Оборот	Экспорт	Импорт	Сальдо (для Венгрии)
Китай	8,8	2,4	6,4	-4,0
Турция	3,1	2,0	1,1	+0,9
Республика Корея	2,5	0,4	2,1	-1,7
Япония	2,2	0,7	1,5	-0,8

Источник: Данные ЦСУ Венгрии. www.ksh.hu. 2019. 2 május.

Необходимо иметь в виду, что в импорте Венгрии из Китая, Турции, Р. Корея и Японии значительное место занимают посредники, главным образом из стран ЕС. В силу этого во внешнеторговой статистике венгерский импорт из перечисленных стран, учтенный по стране происхождения товара, как правило, значительно больше, нежели импорт, учтенный по стране отгрузки. В 2018 г., например, импорт Венгрии из Китая, учтенный по стране происхождения товара, составил 11,5 млрд долл., аналогичный показатель по Турции составил 1,7 млрд долл., по Р. Корея — 3,2 млрд долл., по Японии — 2,3 млрд долл., что в 1,5–1,8 раза превышает объемы импорта, учтенного по стране отгрузки товара.

7.4. Китай — стратегический партнер в Азии

На традиционном совещании с венгерскими послами, состоявшемся 1 марта 2016 г. в Будапеште, В. Орбан, касаясь сотрудничества Венгрии с Китаем, отметил, что во внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии Китая есть место для Центральной Европы, поскольку китайцы не хотят выпасть из мировой системы свободной торговли, для чего выстраивают сильные европейские позиции в регионе¹⁹⁶.

Выступая 28 июля 2018 г. в рамках XXIX летнего студенческого лагеря в Тушнадфюрдэ, В. Орбан призвал молодежь четко понимать суть того, что происходит в международной политике. Американцы в предстоящем году, по его мнению, продолжат попытки удерживать за собой ведущую роль в мире и успешно конкурировать с Китаем. При этом, однако, нельзя забывать, что у Китая четырехкратное преимущество в демографии, он внутренне стабилен и теперь уже располагает технологически развитой и современной экономикой, т.е. время и процессы работают на него¹⁹⁷.

Как отмечает известный венгерский социолог Ё. Бёрёц, Китай, а также ЕС и США производят примерно по 20% мирового ВВП. Однако Китай до 1820 г. в течение многих тысячелетий обеспечивал от ¼ до ½ мирового производства. «Бедной страной» он был лишь на протяжении 150–160 лет. Сегодняшние его успехи, по сути, не что иное, как возвращение на свое историческое место. В этом смысле его восхождение невозможно остановить, и это составляет существо нынешнего структурного преобразования мира¹⁹⁸.

Отмечая значимость китайской инициативы ОПОП, венгерские аналитики напоминают, что этот проект затрагивает интересы 60% населения мира, охватывает регионы, дающие ½ мирового производства. Прошедший в Пекине в мае 2017 г. Первый форум «Один пояс — один путь», по

196. Népszabadság. 2016. 1 március.

197. Orbán Viktor beszéde a XXIX. Bálványosi Nyári Szabadegyetem és Diáktáborban // Magyar Idők. 2018. 29 július.

198. Heimer Gy. Az EU-ról illúziók nélkül – interjú Böröcz Józseffel // Népszava. 2019. 21 április..

их мнению, дал Китаю возможность продемонстрировать и укрепить свою ведущую роль в глобальном мире в противовес США, трубящих отбой, денонсируя соглашения о свободной торговле¹⁹⁹.

Разное отношение к ОПОП Венгрии, ряда других стран ЕС, с одной стороны, и ведущих западноевропейских стран Евросоюза, руководства Еврокомиссии, США — с другой, дают повод говорить о формирующейся новой линии «глобального тектонического разлома» между ними²⁰⁰.

В. Орбан в связи с этим на Первом международном форуме в Пекине, посвященном этому китайскому проекту, заявил, что старая модель глобализации, основывающаяся на том, что финансы, выгода, технологии концентрируются на Западе и оттуда устремляются в бедные, менее развитые восточные страны, подошла к концу — Восток подтянулся к Западу. Мы являемся свидетелями смены эпох: теперь движущей силой мировой экономики является не Запад, а Восток, и особенно Азия. Здесь за последнее десятилетие накоплены большие суммы денег, которые направляются обратно на Запад. Китайцы, например, в последние годы скупили многие крупные американские и европейские компании, в силу чего и в Венгрии внезапно возросла доля иностранных капитальных вложений, находящихся в китайской собственности²⁰¹.

Ведущие страны ЕС и США не без оснований увидели в китайском проекте «Нового Шелкового пути» угрозу своему доминированию в мире, и в частности в странах ЦВЕ. Еврокомиссия, США, ведущие западноевропейские страны на Первом Форуме были представлены далеко не первыми лицами, которые отказались подписать итоговый документ Форума, посчитав, что благодаря этому проекту Китай полу-

199. Szijjártó P. Az Egy övezet, egy út stratégia komoly lehetőségeket jelent Európának // MTI. 2017. 14 május.

200. Lovas I. Orbán vezetésével fordul Kelet-Európa az Új Selyemút és Ázsia felé // Magyar Idők. 2017. 30 május.

201. Orbán V. A Kelet felzárkózott a Nyugat mellé // Magyar Idők. 2017. 16 május.

чит преимущества по сравнению с другими участниками, это будет «улица с односторонним движением».

Более того, тогда в апреле 2017 г. Евросоюз даже намеревался выступить с заявлением, в котором сделать Китаю предупреждение не ослаблять своей инициативой ОПОП либеральный мировой порядок, не вносить раздор между странами, отказаться от формирования китайской гегемонии²⁰².

Кроме того, в конце февраля 2018 г. внешнеполитическая служба ЕС пыталась предостеречь страны-члены, чтобы при заключении двусторонних договоров с Китаем они не допускали включения в тексты соглашений таких на первый взгляд безобидных пассажей, предлагаемых китайской стороной, как «сообщество общей судьбы» или «сообщество общего будущего человечества», поскольку тем самым китайцы якобы пытаются навязать фразы, закрепляющие их собственную доктрину; в действительности же это будет означать признание страной ЕС китайской гегемонии²⁰³.

Венгрия явилось единственной страной, которая наложила вето на эти поправки, в результате чего они так и остались лишь проектами. По мнению венгерского руководства, было бы ошибочно усиление Китая и рост его международного влияния считать проблемой или угрозой. Наоборот, это, скорее, возможность для нас. В. Орбан, выступая в заключительный день Первого Форума в мае 2017 г., заявил, что значительная часть мира не удовлетворена нынешней устаревшей моделью глобализации, когда несколько развитых стран постоянно поучают другие страны правам человека, демократии, рыночному хозяйству, по какому пути им следует развиваться.

В. Орбан, другие лидеры стран, подписавшие заключительное коммюнике Первого Форума, поддержали формирование открытой многосторонней торговой системы, осно-

202. Putyin és Kim Dzsong Un csütörtökön találkozik Vlagyivosztkban // Népszava. 2019. 22 április.

203. Magyarország nem tiltakozott a kínai befolyásolás ellen // Népszava. 2018. 19 április.

выявляющейся на общепризнанных правилах, ядром которой стала бы уже существующая Всемирная торговая организация. В. Орбан, принимающий самое активное участие в продвижении китайского проекта ОПОП, таким образом, снова оказался между двух огней²⁰⁴.

На Втором международном Форуме «Один пояс – один путь», прошедшем в Пекине в конце апреля 2019 г., В. Орбан заявил о решительной поддержке этого проекта, о готовности Венгрии посредством развития сотрудничества стран ЦВЕ с Китаем продвинуть весь комплекс отношений между Китаем и Евросоюзом. Правительство и венгерский народ холят и лелеют необыкновенную дружбу с Китаем и приветствуют прибывающие оттуда инвестиции; оптимистично настроены и в отношении китайских высоких технологий²⁰⁵.

На своей странице в Facebook 28 апреля 2019 г. В. Орбан, подводя итоги Второму Форуму в Пекине, восторженно констатировал: зародилось такое, чего раньше никогда не было, и это мы называем Евроазиатское экономическое пространство, о чем многие уже говорили, но до сих пор никто этого сделать не мог, поскольку соединить Европу с Азией через огромные пространства раньше казалось почти невозможным! Теперь же для соединения Европы с Азией есть и политическая воля, и намерение, и деньги. Мощный экономический рост, новые рабочие места, огромные возможности открываются перед венграми! Можно только приветствовать, что Восток и Запад наконец-то не противостоят друг против друга, а сотрудничают²⁰⁶.

Основу для развития взаимного сотрудничества Венгрия и Китай заложили в июне 2015 г., подписав межправительственный протокол о намерениях, предусматривающий совместное участие в формировании китайского проекта ОПОП. Венгрия явилась первой европейской страной, с кото-

204. A kormányfő két tűz közé került Kína miatt is // Népszava. 2017. 18 május.

205. Orbán Viktor: Magyarország kész az európai-kínai kapcsolatokat fejlesztésének előmozdítására // Magyar Hírlap. 2019. 26 április.

206. Orbán Viktor: Összekötjük Európát Ázsiával // Magyar Hírlap. 2019. 28 április.

рой Китай заключил такого рода соглашение. Произошла стыковка китайской политики «Одного пояса — одного пути» и венгерской политики «Открытия к Востоку». Венгрия также первой среди европейских стран создала механизм рабочей группы для реализации проекта ОПОП, что, как полагают в Венгрии, позволит ей повысить свой статус, изменив историческое положение: из периферии ЕС стать ближе к центру евразийского континента²⁰⁷.

Таким образом, Венгрия готова форсировать прагматичное сотрудничество с Китаем и очень дорожит тем, что Китай поднял сотрудничество с Венгрией на уровень «стратегического всеобъемлющего партнерства» — самой высокой в Китае категории²⁰⁸. Примером такого сотрудничества в рамках ОПОП является совместный проект Китая, Венгрии и Сербии по модернизации железной дороги «Будапешт — Белград». Для Китая этот проект имеет ключевое значение, поскольку является одним из звеньев в соединении сухопутного и морского транзитного пути «Китай — Европа».

Китай в настоящее время является важнейшим торговым партнером Венгрии после Евросоюза; Венгрия занимает третье место в ряду крупнейших торговых партнеров Китая среди стран ЦВЕ. На Китай приходится около 1/3 всего товарооборота Венгрии со странами Азии. С 2016 г. взаимный товарооборот растет ускоренными темпами: к 2018 г. он был увеличен на 1/3 по сравнению с уровнем 2015 г. и достиг 8,8 млрд долл., причем и венгерский экспорт, и встречный импорт возросли каждый на 1/3, т.е. развивались весьма сбалансировано (табл. 26). Важно, что ядро взаимной торговли составляет продукция с высокой долей добавленной стоимости (электроника, механизмы). Больших успехов в рассматриваемые годы удалось достичь Венгрии и в освоении китайского рынка аграрных и пищевых продуктов.

207. Kelet-Közép Európa és Magyarország helye a Selyemúton. <http://www.geopolitika.hu/hu/2016/11/24/kelet-kozep-europa-es-magyarorszag-helye-a-selyemuton>.

208. Szijjártó P. Felértékelődik a keleti nyitás stratégia // MTI. 2017. 23 május.

Таблица 26. Динамика формирования товарооборота Венгрии с Китаем, млрд долл.

Год	Оборот	Экспорт	Импорт	Сальдо (для Венгрии)
2010	7,7	1,5	6,2	-4,7
2011	7,8	1,7	6,1	-4,4
2012	7,2	1,8	5,4	-3,6
2013	7,4	2,0	5,4	-3,4
2014	7,3	2,2	5,1	-2,9
2015	6,6	1,8	4,8	-3,0
2016	7,1	2,2	4,9	-2,7
2017	8,0	2,7	5,3	-2,6
2018 г.	8,8	2,4	6,4	-4,0

Источник: Данные ЦСУ Венгрии. www.ksh.hu. 2013. 2 szeptember és 2019. 2 május.

Заслуживает внимания сотрудничество стран в финансовой сфере. Показательно, что в еще апреле 2016 г. Венгрия первой среди стран ЦВЕ в качестве пробного шага разместила гособлигации в Китае на небольшую сумму в 1 млрд юаней (137 млн евро) на 3 года под 6,25% годовых (в пересчете на евро получится 2,0–2,5% годовых)²⁰⁹.

В январе 2017 г. венгерское правительство и Банк Китая заключили стратегическое соглашение, в соответствии с которым китайский банк будет содействовать финансированию совместных проектов на территории Венгрии, отвечающих целям проекта ОПОП, а также стимулировать китайские инвестиции в венгерскую экономику. В 2015 г., по поручению Народного банка Китая, Банк Китая открыл в Будапеште свой первый в Европе вне еврозоны RMB-клиринговый центр, а в 2017 г. приступил к эмиссии дебетовых карт в юанях — первых в регионе ЦВЕ. Одновременно Банк Китая заключил соглашения о сотрудничестве с Венгерским национальным банком, Будапештской фондовой биржей, Центром по управлению государственным долгом и Эксимбанком; продолжает тесно сотрудничать с венгерским Национальным инвестици-

209. Népszabadság. 2016. 14 április.

онным агентством (НПРА)²¹⁰. С декабря 2016 г. на межбанковском валютном рынке Китая начали непосредственную торговлю венгерскими форинтами.

Большое значение Венгрия придает инвестиционному сотрудничеству с Китаем. На Втором международном Форуме «Один пояс — один путь» в Пекине В. Орбан отметил, что китайские предприятия существенно содействуют модернизации венгерской экономики, а накопленные китайские инвестиции на территории Венгрии к апрелю 2019 г. достигли 4,5 млрд долл. (почти $\frac{2}{3}$ всех инвестиций Китая в странах ЦВЕ). При этом он попросил китайскую сторону не снижать темп инвестиционной активности на венгерском рынке и в будущем²¹¹.

В начале апреля 2017 г. в венгерском г. Комаром приступило к выпуску электробусов дочернее предприятие китайской компании BYD, являющееся ее первым капиталовложением в Европе. Китайские предприятия в Венгрии учреждены в автомобильной и химической промышленности, в сфере финансов, коммуникаций и логистики, дают работу 7,4 тысячам венгров²¹².

7.5. Отношения с Турцией, Республикой Корея и Японией

Турция является вторым после Китая крупнейшим торговым партнером Венгрии в Азии. При этом если в торговле с Китаем, Р. Корея и Японией у нее неизменно образуется значительный пассив, то с Турцией торговый баланс традиционно сводится с активом порядка 1 млрд долл.

На традиционном совещании с венгерскими послами, состоявшемся 1 марта 2016 г. в Будапеште, В. Орбан отметил,

210. Teljesen új fejezet nyílt a magyar-kínai pénzügyi együttműködésben // MTI. 2017. 23 január.

211. Orbán Viktor: Az Egy övezet, egy út kezdeményezés egybeesik a magyar nemzeti érdekekkel // Magyar Hírlap. 2019. 25 április.

212. Orbán Viktor: Az Egy övezet, egy út kezdeményezés egybeesik a magyar nemzeti érdekekkel // MTI. 2019. 25 április.

что в нынешнем беспокойном мире для Венгрии, на взгляд В. Орбана, особенное значение имеют три направления: Германия, Россия и Турция, — поскольку именно эти три государства в последнее тысячелетие определяют то, что происходит с венграми. Атлантическое и англосаксонское сотрудничество также важны, но эти страны где-то там далеко, а мы, венгры, здесь. Венгрии безразлично и то, что происходит на Балканах, отсюда важно отслеживать турецкую внешнюю политику²¹³.

Стороны регулярно проводят заседания венгеро—турецкого Стратегического совета на высшем уровне с участием премьер-министров обеих стран. В ходе пятого заседания венгеро—турецкой межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству, состоявшегося 2–3 марта 2017 г. в Анкаре, П. Сийярто заверил Турцию в том, что Венгрия поддерживает ее борьбу против терроризма и не разделяет озабоченности Европы правами участников путча, попытавшихся 15 июля 2016 г. совершить в Турции государственный переворот. Любые попытки переворота следует строго пресекать. Венгрия не придерживается бытующего на Западе мнения, что к террористическим организациям следует относиться по-разному: если организация признана террористической, то с ней надо бороться²¹⁴.

Венгрия, так же как и вся Европа, заинтересована в том, чтобы Турция была стабильной, поскольку безопасность Европы сегодня зависит от последовательного политического курса Турции. Заключив в марте 2016 г. соглашение с Турцией по беженцам, Европа, по мнению П. Сийярто, вручила Турции залог своей безопасности. При этом Брюсселю следует теснее сотрудничать с Анкарой, поскольку конкурентоспособность Турции динамично улучшается, а ЕС продолжает неуклонно терять в своей конкурентоспособности.

213. Népszabadság. 2016. 1 március.

214. Szijjártó P. Új dimenzió a magyar-török gazdasági kapcsolatokban // MTI. 2017. 3 március.

С целью активизации сотрудничества с Турцией В. Орбан в декабре 2013 г. посетил Стамбул и Анкару во главе многочисленной делегации, в составе которой были представители пищевой, фармацевтической и химической промышленности, инфокоммуникаций, сельского хозяйства, машиностроения, водного хозяйства, а также индустрии по защите окружающей среды и строительства. По состоянию на конец 2013 г. на территории Венгрии функционировали 263 предприятия с участием турецкого капитала, а в Турции – 48 предприятий с венгерским участием²¹⁵. К 2015 г. накопленные турецкие инвестиции в венгерской экономике составили 53,5 млн долл.

К концу 2018 г. число предприятий с турецким капиталом достигло 298, численность занятых на них превысила 1500 человек. Они учреждены в области оптовой торговли, в частности торговли живыми животными, одеждой и текстилем, а также в сфере гостиничного хозяйства и делового консультирования²¹⁶.

По итогам 5-го заседания венгеро-турецкой межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству стороны приняли План действий, нацеленный на форсированный рост взаимного торгово-экономического сотрудничества, перевод его на качественно более высокий уровень. Венгрия, в частности, намеревается максимально облегчить визовый режим для турецких бизнесменов в ответ на недавно введенный Турцией безвизовый режим для граждан Венгрии.

Планом предусматривается выделение венгерским Эксимбанком рамочного кредита на сумму 225 млн евро для финансирования сотрудничества между венгерскими и турецкими предприятиями. При этом Будапешт попросил Анкару поддержать выход на турецкий рынок таких знаковых венгерских компаний, как «Венгерские электростанции» и нефтегазовый концерн «Мол». Кроме того, достигнута договоренность с турецким гигантом «Равабер», выпускающим

215. MTI. 2013. 17 december.

216. Gyorsan nő a török cégek száma Magyarországon // MTI. 2018. 9 október.

изоляционные материалы, об инвестиции им в завод в венгерском г. Мишкольце 22,5 млн евро, что обеспечит на первых порах 107 новых рабочих мест. Венгерское правительство со своей стороны оказало турецкому предприятию безвозвратную поддержку на сумму 5 млн евро.

В области сельского хозяйства стороны продолжают стимулировать сотрудничество между венгерскими и турецкими научно-исследовательскими институтами, турецкий премьер-министр поспособствует наращиванию импорта в Турцию венгерского крупного рогатого скота, а также совместными усилиями постараются устранить препятствия на пути экспорта в Турцию венгерской продовольственной кукурузы.

В области водного хозяйства венгерская сторона предлагает свое участие в строительстве станции по биологической очистке воды в Стамбуле и в повышении эффективности системы водного хозяйства в Анкаре. Будапешт мог бы также заняться подготовкой турецкого персонала для строящейся при участии России АЭС «Аккую» в Турции. В рамках инновационной и исследовательской деятельности правительства двух стран решили совместно объявить конкурс на разработки в области информатики, сельского хозяйства и индустрии 4.0. Все это позволит, по мнению сторон, уже в ближайшей перспективе довести годовой объем взаимного товарооборота с нынешних 3,1 млрд долл. до 5 млрд долл.

По итогам визита в Будапешт Президента Турции Р.Т. Эрдогана в октябре 2018 г. стороны отметили успехи в развитии взаимного сотрудничества в области туризма, машиностроения, сельского хозяйства и фармацевтической промышленности. Новым направлением сотрудничества стороны наметили военно-техническое сотрудничество²¹⁷.

Р. Корея занимает третье место в ряду крупнейших торговых партнеров Венгрии в Азии. Товарная структура взаимной торговли в основном состоит из машин, оборудования и средств

217. Erőteljes hadiipari együttműködés lehet Törökország és Magyarország között // MTI. 2018. 9 október.

транспорта, а также продукции обрабатывающей промышленности. В венгерском импорте на продукцию обрабатывающей промышленности приходится около 40%, во встречном экспорте — до 20%, остальное — машины, оборудование и транспортные средства. Венгрия импортирует из Р. Корея лекарства и фармакохимию, мобильные телефоны и детали к ним, а также интегральные схемы, процессоры и накопители информации. Венгерский экспорт представлен в основном машинами и продукцией автомобильной промышленности.

В отличие от торговли с Р. Корея товарами, которую Венгрия традиционно сводит со значительным пассивом, торговля услугами, включая туризм, обеспечивает Венгрии активное сальдо, которое в последние годы неуклонно растет. В 2016 г., например, венгерский экспорт услуг в Р. Корея составил 313,6 млн евро, а встречный импорт — 115,1 млн евро. Во взаимной торговле услугами доминируют услуги, связанные с финансовым обеспечением использования интеллектуальной собственности: в венгерском экспорте они в 2016 г. составили 292 млн евро, а в импорте — 51 млн евро. В венгерском импорте услуг следует отметить также грузовые перевозки, выполняемые для Венгрии южнокорейской стороной.

В венгерском экспорте услуг в последние годы значительно выросли доходы от туризма: в 2016 г., например, Венгрию посетили 123 тыс. южнокорейских туристов, которые в коммерческих гостиницах суммарно провели 175 тыс. ночей. По численности туристов Р. Корея заняла в Венгрии 3 место, а по количеству проведенных ночей — 4 место среди неевропейских стран. По сравнению с 2011 г. численность южнокорейских туристов, посетивших Венгрию, возросло в 2,8 раза, а количество проведенных ими ночей в коммерческих гостиницах — в 2,9 раза. Неблагоприятным для Венгрии остается тот факт, что один южнокорейский турист в среднем проводит в Венгрии всего 1,4 суток за год, причем, как правило, в Будапеште и в Центральнодунайском регионе. Не содействует росту доходов венгерской стороны и отсутствие прямого регулярного авиасообщения между Сеулом и Будапештом.

Р. Корея играет заметную роль в экономике Венгрии не только по линии торговли, но и как один из крупных иностранных инвесторов. К концу 2016 г. накопленные южнокорейские капиталовложения на территории Венгрии возросли на 79% по сравнению с 2010 г. и достигли рекордных 1,4 млрд евро. Это 1,9% всех иностранных инвестиций и 9% инвестиций, поступивших в Венгрию не из стран Евросоюза. ПИИ венгерских инвесторов на территории Р. Корея к концу 2016 г. достигли 453 млн евро (1,9% всех венгерских ПИИ за рубежом) против 325 млн евро по состоянию на 2010 г.

В 2010–2015 гг. число предприятий с преобладающим (не менее 51% уставного капитала) южнокорейским участием на территории Венгрии колебалось в диапазоне 55–75 и на конец 2015 г. составило 59 (из имевшихся тогда 17,2 тыс. предприятий с преобладающим иностранным участием, стратегическое руководство которыми осуществлялось из-за рубежа). Дочерние предприятия южнокорейских фирм в Венгрии к 2015 г. благодаря программам развития сумели увеличить реализуемую ими добавленную стоимость по сравнению с 2010 г. более чем в 2 раза, в результате чего их доля в суммарной реализованной добавленной стоимости всего предпринимательского сектора Венгрии увеличилась с 0,7% в 2010 г. до 1,1%. В суммарном объеме производства предпринимательского сектора с участием иностранного капитала в Венгрии доля южнокорейских дочерних предприятий в 2015 г. составила 3,2%.

Южнокорейские дочерние предприятия на территории Венгрии в 2015 г. обеспечили рабочими местами более 6 тыс. человек. По численности занятых южнокорейские дочерние предприятия относятся к категории небольших; крупных предприятий очень мало. В Венгрии они обосновались в 18 отраслях, в том числе: 9 предприятий в 2015 г. занимались складским хозяйством и транспортно-экспедиторской деятельностью, 8 – оптовой торговлей (за исключением торговли автомобилями и мотоциклами), 4 – производством ЭВМ, электроники и оптики, 3 – производством и ремонтом

автомобилей и мотоциклов, 3 – услугами в области инженерно-строительной и аналитической деятельности, а также технической экспертизой. Наиболее значимыми из них являются 4 предприятия в электронной промышленности, которые в 2015 г. обеспечили работой 1940 человек и на которые пришлось почти $\frac{1}{3}$ добавленной стоимости, произведенной всеми южнокорейскими предприятиями на территории Венгрии²¹⁸.

Неуклонно растет численность южнокорейских студентов, получающих высшее образование в Венгрии: в 2014 г. – 349, в 2015 г. – 354, в 2016 г. – 421 человек, – что составило 1,4–1,5% от общего числа иностранных студентов, обучающихся в венгерских вузах.

Венгерский парк легковых автомобилей почти на 4% укомплектован южнокорейскими марками. На конец 2016 г. в Венгрии их насчитывалось 129 тыс., в том числе 64 тыс. Daewoo (их количество с 2006 г. неуклонно сокращается, поскольку промышленная группа Daewoo в 1999 г. обанкротилась, а приобретший ее автомобилестроительную часть General Motors в 2005–2015 гг. выпускал автомобили южнокорейского производства под маркой Chevrolet). Зато динамично растет парк автомобилей Kia и Hyundai, к концу 2016 г. достигший соответственно 33 и 30 тысяч. Кроме того, следует упомянуть вездеходы, на производстве которых специализируется южнокорейская компания SsangYong: с 2010 г. их парк в Венгрии к концу 2016 г. возрос на 59% и достиг 1250. Из грузовых автомобилей в Венгрии на конец 2016 г. насчитывалось 7 тыс. Kia и 5 тыс. Hyundai.

Япония по итогам 2018 г. заняла 4 место в ряду крупнейших торговых партнеров Венгрии среди азиатских стран. В 2010–2018 гг. товарооборот, по сути, топтался на одном уровне, практически не рос (табл. 27).

218. Gazdasági kapcsolatok Magyarország és a Koreai Köztársaság között // Statisztikai Tükör. 2018. 23 február. <http://www.ksh.hu/>

Таблица 27. Динамика формирования товарооборота Венгрии с Японией, млрд долл.

Год	Оборот	Экспорт	Импорт	Сальдо (для Венгрии)
2010	2,5	0,6	1,9	-1,3
2011	2,2	0,6	1,6	-1,0
2012	1,9	0,6	1,3	-0,7
2013	1,8	0,6	1,2	-0,6
2014	1,9	0,7	1,2	-0,5
2015	2,1	0,8	1,3	-0,5
2016	2,2	0,8	1,4	-0,6
2017	2,1	0,7	1,4	-0,7
2018	2,2	0,7	1,5	-0,8

Источник: Данные ЦСУ Венгрии. www.ksh.hu/. 2013. 2. szeptember és 2019. 2. május.

В товарной структуре венгерского импорта из Японии $\frac{3}{4}$ приходится на продукцию машиностроения (в 2004–2008 гг. — 85–87%): электрические машины, приборы, автомобили, оргтехнику, металлообрабатывающие станки, а также узлы и детали к ним. Среди продукции обрабатывающей промышленности следует отметить продукцию неорганической химии и пластмассы. Другие товарные группы представлены слабо.

Венгерский экспорт в Японию более диверсифицирован: здесь есть и продукция агропромышленного комплекса (мясо и мясные изделия, сахар и изделия из него, мед), сырье животного и растительного происхождения, естественные (органические) удобрения, продукция приборостроения, автомобилестроения и органической химии, медикаменты.

Торговля с Японией услугами (включая иностранный туризм) — в отличие от торговли товарами — показывает всевозрастающий актив в пользу Венгрии, обусловленный преимущественно динамичным расширением объема услуг, оказываемых венгерскими партнерами. С 2006 г. в структуре венгерского экспорта услуг в Японию подавляющая доля (95–97,8%) приходится на услуги, оказываемые бизнесу: юридическое консультирование, лицензионные платежи,

коммуникационные, электронно-вычислительные, информационные, строительно-монтажные, страховые, финансовые, культурные, развлекательные, исследовательские услуги. Транспортно-экспедиторские услуги составляют небольшую долю венгерского экспорта услуг в Японию.

В японском экспорте услуг в Венгрию также доминируют услуги, оказываемые бизнесу (82–90%), хотя существенную долю представляют грузовые перевозки (7–14%), туризм и так называемые правительственные услуги, оказываемые, например, посольству, консульству и другим официальным учреждениям Венгрии в стране пребывания (1–4%).

Япония является одним из крупных иностранных инвесторов в экономику Венгрии. В 2008–2010 гг. в Венгрии насчитывалось около 170 предприятий, руководство которыми осуществлялось японскими собственниками. Эти предприятия обеспечивали работой 20 тыс. человек²¹⁹. К концу 2017 г. число предприятий с преобладающим японским участием (не менее 51% уставного капитала) сократилось до 83, зато среди них такие именитые японские компании, как Suzuki Motor Corp., Sumitomo Group, Toyota, Denso, Matsushita Electronic Components, Panasonic, Sanyo, Ajinomoto и Mitsu²²⁰. Японский капитал в Венгрии обосновался преимущественно в электронной промышленности и автомобилестроении. Однако в последние годы он проявляет интерес и к другим отраслям промышленности.

* * *

Напряженность в отношениях нынешнего политического руководства Венгрии с Еврокомиссией и Европарламентом, наблюдаемая в последние годы, ожидаемое существенное сокращение объема финансовой поддержки Венгрии со стороны ЕС в предстоящем бюджетном семилетнем пери-

219. A magyar-japán gazdasági kapcsolatok // Statisztikai Tükör. 2013. 4 december. www.ksh.hu.

220. Szunomár A., McCaleb. A. Chinese and Other East Asian Foreign Direct Investment in Central and Eastern Europe: Motives, Location Choices and Employment Approaches // CESifo Forum. 2018. № 4. P. 9. www.cesifo-group.de.

оде, нарастающая исчерпанность потенциала дальнейшего развития торгово-экономического сотрудничества с западноевропейскими странами, – все это побуждает Венгрию к активному поиску новых рынков сбыта и новых партнеров по инвестиционному сотрудничеству в развитых и быстроразвивающихся странах Азии.

Венгрия прилагает усилия по налаживанию и развитию отношений с азиатскими странами как по линии многостороннего (там, где это возможно), так и двустороннего сотрудничества. Однако в настоящих условиях акцент поставлен на развитие взаимодействия на двусторонней основе. Особое внимание уделяется сотрудничеству с азиатскими странами, обладающими высокими технологиями: Китаем, Р. Корея, Японией и Израилем.

Проект «Нового Шелкового пути», предложенный Китаем, с воодушевлением воспринят руководством Венгрии, увидевшем в нем возможность для страны приобщиться к Евразийскому экономическому пространству.

Первые результаты реализации Стратегии открытия к Востоку пока не очень впечатляют, но обнадеживают. К настоящему времени они проявились прежде всего в ускоренном росте венгерского товарного импорта из азиатских стран, что привело к ощутимому разбуханию негативного для страны сальдо баланса товарооборота с ними. В торговле же услугами с азиатскими странами Венгрия имеет устойчивое положительное сальдо. Узким местом является недостаточная экспортная товарная база, для развития которой в Венгрии намечен ряд мероприятий.

Глава 8

**АЗИАТСКИЙ ВЕКТОР
ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОМ
СЕКТОРЕ ПОЛЬШИ**

Превращение внешнеэкономических связей в один из ведущих факторов экономического роста стало важным элементом системной трансформации в Польше. К ее началу Польша подошла с относительно невысокой степенью открытости экономики и географической структурой внешнеэкономических связей, ориентированных преимущественно на партнеров по СЭВ. В сложных условиях перестройки экономики при дефиците инвестиций, ограниченном народнохозяйственном спросе, крайне высокой внешней задолженности, сложившейся еще при социализме, именно рост открытости польской экономики и повышение ее инвестиционной привлекательности обеспечил приток средств для финансирования развития. Если в 1989 г. соотношение оборота внешней торговли и ВВП составляло 34%, то к моменту вступления в ЕС оно возросло до 69%, а за годы членства в ЕС — до 93%. Постепенно этот источник роста дополнялся ростом народнохозяйственного накопления и, соответственно, расширением внутреннего спроса.

Подготовка к вступлению в ЕС и последовавшая за ним интеграция в европейскую экономику обеспечила структурные изменения и количественный рост национальной экономики, подкрепленные использованием возможностей,

открывшихся благодаря доступу к фондам ЕС, расширению доступа к новой технике и технологиям, освоению новых рынков сбыта. В результате в постсоциалистический период ВВП Польши увеличился почти в 2,5 раза и сегодня его производство на душу населения составляет около 70% от уровня развитых стран Европы. Экономика Польши качественно изменилась, чему в немалой степени способствовала трансформация внешнеэкономических связей: только за период членства в ЕС объем польского экспорта увеличился почти в три раза, а импорта – в 2,5 раза.

В результате роста открытости польской экономики и включения ее в европейские интеграционные процессы страна оказалась подключена к производственным цепочкам (производственная интеграция), сложившимся в старых странах ЕС, что обеспечивает довольно устойчивый сбыт ее продукции. И даже при снижении внешнего спроса польская продукция относительно легко находит рынки сбыта в третьих странах.

8.1. Изменения географической структуры польской внешней торговли

За последнее тридцатилетие географическая структура внешнеэкономических связей Польши претерпела кардинальные изменения. Большая часть внешнеэкономических связей социалистической Польши приходилась на страны СЭВ (в основном на СССР), и лишь небольшая доля торгового оборота – на остальные страны мира. После 1989 г. ситуация в этой сфере начала меняться очень динамично: если в 1985 г. доля СССР в польском экспорте составляла около 28%, а в импорте – около 34%, то уже в 1990 г. она сократилась в экспорте до около 16%, а в импорте – до 20%. А к 1992 г. доля России в импорте Польши упала до 8,5%, а в экспорте – до 5,5%²²¹. К середине 1990-х гг. место России и бывших

221. По данным Главного статистического управления (ГСУ) РП. stat.gov.pl.

соцстран заняли западноевропейские страны – прежде всего Германия, до настоящего времени сохраняющая первое место в польском товарообороте. К моменту вступления в ЕС в 2004 г. преобладающую роль в польском товарообороте играли страны ЕС (почти 75%), на Россию приходилось менее 6%, т.е. меньше, чем на Китай и другие страны Азии (около 9%)²²² (рис. 22).

Рис. 22. Географическая структура внешней торговли Польши

С начала 2000-х по настоящее время доля Польши в мировом импорте увеличилась более чем вдвое и достигла 1,22%. Более чем 80% этого роста было связано с расширением экспорта в европейские страны и страны бывшего СССР, в том числе главным образом с экспортом в страны ЕС, и лишь 13% – с ростом экспорта в неевропейские страны. Это объясняется прежде всего специализацией польских предприятий на производстве более дешевых и предназначенных на ближайшие рынки товаров, вследствие включения страны в международные цепочки добавленной стоимости (Global Value Chains, GVC). Динамичный рост импорта из Польши странами европейского региона определяется главным образом их территориальной близостью, высокой емкостью их внутренних рынков и, как правило, пропорционален уровню социально-экономического развития этих стран. Что касается факторов, определяющих долю продукции, поступающей из

222. Здесь и далее, если не указано иное, статистические данные в тексте, а также использованные для расчета рисунков, приведены на основе базы данных UNCTADstat. unctad.org/en/Pages/statistics.aspx.

Польши на рынки за пределами Европы, то их вычлениить значительно труднее. Как правило, эти связи реализуются посредством относительно некрупных сделок, заключаемых немногочисленными группами фирм или даже отдельными предприятиями. Кроме того, в Польше, в отличие от стран Западной Европы, экспорт на географически отдаленные рынки не поддерживается крупными международными корпорациями, хотя их присутствие в стране резко выросло в результате притока ПИИ²²³.

Как видно из рис. 22, за последние пятнадцать лет доля стран ЕС в товарообороте Польши несколько снизилась (до 69%), что было связано с разнообразными факторами экономического, а иногда и политического свойства. Однако главным среди них, на наш взгляд, является формирование диверсифицированного экспортного потенциала страны и широкое включение многих производств в международные кооперационные связи, что стимулировало и производителей, и экономические власти к проведению курса на диверсификацию внешнеэкономических, в т. ч. торговых связей.

К диверсификации торговых связей объективно подталкивает и цикличность экономической активности, остро проявившаяся в годы экономического кризиса 2009–2010 гг., когда из-за спада конъюнктуры в развитых европейских странах экспортеры в Польше вынуждены были резко снизить объемы производства. Немаловажным фактором, вызвавшим вынужденный экстренный поиск новых рынков сбыта, стало введение в 2014 г. режима санкций США и ЕС против России, и главным образом ответное эмбарго России на ввоз продовольственных товаров из этих стран. И хотя большая часть внешнеторгового оборота Польши по-прежнему приходится на страны ЕС, при этом динамично развивается товарооборот с третьими странами, т.е. со странами Ближнего и Среднего востока, Латинской Америки, Африки, Китаем и США. Рост

223. *Mroczek W.* Rosnie udzial Polski w swiatowym imporcie, ale chodzi glownie o kraje UE. www.obserwatorfinansowy.pl/tematyka/makroekonomia/rosnie-udzial-polski-w-swiatowym-imporcie-ale-glownie-z-ue.

товарооборота Польши со странами Азии²²⁴, а также доли этих стран в ее внешней торговле показаны на рис. 23. Таким образом, включение польской экономики в международные цепочки добавленной стоимости, которое происходит в последние два десятилетия, повлекло за собой диверсификацию географической структуры внешней торговли.

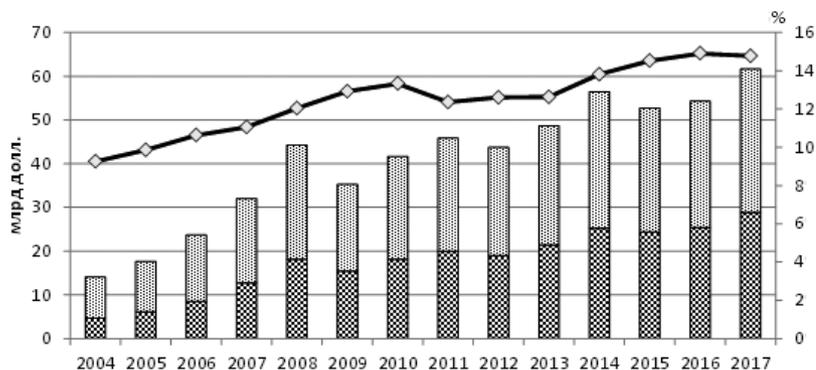

Рис. 23. Динамика товарооборота Польши со странами Азии в 2004–2017 гг.

В качестве значимого торгового партнера Польши Китай впервые появился в 2007 г., когда он вышел на третье место в совокупном польском импорте, и с тех пор его доля неуклонно растет. В 2017 г. она достигла 12,1% польского импорта, почти вдвое превысив долю России (6,8%), а вместе с другими странами Азии эта доля составила почти 24%, т.е. немногим меньше половины объема импорта Польши из стран ЕС (58,8%) (рис. 24).

Как видно из рис. 24, на Китай приходится более половины польского импорта из стран азиатского региона. Далее по объему экспорта в Польшу из этих стран следуют с большим отрывом Япония (7%), Южная Корея (6,9%) и Турция (6,7%). С точки зрения подразделений на субрегионы, согласно

224. Здесь и далее в категорию «страны Азии», помимо Китая, включаются страны Восточной, Юго-Восточной, Южной Азии, Ближнего и Среднего востока (кроме стран Африки), а также страны Центральной Азии и Турция.

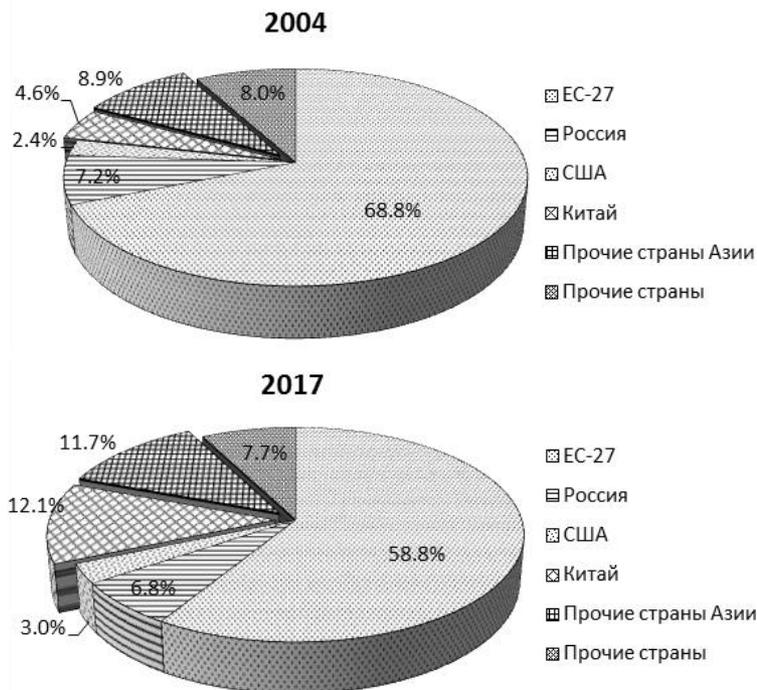

Рис. 24. Значение стран Азии в польском импорте

классификации ООН, на страны Восточной Азии приходится почти 67% польского импорта из стран региона, на страны Юго-Восточной и Западной Азии – почти по 11% и на страны Южной Азии – около 8%.

С точки зрения динамики роста объемов экспорта в Польшу абсолютное большинство стран региона, за исключением Китая, демонстрирует крайне невысокую динамику поставок или их неизменный объем (рис. 25). В отличие от них Китай в 2017 г. увеличил объем своих поставок в Польшу по сравнению с 2004 г. до 26,5 млрд долл., т.е. в 6,5 раз.

В польском экспорте значение Китая и других стран Азии значительно скромнее и составляет лишь около 6% (рис. 26). Среди стран региона в польском экспорте в лидирует Турция, на которую приходится четверть всего польского экспорта в эти страны, а Китай занимает лишь второе место (около

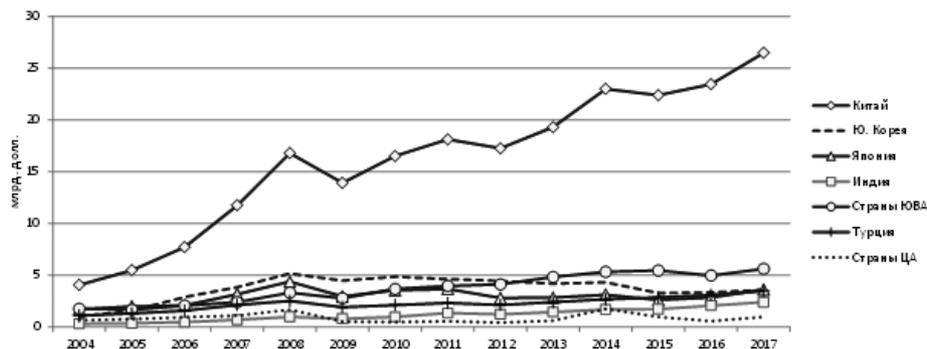

Рис. 25. Польский импорт из стран Азии в 2004–2017, млрд долл.

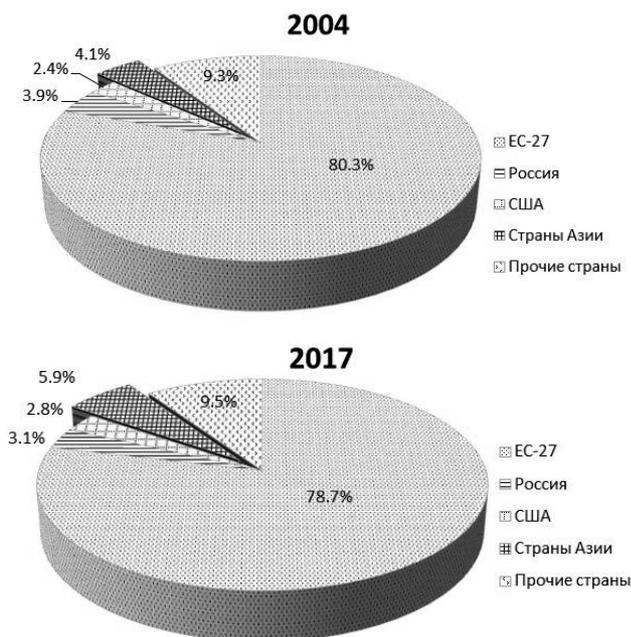

Рис. 26. Значение стран Азии в польском экспорте, %

17%). Среди значимых потребителей польской продукции выделяются также арабские страны Персидского залива (АСПЗ, около 12%). Далее примерно по 5% приходится на Сингапур, Индию и в совокупности на страны Центральной Азии, а также около 4% – на Южную Корею. Остальные при-

мерно 30% делятся в крайне небольших долях между многочисленными странами региона.

Что касается динамики роста польского экспорта в страны Азиатского региона, то в целом к 2017 г. он возрос по сравнению с 2004 г. в 4,3 раза, причем наиболее быстро рос экспорт в страны, в которые Польша изначально почти не экспортировала свою продукцию – в Индию (в 8,7 раза), в Южную Корею (в 7,5 раза), в АСПЗ (в 6,4 раза). Однако, как видно из рис. 27, по абсолютному объему польского экспорта (3,3 млрд долл. в 2017 г.) среди стран региона доминирует Турция (рост в 3,6 раза по сравнению с 2004 г.), заметно опережающая Китай, объем польского экспорта в который составил 2,3 млрд долл. (рост в 4,2 раза).

Динамичный рост польского экспорта, опережающий импорт, отмечался на протяжении всего периода функционирования страны в составе ЕС (за исключением 2009 г.). По сравнению с 2005 г. объем экспорта (в текущих ценах в евро) увеличился, по оценкам польского статистического ведомства, в 2,8 раза, тогда как импорта – в 2,5 раза. Особенно быстро экспорт возрастал, начиная с 2012 г. (в среднем на 7% в год), что способствовало снижению отрицательного сальдо внешней торговли страны (рис. 28). Достижение положительного внешнеторгового сальдо было связано как с изменениями в структуре польской экономики (включая внешнюю торговлю), так и ее различиями с экономиками стран Западной Европы. Эти различия обуславливают более низкую эластичность доходности импорта (отношение динамики импорта к динамике валового внутреннего продукта) в Польше по сравнению с ее основными торговыми партнерами по ЕС, которая также снизилась в последние годы по сравнению с уровнями, наблюдавшимися в первом десятилетии XXI века. В результате с ростом ВВП в высокоразвитых экономиках ЕС быстро рос спрос на польские товары. С другой стороны, спрос на импортную продукцию в Польше рос медленнее, чем в европейских партнерах Польши. Кроме того, растущий импорт из азиатских экономик способствовал росту поло-

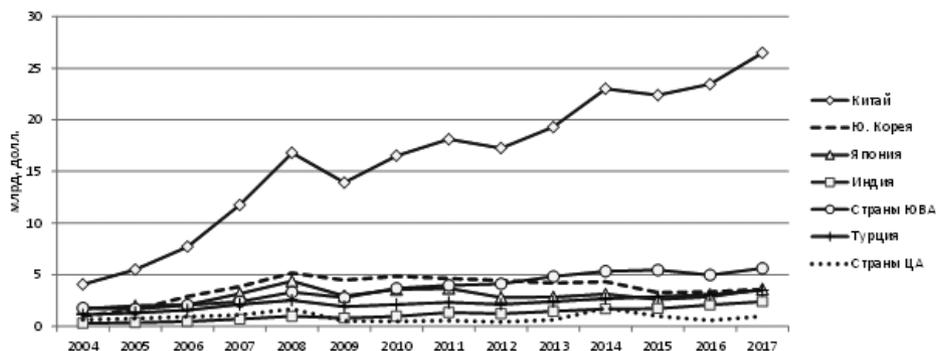

Рис. 27. Польский экспорт в страны Азии в 2004–2017 гг., млн долл.

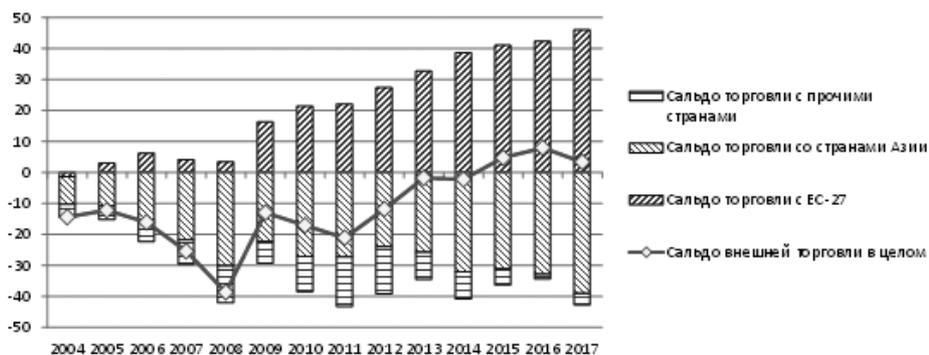

Рис. 28. Сальдо внешней торговли Польши по группам стран

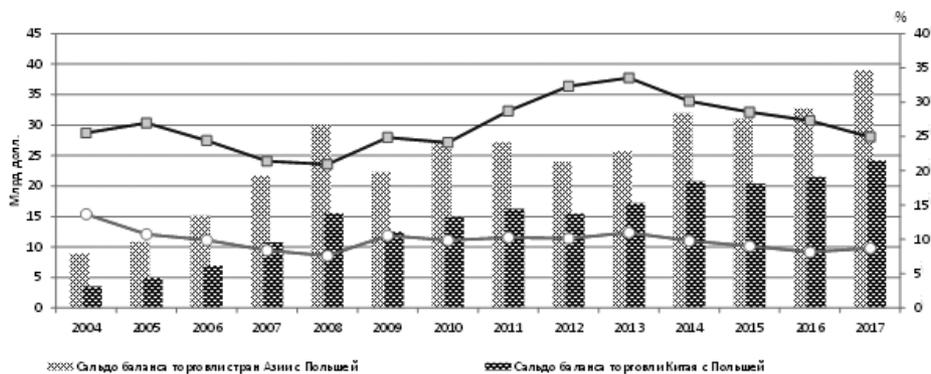

Рис. 29. Баланс торговли стран Азии с Польшей в 2004–2017 гг.

жительного сальдо в торговле со странами ЕС, заместив ряд позиций польского импорта из них импортом из азиатского региона. Это обстоятельство дополнительно объясняет нарастание отрицательного сальдо торговли с третьими странами, и прежде всего со странами азиатского региона²²⁵ (рис. 28).

Рост значения стран Азии в польском импорте ведет к увеличению географической дифференциации сальдо торгового баланса: увеличивающемуся положительному сальдо в торговле со странами ЕС сопутствует заметный углубляющийся дефицит в торговле с азиатскими рынками (рис. 29). Сегодня отрицательное сальдо торговли Польши только с Китаем более чем в два раза превышает отрицательное сальдо торговли с Россией (11,6 млрд долл. в 2018 г., по данным ГСУ РП), образуящегося в результате поставок в Польшу углеводородного сырья. Значимые, хотя и существенно меньшие, значения отрицательного сальдо торговли Польши отмечаются также в оборотах с Кореей, Индией, Японией и Тайванем.

Высокая концентрация польского экспорта на европейских рынках означает, что польские товары практически отсутствуют на рынках неевропейских стран: на Польшу приходилось всего 0,24% совокупного импорта неевропейских стран. Значение Польши было в последних в десять с лишним раз меньше, чем на европейских рынках. И хотя диспропорция между участием Польши в импорте стран ЕС и в импорте остальных стран в последние годы постепенно уменьшается, этот разрыв все еще значительно больше, чем, например, в странах Западной Европы. Относительно большее значение польские товары имеют в импорте стран Африки и Ближнего Востока, и небольшое – в импорте стран Северной и Южной Америки. Наименьшее значение товары из Польши имеют в импорте экономик Азии. Польские товары слабо представлены на крупнейших рынках этого региона: например,

225. Mroczek W. Polskie firmy chętnie sięgają po części z Azji. www.obserwatorfinansowy.pl/tematyka/makroekonomia/polska-wciaz-ma-nadwyzke-w-handlu-zagranicznym.

Польша занимает лишь 47 место в совокупном объеме импорта Японии, 57 место – в объеме импорта Китая и 59 место – Индии²²⁶.

Соответственно, в отношениях с отдельными странами/группами стран азиатского региона баланс торговли складывается по-разному, хотя в большинстве случаев не в пользу Польши. Исключение составляет, в частности, торговля с арабскими странами Персидского залива, где до последнего времени польский экспорт заметно превышал импорт, страны Центральной Азии, в торговле с которыми торговый баланс в 2008–2013 гг. складывался в пользу Польши, а также Турция, где в 2010–2016 гг. этот баланс также был для Польши положительным. И если для стран Юго-Восточной Азии характерны в целом более или менее равномерные (прерываемые годами финансово-экономического кризиса) тенденции роста объемов взаимного экспорта и импорта, то для стран Центральной Азии и Персидского залива характерны значительные колебания объемов экспорта и импорта в отдельные годы, и, соответственно, резкие скачки показателей покрытия польского экспорта импортом из этих стран.

8.2. Участие в цепочках добавленной стоимости в контексте развития сотрудничества с азиатскими рынками

Как можно видеть из статистических данных, во внешней торговле Польши, как и других стран – новых членов ЕС, доля экспорта на неевропейские рынки заметно ниже (в 2–3 раза), чем в странах старой Европы (средний показатель по ЕС близок к 30%). По оценкам польских экспертов, низкая доля географически удаленных рынков в экспорте Польши, как и других стран ЦВЕ, во многом связана со стратегиями международных корпораций. Во-первых, корпорации, интегрируя в свои производственные цепочки предприятия из

226. *Mroczek W.* Rośnie udział...

стран ЦВЕ, с целью повышения ценовой конкурентоспособности своей продукции перенесли в этот регион в основном производство товаров нижних сегментов, предназначенных для реализации на ближайших рынках – в странах Западной и Восточной Европы, а также в странах бывшего СССР. Во-вторых, экспансия международных корпораций активизировала торговлю комплектующими и готовыми изделиями между странами ЕС, в том числе прежде всего между странами ЦВЕ. Польские компании являются поставщиками деталей и полуфабрикатов в основном для европейских стран, т.е. для Польши, как и для других стран ЦВЕ, поставка частей в рамках цепочек добавленных стоимостей имеет сугубо региональный характер.

Предприятия в крупнейших странах Западной Европы могут значительно шире использовать производственные мощности для производства инновационных товаров, которые далеко не всегда могут быть легко замещены аналогичными на географически удаленных рынках, и, следовательно, пользуются на последних устойчивым спросом. Предприятия же в странах ЦВЕ далеко не всегда обладают таким потенциалом. Кроме того, при поставках готовых изделий на удаленные рынки относительно большую роль играют транспортные расходы, что приводит к снижению конкурентоспособности этих товаров по сравнению с их аналогами, произведенными, например, в Азии. В результате формируются существенные различия в степени охвата удаленных неевропейских рынков экспортом из крупных стран ЕС, с одной стороны, и стран ЦВЕ, с другой, именно в тех отраслях, где во внешней торговле доминируют крупные корпорации²²⁷.

Тем не менее предприятия в Польше, в основном филиалы крупных международных компаний, все чаще используют в производстве компоненты или комплектующие, поставляемые из азиатских развивающихся стран. Такие поставки

227. Mroczek W. Kraje Grupy Wyszehradzkiej najmniej w UE eksportują poza Europę. www.obserwatorfinansowy.pl/tematyka/makroekonomia/kraje-grupy-wyszehradzkiej-najmniej-w-ue-eksportuja-poz-europe.

инвестиционных товаров стали одной из самых быстрорастущих статей импорта из Азии (см. ниже). Вовлечение польских предприятий в международные цепочки добавленной стоимости способствовало значительному расширению сети/географии поставок. Китай в настоящее время, наряду с Германией, является важным поставщиком производственных компонентов для Польши (в 2017 г. на него приходилось 20% польского импорта этой товарной категории), пятым по значению их поставщиком является Южная Корея.

Доля азиатских стран в таких поставках увеличивается прежде всего за счет снижения объема аналогичных поставок из европейских стран. Это, по мнению польских экспертов, является следствием стремления международных корпораций повысить ценовую конкурентоспособность продукции, производимой в польских филиалах и предназначенных на европейские рынки (за счет замещения более дорогих частей более дешевыми). В результате уровень показателей стоимости единицы импортных поставок (UV-unit value – показатель, свидетельствующий о росте значения более дорогих, высокотехнологичных поставок) в импорте частей и деталей, например, для строительного оборудования, в последние годы в Польше практически не изменился. Низкая динамика цены единицы импорта связана, по оценкам, с относительно более высокой долей азиатских развивающихся стран, поставляющих более дешевую продукцию, в поставках в Польшу производственных компонентов²²⁸.

С точки зрения активизации поставок на рынки третьих стран серьезной проблемой для Польши остаются проблемы проникновения на них польских товаров. До настоящего времени в цепочках добавленной стоимости польская промышленность играет роль поставщика товаров среднего уровня сложности. А задачи повышения технологического уровня производства и глубины промышленной переработки, освоения достижений современного технического

228. *Mroczek W. Polskie firmy...*

прогресса и увеличения доли создаваемой в стране добавленной стоимости пока еще стоят на повестке дня в качестве стратегических целей.

В цепочках поставок и специализации трудно изменить сложившиеся связи: легче укреплять существующую позицию в тех областях, в которых уже есть серьезные заделы, однако сложно перейти на качественно новый уровень, который бы позволил легко осваивать новые рынки. Так, например, даже имея возможности расширить производство за счет его автоматизации, польские предприятия и фирмы сталкиваются на внешних рынках с трудностями создания своих собственных сетей продаж и собственного бренда. Примером может служить производство продовольствия, являющееся значимым сектором польской обрабатывающей промышленности. В течение многих лет польские продовольственные компании пытаются выйти на азиатские рынки, но напрямую это им не удается. Приходится прибегать к помощи посредников из Германии или Нидерландов, которые, очевидно, и получают наибольшую маржу. Бренд и реализация, отмечают польские эксперты, это те элементы цепочки поставок, которые польским фирмам особенно сложно освоить²²⁹.

8.3. Товарная структура торговли

Значение стран Азии в польском *экспорте* существенно ниже, чем в импорте: на них в среднем за 2015–2017 гг. приходилось только 6,1% всего экспорта страны, в т. ч. на Китай — лишь 1%. Однако и здесь по отдельным товарным позициям можно выделить определенную специализацию. Это прежде всего товары традиционного польского экспорта — медные руды и концентраты (56,5% общего их экспорта), руды и концентраты других цветных металлов (61,1%), рафинированная медь (24,6%), пшеница (21,3%), сахар и мед (20,4%), живот-

229. Morawski I. Wpływ integracji europejskiej na polską gospodarkę // 15 lat Polski w Unii Europejskiej. Raport pod redakcją A. Radwan-Röhrenscheff. Instytut in.europa. Warszawa, 2019. in.europa.pl/in15/wplyw-integracji-europejskiej.

ные жиры (17,2%), кондитерские изделия (17%), молочные продукты (15,5%), сыры (14,6%) и пр. Заметное место в экспорте в Азию занимают продукты химической промышленности, в т. ч. органо-неорганические соединения (35,3% их экспорта), карбиды (12,9%), радиоактивные материалы и изотопы (43,6%), пластмассовые отходы и скрап (39,3%), а также медикаменты (8,8%) и парфюмерно-косметические изделия (10,9%). Среди продукции машиностроения выделяются вооружение и боеприпасы (38,4%), паровые турбины (47,2%) и котлы (13,4%), газовые турбины (15,2%), оборудование для полиграфической (19%) и целлюлозно-бумажной (18,7%) промышленности, металлорежущие станки (15,2%), погрузочно-разгрузочное оборудование (13,1%), компьютерные комплектующие (14,8%), телекоммуникационное оборудование (12,6%), а также морские и речные суда (14%).

Как видно из рис. 30, доминирующей позицией в польском экспорте в страны азиатского региона является продукция обрабатывающей промышленности (почти 75%), в т. ч. машины и разнообразное транспортное оборудование (св. 40%), сырьевые товары и продовольствие составляют в нем около 25%. Характерно, что в целом в экспорте доля электронного оборудования, включая части и комплектующие, пока невелика – около 10% и за последние 15 лет почти не изменилась, тогда как доля сырьевых товаров заметно выросла. Значительно снизилась доля продукции черной металлургии (с 7 до почти 1%) и повысилась доля продовольствия (с 9 до 14%). В целом за 15 лет структура экспорта продукции обрабатывающей промышленности в страны региона по характеру использования достижений технического прогресса изменилась незначительно. Так, в ней преобладает продукция средне-технологического уровня (исключая электронику) (31% объема экспорта), тогда как собственно средне-технологичная электроника, включая части и комплектующие, составляет всего 3,7%. На высокотехнологичную продукцию (исключая электронику) в 2017 г., как и в 2004 г., приходилось около 15% польского экспорта, тогда как на высокотехноло-

гичную электронику (включая части и компоненты) — лишь 6,5%. По-прежнему высока доля в экспорте промышленной продукции трудоемких и ресурсоемких товаров (около 10%), а также низко-технологичной продукции (около 9%).

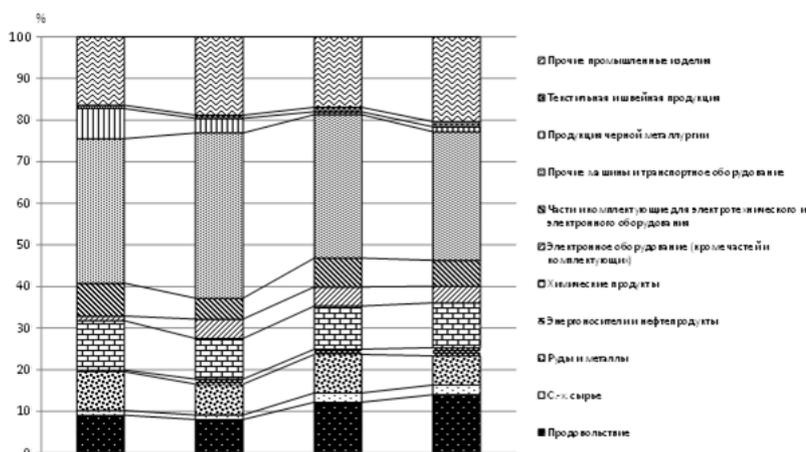

Рис. 30. Товарная структура польского экспорта в страны Азии

Что касается географической структуры польского экспорта отдельных товарных групп, то, например, экспорт продовольствия довольно равномерно распределен между многочисленными странами региона. Из относительно более крупных его потребителей выделяются Турция (8%), Китай (7%), а также арабские страны Персидского бассейна (почти 25%). Сельскохозяйственное сырье Польша экспортирует во многие страны региона, однако относительно большие объемы — в Китай (30%), Индию (16%), Турцию (8%) и Таиланд (7%). Экспортируемые Польшей в страны региона руды металлов, их концентраты и цветные металлы на 70 и более процентов направляются в Китай, а черные металлы — в Китай (39%), Индию (22%), Южную Корею (11%) и Пакистан (9%). Польские поставки машин и транспортного оборудования в основном направляются в Турцию (38%), Китай (12%), АСПЗ (11%) и Сингапур (8%), тогда как 53% экспорта изделий электроники идет в Турцию.

Структура экспорта существенно различается по отдельным странам. Так, доля польского продовольственного экспорта в странах Юго-Восточной Азии заметно выше — 20%, а в Индии, Турции и Японии — ниже (от 1,4% до 7% совокупного экспорта Польши в каждую из этих стран). Заметно выше, чем в среднем по региону, доля экспорта в Индию сельскохозяйственного сырья. Удельный вес руд и металлов особенно высок в польском экспорте в Китай (28% польского экспорта в эту страну), Индию (9%) и Южную Корею (8%), тогда как экспорт этих товаров в другие страны региона незначителен. Доля энергоносителей и нефтепродуктов в польском экспорте в Индию самая высокая среди стран региона — около 26%. Относительно выше доля химической продукции в польском экспорте в страны Центральной Азии (22%) и Южную Корею (15%). Наиболее высока доля машин и транспортного оборудования в польском экспорте в Турцию (62%), Японию, страны Центральной Азии, АСПЗ. Выше, чем в другие страны, доля поставок в общем объеме экспорта средне-технологичной промышленной продукции (исключая электронную) в Индию и Турцию — соответственно 46 и 48%. Характерно, что доля поставок средне-технологичной электроники в эти страны невысока — всего 0,7 и 3,8%. Доля поставок высокотехнологичной промышленной продукции в польском экспорте заметно выше в странах Юго-Восточной Азии, а также в странах Центральной Азии (31 и 33% общего объема польского экспорта соответственно), однако и в эти страны доли высокотехнологичного экспорта электроники крайне невысоки (соответственно, 4 и 0,6%).

Более детальный анализ товарной структуры польского экспорта в страны — главные потребители польской продукции в азиатском регионе — Турцию и Китай — позволяет сделать следующие выводы. В отличие от Турции, где доля поставляемой из Польши промышленной продукции самая высокая среди стран региона, а доля машин и транспортного оборудования растет, для китайского импорта из Польши характерно снижение долей этих товарных групп, сопровождающееся заметным ростом позиции сырьевых товаров (до 27%), среди которых

рос импорт из Польши продовольствия, сельскохозяйственного сырья, руд и металлов. Соответственно, Турция импортирует из Польши значительно больше машин и оборудования средне- и высокотехнологического уровня, чем Китай.

Подчеркивая наличие производственных предпосылок для расширения двусторонних экономических связей между Польшей и Турцией, эксперты отмечают, что в обеих странах весьма высока доля иностранной добавленной стоимости в экспорте таких товаров, как автомобили, электротехника, металлы, машины и химикаты. Это свидетельствует об интегрированности этих производств в глобальные производственные сети и создает условия для развития двустороннего товарооборота, роста производственных связей в глобальных цепочках создания стоимости и развития внутриотраслевой торговли частями и компонентами. Этот вывод в литературе подкрепляется анализом структуры глобальных цепочек добавленной стоимости обеих стран. Анализ связей турецких и польских компаний в таких цепочках свидетельствует об их сильной интеграции с немецкими производственными сетями. В 2011 г. в валовом экспорте Германии около 12 млрд долл. составляла добавленная стоимость, созданная в Польше, и около 3 млрд долл. — из Турции, что, соответственно, составляло $\frac{1}{5}$ и $\frac{1}{10}$ от прямых связей Польши и Турции. В валовом экспорте Турции добавленная стоимость, произведенная в Германии, составила 3,8 млрд долл., а в польском экспорте добавленная стоимость Германии составила 12,8 млрд долл.²³⁰ Отсюда делается вывод о наличии серьезных потенциальных возможностей для повышения роли внутриотраслевой двусторонней торговли, развития обмена высокотехнологичной продукцией и в конечном итоге реализации конкурентных преимуществ — как на уровне отдельных производственных секторов, так и на уровне компаний — на рынке ЕС.

230. Mucha-Leszko B., Białowqs T. Poland and Turkey as the Successful Catching-Up Countries and their Bilateral Trade In 2000–2015 // A. Santagostino (ed.), *The Single European Market and Trade Policy*, Cambridge Scholars Publishing, 2017. Pp. 154–185.

В отличие от экспорта объем польского *импорта* из стран региона значительно весомее. В целом на страны Азии в среднем за 2015–2017 гг. приходилось 23,5% польского импорта (в т. ч. на Китай – 12,1%). Динамика товарной структуры (в соответствии с международной товарной классификацией) польского импорта в страны региона представлена на рис. 31. В его структуре свыше 90% приходится на промышленные товары, доля которых постепенно увеличивается. Характерно, что доля высокотехнологичных товаров в польском импорте (35%) превышает долю товаров среднего технологического уровня (30%). Среди высокотехнологичных товаров половину составляют части и компоненты для электротехники и электронной промышленности, $\frac{2}{3}$ которых в Польшу поставляет Китай. На Китай приходится свыше 70% польского импорта из стран Азии средне-технологичных товаров электронной промышленности.

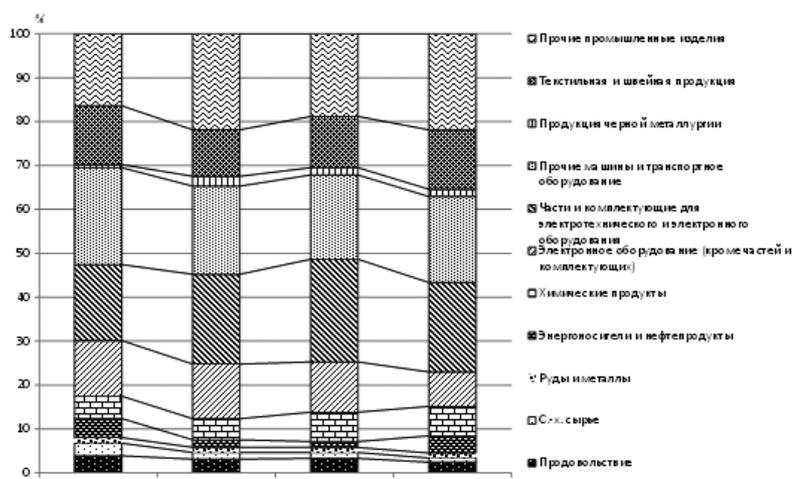

Рис. 31. Товарная структура польского импорта из стран Азии

Несмотря на то, что доля стран Азии в совокупном польском импорте невысока, однако по отдельным позициям значение азиатских стран для польского импорта значительно превышает средние показатели. На эти страны в среднем за

2015–2017 гг. приходилось 54,8% польского импорта риса, 40,2% – ракообразных и моллюсков, 28,5% – фруктовых консервов, 49,3% импорта чая, 58,1% – пряностей, 30,1% – масличных семян, 44% – натурального каучука, 93,6% – шелка, 79% – хлопка, 37,8% – шерсти, 65,4% – природных абразивов, 46,5% – никелевых руд и концентратов.

Страны Азии обеспечивают 57,7% польского импорта органико-неорганических соединений, 55,2% – пиротехнических изделий, 72% – синтетических волокон и 54,4% – тканей из них, 42,6% – текстильной пряжи и 36,4% – хлопчатобумажных тканей, 47,5% – трикотажных и вязаных тканей, 30,7% – тюля и кружев, 54,5% – готовых изделий из текстиля (помимо одежды), 37,3% – извести и цемента, 63,5% – изделий из фарфора, 54,2% – жемчуга, драгоценных и полудрагоценных камней, 33,6% – олова, 34,2% – метизных изделий, 36,3% – ручных и машинных инструментов, 35,5% – бытового оборудования из металлов и др.

Высока доля азиатских стран в польском импорте машиностроительной продукции, и особенно электротехники и электроники. Так, страны Азии поставляют 25,2% импорта электродвигателей и генераторов, 30,7% – машин для текстильной и кожевенной промышленности, 31,2% – металлообрабатывающих станков, 28,4% – отопительного и холодильного оборудования, 30,7% – подшипников, 57,9% – офисных машин, 67,2% – компьютеров, 79,3% – деталей и принадлежностей для них, 34,6% – телевизоров, 43,1% – радиоприемников, 57,3% – звукозаписывающего оборудования, 81,6% – телекоммуникационного оборудования, 51,9% – электроэнергетического оборудования, 35,4% – электрораспределительного и коммутационного оборудования, 30,2% – электродиагностического и иного медицинского оборудования, 37,3% – бытовой электротехники, 45,8% – полупроводников и интегральных микросхем, 57,5% – велосипедов и мотоциклов, 65,9% – осветительного оборудования, 81,4% – оптических приборов, 33,2% – фотоаппаратов, 38,8% – часов.

Страны Азии, и в первую очередь Китай – основные поставщики в Польшу одежды (68 – 79% в зависимости от вида) и обуви (62,4%). На них также приходится 61,1% польского импорта сумок и чемоданов, 32% – мебели, 64,7% – игрушек и спорттоваров, 45,6% – канцелярских принадлежностей, 55,8% – ювелирных изделий.

Комментируя столь высокую долю китайских изделий в польском импорте обозреватели даже рискуют предположить, что вокруг импорта из Китая в Польше возникло мощное лобби: «потому что, как иначе объяснить тот факт, что в ситуации, когда Польша годами наводняется китайской продукцией, наше министерство экономики еще и доплачивает импортерам за посещение ярмарки в Гуанчжоу».²³¹

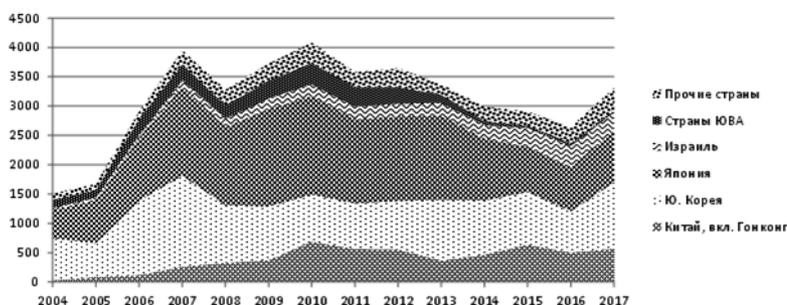
Характерно, что дополнительным фактором, увеличивающим объем экспорта в европейские страны, который отмечают польские аналитики, стало нарастание роли квази-транзита товаров, ввозимых из Азии на рынки третьих стран. Так, например, увеличение польского экспорта одежды и обуви на европейские рынки, в отличие от товаров автомобильной отрасли, не было результатом увеличения внутреннего производства в стране. Его источником был польский импорт, в основном из азиатских стран. Речь идет об импорте иностранными компаниями товаров из третьих стран на склады, расположенные в Польше, а затем их перемещение в страны ЕС, прежде всего, в Германию и другие страны региона ЦВЕ. Так, например, в 2018 г. значительный рост экспорта одежды и обуви из Польши отмечался в Чехию и Румынию. Распространение такой практики поддерживается быстрым ростом количества логистических центров и складских площадей в Польше. Рост объемов квазитранзита косвенно отражается в увеличении доли одежды и обуви в польском экспорте (в настоящее время эти товарные группы составляют почти 7% польского экспорта в Германию). Еще одним

231. *Godlewski K. Czy Chiny mogą być nowym, strategicznym partnerem Polski? liberte.pl/czy-chiny-moga-byc-nowym-strategicznym-partnerem-polski.*

примером квази-транзита во внешней торговле Польши является импорт и экспорт игровых приставок (в 2018 г. объем их импорта составил 1,4 млрд евро, а экспорта – 1,3 млрд). С 2017 г. эти товары являются одним из наиболее значимых позиций польского экспорта и импорта²³².

8.4. Взаимные прямые инвестиции

Приток в Польшу ПИИ из стран Азии, так же как и польские инвестиции в эти страны, пока крайне невелики и сильно колеблется по годам. В результате объем накопленных инвестиций в стране, как видно из рис. 32, незначителен, если принять во внимание экономический потенциал партнеров. Доля инвестиций стран региона в общем объеме накопленных ПИИ в Польше составляет лишь 1,4% (2017 г.). Относительно более интенсивным инвестиционное сотрудничество было с Японией, Южной Кореей и Китаем.

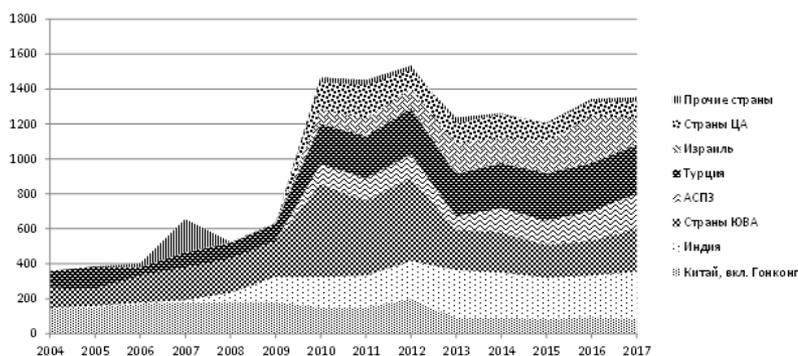

Примечание. Чистая позиция по накопленным ПИИ определена как разница между входящими и исходящими объемами накопленных ПИИ, т.е. «+» – превышение входящих инвестиций над исходящими.
Источники: за 2001–2012 гг. – UNCTAD FDI/TNC database, на основе данных Национального Банка Польши. unctad.org/en/Pages/DIAE/FDI%20Statistics/FDI-Statistics-Bilateral.aspx; за 2013–2017 гг. – данные НБП. www.nbp.pl/homen.aspx?f=/en/publikacje/piben/piben.html.

Рис. 32. Объем накопленных ПИИ (чистая позиция) из стран Азии в Польше, млн долл.

232. Mroczek W. Niemiecki rynek dynamizuje polski eksport. www.obserwatorfinansowy.pl/tematyka/makroekonomia/niemiecki-rynek-dynamizuje-polski-eksport.

Польские инвестиции в страны Азии начали расти после кризиса 2009 г., однако их объем также невелик, в два с лишним раза ниже, чем инвестиции этих стран в Польшу, и составляет лишь 4,4% от совокупного объема накопленных польских инвестиций за рубежом. Среди наиболее значимых партнеров – Турция, Индия и страны Юго-Восточной Азии с примерно одинаковыми на сегодняшний день объемами накопленных инвестиций, а также Китай (рис. 33).

Источники: как для рис. 32.

Рис. 33. Объем накопленных ПИИ (чистая позиция) из Польши в странах Азии, млн долл.

Инвестиционное сотрудничество с Китаем

Между странами ЕС и Китаем существуют значительные различия в условиях входа на рынок и функционирования иностранных инвестиций, что предопределяет различную динамику взаимного инвестирования. В Польше, как и в других странах ЕС, китайские инвесторы пользуются открытым инвестиционным режимом, тогда как Китай ограничивает доступ для иностранных компаний во многие сектора экономики, нередко неформально дискриминируя иностранные компании.

По оценке польских обозревателей, Польша не страдает от избыточного интереса к ней китайского капитала²³³, на

233. Mazurkiewicz P. Polska odpada z wyścigu po inwestycje z Chin. www.rp.pl/Inwestycje/303109942-Polska-odpada-z-wyścigu-po-inwestycje-z-Chin.html?smclient=9e986386-a7d6-4aa5-a72d-349983fbce4f&utm_source=salesmanago&utm_medium=scheduled&utm_campaign=2018-nl-Rz.

нее, по данным Rhodium Group²³⁴, приходится лишь 1,5% всех китайских инвестиций в Европе (за 2010–2018 гг. совокупные китайские инвестиции в Польшу составили лишь 1,4 млрд евро). После 2010 г., когда отмечалось почти удвоение объема притока китайских ПИИ в Польшу, их рост затормозился и до настоящего времени изменился незначительно (см. рис. 32).

Как отмечают эксперты, тенденцию снижения взаимных капиталовложений можно связать, с одной стороны, с ужесточением контроля за движением капитала в Китае, а с другой – с повышением внимания к предполагаемым китайским инвестициям в странах-партнерах²³⁵. Все больше европейских стран вводят правила контроля за инвестициями, большинство имеет список стратегических отраслей, в которых все сделки по приобретению собственности нерезидентами подлежат контролю. Оценивая объемы взаимной торговли, представители Польского агентства инвестиций и торговли (ПАИТ) подчеркивают, что важным является качество реализованных проектов, а не их количество²³⁶. Это важное уточнение, поскольку участие китайских фирм нередко вызывает негативные ассоциации у потенциальных заказчиков в Польше: еще не забыты, например, проблемы, возникшие в 2011 г. при строительстве участков автомагистрали А2 в ходе подготовки к чемпионату Евро-2012. Тогда китайский госконцерн Coves выиграл тендер на сооружение более половины протяженности автомагистрали из Лодзи в Варшаву, предложив цену на 40% ниже сметной стоимости, объясняя это возможностями изыскания дешевого госкредитования. Это был первый опыт подобных инвестиций в ЕС, который широко пропагандировался как пример польско-китайского сотрудничества. Однако когда за год сдачи

234. Независимая компания, специализирующаяся на бизнес-аналитике глобальных экономических и политических процессов.

235. Hanemann Th., Huotari M. EU-China FDI: Working Towards Reciprocity in Investment Relations // MERICS Papers on China. No 3. May 2018.

236. Mazurkiewicz P. Op.cit.

объекта китайцы прекратили строительство и потребовали доплаты, заказчик работ – Генеральная дирекция национальных дорог и автомагистралей (GDDKiA) – расторгла с ними контракт. В течение нескольких последующих лет польские дорожники требовали от Совес выплат гарантий, что было, однако, заблокировано судами в Китае²³⁷.

К настоящему времени накоплен определенный опыт заключения инвестиционных сделок, и далеко не все планируемые инвестиции реализуются. Например, две крупные китайские компании – Haier и Hisense – пытались приобрести польские фирмы, однако соглашений заключить не удалось. Обе компании заключили такие соглашения в других странах: Hisense (производитель крупной бытовой техники и электроники) купила словенскую Gorenje, а Haier (производящая бытовую технику) приобрела итальянскую Candy.

В целом китайские инвесторы проявляют интерес к инвестициям в строительство инфраструктуры в Польше, а также в развитие производств, ориентированных на потребности рынка стран ЕС. Польша для таких инвестиций выглядит предпочтительнее развитых стран ЕС, поскольку инфраструктура в последних в основном уже создана, а рабочая сила намного дороже.

По данным ПАИТ, в последние годы наблюдается изменение профиля инвестиционных проектов из Китая – они становятся все более инновационными. Так, в 2015–2016 гг. китайские компании реализовывали проекты в таких отраслях, как электроника, металлообработка, производство бытовой техники. Летом 2016 г. в Шанхае на Польско-китайском экономическом форуме соглашения о сотрудничестве с китайскими партнерами подписали польская горнодобывающая фирма Корех, общество, предоставляющее логистические услуги, Natrans, Познаньский научно-исследовательский центр компьютеров высокой мощности. Соглашения о соз-

237. *Kublik A.* Chiński pas oplata Europe. Co udało się Dudzie załatwić dla Polski? wyborcza.pl/1,155287,19241126,chiński-pas-oplata-europe-co-udalo-sie-dudzie-zalatwic-dla.html; dziennikpolski24.pl/chinczycy-kupili-hute-stalowa-wola/ar/3106652.

дании совместного предприятия в Китае заключила также фирма VZK Group, занимающаяся торговлей сельскохозяйственным сырьем и готовой продукцией²³⁸.

В Польшу вложили свой капитал такие известные китайские компании, как Huawei и TCL. Так, TCL Operations Polska Sp. z o. o. работает на польском рынке уже более 15 лет, производя бытовую электронику и другие продукты на основе поставок компонентов из Китая²³⁹. Китайский электронный гигант TCL Corp. создал в Польше центр исследований и разработок (TCL Research Europe) для разработки и продвижения технологических инноваций на основе использования польских кадров для проведения НИОКР. Речь идет о разработке новых технологий искусственного интеллекта (ИИ) и использования результатов в производстве группы TCL – телевизоров, смартфонов и бытовой техники²⁴⁰.

В 2017 г. с помощью ПАИТ был реализован проект китайской компании Nuctech (глобальный поставщик высокотехнологичных услуг по проверке и контролю безопасности груза/багажа для таможни, аэро- и морских портов, железных дорог и др.). В 2018 г. самым крупным китайским проектом стало открытие под Варшавой еще одного объекта этой компании в Польше – предприятия (стоимостью ок. 10 млн евро) по производству сканеров багажа и рентгеновских систем для контроля грузов. Продукция этого предприятия предназначена главным образом для стран ЕС²⁴¹. В 2018 г. завершена работа над тремя проектами из Китая общей стоимостью 54,9 млн евро. Два из них связаны с производством электромобилей, один – представлен сферой НИОКР.

Примером крупных китайских инвестиций в Польшу является приобретение в 2012 г. китайской машиностро-

238. Ibid.

239. www.tclpoland.com/en/index.html.

240. TCL sets up major AI research centre in Poland. industryeurope.com/tcl-sets-up-major-ai-research-centre-in-poland.

241. Nuctech Warsaw opens new office and production plant in Kobyłka. www.chinadaily.com.cn/a/201809/29/WS5baf33d5a310eff3032804bf.html.

ительной компанией Guangxi LiuGong Machinery (входит в число 500 крупнейших предприятий Китая и специализируется на производстве дорожно-строительной техники) убыточной гражданской части сталелитейного и оборонного предприятия Huta Stalowa Wola, производившего строительную технику и страдавшего от стагнации на мировых рынках. Благодаря этому контракту, предусматривавшему перевод производства экскаваторов из Китая, удалось в 2012–2016 гг. расширить производственные мощности оборонной части предприятия, а также произвести его модернизацию²⁴². Такая практика (перевода производства) для Китая является довольно редкой, так как крупные корпорации, как правило, наоборот, перемещают производство в Китай. Однако в этом случае сказалось выгодное географическое положение предприятия и наличие на месте высококвалифицированной рабочей силы²⁴³.

В настоящее время китайский сегмент предприятия производит машины под маркой Dressta – Stalowa Wola, в т.ч. экскаваторы-погрузчики, гусеничные бульдозеры, трубоукладчики, а также военную технику (самоходные гаубицы 122 мм «Гвоздика» и бронированное транспортное средство «Опал»). По оценкам, инвестиции в убыточную отрасль производства строительной техники обеспечили для предприятия Huta Stalowa Wola технологический скачок: быстро растущее производство сегодня соответствует последним мировым тенденциям и предусматривает развитие исследований и разработок в области строительной техники, а также создание на базе предприятия европейского центра исследований и разработок строительной техники²⁴⁴.

Еще один пример активной инвестиционной стратегии китайского бизнеса связан с банковской сферой. В условиях проведения активной политики декарбонизации банки

242. *Kulinski P.* Huta Stalowa Wola. kurier.pap.pl/sites/default/files/201901/49_P-Kulinski.pdf.

243. *Dubis Z.* Liu Gong przenosi produkcję koparek do Stalowej Woli. rzeszow.tvp.pl/30208146/liu-gong-przenosi-produkcje-koparek-do-stalowej-woli (02.05.2017).

244. *Ibid.*

в Польше, как и в Европе, столкнулись с растущим давлением политиков и экологов, выступающих за ограничения финансирования энергетики, работающей на угле, и добычи угля. В Польше все чаще шахты и угольные электростанции ощущают трудности в привлечении внешнего финансирования, поскольку многие финансовые организации крайне осторожно подходят к финансированию таких проектов. Так, например, с 1 апреля 2019 г. mBank (до ноября 2013 – BRE Bank) – один из крупнейших банков в Польше – перестал финансировать строительство новых угольных шахт и энергетических блоков, работающих на угле. Аналогичную позицию занял и такой крупный польский банк, как ING Bank Śląski, а также иностранные банки, действующие на территории Польши. Сложившаяся ситуация дает своеобразные преимущества американским и китайским банкам²⁴⁵. И китайские представители на многочисленных встречах с европейскими и польскими политиками, общественными деятелями и бизнесменами подчеркивали свою заинтересованность в расширении присутствия своих фирм и банков в странах ЦВЕ в т.ч. в Польше.

На практике интерес к такому финансированию проявляют и крупные китайские финансовые организации. Так, Ястшембская угольная компания (JSW) в апреле 2019 г. получила срочный кредит от консорциума финансовых организаций, в состав которого входили несколько польских банков и один из крупнейших китайских банков – ICBC (Industrial and Commercial Bank of China). Потенциально китайские банки могут значительно расширить свое участие в подобном кредитовании, поскольку к ним начинают обращаться непосредственно промышленные предприятия, которым все сложнее получить внешнее финансирование для инвестиций в сектор добычи каменного угля. По признанию руководства JSW, во многих кредитных отделениях банков инвестиции,

245. Ciepela D. Chińczycy zastąpią europejskie banki w finansowaniu polskiej energetyki. www.wnp.pl/wiadomosci/344107.html (23.04.2019).

связанные с углем, независимо от того, идет ли переработка угля или сжигание угля на электростанции, не получают финансирования²⁴⁶.

Китайские банки, такие как Exim (экспортно-импортный банк Китая) и ICBC, готовы участвовать в долгосрочных (до 12–15 лет) проектах финансирования. Помимо Китая, вероятным выходом для таких польских угледобывающих компаний, как JSW, PGE или Polska Grupa G rnicza, является также сотрудничество с инвесторами из США. Весьма вероятно, что вскоре у ICBC появятся новые контракты в польской энергетике и горнодобывающей промышленности, и за этим банком на польский рынок придут новые китайские финансовые институты²⁴⁷.

Польские ПИИ в китайскую экономику растут медленно и по объему значительно уступают китайским инвестициям в Польшу (а по абсолютному объему, начиная с 2012 г., даже несколько снижаются) не только в связи с общим замедлением роста инвестиций, но и из-за наличия серьезных препятствий для доступа на китайский рынок. Действующие сегодня в Китае формальные защитные барьеры для ПИИ являются одними из самых высоких в мире. Серьезным ограничением являются, например, действующие в Китае ограничения на участие иностранных инвесторов в совместных предприятиях, которые вынуждают иностранные компании создавать совместные предприятия с миноритарным пакетом. Польские компании, как и европейские, продолжают сталкиваться с серьезными формальными и неформальными инвестиционными ограничениями на китайском рынке, особенно в секторах с высокими возможностями роста, например в сфере транспорта и инфраструктуры, развлечений или производства электроэнергии²⁴⁸.

246. Ibid.

247. Ibid.

248. Подробнее см.: Hanemann & Huotari. Op. cit.

8.5. Институциональные рамки и некоторые проблемы отношений Польши с Китаем

Формирование институционально-правовых рамок развития отношений с Китаем

В конце 2011 г. Польша стала восьмой страной ЕС, подписавшей совместное заявление о стратегическом партнерстве с Китаем: был создан механизм стратегического диалога заместителей министров иностранных дел, а также сотрудничества на различных уровнях между правительствами, законодательными органами и политическими партиями. В соглашении подчеркивалось, что Китай стремится увеличить импорт польских товаров и способствовать участию китайских предприятий в инфраструктурных проектах и в процессах приватизации в Польше. Со своей стороны Польша выражала готовность поддерживать китайские компании, желающие выйти на польский и европейский рынок. Стороны наметили сферы развития сотрудничества, вызывающие взаимный интерес. К ним были отнесены области «финансов, науки и техники, сельского хозяйства, транспорта, туризма, высшего образования и горнодобывающей промышленности», а также «обмен молодежью и студентами между неправительственными организациями и регионами».

Одновременно было подписано межведомственное соглашение о сотрудничестве в академической сфере и в области высшего образования. В его основе — обмен студентами и учеными, совместные научные исследования, создание новых кафедр полонистики в Китае и кафедр китаеведения в Польше. В соответствии с соглашением Польша и Китай обязались развивать сотрудничество в области обучения студентов и докторантов, проводить научные исследования и популяризировать польский и китайский языки. Стороны также выразили готовность работать над заключением партнерских соглашений между польскими и китайскими высшими учебными заведениями. Был также подписан меморандум о межправительственном соглашении о созда-

нии культурных центров в странах-партнерах. Кроме того, было подписано рамочное соглашение о пятилетнем сотрудничестве (на 2012–2016 гг.) между предприятиями KGHM Polska Miedź и China Minmetals Corporation, в соответствии с которым польская сторона обязалась ежегодно поставлять в Китай по 100 тыс. т катодной меди на сумму 700 млн долл. (по действовавшим тогда ценам)²⁴⁹.

Подписание соглашения с стратегическом партнерстве заметно активизировало политические и культурные контакты, а также экономическое взаимодействие двух стран. Происходит обмен официальными визитами на высшем уровне, а также на уровне министров иностранных дел обеих стран, проходят очередные раунды встреч в рамках стратегического диалога на уровне заместителей министров иностранных дел, увеличивается количество двух- и многосторонних платформ для развития сотрудничества. В 2012 г. начал функционировать китайско-польский комитет межправительственной координации, созданный для планирования и координации сотрудничества в рамках стратегического партнерства.

В Варшаве в 2012 г. было инициировано создание многостороннего формата сотрудничества Китая и стран ЦВЕ «16+1». В рамках этого формата в Варшаве функционирует торговая палата Китая и региона ЦВЕ. Более того, Китай и Польша стали партнерами инициативы «Один пояс — один путь», а также организаторами (вместе с другими странами-инициаторами) создания в 2016 г. Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АИВ).

В 2015 г. Президент Польши А. Дуда посетил Китай, где участвовал в работе Польско-китайского экономического форума (в Шанхае), а также в работе Экономического и торгового форума «16+1» (Сучжюу), на полях которого встречался с премьером Госсовета КНР Ли Кэцяном²⁵⁰.

249. Polska i Chiny podpisały oświadczenie o strategicznym partnerstwie. wiadomosci.onet.pl/swiat/polska-i-chiny-podpisyly-oswiadczenie-o-strategicznym-partnerstwie/gf4kv.

250. Kublik A. Op. cit.

Летом 2016 г. во время визита в Польшу Председателя КНР Си Цзиньпина двусторонние отношения были повышены до уровня всеобъемлющего стратегического партнерства.

В 2016 г. в Варшаве был подписан протокол о намерениях развития сотрудничества в области исследований и разработок между Министерством науки и высшего образования РП и Министерством науки и технологий Китая²⁵¹. Соглашение предусматривает организацию двусторонних конкурсов исследовательских проектов в приоритетных областях. К областям, рекомендованным к финансированию в результате проведения первого польско-китайского конкурса, отнесены инженерно-технические, в том числе машиностроение, приборостроение, энергетика и электротехника, разработка новых способов производства энергии, использование возобновляемых источников энергии; разработка био- и наноматериалов, новых медицинских технологий и технологий обработки и безопасности пищевых продуктов, а также информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) и др.²⁵²

Налаживается и культурно-просветительское сотрудничество. Число обучающихся в Польше китайских студентов удвоилось и превышает 1,3 тыс. человек, страны подписали соглашение о взаимном признании ученых степеней и дипломов о высшем образовании. В Польше растет интерес к китайскому языку и культуре, открыты 5 институтов Конфуция и 2 класса Конфуция, которые стали играть роль платформ содействия взаимному культурному обмену. В свою очередь, польский язык преподается в 7 университетах Китая. Помимо этого, ежегодный туристический обмен между странами вырос до 60–70 тыс. человек. Почти 30 китайских провинций и городов стали побратимами польских городов

251. *Osiński J.* Polsko-chińskie porozumienie na rzecz badań i rozwoju. www.ncbr.gov.pl/programy/programy-miedzynarodowe/wspolpraca-dwustronna/chiny/aktualnosci-szczegoly/news/polsko-chińskie-porozumienie-na-rzecz-badan-i-rozwoju-39161.

252. Lista wniosków rekomendowanych do dofinansowania. www.ncbr.gov.pl/fileadmin/Miedzynarodowe/Chiny/Lista_wnioskow_rekomendowanych_do_dofinansowania.pdf.

и регионов, что способствует налаживанию взаимных контактов на региональном уровне. Налажено прямое авиа-соединение между Пекином и Варшавой, действуют шесть крупных прямых железнодорожных линий, непосредственно соединяющих Китай и Польшу или проходящих через Польшу транзитом²⁵³.

Общество польско-китайской дружбы — одна из старейших некоммерческих организаций такого типа — функционирует в Польше с 1958 г. и имеет отделения в четырех городах Польши²⁵⁴. В 2005 г. создано польско-китайское культурно-экономическое общество, целью которого является расширение контактов и организация экономического, культурного и спортивного сотрудничества²⁵⁵. В 2013 г. для придания польско-китайским отношениям ранга стратегического партнерства и укрепления делового и инвестиционного сотрудничества в формате «Центральная Европа — Китай (16+1)» в Варшаве была создана неправительственная организация «Польско-китайский совет бизнеса» (Polish Chinese Business Council Association)²⁵⁶, объединяющая работающих на польском и китайском рынке экспертов и предприятия. Целью деятельности организации является поддержка инициатив на центральном и местном уровне, направленных на углубление взаимного сотрудничества. Организация тесно взаимодействует с учреждениями, агентствами и торговыми палатами на международном уровне и является членом бизнес-ассоциации «ЕС-Китай». Большую роль в поддержке развития польско-китайских экономических отношений играет Польское агентство инвестиций и торговли (РАИИ)²⁵⁷, предоставляющее заинтересованным фирмам широкий спектр информации об условиях ведения бизнеса и инвестирования

253. Xu Jian Nowa era w relacjach polsko-chińskich: czego możemy się spodziewać. www.rp.pl/Swiat/306179937-Nowa-era-w-relacjach-polsko-chińskich-czego-mozemy-sie-spodziewac.html.

254. www.tppch.pl.

255. www.pol-chin.pl/pl/o-nas.

256. pchr.pl.

257. www.paih.gov.pl/pl.

как в Польше, так и в стране-партнере, проводит тематические семинары, поддерживает торговые представительства (в Шанхае и на Тайване) и др.

Развитию отношений способствует укрепление межчеловеческих и культурных контактов. Для этого в обеих странах проводятся разнообразные культурные мероприятия, такие, например, как день польской культуры в Китае и день китайской культуры в Польше. Как подчеркивают китайские эксперты, отношения двух стран, не имевших в своей истории геополитических конфликтов, имеют все предпосылки для длительного устойчивого развития.²⁵⁸

Польша в европейском контексте отношений с Китаем

Выстраивая свои отношения с Китаем, Польша исходит из того, что это партнерство должно развиваться с учетом направлений политики ЕС в отношении Китая. Польские аналитики подчеркивают, что централизованный и подчиненный жесткой дисциплине Китай эффективно играет на внутриевропейских противоречиях и различиях интересов в Сообществе²⁵⁹.

Говоря об экспертном обеспечении политики в отношениях с Китаем, аналитики Ягеллонского клуба подчеркивают, что в Польше и в университетах, и в государственных исследовательских центрах есть известные специалисты, которые годами пишут о Китае, нет недостатка в текущих комментариях и углубленном анализе китайской трансформации. С институциональной точки зрения все выглядит не так уж и плохо: существует неправительственный Центр исследований Польша—Азия²⁶⁰, специалисты по Китаю есть и в двух

258. Niech polski orzeł wzbije się nad eurazjatyckim niebem. www.rp.pl/Swiat/306179910-Niech-polski-orzel-wzbije-sie-nad-eurazjatyckim-niebem.html (19.06.2016).

259. Godlewski K. Czy Chiny mogą być nowym, strategicznym partnerem Polski? liberte.pl/czy-chiny-moga-byc-nowym-strategicznym-partnerem-polski.

260. www.polska-azja.pl.

государственных учреждениях – Центре восточных исследований (OSW)²⁶¹ и Польском институте международных отношений (PISM)²⁶². Тем не менее, подчеркивают эксперты Клуба, в Польше, как и в целом в Европе, не хватает учреждений, способных «объяснить Китай», интерпретировать китайскую политику (не только внешнюю), экспертов, которые бы постоянно ее отслеживали и информировали о ней лиц, принимающих решения. Без понимания Китая нельзя и мечтать об успешном сотрудничестве с этой страной в рамках ОПОП или других проектов. Не удастся даже организовать экспорт яблоч в Китай²⁶³.

Поэтому, несмотря на растущую активность Китая и рост его влияния в мире, практика отношений стран ЕС с Китаем уже сегодня вызывает серьезные трудности для европейских предпринимателей. Так, в докладе Еврокомиссии, посвященном защите интеллектуальной собственности, подчеркивается, что Китай не следует духу правил ВТО, систематически нарушает права интеллектуальной собственности, заставляет инвесторов делиться такой собственностью (принудительная передача технологий) и использует широко распространённые и непрозрачные субсидии, особенно с помощью государственных предприятий²⁶⁴. Серьезной проблемой для европейских инвесторов по-прежнему являются трудности доступа к китайскому рынку и недружелюбный инвестиционный климат.

Подчеркивая, что торгово-геополитический конфликт между США и Китаем подрывает стабильность многосторонней торговли, европейские эксперты, тем не менее, разделяют многие опасения США в отношении Китая и совместно

261. www.osw.waw.pl/pl.

262. www.pism.pl.

263. Kucharczuk J. Potrzebujemy Ośrodka Studiów Chińskich. klubjagiellonski.pl/2018/11/15/potrzebujemy-osrodka-studiow-chińskich/?fbclid=IwAR1fjZilKNnOgidtEMex1mS_sGolf85E-MZRo9-Z6cfWg_A000c5cEGtp0A.

264. European Commission. Report on the protection and enforcement of intellectual property rights in third countries. SWD(2018) 47 final, 2018. trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2018/march/tradoc_156634.pdf.

с США работают над изменением правил ВТО. В частности, они разделяют позицию, в соответствии с которой экономическая система Китая противоречит членству в ВТО не только из-за вышеназванных обстоятельств, но также из-за непрозрачного и слабого применения правовых норм²⁶⁵.

В польской печати подчеркивается, что условия американо-китайской торговой войны, которая, очевидно, имеет большое значение для баланса сил в мире, принципиально не влияют на ситуацию в Польше. Задача польской политики в этих обстоятельствах «не в том, чтобы искать спасительные рецепты, а в том, чтобы реализовывать реальные интересы и там, где мы можем, влиять на реальность... Если Китай хочет проложить железнодорожные пути через Польшу в Германию, Францию и другие страны, то эти предложения следует проанализировать». «Однако не стоит поддаваться иллюзиям. В торговой войне следует поддержать Д. Трампа, потому что наша безопасность во многом основана на мировой гегемонии США»²⁶⁶.

И в ЕС, и в США существует широкий консенсус относительно того, что государственное субсидирование и принудительная передача технологий не соответствуют действующим положениям ВТО о субсидиях и компенсационных мерах²⁶⁷. ЕС, подчеркивают эксперты, нужна политика, отражающая растущий экономический вес Китая, но которая не заводит бы в ловушку геополитической конкуренции (как это, по всей вероятности, происходит в отношениях США и Китая), что может иметь катастрофические последствия²⁶⁸.

265. *García-Herrero A.* Europe in the midst of China-US strategic economic competition: what are the European Union's options? Working Paper 03. Bruegel, 08.04.2019. bruegel.org/wp-content/uploads/2019/04/US_China_strategic_competition_EU_080419.pdf.

266. *Jurasz W.* Wojna handlowa Chin z USA. Co oznacza dla Polski? wiadomosci.onet.pl/tylko-w-onecie/witold-jurasz-wojna-handlowa-chin-z-usa-co-oznacza-dla-polski-analiza/z1n7bce.

267. *Mavroidis P., Sapir A.* China and the World Trade Organisation: Towards a better fit. Working Paper 06. Bruegel, 11.06.2019. bruegel.org/wp-content/uploads/2019/06/WP-2019-06-110619_.pdf.

268. *Dadush U., Wolff G.* The European Union's response to the trade crisis / Bruegel Policy Contribution. Issue n 5, March 2019. bruegel.org/wp-content/uploads/2019/03/PC-05_2019.pdf.

Европейские эксперты подчеркивают, что, несмотря на то, что Китай остается в среднем относительно бедной страной, тем не менее, эти средние значения маскируют тот факт, что некоторые районы Китая в настоящее время являются регионами с высоким уровнем дохода, а несколько китайских фирм уже находятся на переднем крае технологического развития. Более богатые регионы Китая сопоставимы по экономическому значению с некоторыми странами Западной Европы, и их экономики напрямую конкурируют с европейскими отраслями промышленности.

По оценкам европейских аналитиков, при формировании торговых отношений с Китаем страны ЕС должны с осторожностью относиться к сложившимся стереотипам и отслеживать случаи конкретных нарушений условий конкуренции. Например, китайские государственные предприятия являются гораздо менее производительными и инновационными, чем частные компании, и, хотя доля госпредприятий в инвестициях в последние годы возросла, их доля в прибыли и экспорте резко сократилась. В некоторых экспортных секторах государственное субсидирование китайских предприятий может быть даже выгодным для европейских потребителей. С другой стороны, такие схемы субсидирования, даже если они выгодны для европейских потребителей, могут являться проявлениями политики недобросовестной конкуренции или демпинга, которая в некоторых случаях вредна для европейских производителей. Кроме того, страны ЕС, подчеркивают эксперты, должны быть особенно бдительным в отношении китайской политики защиты и государственной поддержки молодых отраслей, где преимущества «первопроходца» и эффект масштаба определяют долгосрочные конкурентные позиции. Здесь со стороны ЕС необходимы сильные ответы, поскольку Китай может получить долгосрочные преимущества, которые способны привести к продолжающейся в течение длительного времени потере значительной доли созданной в ЕС добавленной стоимости.

Тем не менее сегодня европейские потребители и фирмы получают большие выгоды от быстро расширяющихся торговых и инвестиционных связей с Китаем. Поэтому эксперты подчеркивают, что политика в отношении взаимодействия с Китаем должна быть дополнена укреплением внутренних механизмов обеспечения совместимого с требованиями ВТО равенства условий в самом ЕС. Например, инструменты государственной помощи ЕС должны развиваться таким образом, чтобы субсидируемые иностранные компании, выходящие на рынок ЕС, не могли исказить рынок²⁶⁹.

Что касается принуждения к *передаче технологий*, то европейские компании в этом случае делают выбор в пользу инвестиций в Китай, и многие из них хорошо знают, какие технологии можно открыть, а какие необходимо защитить. Тем не менее, подчеркивают эксперты, политика Китая по предоставлению доступа на его рынок в качестве рычага для форсирования передачи технологий требует выработки стратегии ответных действий. Вместе с тем, Китай уже сегодня становится крупнейшим источником новых патентов и научных статей и все больше нуждается в защите своих собственных инноваций, и в среднесрочной перспективе страны ЕС могут перестать быть чистыми проигравшими от передачи интеллектуальной собственности. Это обеспечивает некоторое переговорное пространство для стран ЕС в их отношениях с Китаем.

Не последнее место среди проблем, которые вызывает растущий импорт китайской продукции и в Европе, и в странах ЦВЕ, является торговля подделками и контрафактной продукцией. Отчет ОЭСР-ЕУПРО показывает, что только на материковый Китай приходится более 30% объема производства подделок и на Гонконг — еще более 25%. Другие центры такого производства также находятся в Азии — ОАЭ, Турция, Сингапур и Таиланд. Конечно наибольшие потери от промышленного пиратства несут США

269. Ibid.

как главный торговый партнер этого региона, однако во все большей мере это касается и европейских стран, а в последнее время – и стран ЦВЕ²⁷⁰.

Современный контекст экономических отношений между Польшей и Китаем

Перечисленные проблемы, возникающие при формировании политики взаимоотношений с Китаем в странах ЕС, в той или иной степени уже дали о себе знать и в Польше. Несмотря на то, что польско-китайское экономическое сотрудничество демонстрирует динамичный рост, объем взаимного товарооборота и инвестиций пока не позволяет говорить о том, что Польша становится для Китая воротами в страны ЦВЕ и в Европу в целом, о чем много говорилось на этапе подписания ключевых соглашений о сотрудничестве в начале 2000-х гг.²⁷¹ Общий вывод, что «соглашения о стратегическом партнерстве, которые Польша и Китай подписали в 2011 г. не принесли больших результатов», польские эксперты подкрепляют данными о почти семикратном росте отрицательного сальдо торговли с Китаем (в 2017 г. по сравнению с 2004 г.) (рис. 34). При этом коэффициент покрытия польского импорта экспортом в Китай после подписания соглашения о партнерстве даже снизился.

В польской печати можно встретить утверждения, что китайские инвестиции в инфраструктуру, связанные с использованием преимуществ транзитного положения Польши в системе ОПОП, также пока не интенсифицируют формирования в Польше крупного транспортного хаба, который приобрел бы международное значение. Не оправдались надежды польских властей и на то, что китайские подрядчики сбить цены на строительство транспортной инфраструктуры в Польше.

270. *Okno na gospodarkę: Piraci nadciągają ze Wschodu.* www.obserwatorfinansowy.pl (06.04.2019).

271. *Kublik A.* Op. cit.

Рис. 34. Баланс торговли Китая с Польшей

Определенное отрезвление от завышенных ожиданий от взаимного сотрудничества принес уже упоминавшийся визит президента А. Дуды в Китай в конце 2015 г. Ожидалось, что он принесет резкое увеличение объема китайских инвестиций в польскую экономику, которое подкрепило бы скачок в развитии, намеченный в разрабатывавшейся в тот период «Стратегии ответственного развития». Ожидания роста китайских инвестиций были связаны, в частности, и с тем, что в тот период их объем (по данным ПАИТ) составлял лишь 90 млн долл. и был даже ниже, чем объем польских инвестиций в Китай. Однако, по оценкам экспертов, от Экономического и торгового форума «16+1» в Сучжоу наибольшую выгоду получили Венгрия и Сербия, подписавшие с Китаем соглашения о сотрудничестве в модернизации и расширении 166 км железнодорожной линии между Белградом и Будапештом. Китай выбрал финансирование этой линии как отрезка для своего выхода в Южную Европу после соединения ее с Пиреем в Греции, как в большей мере отвечавшего его текущим экономическим интересам.

В отношении же места Польши в создании сети транспортных коридоров между Китаем и Европой премьер-

министр Ли в беседе с А. Дудой выразил надежду на ее участие в китайском проекте по развитию сетей связи между Балтийским морем, Адриатикой и Черным морем. Характерно, что в рамках этого проекта китайская сторона вела речь о расширении словенского порта Копер и о модернизации ведущих к нему железнодорожных линий, а также о расширении портов в Эстонии. О месте в этом коридоре польских портов говорилось в контексте развития международного железнодорожного сообщения «Викинг» и соединения портов Балтики с украинскими портами на Черном море, что в будущем создаст новый маршрут в Китай через Турцию, Грузию и Азербайджан. При этом аналитики отмечали, что обещанные китайской стороной средства на реализацию совместных проектов (на первом саммите «16+1» в Варшаве Китай уже объявлял о выделении на эти цели 10 млрд долл., а в Сучжоу премьер-министр Ли говорил, что Китай может выделить до 3 млрд долл. на создание фонда поддержки взаимных инвестиций стран-участниц формата «16+1») на момент встречи двух официальных лиц так и не достигли стран ЦВЕ²⁷².

Серьезно осложнил перспективы расширения сотрудничества двух стран недавний скандал с польскими представителями компании Huawei, крупнейшим производителем телекоммуникационного оборудования в мире, которая до недавнего времени считалась главным претендентом на внедрение технологии 5G в Польше (к 2020 г. сеть 5G предполагается запустить, как минимум, в одном городе, а к 2025 г. — во всех крупных центрах страны, а также вдоль основных транспортных путей и в так называемых общественных местах, то есть на вокзалах или в аэропортах)²⁷³.

В начале 2019 г. Агентство внутренней безопасности Польши задержало одного из директоров польского отделения Huawei по подозрению в шпионаже в пользу Китая. С тех пор вопросы о безопасности оборудования, когда-либо

272. Kublik A. Op. cit.

273. Szygulski P. Huawei ma nowe argumenty za bezpieczeństwem 5G. Polska rozmawia już jednak z inną firmą. www.wnp.pl/wiadomosci/348806.html (03.07.2019).

предоставленного Huawei Польше, остро стоят на повестке дня: министерство внедрения цифровых технологий РП уже в течение нескольких месяцев проводит анализ используемого в стране оборудования, произведенного Huawei. По словам официальных представителей правительства, эти мероприятия и проверка стандартов телекоммуникационной инфраструктуры будут касаться не только сети 5G, но и всей критически важной инфраструктуры в Польше.

В результате этого инцидента был поставлен вопрос о возможном исключении Huawei из тендера на строительство сети 5G²⁷⁴. И уже 26 июня 2019 г. польский министр внедрения цифровых технологий М. Загорский встретился с У. Перхссоном, вице-президентом шведской компании Ericsson, которая является одним из основных конкурентов Huawei в области телекоммуникационного оборудования, включая 5G. Речь шла о подключении Польши к сети 5G. Более того, несколькими днями ранее Эрикссон объявил, что готов внедрить технологию 5G в Польше. Его представители подписали в Лодзи соглашение о пилотной программе 55 – Technology Accelerator 5G, созданной Лодзинской специальной экономической зоной²⁷⁵.

Со своей стороны, представители Huawei также предостерегают потенциальных партнеров, включая Польшу, от непродуманных действий и обуславливают реализацию своих перспективных инвестиционных планов в Польше участием во внедрении технологии 5G. Одновременно компания предлагает увеличение потенциального объема инвестиций в Польше (с 2 до 3 млрд злотых), а также расширение временного горизонта вложения этих средств с 3 до 5 лет²⁷⁶. Важно отметить, что официальный Китай проявляет заинтересованность в участии в этих инвестициях. Так, этот вопрос поднимался во время встречи министров иностранных дел двух стран летом 2019 г., где одновременно подчеркивалась заинтересованность

274. Huawei chce zainwestować w Polsce 3 mld zł. www.wnp.pl/wiadomosci/349068.html (08.07.2019).

275. Szygulski P. Op. cit.

276. Ibid.

Китая в расширении импорта из Польши «более качественных товаров, отвечающих потребностям китайского общества»²⁷⁷.

До настоящего времени вопрос о проведении тендера на внедрение сети 5G пока не решен. Польша представила Европейской комиссии отчет о безопасности сети 5G, в котором гарантирует ответственность правительства за безопасность сети и поддерживает введение общеевропейской сертификации оборудования. Одновременно правительство объявило о проведении открытого диалога со всеми участниками тендера на внедрение технологий 5G.

* * *

В целом важно подчеркнуть, что появление и развитие азиатского вектора сотрудничества в экономической жизни Польши прагматически оценивается польскими экспертами и аналитиками, которые склонны рассматривать это сотрудничество через призму доминирующих союзов на Западе и интересов страны. Так, в прессе подчеркивается, что представление о Китае как о новом игроке, который радикально изменит польскую геополитическую позицию, является крайне наивным²⁷⁸. Подчеркивая, что и для Запада, и для Польши Китай сейчас является сложным партнером²⁷⁹, польские аналитики тем не менее признают, что «новая сверхдержава — нравится нам это или нет — уже присутствует в повседневной жизни каждого поляка в виде продуктов, произведенных в Китае, и многие из нас могут найти в ближайшем будущем китайских или китайско-польских работодателей. Однако мы не обречены на отношения подчинения. Как член ЕС и НАТО мы обладаем множеством инструментов, которые позволяют нам на равных говорить с Пекином»²⁸⁰.

277. Chiny są gotowe importować z Polski więcej produktów. www.wnp.pl/wiadomosci/349069.html (08.07.2019).

278. wiadomosci.onet.pl/tylko-w-onecie/witold-jurasz-wojna-handlowa-chin-z-usa-co-oznacza-dla-polski-analiza/z1n7bce.

279. liberte.pl/czy-chiny-moga-byc-nowym-strategicznym-partnerem-polski.

280. Ibid.

**ФАКТОР АЗИИ
В РЕГИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ РУМЫНИИ**

**9.1. Приоритеты стратегии развития внешних
связей и регионального партнерства**

Внешнеэкономическая политика Румынии как члена Европейского союза формируется в соответствии с тенденциями в политике и экономике ее основных стратегических партнеров и союзников – стран членов Евросоюза и НАТО. Также развивается и углубляется стратегическое партнерство с США. Позиция Румынии по вопросам мировой политики определена положениями «Программы Правительства на 2018–2020 гг.», пролонгированной до 2022 г. В программе подчеркивается, что «внешняя политика страны должна быть политикой национального согласия при достижении обоснованных целей развития и защиты национальных интересов». При этом подчеркивается поддержка продвижению принципов, лежащих в основе Европейского союза, усилению роли структур Сообщества²⁸¹.

Рычагом влияния Румынии на ЕС стало президентство Румынии в Европейском совете в первом полугодии 2019 г. Активное участие в переговорах по вопросам европейской

281. Programul de Guvernare 2018–2020. București, 2018. gov.ro/fisiere/pagini_fisiere/programul_de_guvernare_2018-2020.pdf

политики соответствует собственным национальным интересам страны²⁸².

Стремление Румынии к повышению своего статуса в Евросоюзе опирается на экономический рост, на участие в мирохозяйственных связях, в котором торговля со странами ЕС играет определяющую роль. В 2018 г. товарооборот Румынии на внешнем рынке вырос на 8,4%, в том числе со странами ЕС – на 9,2%, что обеспечило повышение доли этого региона в экспорте страны до 76,5% при снижении их доли в импорте до 75,3%. Сдерживание импорта направлено на улучшение состояния торгового и платежного балансов с регионом, на который приходится до 70% отрицательного сальдо внешнеторгового оборота страны.

Заметное повышение экономического потенциала Румынии в условиях роста ВВП в 2016 г. на 4,8%, в 2017 г. – на 7%, в 2018 г. – на 4,1% и запланированного на 2019 г. роста на уровне 5,5% создаст предпосылки для более энергичного выхода страны на внешний рынок. Однако в современных условиях международной нестабильности и неопределенности, Румыния, как и другие восточноевропейские страны, испытывает усиление конкуренции и снижения спроса на глобальном и, прежде всего, на европейском рынке.

Ослабление экономической и политической сплоченности, стагнация в экономике стран Евросоюза существенно препятствуют адаптации к меняющимся условиям внешнего рынка. В 2018 г. рост ВВП в странах еврозоны снизился до 1,9% против 2,4% в 2017 г. По оценке румынских экспертов, это снижение продлится и в 2019–2020 гг.²⁸³ В целом в странах с развитой экономикой этот показатель составит 2%.

Перспективы развития европейского рынка невысоко оцениваются и европейскими политиками. Глава ЕЦБ

282. Camera de comerț și industrie, 24.02.2017. www.agerpres.ro/arhiva/2017/02/24.

283. Nori negri deasupra Europei. Cea mai mare economie a UE a evitat la limită recesiunea, la finele anului trecut // InCont.ro, 14.02.2019. <https://incont.stirileprotv.ro/international/nori-negri-deasupra-europei-cea-mai-mare-economie-a-ue-a-evitat-la-limita-recesiunea-la-finele-anului.html>.

М. Драги заявил на ежегодной встрече МВФ и ВБ в октябре 2018 г., что умеренный рост экономики в еврозоне сохраняется в условиях «неопределенности, связанной с ростом протекционизма, уязвимости развивающихся рынков, волатильности финансовых рынков, которые усилились в последнее время»²⁸⁴.

В Программе правительства Румынии отмечается, что страна впервые после присоединения к ЕС сталкивается с новыми рисками безопасности, вызванными нестабильностью в регионе. В то же время подчеркивается, что Европейский союз постоянно пребывает в состоянии экономической стагнации, разбалансированности, спровоцированных экономическим кризисом»²⁸⁵.

Влияние глобальных процессов на положение страны на внешнем рынке и на динамику развития экономики сказывается на курсе ее внешней политики на нынешнем этапе. В соответствии с новыми требованиями времени активизировалась дипломатическая деятельность вне евроатлантического пространства. Трудности продвижения на европейский рынок активно ориентируют Румынию на поиски новых партнеров, заинтересованных в расширении производственных связей и внешней торговли.

9.2. Азия в новой стратегии развития внешних связей

В рамках общей стратегии внешнеэкономической политики, нацеленной на продвижение национальных интересов, азиатскому направлению отношений и сотрудничеству со странами Ближнего и Среднего Востока отводится особая роль как в двусторонних отношениях с партнерами, так и при участии в многосторонних акциях, направленных на решение

284. Глава ЕЦБ: риски для экономики в последнее время возросли // Вести. Экономика, 12.10.2018. www.vestifinance.ru/articles/108455.

285. Programul de Guvernare...

глобальных проблем. Параллельно намечено укрепление связей со странами Персидского залива.

Поставлена цель диверсификации экспорта в страны, не являющиеся членами ЕС, где Румыния слабо присутствует. Намечено обеспечить привлечение инвесторов из этих стран, создавая для них условия для выхода и дальнейшего продвижения в регион Евросоюза через «румынские ворота». Приоритетными партнерами отношений со странами – не членами ЕС считаются Израиль, Китай, Турция с акцентом на развитие с ними экономических и торговых связей.

Важной чертой нового курса румынской политики на активно растущих рынках становится специфический подход к развитию связей со странами некоторых зон, регионов, а также на двусторонней основе. Особое место занимают постсоциалистические страны, которых Румыния активно поддерживает в их стремлении к расширению сотрудничества с ЕС. Это Грузия, Азербайджан, Армения. Отношения с Туркменистаном, Казахстаном, Узбекистаном в большей степени подчинены экономическим интересам, как и отношения со странами Среднего Востока, где Румыния стремится инициировать экономические, культурные и гуманитарные связи. Активно выступая на стороне своих западных партнеров в вопросах безопасности в регионе, румынская дипломатия направлена одновременно на поддержку традиционных связей с Ираном, с акцентом на экономические отношения. При этом важной целью остается углубление стратегических отношений с Израилем на основе достигнутых межправительственных соглашений, в том числе в области отношений с израильскими гражданами румынского землячества.

Особое место среди стран Азии и Ближнего Востока занимает Турция – крупнейший экономический партнер Румынии на азиатском континенте. В 2018 г. Турция заняла первое место в румынских поставках на внесоюзный рынок и не намного уступила Китаю в румынском импорте. Соглашение о стратегическом партнерстве между Румынией

и Турцией, подписанное в 2011 г., позволило активизировать двустороннее сотрудничество, расширить политический диалог по вопросам взаимных и региональных отношений.

Двустороннее сотрудничество является определяющим направлением политики Румынии в Азии и на Ближнем Востоке. Наиболее глубокие связи обеспечивает стратегическое партнерство. Из 14 соглашений о стратегическом партнерстве, подписанных Румынией, 6 соглашений заключены с азиатскими странами, демонстрирующими экономический рост. Это Китай, Корея, Япония, Индия, Турция, Азербайджан.

Политико-дипломатические инициативы, предпринятые страной в соответствии с избранным курсом расширения взаимодействия с развивающимися рынками, позволяют постепенно менять сложившийся тренд снижения присутствия на этих рынках. На фоне роста общего объема внешней торговли Румынии, в том числе экспорта, который в 2017 г. составил 7,2% в 2018 г. — 9,5%, румынский экспорт в страны Азии стал расти только в 2017г., но еще оставался на 16,4% ниже уровня 2013 г.

После длительного сдерживания роста импортных поставок из азиатских стран Румыния в 2017 г. вновь приоткрыла свой рынок, увеличив ввоз товаров до объема, превысившего уровень 2013 г. на 19,4%. Доля стран Азии в румынском импорте увеличилась до 13,9%. В то же время их доля в экспорте Румынии составила 9,9%, что было ниже уровня 2013 г. (табл. 28).

За период 2013–2017 гг. на основные страны-партнеры приходилось 77% всего торгового оборота с азиатскими странами и 88% импорта из них.

Весьма острой является проблема улучшения торгового баланса с азиатскими странами. На них приходится 33% всего дефицита внешней торговли Румынии. Прогнозируемое сохранение более высоких темпов расширения импорта из внеевропейских стран по сравнению с поставками экспортной продукции свидетельствует о дальнейшем росте финан-

Таблица 28. Торговля Румынии товарами со странами мира и азиатскими государствами, млн долл. США

	2013				2017				Индекс 2017/2013	
	экспорт	импорт	товаро-оборот	торговое сальдо	экспорт	импорт	товаро-оборот	торговое сальдо	экспорт	импорт
Торговля со странами мира	65881,4	73452,2	139333,6	7570,8	-70626,9	85318,2	135945	-14691,3	107,2	116,2
Торговля со странами Азии	8375,9	9929,9	12305,8	-1554,0	6981,6	11851,5	18833,1	-4869,9	83,4	119,4
Доля стран Азии в торговле со странами мира, %	12,7	13,5	13,1	20,5	9,9	13,9	12,1	33,1
Торговля с основными странами – партнерами в Азии										
Китай	663,6	2620,9	3284,5	-1957,3	827,1	4252,8	5079,9	-34257	124,6	162,3
Турция	3385,5	2486,3	5871,8	+899,2	2340,9	3384,9	5725,8	-1044,0	69,2	136,1
Индия	305,9	407,3	713,2	-101,4	306,2	335,7	641,9	-29,5	100,1	82,4
Япония	308,9	289,2	598,1	+19,7	262,7	387,5	650,4	-125,0	85,0	134,1
Республика Корея	610,7	508,5	1119,2	+102,2	270,5	462,1	732,6	-191,6	44,3	90,9
Азербайджан	43,8	51,2	100,0	-2,4	45,1	353,3	398,4	-308,2	103,0	690,0
Казахстан	32,6	2380,3	2412,9	-2347,7	32,0	1241,5	1273,5	-1209,5	98,2	52,2

Источник: UNCTADstat. unctadstat.unctad.org/wds (19.02.2019).

совой зависимости Румынии в отношениях с азиатскими партнерами²⁸⁶.

Сохраняет свою актуальность задача оживления и развития традиционных отношений с развивающимися государствами с упором на экономические связи. Продвижение отечественных товаров и услуг, привлечение инвестиций становятся основными направлениями румынской дипломатии в регионе. Стоит задача определения курса развития отношений в соответствии с конкретной ситуацией. Нестабильная динамика, периодическая смена роста и спада экспорта и импорта в торговле с большинством стран свидетельствуют о неопределенности целей и приоритетов в отношениях с партнерами.

9.3. Двусторонние партнерские отношения

Китай, одновременно с Турцией, является основным экономическим партнером Румынии на азиатском континенте. В румынском импорте он занимает 6 место среди стран — поставщиков, но только 20-е место среди партнеров-покупателей румынских товаров. Доля Китая в румынском экспорте составляет всего 1,2%, в то время как в импорте достигла 5%. Развитие отношений с Китаем направлено на дальнейшее укрепление дружественных связей, прежде всего партнерских и кооперационных, на основе реализации проектов, согласованных в ходе двусторонних встреч на высоком уровне или в формате «16+1»).

Создание дипломатической и институциональной основы и развитие ее в последнее десятилетие сформировало основные направления двусторонних отношений. Изначально они были определены в совместной политической декларации во время визита Председателя КНР Ху Цзиньтао в Румынию в 2004 г. в связи с 65-летним юбилеем установления дипло-

286. Comisia Națională de Strategie și Prognoză. Proiecția Principalilor Indicatori Macroeconomici 2018–2022. 30 ianuarie 2019. www.cnp.ro/user/repository/prognoze/Prognoza_2018_2022_varianta_de_iarna_2019.pdf.

матических отношений между странами. Документ носит название «Всестороннее партнерство и соглашение о дружбе и кооперировании». Он определяет специальный характер двусторонних отношений (т.е. стратегическое партнерство). Было отмечено важное для сторон совпадение позиций по ряду международных проблем. Среди них, признание единства Китая и Тайваня как части его, солидарность стран в период «пражской весны», поддержка со стороны Румынии развитию китайско-американских отношений в 60–70-е годы. Отмеченные позиции стали опорой укрепления специальных отношений между Румынией и Китаем, которые определяют контакты на современном уровне.

Ответные визиты Президента Румынии И. Илиеску состоялись в 2006 г. и в 2008 г. Важными событиями в определении направлений развития связей между странами стали визит в Румынию в ноябре 2013 г. китайского премьер-министра Ли Кэцзяна и предшествовавший ему визит румынского руководителя правительства В. Понта в июле 2013 г.²⁸⁷ По итогам встреч премьер-министров была подписана в ноябре 2013 г. Декларация между правительствами стран об углублении двустороннего кооперирования в новых условиях. Во время своего визита китайский премьер-министр вручил политическое послание с обязательством китайской стороны продолжить сохранение и укрепление инвестиционного присутствия в Румынии в первую очередь госкомпаний. В 2012–2013 гг. состоялись также контакты министров иностранных дел. В 2014 г. страны организовали совместные мероприятия, посвященные 65-летию дипломатических отношений и 10-летию заключения соглашения о дружбе и сотрудничестве.

В 2015 г. Румыния подписала соглашение с Китайской Администрацией Гонконга об отмене двойного налогообло-

287. Ministerul Afacerilor Externe. Relații bilaterale. Republica Populară Chineză. www.mae.ro/bilateral-relations/3121#null.

жения и о финансовых послаблениях по налогу на доход физических лиц на взаимных рынках.

Соглашения на местном уровне (25 соглашений) и между городами—побратимами (41) создали благоприятную атмосферу для расширения хозяйственных связей и для развития экономического кооперирования.

Изменение концепции развития отношений с Китаем в соответствии с румынским курсом на активизацию внешней торговли и вовлечение иностранных инвестиций в национальные проекты заметно повлияло на динамику объема двусторонней торговли. В 2014–2017 г. среднегодовой прирост товарооборота между странами составил 9,1%, сменив тенденцию его ежегодного снижения в 2010–2013 гг. в среднем на 5,5%.

Румынская политика сдерживания импорта из Китая, проводившаяся до 2014 г., и курс на расширение экспорта при слабых его возможностях тормозили рост взаимного товарооборота. Повышение открытости румынского рынка после 2013 г. резко изменило динамику и соотношение экспортно-импортных поставок. Если в 2010–2013 гг. товарооборот между странами сократился, несмотря на рост небольшого по объему румынского экспорта, то в 2014–2017 гг. он существенно вырос за счет увеличения импорта из Китая. Румынский экспорт увеличился при этом на 14,5% по сравнению с 2013 г., но этот рост был в два раза медленнее расширения всего товарооборота (табл. 29).

Таблица 29. Торговля товарами Румынии с Китаем, млн долл. США

Показатель	2010	2013	2014	2017	Индекс, %	
					2013/2010	2017/2014
Товарооборот	3893,4	3284,7	3909,2	5079,9	84,4	129,9
Экспорт	498,9	663,6	759,5	827,1	133,0	108,9
Импорт	3394,5	2621,1	3149,7	4252,8	77,2	135,0
Чистый экспорт	–2895,7	–1957,5	–2390,3	–3425,7	67,6	114,5

Источник: UNCTADstat. unctadstat.unctad.org/wds (05.02.2019).

В отношениях с Китаем Румыния преследует цель улучшить состояние торгового баланса путем повышения степени покрытия импорта экспортом, который в 2017 г. составил всего 19,4% против 25,4% в 2013 г. Этот показатель несопоставимо ниже в сравнении со странами ЕС (82,9%) и с Россией (71,4%).

Стремление поддерживать равновесие платежного баланса стимулирует Румынию привлекать Китай к реализации масштабных национальных проектов в энергетике, инфраструктуре, сельском хозяйстве, туристической сфере. Особое внимание уделяется нетрадиционным областям сотрудничества, таким как информационные технологии, банковская сфера, охрана окружающей среды. Предполагается и возможность кооперирования на рынках третьих стран (Монголия, Ирак, Афганистан).

Интерес Китая состоит в продвижении собственной продукции на европейский рынок, в определении мест продвижения к зонам с высоким потребительским спросом и вовлечении в масштабные проекты энергетической и транспортной инфраструктуры. Именно на интересы Китая сориентирована концепция «румынских ворот» в стратегических планах румынского руководства.

В структуре товарооборота между Румынией и Китаем преобладают поставки продукции машиностроения и текстильной промышленности. В румынском экспорте заметное место занимают изделия из металла и сельскохозяйственная продукция. Румыния поставляет в Китай станки, автомашины, электроаппаратуру, инструменты и оптические приборы. Заметную часть экспорта в Китай составляют химическая продукция, удобрения, пластмассы, металлы. В румынском импорте из Китая, который в 5 раз превосходит экспорт, преобладают электроника, в т.ч. коммуникационное оборудование, бытовая техника, машины и установочное оборудование, а также изделия легкой и химической промышленности, стройматериалы, мебель (табл. 30).

Таблица 30. Основные товарные позиции торговли Румынии с Китаем в 2017 г., %

Товарные позиции	Экспорт Румынии	Импорт Румынии
Сельскохозяйственное сырье	7,8	2,2
Руда и металлы	10,4	20,1
Топливо	0,3	—
Химическая продукция	4,3	3,6
Машины, оборудование, транспортные средства	56,9	55,7
Текстильные изделия	12,5	13,0

Источник: UNCTADstat. unctadstat.unctad.org/wds (04.04.2019).

Растут кооперационные связи между хозяйственными структурами, позитивно влияющие на динамику взаимного товарооборота. В 2017 г. в Румынии было зарегистрировано 12257 торговых обществ с участием китайского капитала. Объем китайских инвестиций в Румынии достиг 440 млн долл., составив 0,75% от общего объема иностранных инвестиций в страну. Китай занял 19-е место среди ее иностранных инвесторов.

В соответствии с намерениями Китая расширить инвестиционное присутствие на румынском рынке наметились связи на уровне госкомпаний. В конце 2017 г. во время встречи в Бухаресте министра иностранных дел Румынии Т. Мелешкану с вице-президентом Национальной комиссии развития и реформ Китая, директором Энергетического управления Китая Нур Бекри был особо отмечен взаимный интерес к развитию двустороннего сотрудничества. Румынская сторона сделала упор на использование высокого китайского потенциала в области энергетики и инфраструктуры. Упрощение процедуры предоставления виз китайским гражданам с конца 2017 г. способствовало росту числа деловых контактов²⁸⁸.

288. Declarația de presă a ministrului Teodor Meleșcanu cu ocazia vizitei vicepreședintelui Comisiei Naționale pentru Dezvoltare și Reformă, director al Administrației Naționale pentru Energie al Chinei, Nur Bekri. www.mae.ro/node/43967 (08.11.2017).

Крупной акцией Китая стал приход китайского инвестора на румынский рынок через слияние с казахстанской компанией, работающей в Румынии. Национальная нефтегазовая компания Казахстана «КазМунайГаз» (КМГ) приобрела 75% акций группы (холдинга) Rompetrol в 2007 г. и оставшиеся 25% – в 2009 г. В 2013 г. между румынским правительством и КМГ был подписан меморандум, срок которого истек к концу 2017 г. Трудности во взаимоотношениях Министерства энергетики Румынии и КМГ в связи с образованием долговых обязательств казахстанской компании поставили под угрозу выполнение меморандума.

В ходе подготовки нового варианта дипломатического документа делегация КМГ и представители китайской компании CEFC, которая приобрела мажоритарный пакет у КМГ, согласовали вопрос о слиянии компаний. Новый меморандум предусматривал приобретение у румынской госкомпании Rompetrol Rafinare 20% акций за 200 млн долл. В итоге китайская CEFC получала 51% акций казахстанской компании КМГ International. Тем самым китайский инвестор существенно повышал свое присутствие в энергетическом секторе румынской экономики. CEFC обязалась инвестировать около 3 млрд долл. в течение следующих 5–10 лет, а казахстанский инвестор должен был ввезти 125 млн т нефти в течение 15 лет для румынского нефтеперерабатывающего предприятия Petromidia, на которое приходится 20% нефтепереработки в стране²⁸⁹. Однако в июле 2018 г. стало известно, что сделка с CEFC сорвалась²⁹⁰.

Потенциал развития отношений с Китаем румынские политики связывают с китайской концепцией развития сотрудничества в многостороннем формате «16+1» и ини-

289. Petcu: Rompetrol trebuie să-și plătească datoria istorică // Breaking news. www.agerpres.ro (16.11.2017).

290. Продажа 51% акций румынской «дочки» Казмунайгаза китайской CEFC провалилась. ru.reuters.com/article/businessNews/idRUKBN1JT0XV-ORUBS; CEFC's Romanian refinery deal finally collapses. www.intellinews.com/cefc-s-romanian-refinery-deal-finally-collapses-144530.

циативы «Один пояс — один путь». Румыния выступает с собственными предложениями в рамках этих инициатив. В частности, в июле 2017 г. в Пекине состоялась встреча национальных координаторов кооперирования Китая и стран Центрально-Восточной Европы с участием, помимо 16 стран ЦВЕ, наблюдателей Австрии и Беларуси. От Китая на встрече присутствовал замминистра иностранных дел Китая, являющийся генеральным секретарем формата «16+1». Встреча была связана с подготовкой саммита стран — участников формата в Будапеште. Румынская сторона тогда поставила вопрос о преимуществе членов ЕС в реализации проектов, ссылаясь на выгоды их географического положения в причерноморском и придунайском регионах при осуществлении инициативы «Нового шелкового пути». Подчеркивался и особый интерес страны к энергетическим, инфраструктурным и коммуникационным проектам.

С целью создания платформы для сотрудничества в энергетике по инициативе Румынии в 2016 г. был создан Центр диалога и кооперирования в области энергетики в рамках формата «16+1». В ноябре 2016 г. под эгидой Центра была организована конференция с участием вице-президента Национальной комиссии развития и реформ Китая Нур Бекри и представителей министерского уровня других стран — участников формата. Одновременно состоялись деловые встречи, на которых вновь рассматривались вопросы прибрежного сотрудничества, а также проекта регионального кооперирования в энергетике, в которых Румыния готова выступать в роли интегратора и координатора²⁹¹.

Не столь активно Румыния развивает дипломатические и организационные отношения с другими азиатскими странами. Упор сделан на экономические связи. Крупнейшим партнером Румынии на Ближнем Востоке является Турция, на которую в 2018 г. приходилось 3,3% всего румынского

291. România va găzdui prima conferință ministerială și târgul în domeniul energiei în cadrul formatului de cooperare China – Statele Europei Centrale și de Est („16+1”). www.mae.ro/node/43935 (06.11.2017).

экспорта и 4% импорта. Турция остается первым торговым партнером Румынии вне Евросоюза и шестым партнером в общей внешней торговле Румынии. В турецком внешнеторговом обороте Румыния занимает 15–16 место.

Основой для развития двусторонних отношений послужило соглашение о стратегическом партнерстве, подписанное в декабре 2011 г., Соглашение обеспечило интенсификацию диалога на политическом уровне, расширение кооперационных связей и рост взаимной торговли. Наиболее активно товарооборот расширялся до 2013 г. и достиг 5,9 млрд долл. Возникшие после этого осложнения геополитической и экономической ситуации в мире отразились на развитии торговли между странами, негативно повлияв на румынский экспорт и торговлю Румынии с Турцией в целом (табл. 31).

Таблица 31. Торговля Румынии с Турцией товарами, млн долл. США

Показатель	2014	2015	2016	2017	Индекс, %	
					2015/ 2014	2017/ 2016
Товарооборот	5779,3	4927,3	4254,0	5725,8	85,3	134,6
Экспорт	3161,8	2391,4	2017,3	2341,0	75,6	116,0
Импорт	2617,5	2535,9	2236,7	3384,8	96,9	151,3
Чистый экспорт: млн долл. США	544,3	-144,5	-219,4	-1043,8	-	-
% к товарообороту	9,4	-2,9	-5,2	-18,2	-	-

Источник: UNCTADstat. unctadstat.unctad.org/wds (19.02.2019).

В 2014 г. Румыния столкнулась с трудностями продвижения своих товаров на турецкий рынок. В стремлении сохранить значительный положительный баланс, страна сдерживала импорт, что не предотвратило появление торгового дисбаланса в 2015–2017 гг. уже не в пользу Румынии. В 2016 г. внешнеторговый дефицит вырос по сравнению с предыдущим годом в 1,5 раза, в 2017 г. — в 5 раз.

Благодаря курсу внешнеэкономической политики Румынии на привлечение иностранных ресурсов для внутреннего развития укрепились кооперационные связи двух стран,

что положительно повлияло на румынский экспорт, обеспечив его рост в 2017 г. после трехлетнего снижения.

Активизировались отношения между двумя странами на уровне экономических партнеров. В 2017 г. в Румынии было зарегистрировано 14784 торговых компаний с турецким капиталом в размере в общей сложности 769,7 млн долл., что составило 1,24% общего объема иностранных инвестиций в долларах США. По объему привлеченного капитала Турция занимает 15 место среди стран, инвестировавших свой капитал в Румынию за 1991–2017 гг. и 5 место по числу обществ, зарегистрированных в Румынии. Объем прямых и не прямых (через общества, зарегистрированные в других странах) инвестиций турецких фирм в Румынию оценивается в 4 млрд евро (5,5 млрд долл.)²⁹².

Основу товарной структуры торговли между странами составляет продукция промышленной переработки, на которую в румынском экспорте приходится 69,9%, в импорте – 87,6%. Треть товарооборота составляют машины и транспортные средства (табл. 32).

Таблица 32. Основные товарные позиции торговли Румынии с Турцией в 2017 г., %

Товарные позиции	Экспорт Румынии	Импорт Румынии
Сельскохозяйственное сырье	1,7	0,4
Руда и металлы	12,0	13,5
Топливо	6,7	1,2
Химическая продукция	7,6	9,5
Машины, оборудование, транспортные средства	33,3	31,6
Текстильные изделия	2,4	12,7

Источник: UNCTADstat. unctadstat.unctad.org/wds (04.04.2019).

Стратегическое партнерство с Турцией обеспечивает Румынии согласование вопросов безопасности в рамках многосторонних договоренностей. Членство Румынии и Болгарии

292. Parteneriatul Strategic între România și Republica Turcia. www.mae.ro/node/15224.

в НАТО было поддержано Турцией, как и Грецией трехсторонними соглашениями в формате «Румыния-Польша-Турция» (2002 г.) и «Румыния-Болгария-Турция» (2003 г.). Одновременно страны – участники соглашений выразили поддержку кооперации в области транспортной и энергетической инфраструктуры, развитию торговли и туризма. Были определены возможности вхождения третьих партнеров в общие проекты этих стран.

Менее крупными партнерами Румынии в Азии являются Республика Корея, Индия и Япония. Совокупный товарооборот с этими странами в 2017 г. составил 2024,9 млн долл. – 10,8% объема румынской торговли с азиатским регионом и 1,3% всего внешнеторгового оборота страны.

В Румынии считают, что Южная Корея является одним из четырех приоритетных направлений политических и экономических отношений с азиатско-тихоокеанскими странами, наряду с Китаем, Японией и Индией²⁹³. Дипломатические отношения между Румынией и Южной Кореей были установлены в 1990 г. Результатом встреч президентов стран в 2006 г. и в 2008 г. стало подписание Декларации о стратегическом партнерстве между Румынией и Республикой Корея, а в 2010 г. министры иностранных дел подписали совместный план исполнения Декларации. Осуществление этого плана стало предметом переговоров министров в 2013 г., а в 2017 г. во время визита южнокорейского министра иностранных дел в Бухарест был подписан Меморандум по вопросам взаимопонимания, консультаций и кооперирования. Этому предшествовали договоренности 2016 г. об ослаблении визового режима и режима отношений между государственными и общественными организациями.

Совершенствование институциональной основы сотрудничества Румынии с Республикой Корея позволило, по мнению румынского дипломатического ведомства, удвоить товарооборот между странами за счет балансирования торговли, роста

293. Parteneriatul strategic cu Republica Coreea. www.mae.ro/node/4854.

корейских инвестиций в инфраструктурные, информационно-технологические и энергетические румынские проекты. Румыния присутствует в Южной Корее, как и на других азиатских рынках, с продукцией машиностроения (станки, оборудование), металлами (сталь, алюминий), химической продукцией (изделия из оргстекла и пластмасс), продукцией деревообработки, сельского хозяйства (зерно). Импортирует Румыния из Южной Кореи электронику, автомобили, инструменты.

Республика Корея занимает второе место, после Китая, в экспорте румынских товаров в страны Азии. На нее в 2017 г. приходилось 0,5% румынского внешнеторгового оборота, 3,9% торговли с азиатскими странами. Но в отличие от отношений с Китаем и Турцией Румыния в последние годы заметно утратила свои позиции на рынке этой страны. За пять лет после 2013 г. ее экспорт в Республику Корею упал в 2,3 раза, импорт сократился на 9%. Позитивные для Румынии показатели торгового сальдо сменились растущим внешнеторговым дефицитом.

Дальнейшие возможности для сотрудничества между двумя странами создают заинтересованность Румынии в привлечении иностранных инвестиций и стремление сторон к освоению новых рынков. Смешанная комиссия по промышленному кооперированию и Румыно-южнокорейская торгово-промышленная палата активно поддерживают инвестиционные связи. В Румынии работает 243 торговых общества с участием южнокорейских инвесторов. В 2017 г. объем южнокорейских инвестиций в румынскую экономику составил 235,4 млн долл. Основными областями вложений стали сельское хозяйство, производство моторов, генераторов, трансформаторов. Крупными инвесторами стали южнокорейская финансово-промышленная группа Doosan (производство стальных труб, завод UMBE), компании Samsung (комбинат по производству спецсталей в г. Тырговиште) и Hyosung (кислородный завод в г. Сигишоара)²⁹⁴.

294. Ministerul Afacerilor Externe. Relații bilaterale. Republica Coreea. www.mae.ro/bilateral-relations/2042#770.

Как и в отношениях с Южной Кореей, нестабильно складывались торгово-экономические отношения Румынии с Индией и Японией, несмотря на многолетние политические контакты на самом высоком уровне с Японией в 2009 г. и 2010 г. и встреч министров иностранных дел Индии и Румынии. Еще в 2002 г. с Японией была подписана совместная политическая Декларация о дружбе, кооперировании и партнерстве». В 2013 г. с Индией была подписана «Совместная декларация о широком партнерстве в различных областях экономики». Слабая практическая реализация планов экономических связей негативно отражается на динамике их развития и на присутствии Румынии на азиатском рынке.

9.4. Проблемы дальнейшего развития связей со странами Азии

Отношения с ведущими азиатскими партнерами повлияли на общую динамику и структуру торговли Румынии со странами региона. Сотрудничество в создании или освоении производственных технологий (с Китаем, Ю. Кореей, Японией) и в расширении кооперационных связей (с Турцией) способствовало росту удельного веса машиностроения, текстильной промышленности в товарообороте прежде всего благодаря импорту из стран Азии. При этом снижение объема румынских поставок в 2017 г. против уровня 2013 г. почти по всем товарными группам существенно осложнило позиции страны на восточных рынках, ухудшив финансовое положение Румынии в отношениях со странами Азии. Дефицит товарооборота с регионом вырос в 2017 г. против уровня 2013 г. в 3,1 раза, в том числе в торговле продукцией машиностроения – в 2,9 раза, а всей готовой промышленной продукцией – в 2,1 раза (табл. 33).

Как свидетельствуют данные таблицы, стабильный рост доли продукции машиностроения в обороте внешней торговли происходил в условиях стагнации ее экспорта из Румынии.

Таблица 3.3. Структура торговли Румынии со странами Азии, %

Показатель	2013				2017			
	экспорт	импорт	товаро-оборот	торговое сальдо	экспорт	импорт	товаро-оборот	торговое сальдо
Общий объем, млн долл. США	8375,9	9929,9	18505,8	-1554,0	6981,6	11851,5	18833,1	-4869,9
Сельскохозяйственное сырье	770,1	232,2	1002,3	+537,9	415,1	203,4	618,5	+211,7
Руда и металлы	548,9	465,4	1014,3	+83,5	416,3	624,8	1041,1	-208,5
Топливо	946,4	2635,0	3581,4	-1688,6	591,5	1842,5	2434,0	-1323,0
Химическая продукция	418,7	813,4	1232,1	-394,7	365,4	825,3	1190,7	-459,9
Машины, оборудование и транспортные средства	2400,3	3136,9	5537,2	-736,6	2386,7	4532,9	6919,6	-2146,2
Текстильные изделия	103,0	779,5	882,5	-676,5	131,8	939,6	1071,4	-807,8
Готовая промышленная продукция	4267,6	6572,4	10840,0	-2304,8	4361,8	9167,3	13529,1	-4805,5
Доля в общем объеме торговли со странами Азии	100,0	100,0	100,0	Э/И %	100,0	100,0	100,0	
Сельскохозяйственное сырье	9,2	2,3	5,4	-	5,9	1,7	3,3	
Руда и металлы	6,6	4,7	5,5	-	6,0	5,3	5,5	
Топливо	11,3	26,5	19,4	-	8,5	15,5	12,9	
Химическая продукция	5,0	8,2	6,7	-	5,2	10,0	6,3	
Машины, оборудование и транспортные средства	28,7	31,6	29,9	-	34,2	38,2	36,7	
Текстильные изделия	1,2	7,9	4,8	-	1,9	7,9	5,7	
Готовая промышленная продукция	51,0	66,2	58,6	64,9	62,5	77,4	71,8	

Источник: рассчитано по данным UNCTADstat. unctadstat.unctad.org/wds.

Напротив, активнорасширялись поставки из азиатских стран в Румынию товаров более высокого технологического уровня, собственных или освоенных по западным технологиям (электроники, автомобилей), а также традиционной для азиатских стран текстильной продукции. Перспективной для этих стран стала торговля продукцией металлургии, химии.

Возможности Румынии для продвижения продукции машиностроения среднего технологического уровня при недостатке модернизации оказались невелики. По признанию румынских специалистов, «Румыния устранена из технологического прогресса»²⁹⁵. По данным Доклада о глобальной конкурентоспособности мирового экономического форума за 2017–2018 гг., Румыния по показателю конкурентных преимуществ опустилась за год с 62 до 67 места среди 137 стран мира.

Недостаточный потенциал выхода Румынии на внешний рынок снижает интерес партнеров к импорту румынских товаров, что препятствует сбалансированному развитию торговли.

Увеличение участия азиатских компаний в активах румынских компаний ведет к росту финансовой зависимости последних от более креативных и обладающих ресурсами иностранных партнеров. Конкуренция с располагающими инвестиционными возможностями азиатскими партнерами усложняет Румынии задачу продвижения на неевропейские рынки и осуществления диверсификации торговых связей как важного средства широкого выхода на мировые рынки.

Не удастся пока румынской стороне привлечь азиатских партнеров и к участию в собственных проектах. Так, стремление Румынии к роли крупного энергетического игрока в Причерноморье не вызывает в Азии интереса.

Определенной проблемой остается и стремление стать «воротами» для продвижения Азии в страны Евросоюза.

295. Andreea Paul (INACO): România este decuplată complet de la progresul tehnologic. www.agerpres.ro/economic/2018/02/01/andreea-paul-inaco-romania-este-complet-decuplata-de-la-progresul-tehnologic--47874 (01.02.2018).

Неизбежна конкуренция с другими партнерами, число которых растет среди других стран ЦВЕ на фоне реализации китайского проекта «Шелкового пути», который уже связывает 88 государств мира²⁹⁶ и осуществление которого чревато огромным количеством проблем.

Еще одной проблемой продвижения Румынии на азиатский рынок является зависимость от внешнеторговых правил ЕС. Санкции, применяемые Евросоюзом, ограничивают отношения Румынии с рядом стран Азии и Среднего Востока (Китай, Турция, Иран). Румыния не может проводить собственную политику без ее согласования в рамках ЕС.

Эти и другие проблемы выхода Румынии на азиатский рынок препятствуют пока дальнейшему расширению связей с этим регионом и требуют активизации внешнеторговой политики на двусторонней и многосторонней основе.

296. Mutti C. Noul drum al mătăsii // Eurasia. Rivista di studi geopolitici. www.eurasia-rivista.com/noul-drum-al-matasii (03.07.2019).

Глава 10

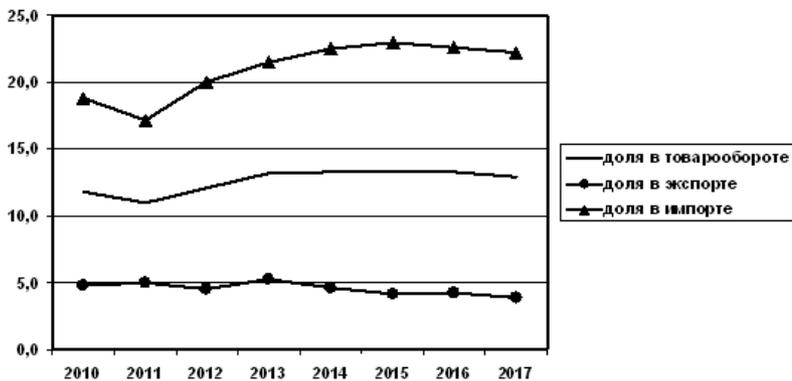
**СЛОВАКИЯ – СТРАНА ВЛОЖЕНИЯ
ИНВЕСТИЦИЙ И ТРАНСПОРТНЫЙ УЗЕЛ
НА «НОВОМ ШЕЛКОВОМ ПУТИ»**

Страны Азии для Словакии играют роль в значительно большей степени как поставщики продукции, чем как рынки сбыта. $\frac{4}{5}$ словацкого товарооборота с Азией приходится всего на 4 страны, а треть – на Китай, который помимо торгового партнера интересен Словакии как инвестор в инфраструктурные объекты.

10.1. Торговля с азиатскими странами

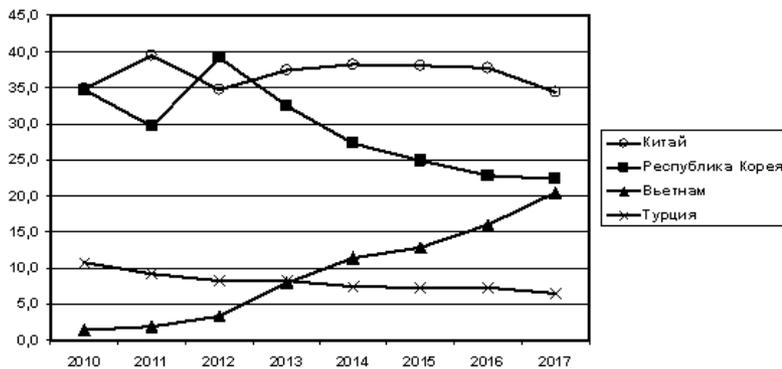
Доля стран Азии в товарообороте Словакии в 2010 – 2017 гг. незначительно колебалась и в целом выросла с 11,8% до 13% (рис. 35). Удельный вес этих стран в словацком экспорте в несколько раз ниже, чем в импорте, причем за рассматриваемый период амплитуда этих значений увеличилась, т.к. доля в экспорте снизилась, а в импорте – выросла и к 2017 г. превысила долю в экспорте почти в 6 раз. Импорт из стран Азии составляет более 20% общего импорта Словакии.

В 2017 г. одна треть товарооборота Словакии со странами Азии приходилась на Китай, по одной пятой – на Республику Корею и Вьетнам, 6,5% на Турцию (рис. 36). Доля Китая за последние 7 лет изменилась незначительно, доли Кореи и Турции снизились, а Вьетнама – стремительно воз-

Источник: рассчитано по данным UNCTADstat. unctadstat.unctad.org/wds.

Рис. 35. Доля стран Азии во внешней торговле Словакии, %

Источник: рассчитано по данным UNCTADstat. unctadstat.unctad.org/wds.

Рис. 36. Доля отдельных стран в товарообороте Словакии со странами Азии, %

росла с 1,5% до 20,4%. В общем товарообороте Словакии доли этих стран в 2017 г.

Китай занимает первое место среди азиатских партнеров Словакии и в экспорте, и в импорте, но роль Китая как импортера гораздо важнее – в 2017 г. на него пришлось 7,3% общего объема импорта Словакии (третье место среди стран-импортеров после Германии и Чехии) и 1,6% общего объема словацкого экспорта. Республика Корея и Вьетнам –

следующие по важности партнеры по импорту (5,7 и 5,3% соответственно), а Турция – по экспорту (1,0%). В 2010 – 2017 гг. в общем объеме словацкого импорта выросли доли Китая с 6,2 до 7,3% и Вьетнама – с 0,3 до 5,3%, а удельный вес Республики Кореи снизился с 8,0 до 5,7%. Доли в экспорте и Китая, и Турции незначительно снизились. Именно с Китаем, Республикой Корея и Вьетнамом Словакия имела в 2017 г. наибольшее из всех торговых партнеров отрицательное сальдо, оно составило по 4,7 млрд долларов в торговле с Китаем и Кореей и 4,3 млрд – с Вьетнамом. С другими странами Азии сальдо торгового баланса Словакии тоже отрицательное, например, с Малайзией оно составило 598 млн долларов, с Японией – 507 млн, с Индией – 273 млн²⁹⁷. Вероятно, причина такого дисбаланса с том, что нужную для страны продукцию дешевле закупать в Азии, чем у партнеров по Евросоюзу.

Самый высокий показатель экспорта в торговле Словакии с Китаем был достигнут в 2013 г., он составил 2,1 млрд долларов (в 2017 г. 1,4 млрд). На экспорт в основном идет продукция автомобилестроения (Volkswagen) – 70%, 11% составляет оборудование для промышленности. Почти половина товаров из Китая – телекоммуникационное оборудование, телевизоры, компьютеры, офисная техника (в основном от некитайских транснациональных корпораций), около 15% приходится на одежду, обувь, игрушки, изделия из кожи²⁹⁸. В товарной структуре экспорта Словакии в Турцию половина приходится на машины и транспортное оборудование. Из Кореи в Словакию импортируются автомобили, электрические машины, офисная техника, энергетическое оборудование. Из Вьетнама – телекоммуникационная и звукозаписывающая аппаратура, офисная техника, обувь.

297. Здесь и далее данные по торговле приведены на основе базы данных UNCTADstat. unctad.org/en/Pages/statistics.aspx.

298. V4 Goes global: Exploring opportunities and obstacles in the Visegrad countries' cooperation with Brazil, India, China and South Africa / ed. By Patryk Kugiel. Warsaw: The Polish Institute of Foreign Affairs, 2016. www.globsec.org/wp-content/uploads/2017/08/v4_goes_global.pdf.

10.2. Политические отношения с Китаем

Китай не вызывал особого интереса со стороны Словакии до 2003 г. Именно в этом году подписанные в ходе визита президента Рудольфа Шустера в Китай соглашения о сотрудничестве двух стран заложили основу дальнейшего развития взаимоотношений. Первый срок полномочий правительства Роберта Фицо (2006 – 2010 гг.) характеризовался необычным уровнем активности в отношениях Словакии с Китаем. Фицо был первым словацким премьер-министром, который увидел в Китае альтернативу прежним торговым партнерам – странам ЕС, имея в виду возможности для словацкого бизнеса выйти на огромный рынок Китая. В этот период все высшие представители Словакии, включая президента Ивана Гашпаровича, спикера парламента Павола Пашку и министра иностранных дел Яна Кубиша посетили Китай с целью стимулирования взаимного экономического сотрудничества. Двусторонние переговоры с Китаем достигли своего апогея во время визита председателя КНР Ху Цзиньтао в Словакию в 2009 г. Китайская делегация, однако, была гораздо более заинтересована в инвестициях в Словакию, чем в словацком экспорте в Китай.

Президент Словакии Иван Гашпарович решил не бойкотировать церемонию открытия Олимпийских игр 2008 г. в Пекине, в отличие от некоторых европейских лидеров (например, канцлера Германии Ангелы Меркель и премьер-министра Великобритании Гордона Брауна). Председатель КНР Ху Цзиньтао встретился с Гашпаровичем на церемонии открытия игр и назвал его «старым другом китайского народа».

Прокитайская политика Словакии была изменена после парламентских выборов в июне 2010 г. Одним из проявлений этого изменения стало обращение Комитета по правам человека и национальных меньшинств парламента Словакии к правительству Китая об освобождении из тюрьмы лауреата Нобелевской премии Лю Сяобо. С 2012 г. во время своего второго срока полномочий правительство Фицо пересмотрело

свою прежнюю благодушную политику в отношении Китая. Например, словацкие власти перестали предотвращать манифестации, призывавшие Китай уважать права человека, и на встрече с заместителем председателя правительства Китая Хуэем Ляньюем в 2013 г. министр иностранных дел Лайчак упомянул об этой проблеме. Кроме того, Словакия в 2014 г. приняла трех уйгурских заключенных из Гуантанамо, став одной из шести стран в мире, которые сделали это, проигнорировав требования Китая об их выдаче.

И все же отличительной чертой официальной внешней политики Словакии в отношении Китая можно назвать нежелание затрагивать такие «деликатные» политические вопросы как Тибет, Тайвань и права человека. Словакия придерживается политики одного Китая в своих отношениях, как с Китаем, так и с Тайванем. Согласно официальной позиции Словакии, Китай — это растущая мировая держава, с которой Словакия хочет развивать интенсивные отношения. Интерес правительства Словакии к сотрудничеству с Китаем лежит в основном в экономической сфере (торговля и инвестиции), хотя аспекты безопасности также считаются важными.

Одной из инициатив правительства Фицо была поддержка Китая в 2013 г. в его споре с ЕС об импорте солнечных батарей из Китая в Европу. Тем самым Словакия выступила против Европейской комиссии и США наряду с Германией, которая также воспротивилась жестким мерам Брюсселя против Китая²⁹⁹.

Отношения с Китаем были омрачены тем, что 16 октября 2016 г. президент Словакии А. Киска провел встречу с находящимся в стране далай-ламой XIV, несмотря на протесты с китайской стороны. «Тем самым словацкий президент нарушил взятое страной обязательство придерживаться политики одного Китая», — отметила официальный представитель

299. V4 Goes global: Exploring opportunities and obstacles in the Visegrad countries' cooperation with Brazil, India, China and South Africa / ed. By Patryk Kugiel. Warsaw: The Polish Institute of Foreign Affairs, 2016. www.globsec.org/wp-content/uploads/2017/08/v4_goes_global.pdf.

МИД КНР Хуа Чуньин. Она заявила, что своими действиями словацкий президент, проведя встречу с далай-ламой, причинил вред ключевым интересам Китая, а также серьезным образом подорвал политическую основу двусторонних отношений. «Китайская сторона выражает решительный протест в связи с этим, и соответствующая реакция последует», — добавила она³⁰⁰.

Встречу президента Киски с далай-ламой раскритиковал глава словацкого МИД Мирослав Лайчак, отметив, что такие вопросы Китай не оставляет без своей реакции. Действительно, китайская сторона отменила запланированную на 5 ноября 2016 г. встречу с делегацией Словакии во главе с премьером Робертом Фицо, которая должна была состояться перед началом саммита стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) и Китая в формате «16+1» в Риге. На сайте братиславской газеты Pravda возможным поводом отмены встречи назван прием президентом Словакии далай-ламы³⁰¹.

В декларации о направлениях внешней политики Словакии в 2014 г. упоминается стратегическое партнерство ЕС — Китай, предлагается возможное развитие отношений с Китаем на платформе V4 (Вишеградской четверки) и использование экономического потенциала Китая³⁰². Министр иностранных дел Лайчак в 2015 г. призвал Китай больше ориентироваться на «четырёхсоставную систему» двусторонних отношений, то есть сотрудничество с ЕС, ЦВЕ, Вишеградской четверкой и уже потом отдельно со Словакией, что позволило бы наладить комплексное сотрудничество между двумя странами. Одновременно Лайчак предложил Китаю использовать такую же модель и для углубления связей с другими государствами «четверки». Как пишет Лю Цзюкуй,

300. Китай выразил решительный протест из-за встречи президента Словакии с далай-ламой. russian.china.org.cn/china/txt/2016-10/17/content_39507532.htm (17.10.2016).

301. Китайская сторона отменила переговоры с премьером Словакии в Риге. ria.ru/20161105/1480730917.html (05.11.2016).

302. V4 Goes global: Exploring opportunities and obstacles in the Visegrad countries' cooperation with Brazil, India, China and South Africa / ed. By Patryk Kugiel. Warsaw: The Polish Institute of Foreign Affairs, 2016. www.globsec.org/wp-content/uploads/2017/08/v4_goes_global.pdf.

директор Департамента Центральной и Восточной Европы Института европейских исследований Академии общественных наук Китая, «это предложение очень конструктивно, но его трудно будет включить в число насущных задач для Китая» по причине «ограниченности дипломатических ресурсов» и «уже глубоко сложившихся отношений с четырьмя странами по отдельности»³⁰³.

10.3. Китайские инвестиции

Правительство КНР поддерживает активное участие китайских компаний в словацких проектах по таким направлениям, как ядерная энергетика, гидроэнергетика, строительство автомагистралей и технопарков³⁰⁴.

Существует много примеров вложений китайского капитала в экономику Словакии. В 2014 г. в автомобильную промышленность пришли китайские компании China South Locomotive Group и China Aerospace Science and Industry Haiying Group с общими инвестициями в 110 миллионов евро. Китайская компания Huaxin Energy Group (CEFC) приобрела 10% акций J&T, одной из крупнейших инвестиционных компаний Словакии, и ожидается, что эта доля увеличится до 30%. Частная китайская компания Flame инвестировала около 10 млн евро в открытие обувной фабрики в восточной Словакии, создав более ста рабочих мест с возможностью увеличить их до двухсот.

Во время визита словацкой делегации в Китай в кулуарах встречи «16 + 1» в Сучжоу в конце 2015 г. представители обеих стран поддержали идею создания виртуальных центров передачи технологий в Словакии. В Сучжоу было также подписано соглашение с компанией ZTE о создании научно-

303. Виноградов А.О., Борумбей Е.К. Отношения Китая со странами Вышеградской группы // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2018. № 23. С. 200–214.

304. Ли Кэцян провел переговоры с премьер-министром Словакии. russian.china.org.cn/exclusive/txt/2014-12/17/content_34335166.htm (17.12.2014).

исследовательского центра в Словакии на сумму 20 миллионов евро³⁰⁵.

Китайский производитель светодиодных дисплеев LEYARD Europe в 2017 г. построил завод в восточной Словакии близ города Прешов. В этом же году американская металлургическая корпорация U.S. Steel договорилась с китайской группой Hebei Steel о продаже своего словацкого комбината U.S. Steel Kosice. Ранее, в 2016 г., китайская группа приобрела комбинат Zelezara Smederevo в Сербии, который когда-то тоже принадлежал U.S. Steel. Таким образом, все европейские активы американской компании в Европе перешли к Hebei Steel.

Как отмечают комментаторы, эта сделка выглядит вполне выгодной для обеих сторон. U.S. Steel в ходе приватизации в 2000 г. приобрела словацкий комбинат в состоянии банкротства, и так и смогла превратить его в высокоприбыльное предприятие, а после кризиса 2008 г. его позиции заметно пошатнулись. В последние годы американцы стремились, прежде всего, к сокращению затрат на U.S. Steel Kosice, что вызвало конфликт с правительством Словакии, резко возражавшим против массовых увольнений³⁰⁶.

Китайская компания Yanfeng Slovakia Automotive Interior Systems, имеющая с 2004 г. инжиниринговый центр в Тренчине, который специализируется на разработке элементов интерьера для автомобилей, получила на его расширение в 2017 г. (объем инвестиций 3,86 млн евро) государственную помощь от Министерства экономики Словакии. Господдержка предоставляется компаниям, действующим на словацком рынке и имеющим намерения реинвестировать свою прибыль в стране³⁰⁷.

305. V4 Goes global: Exploring opportunities and obstacles in the Visegrad countries' cooperation with Brazil, India, China and South Africa / ed. By Patryk Kugiel. Warsaw: The Polish Institute of Foreign Affairs, 2016. www.globsec.org/wp-content/uploads/2017/08/v4_goes_global.pdf.

306. U.S. Steel продает словацкий меткомбинат китайцам. 26.04.2017. www.metallinfo.ru/ru/news/94001.

307. Минэкономики СР предложило господдержку двум зарубежным инвесторам. svk360.com/minekonomiki-gospodderzka-investoram (18.12.2016).

10.4. Участие в китайском проекте «Один пояс — один путь»

Словакия стремится стать одним из важных центров китайского проекта «Один пояс — один путь» в Центральной Европе. О том, что Словакия хочет войти в этот совместный проект, заявил министр экономики Словакии Петер Жига в мае 2017 г. перед отъездом в Пекин для участия в Форуме высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках ОПОП. Он добавил, что Словакия в первую очередь заинтересована в железнодорожных инвестициях, включая перегрузочные станции. П. Жига подтвердил, что в апреле 2017 г. словацкий парламент утвердил представленную Министерством экономики «Программу развития экономических отношений между Словакией и Китаем на период 2017–2020 гг.». В будущем двустороннее взаимодействие главным образом будет осуществляться в сферах инвестиций, торговли, транспорта, туризма и научно-технических инноваций³⁰⁸.

ОПОП подразумевает перенос части грузопотока с морского транспорта (этот путь из Китая в Европу занимает от 35 до 40 дней) на железнодорожный, что ускоряет перевозку примерно до 15–17 дней. Особо важными для этого плана являются перевалочные пункты для перехода с широкой колеи на узкую. Один из них — Добра, находящийся в Словакии на границе с Украиной, способен пропустить до 200 тысяч грузовых контейнеров в год³⁰⁹.

Поезд с 50 контейнерами, выехавший 6 августа 2015 г. из порта Инкоу на северо-востоке Китая в словацкий город Добра, ознаменовал открытие первого прямого железнодорожного рейса из КНР в Словакию. Новый международный маршрут Инкоу — Добра стал четвертым направлением после маршрутов Инкоу — Москва, Инкоу — Варшава и Инкоу —

308. Наша страна намерена активно участвовать в инициативе «Пояс и путь» — министр экономики Словакии. russian.china.org.cn/international/txt/2017-05/13/content_40805872.htm (13.05.2017).

309. Первый грузовой поезд из Китая прибыл в Братиславу. svk360.com/pervyyj-gruzovoj-poezd-iz-kitaya-pribyl-v-bratislavu (13.11.2017).

Минск. За 15 дней поезда проходит по Транссибирской магистрали на территории России, минует Брянск и украинский Чоп и, преодолев в общей сложности 11 тыс. км, прибывает на конечную станцию своего маршрута — город Добра³¹⁰. Планировалось выполнять этот маршрут раз в неделю. Однако в 2016 г. сообщение прервалось и восстановилось после более чем годового перерыва в июне 2017 г., когда поезда из китайского города Чанша прибыл в терминал Добра. Была осуществлена перегрузка 41 контейнера с ширококолейных вагонов на узкоколейные вагоны европейского стандарта, и поезд отправился далее в Будапешт³¹¹.

В октябре — ноябре 2017 г. новый железнодорожный маршрут связал порт Далянь на северо-востоке Китая со столицей Словакии. Для доставки товаров из Даляня в Братиславу через территорию России и Украины потребовалось 17 дней³¹².

21 марта 2017 г. на выставке «Intermodal Asia 2017» в Шанхае Словакия представила свои возможности в рамках проекта «Нового шелкового пути» из Азии в Европу. В работе выставки приняла участие специальная рабочая группа при Министерстве транспорта и строительства СР, работающая в рамках Меморандума о взаимопонимании между Словакией и КНР о поддержке проекта «Нового шелкового пути», который был подписан в ноябре 2015 г. Словакия предложила свой бизнес-потенциал китайским логистическим компаниям, которые организуют перевозки из Азии в Европу. Возможности сотрудничества открываются особенно в области железнодорожного транспорта из Китая в Европу через Россию, Украину и Словакию³¹³.

310. Открылся прямой железнодорожный рейс между Северо-Восточным Китаем и Словакией. russian.china.org.cn/exclusive/txt/2015-08/07/content_36242812.htm (07.08.2015).

311. Возобновлено грузовое железнодорожное сообщение между Словакией и Китаем. svk360.com/vozobnovleno-gruzovoe-zheleznodorozhnoe-soobshhenie-mezhdu-slovakiej-i-kitajem (17.06.2017).

312. Первый грузовой поезд из Китая прибыл в Братиславу. svk360.com/pervyj-gruzovoj-poezd-iz-kitaya-pribyl-v-bratislavu (13.11.2017).

313. Словакия подтвердила свой интерес к проекту Нового шелкового пути. svk360.com/slovakiya-podtverdila-svoj-interes-k-proektu-novogo-shelkovogo-puti (30.03.2017).

Составной частью продвигаемой Пекином инициативы ОПОП можно считать формат «16+1» – программа сотрудничества между Китаем и странами ЦВЕ. Вице-премьер, министр иностранных дел Словакии Мирослав Лайчак в ходе визита в Китай в феврале 2015 г. сообщил, что формат «16+1» принес Словакии реальные проекты и предоставил широкие возможности для продвижения сотрудничества двух стран во всех сферах. Из 16 стран ЦВЕ Словакия занимает 4 место по объему торговли с Китаем. За счет хорошей промышленной инфраструктуры и высокого качества рабочей силы Словакии удалось привлечь инвестиции большого числа китайских предприятий, что оказало содействие развитию ее экономики³¹⁴.

21–23 сентября 2015 г. в Словакии был проведен 2-й симпозиум Китая и стран ЦВЕ, посвященный инновациям, технологическому сотрудничеству и международной передаче технологий, который стал первым мероприятием, организованным Словакией в рамках формата «16+1»³¹⁵.

10.5. Неторговое сотрудничество с другими странами Азии

Помимо Китая Словакия развивает неторговое сотрудничество с другими странами Азии. Примером может послужить вложение корейских и японских инвестиций. Корейская компания Hyundai/KIA в 2004 г. начала строительство завода в словацком городе Жилина, а в 2006 г. запустила серийное производство. Компания осуществляет регулярные инвестиции в организацию производства новых и обновленных моделей на словацком заводе и внедрение

314. Формат «16+1» в сотрудничестве Китая с Центральной и Восточной Европой дает новые возможности для китайско-словацкого сотрудничества – вице-премьер Словакии. gussian.news.cn/china/2015-02/04/c_133968370.htm (04.02.2015).

315. V4 Goes global: Exploring opportunities and obstacles in the Visegrad countries' cooperation with Brazil, India, China and South Africa / ed. By Patryk Kugiel. Warsaw: The Polish Institute of Foreign Affairs, 2016. www.globsec.org/wp-content/uploads/2017/08/v4_goes_global.pdf.

новых технологий. Кроме автомобилей завод выпускает двигатели. На нем работают 3800 человек, завод обеспечивает рабочими местами около 17000 сотрудников 40 компаний-поставщиков³¹⁶. Одна из них, корейская компания Hyunnam (с 2017 eliastech s.r.o.), базирующаяся в Словакии в городе Красно-над-Кисуцоу, производит комплектующие для южно-корейских компаний-производителей автомобилей, находящихся в Словакии и Чехии. Hyunnam работает в Словакии с 2014 г., когда компания инвестировала около 12 млн евро в строительство завода, на котором было занято 600 человек. В 2017 г. компания расширила свой бизнес и создала 240 новых рабочих мест (новая инвестиция составила около 17 млн евро). Правительство Словакии поддержало эту инвестицию, оказав государственную помощь на сумму 5,9 млн евро в основном в виде налоговых льгот³¹⁷.

15 июня 2018 г. японская компания MinebeaMitsumi провела церемонию открытия нового завода по производству двигателей и других компонентов для автомобильной промышленности в словацком городе Кошице. К 2022 г. объем инвестиции составит 100 млн евро (около 12,7 млрд иен), количество сотрудников – 2000 человек. Завод является не только производственной базой, но и функционирует как второй научно-исследовательский центр в сотрудничестве с центром в Германии Precision Motors Deutsche Minebea GmbH (PMDM) и рассчитывает нанять более 100 инженеров³¹⁸.

Есть примеры сотрудничества с Вьетнамом и Индией. Словацкая компания Asseso Central Europe и столица Вьетнама Ханой подписали меморандум о сотрудничестве, предполагающем поставку умного уличного освещения. Новая сверхсовременная система должна значительным образом снизить потребление электроэнергии, которое сейчас составляет одну

316. KIA отмечает десятилетний юбилей производства в Словакии. www.kia.ru/press/news/item43521181.php (09.12.2016).

317. www.eurofound.europa.eu/observatories/emcc/erm/factsheets/hyunnam.

318. New Kosice Plant in Slovakia Started Production of Automotive Motors. www.minebeamitsumi.com/english/news/press/2018/1196179_11786.html (18.06.2018).

из крупнейших статей расходов города. Меморандум был подписан в рамках визита словацкой делегации, которую возглавил министр экономики Петер Жига. Компания Asseco Central Europe предоставляет ИТ услуги и является одной из крупнейших в ЦВЕ в своей области. Директор компании Йозеф Клейн стал победителем национального этапа конкурса ЕУ «Предприниматель года 2016»³¹⁹.

9–11 ноября 2017 г. в Мумбаи состоялась церемония открытия проекта по развитию сотрудничества между словацкими и индийскими инновационными компаниями – SLOVAKIA HUB – пространства для индийских и словацких стартапов в Бангалоре. Основными организаторами мероприятия были Индийская торговая палата в Словакии (INDCHAM), словацкая софтверная ИТ-компания ESET, Словацкий альянс за инновационную экономику SAPIE и Посольство Словацкой Республики в Дели. Проект предоставляет инновационные возможности Словакии в расширении делового сотрудничества с высокотехнологичными компаниями, обеспечении выхода своих инновационных компаний на индийский рынок. Кроме того? Словакия может предложить Индии значимые проекты и инвестиции³²⁰.

Из стран Центральной Азии главным партнером Словакии становится Казахстан. В 2016 г. министр иностранных дел Мирослав Лайчак посетил Казахстан и отметил: «Казахстан является нашим ключевым партнером в Центральной Азии. Мы считаем, что новое соглашение о расширенном партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Казахстаном, которое Словакия ратифицировала одной из первых в ЕС, станет началом качественно нового этапа отношений между заинтересованными странами. В Казахстане создан благоприятный инвестиционный климат, действует

319. Словацкая компания поставит во Вьетнам сверхсовременную систему освещения. svk360.com/slovatskaya-kompaniya-postavit-vo-vetnam-sverhsovremennuyu-sistemu-osveshheniya (6.12.2017).

320. В Бангалоре возникнет словацко-индийский центр для стартапов. svk360.com/v-bangalore-vozniknet-slovatsko-indijskij-tsentr-dlya-startapov (18.11.2017).

либеральный налоговый режим. С учетом этого фактора словацкий бизнес рассматривает Казахстан в качестве трамплина для продвижения своей продукции на рынки третьих стран, в том числе Евразийского экономического союза, Китая и в перспективе Индии».

Визит начался с открытия совместного бизнес-форума, который продемонстрировал заинтересованность в развитии сотрудничества между словацкими и казахстанскими предпринимателями. На бизнес-форуме были подписаны три меморандума и один коммерческий контракт в сфере информационных технологий, машиностроения, сельского хозяйства, оборонно-промышленного комплекса, туризма, образования и науки, обсуждалось и участие Словакии в выставке «ЭКСПО-2017» в Астане³²¹.

10–11 апреля 2018 г. в столице Словакии Братиславе под сопредседательством вице-министра энергетики Республики Казахстан Бахытжана Джаксалиева и Государственного секретаря Министерства экономики Словацкой Республики Войтеха Ференца состоялось 7-е заседание казахстанско-словацкой Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. В ходе заседания стороны подробно и предметно обсудили состояние и перспективы взаимодействия в сферах энергетики, инвестиций и банков, сельского хозяйства, водных ресурсов, охраны окружающей среды, взаимной правовой помощи, образования, науки, здравоохранения, туризма и культуры.

Было подчеркнуто, что мощный импульс укреплению торгово-экономических связей между двумя странами внесло участие Словакии в международной выставке «ЭКСПО-2017» в Астане на тему «Энергия будущего», в рамках которой состоялось три крупных визита словацких официальных и деловых делегаций. На выставке были представлены словацкие компании, работающие в сфере строительства и модернизации

321. Мирослав Лайчак. Казахстан стал одним из центров миротворческих переговоров. inbusiness.kz/ru/news/miroslav-lajchak-%C2%ABkazakhstan-stal-odnim-iz-centrov-mirotvor (19.01.2017).

энергетической отрасли, а также специальных технологий в области возобновляемых источников энергии. Сторонами были также отмечены новые инвестиционные возможности для словацких компаний в свете запуска нескольких новых масштабных проектов на базе «ЭКСПО». Прежде всего это Международный финансовый центр «Астана», международный центр по развитию «зеленых» технологий и инвестиций и международный технопарк IT-стартапов³²².

* * *

Основным партнером Словакии на азиатском направлении является Китай. Стремление к сотрудничеству между двумя странами носит обоюдный характер. Для Словакии актуальна проблема диверсификации внешнеэкономических связей, в частности, продвижение своей продукции на новые рынки. Китай осуществляет экспансию в европейские страны путем вложения инвестиций, а Словакия имеет репутацию надежного партнера с высоким потенциалом развития инвестиций и высоким уровнем безопасности их вложения. Словакия вдобавок стремится реализовать свое преимущество в рамках ОПОП и стать важным транспортным узлом железнодорожного сообщения между Китаем и Европой, используя свои возможности для перевалки грузов с широкой колеи на узкую. Расширяется сотрудничество Словакии с другими странами Азии, в частности с Республикой Корея, Вьетнамом, Индией, Казахстаном.

322. В Братиславе обсудили торгово-экономическое и научно-техническое сотрудничество между Казахстаном и Словакией. www.mfa.gov.kz/ru/prague/content-view/v-bratislave-obsudili-torgovo-ekonomiceskoe-i-naucno-tehnicasкое-sotrudnicestvo-mezdu-kazahstanom-i-slovakiej (11.04.2018).

СЛОВЕНСКИЙ ОПЫТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОДВИЖЕНИЯ НА ВОСТОК

После мирового финансово-экономического кризиса Словения стала больше внимания уделять диверсификации географических направлений своих торгово-экономических связей. В проводимом в настоящее время курсе на поиск возможностей развития торговых отношений с государствами за пределами Европы выделяется азиатский вектор как наиболее перспективный для повышения словенского экспорта с учетом высоких темпов роста экономик крупных многонаселенных стран и больших потенциалов спроса на их внутренних рынках. Азиатские страны представляют немалый интерес для Словении и как поставщики потребительских, сырьевых, и даже некоторых инвестиционных товаров.

11.1. Торговля со странами Азии

Совокупный товарооборот Словении с государствами Азии сравнительно невелик. В 2018 г. его стоимость составляла менее 3,5 млрд евро, или 0,057% всего словенского внешнеторгового товарооборота и не достигала уровня торговли с любой европейской страной средней величины.

Нельзя сказать, что темпы роста товарооборота за последние пять лет были впечатляющими: в 2017 г. его объем превы-

сил уровень 2014 г. на 22,3%, то есть в среднем он рос на 7,4% в год. Но за этот короткий период произошел существенный сдвиг в сторону преимущественного увеличения словенского экспорта по сравнению с импортом.

Согласно данным табл. 34, до недавнего времени объем словенского импорта товаров в государства Азии в два раза превышал стоимость экспорта: соответственно 1757 и 868 млн евро в 2014 г. И хотя общие объемы как экспорта, так и импорта за последующие годы увеличились, темпы роста экспорта были намного более высокими, чем импорта. В 2018 г. стоимость товарного экспорта превысила уровень 2014 г. на 68,6%, а импорта – на 19,7%, и превышение импорта над экспортом снизилось до 31% в 2017 г. и 43,8% в 2018 г. Следовательно, хотя заинтересованность Словении в импорте из азиатских стран медленно возрастает, рост экспорта позволяет в значительной мере окупать увеличение стоимости встречных поставок.

Таблица 34. Торговля Словении с азиатскими странами в 2014–2018 гг., млн евро

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018
Оборот	2625	2632	2888	3209	3566
Экспорт	868	968	1204	1395	1463
Импорт	1757	1664	1684	1819	2103

Источники: Bilten Banke Slovenije. Marec 2016; Februar 2017; Marec 2019. S. 63-II.

Товарооборот Словении со странами Азии после фактического застоя в 2015 г. в следующем году увеличился на 9,7%, а в 2017–2018 гг. возрастал на 11,1% ежегодно. Динамика экспорта и импорта была не столь однозначной. После снижения объема импорта в 2015 г. на 5% он чуть-чуть увеличился в следующем году, но в 2017 г. вырос на 8% и в 2018 г. еще на 15,6%. Если в 2015 г. и 2016 г. экспортная экспансия Словении в азиатские страны осуществлялась поступательно и сравнительно высокими годовыми темпами (11,5 и 24,4% соответственно), то в 2017 г. прирост экспорта снизился до

15,9%, а в 2018 г. — до скромных 4,9%. Следовательно, торговля с Азией хоть и увеличивается по объему, но как экспорт, так и импорт подвержены ежегодным конъюнктурным колебаниям и не приобрели должную стабильность.

Крупнейшим азиатским внешнеторговым партнером Словении является Китай, объемы торговли с которым в последнее пятилетие постоянно увеличивались (табл. 35). В общей сложности двусторонний товарооборот вырос за период 2011–2017 гг. на 76,5%. Наибольшая доля этого прироста приходится на 2014–2017 гг., когда он составил 47,4%. Темпы роста товарооборота особенно ускорились в 2017г.: по экспорту они составили 21,2, а по импорту 22,3%. Экспорт повышался более медленными темпами, чем импорт, что сказалось на увеличении дефицита Словении в торговле с Китаем до 512 млн евро в 2017 г.

Таблица 35. Торговля Словении с Китаем в 2010–2017 гг., млн долл.

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Оборот	1703,9	1962,5	1849,2	2040,5	2233,6	2254,0	2462,8	3007,2
Экспорт	178,0	197,7	257,4	280,7	315,8	302,6	469,2	568,6
Импорт	1525,9	1764,8	1591,8	1759,8	1917,8	1951,5	1993,6	2438,6

Источник: UNCTADstat. unctadstat.unctad.org/wds.

Китай для Словении является важным поставщиком товаров, прежде всего потребительских, но также и оборудования для промышленности. Импорт товаров увеличился по стоимости за 2011–2017 гг. на 60% (см. табл. 35). В 2018 г. объем импорта из Китая, по данным словенской статистики, достиг почти одного миллиарда евро, увеличившись на 18,1% по сравнению с предыдущим годом (987 млн против 836 млн евро)³²³. Как покупатель словенских товаров Китай играет меньшую роль. В 2017 г. импорт из Китая превышал экспорт из Словении в 2,6 раза (по данным ЮНКТАД — в 4,3 раза). Однако в последние годы Словения успешно наращивала свой

экспорт в Китай. В 2014–2017 гг. стоимость экспорта увеличилась в два раза, в то время как импорт вырос на 38,6%. Но в 2018 г. этот тренд нарушился: объем экспорта сократился, составив 310 млн евро – 95,6% от уровня 2017 г.

Второе место в числе азиатских внешнеторговых партнеров Словении занимает Турция. Объем товарооборота с ней, по данным 2017 г., в 1,7 раза меньше, чем с Китаем, но по стоимости в несколько раз превышает уровень торговли с любой другой азиатской страной (табл. 36).

Таблица 36. Торговля Словении с Турцией в 2010–2017 гг., млн долл.

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Оборот	899,3	1138,2	986,3	1127,0	1192,6	1236,1	1266,8	1755,1
Экспорт	347,0	398,4	344,2	349,7	343,7	384,7	322,2	414,5
Импорт	551,5	739,8	642,7	778,0	849,0	851,8	944,6	1340,6

Источник: UNCTADstat. unctadstat.unctad.org/wds.

За 2011–2017 гг. товарооборот Словении с Турцией вырос почти в 2 раза, то есть намного больше, чем с Китаем. Это значит, что Турция среди всех азиатских стран приобретает в последние годы все более важное значение для Словении прежде всего как поставщик товаров на словенский рынок. Стоимость импорта из этой страны увеличилась за указанный период больше чем в 2,4 раза. Словенский экспорт также повысился, но значительно скромнее – на 19,5%. Следовательно, экспортная экспансия Словении в последние годы почти не затронула Турцию в отличие от большинства других азиатских стран. Видимо, словенские экспортирующие организации пока не нашли действенных возможностей для освоения обширного турецкого рынка.

На третьем месте среди азиатских внешнеторговых партнеров Словении находится Япония с гораздо меньшими, чем с Китаем, объемами как экспорта, так и импорта (табл. 37). Если экспорт увеличился за 2014–2018 гг. в 3,6 раза, то импорт всего лишь в 1,4 раза. В отличие от торговли с Китаем, словенский экспорт в Японию на 35% превышает в насто-

ящее время импорт, в результате чего положительное для Словении сальдо внешнеторгового оборота достигло в 2018 г. 30 млн евро против дефицита в размере 27 млн евро в 2014 г.

Таблица 37. Торговля Словении с Японией в 2014–2018 гг., млн евро

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018
Оборот	91	115	186	203	198
Экспорт	32	53	115	126	114
Импорт	59	62	71	77	84

Источник: Bilten Banke Slovenije. Marec 2016; Februar 2017; Marec 2019. S. 63-II.

За два года (2015–2016 гг.) словенский экспорт в Японию увеличился более чем вдвое. В 2017 г. он повысился на 10%, но в 2018 г. сократился на те же 10%. Импорт же увеличивался в 2015–2018 гг. более равномерно примерно по 10% в год. Следовательно, китайские товары были более привлекательными для Словении, чем японские. Словенские же товары находят повышенный спрос в обеих странах пропорционально разному по объему внутреннему спросу.

На четвертом месте среди торговых партнеров Словении находится Саудовская Аравия с объемом товарооборота в 2017 г. в сумме 152,5 млн долл. Совокупная торговля между этими двумя странами за 2011–2017 гг. выросла немногим более чем в два раза, преимущественно благодаря ускоренному росту в 2011 и 2012 г. В 2013 г. произошел спад взаимной торговли на 8%, после чего товарооборот практически стагнировал до 2016 г. В 2017 г. торговля активизировалась — прирост обмена товарами составил за год 9,1%, однако объем торговли все еще не достиг максимального уровня 2012 г. (табл. 38).

Рост товарооборота Словении с Саудовской Аравией происходил почти полностью за счет импорта, увеличившегося в 2011–2017 гг. почти в 6 раз. Ввоз товаров резко вырос в 2011 и 2012 г. (более чем в 3 раза и почти в 2,6 раза соответственно), затем сильно сокращался в 2013–2015 гг., и только в 2016–2017 гг. он вновь стал увеличиваться быстрыми темпами. На такую волатильность импорта из Саудовской

Таблица 38. Торговля Словении с Саудовской Аравией в 2010–2017 гг., млн долл.

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Оборот	74,6	119,6	182,7	140,8	134,0	135,6	139,7	152,5
Экспорт	62,7	82,4	86,0	79,2	100,1	111,2	84,8	85,6
Импорт	11,9	37,2	96,8	61,6	33,8	24,4	54,9	66,9

Источник: unctadstat.unctad.org/wds.

Аравии очевидно влияли нестабильные мировые цены на нефть – главный товар, импортируемый Словенией из этой нефтеносной страны.

Динамика экспорта была также неравномерной по годам. После заметного роста в 2011 г. и более умеренного повышения в 2012 г. экспорт сократился в 2013 г., но продолжил рост в 2014–2015 гг. В 2016 г. произошло сокращение стоимости экспорта на 24% и лишь небольшое увеличение ее в 2017 г. В общей сложности рост экспорта за 2011–2017 гг. составил чуть больше 36%. Это значит, что словенские товары имеют сравнительно слабый спрос на привередливом рынке Саудовской Аравии.

Другие азиатские страны занимают несопоставимо меньшее место по отдельности, хотя в сумме объемы словенской торговли с ними превышают стоимость товарообмена с Китаем и Японией вместе взятыми: в 2017 г. на эти две страны приходилось 450 млн евро стоимости экспорта и 913 млн евро – импорта против соответственно 940 млн и 906 млн евро, относящихся к остальным азиатским внешнеторговым партнерам. Если по экспорту совокупные объемы, приходящиеся на две страны, почти в два раза меньше по сравнению со всеми остальными государствами Азии, то по импорту эти величины примерно одинаковы (по стоимости торговля с этими двумя странами немного даже превосходит товарооборот со всеми остальными государствами). Это означает, что Словения импортирует, с учетом торговли со вторым по значимости партнером, каковым является Турция, в основном из государств с более крупной по объему и более развитой эконо-

микой, чем из прочих азиатских стран. Подтверждением этого служит также торговля с Южной Кореей, словенский импорт из которой на порядок превышает экспорт. Экспортирует же Словения более интенсивно в малые и менее развитые страны, находя там рынки сбыта для своих довольно привлекательных товаров. Исключением из правил можно считать Гонконг, экспорт в который в 6 раз превышает импорт несмотря на высокий уровень развития его экономики³²⁴.

11.2. Инвестиционное сотрудничество

Помимо классической внешней торговли значительное место в экономических связях Словении с азиатскими странами занимает инвестиционное сотрудничество. По объему прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в словенскую экономику страны Азии не играют столь же большую роль, что и развитые страны Европы и Северной Америки, откуда поступает основная масса вложений из-за рубежа. О размерах ПИИ из отдельных стран и их доле в общих иностранных инвестициях на территории Словении дает представление таблица 39.

Таблица 39. Накопленные ПИИ в Словении по странам происхождения

Страна	2013		2014		2015		2016		2017	
	млн евро	% от общего объема ПИИ	млн евро	% от общего объема ПИИ	млн евро	% от общего объема ПИИ	млн евро	% от общего объема ПИИ	млн евро	% от общего объема ПИИ
ОАЭ	4,2	0,0	16,5	0,2	18,2	0,2	31,7	0,2	53,9	0,4
Британские Виргинские острова	48,4	0,5	25,3	0,2	52,4	0,3	40,6	0,6	47,7	0,3
Япония	44,4	0,5	34,0	0,3	71,1	0,6	73,4	0,6	47,1	0,3
Джерси	–	–	–	–	–	–	24,2	0,2	39,0	0,3
Австралия	33,2	0,4	35,8	0,4	38,7	0,3	38,8	0,3	35,2	0,3
Остров Мэн	2,1	0,0	1,6	0,0	3,4	0,0	12,0	0,1	18,8	0,1

Источник: Neposredne naložbe / Direct investment. Banka Slovenije. October 2018. S. 21.

324. Bilten Banke Slovenije. Marec 2016; Februar 2017. 2019. S. 63-II.

Статистика по странам—источникам ПИИ не показывает реальные суммы инвестиций из отдельных стран, которые поступают из офшоров и приписываются этим территориям. Так, накопленные объемы ПИИ, полученных непосредственно из Японии в 2016 и 2017 г. (73,4 и 47,1 млн евро), в разы меньше средств, поступивших в Словению окольными путями, но находящихся в японской собственности (130,2 и 317,9 млн евро соответственно). ПИИ из Турции точно так же разнятся по этим показателям (табл. 40).

Таблица 40. Накопленные ПИИ в Словении по странам-собственникам, млн евро

Страна	2016		2017	
	ПИИ, полученные непосредственно из страны	ПИИ, находящиеся в собственности страны	ПИИ, полученные непосредственно из страны	ПИИ, находящиеся в собственности страны
Япония	73,4	130,2	47,1	317,9
Турция	-7,5	31,2	-6,7	48,0

Источник: Neposredne naložbe / Direct investment. Banra Slovenije. October 2018. S. 25.

О динамике поступления ПИИ в Словению можно судить, к сожалению, только по формальным данным их экспорта непосредственно с территорий соответствующих стран, так как сведений о реальной страновой принадлежности поступающих инвестиций статистика не предоставляет. Таблицы 41, 42 и 43 показывают динамику ПИИ по странам за период с 1994 по 2017 г.

По состоянию на 2017 г. больше всего ПИИ поступило из Японии — 47,1 млн евро. Ежегодный прирост инвестиций из этой страны был довольно равномерным вплоть до 2013 г. В 2014 г. произошло некоторое снижение объема накопленных ПИИ. В 2015 г. размер японских ПИИ вырос в два раза, в следующем году — увеличился не намного, а в 2017 г. сократился почти до уровня 2013 г.

Вторым по объему накопленных ПИИ государством была в 2017 г. Австралия (35,2 млн евро). Для этой страны харак-

Таблица 41. Накопленные ПИИ в Словении в 1994–2000 гг. по странам, млн евро

Страна	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Австралия	0,0	–0,1	–0,2	1,5	1,6	4,6	7,9
Гонконг	0,0	0,1	1,3	0,9	0,8	0,7	1,0
Индия	0,0	0,0	0,0	–	0,9	1,1	1,0
Япония	2,3	1,2	1,3	1,4	3,6	5,0	6,3
Китай	0,1	0,1	0,0	0,0	–0,1	0,0	0,1
Малайзия	0,0	–0,1	–0,1	–0,2	–0,3	0,1	0,1
Сингапур	2,4	4,3	6,3	6,8	7,6	0,5	0,5
Турция	0,5	0,4	1,2	1,3	1,6	1,3	1,4

Источник: Neposredne naložbe / Direct investment. Banra Slovenije. October 2018. S. 48.

Таблица 42. Накопленные ПИИ в Словении в 2001–2009 гг. по странам, млн евро

Страна	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Австралия	11,0	20,0	23,4	28,4	27,6	39,7	40,1	40,1	38,5
Гонконг	1,0	1,0	1,0	0,1	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1
Индия	1,1	1,0	0,0	0,0	–0,1	0,1	0,0	0,0	–8,8
Израиль	–0,1	0,0	–0,2	–0,1	0,2	–0,2	0,0	0,0	–0,1
Япония	5,4	13,6	3,9	15,9	18,0	20,2	25,4	31,0	29,3
Китай	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	–0,1	0,1	0,6
Корея	0,0	2,1	2,1	0,0	0,0	0,0	2,4	2,7	2,9
Малайзия	0,0	–0,3	0,0	–	–	–	–	0,0	–
Новая Зеландия	–	0,0	0,0	–6,4	4,5	4,5	4,8	0,0	–0,1
Сингапур	0,2	0,8	0,3	0,1	–0,2	0,7	2,1	6,3	11,9
Турция	1,2	1,4	1,9	5,4	5,0	2,7	3,3	3,3	3,6

Источник: Neposredne naložbe / Direct investment. Banra Slovenije. October 2018. S. 48–49.

терны более выраженные колебания по годам сумм инвестиций в Словении, но они были небольшими при сохранении в 2006–2017 гг. общего уровня в пределах 35–40 млн евро.

Китай занимал в 2017 г. третье место по объему накопленных в Словении ПИИ (10,3 млн евро). До 2014 г. китай-

Таблица 43. Накопленные ПИИ в Словении в 2010–2017 гг., млн евро

Страна	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Австралия	35,2	34,6	31,4	33,2	35,8	38,7	38,8	35,2
Гонконг	0,0	-0,1	1,0	2,0	3,3	12,2	5,2	0,1
Индия	-6,7	-13,7	-10,5	-9,4	-9,6	-12,8	-11,2	-11,3
Израиль	0,0	0,3	0,5	0,2	0,4	0,6	4,2	8,5
Япония	30,7	28,7	33,9	44,4	34,0	71,1	73,4	47,1
Китай	-0,4	0,1	-0,8	-0,8	0,3	3,0	11,2	10,3
Корея	3,2	3,3	2,9	3,9	2,1	0,6	3,0	5,7
Кувейт	–	–	0,4	0,4	2,3	2,3	2,3	2,2
Малайзия	-0,2	-0,3	-0,2	-0,6	-0,3	-0,2	-0,9	-1,8
Новая Зеландия	-0,1	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3	0,0
Сингапур	19,8	4,5	4,8	4,0	7,5	11,4	6,7	4,1
Турция	4,5	10,0	4,2	0,2	-0,7	-3,5	-7,5	-6,7

Источник: Neposredne naložbe / Direct investment. Banka Slovenije. October 2018. S. 49.

ские инвестиции были незначительны, но в следующем году они выросли сразу в 10 раз, в 2016 г. они увеличились еще в четыре раза, а в 2017 г. уменьшились на 10%. Причины этих колебаний не известны, скорее всего они связаны с изменениями внешнеэкономической конъюнктуры.

Из других стран, экспортеров ПИИ в Словению, надо отметить Израиль, быстро нарастивший объем своих инвестиций в 2016 г. и увеличивший их в 2017 г. в два раза до 8,5 млн евро, Корею, увеличившую свои инвестиции в 2017 г. в два раза до 5,7 млн евро, и Сингапур, начавший инвестиционную экспансию в 2007 г. и продолжавший ее с переменным успехом до 2015 г., после чего объем накопленных инвестиций стал резко снижаться (почти в два раза в 2016 г и еще на треть в 2017 г. до 4,1 млн евро).

О динамике словенских прямых инвестиций в Китай в сравнении с Россией в 2013–2017 гг. можно судить по данным таблицы 44.

Таблица 44. Накопленные ПИИ из Словении в Китай и Россию

Страна	2013		2014		2015		2016		2017	
	млн евро	% от общего объема словенских ПИИ	млн евро	% от общего объема словенских ПИИ	млн евро	% от общего объема словенских ПИИ	млн евро	% от общего объема словенских ПИИ	млн евро	% от общего объема словенских ПИИ
Китай	34,6	0,7	47,6	0,9	43,4	0,8	43,3	0,8	56,2	1,0
Россия	359,9	6,9	307,9	5,8	305,3	5,5	392,0	6,8	387,7	6,6

Источник: Neposredne naložbe / Direct investment. Banra Slovenije. October 2018. S. 37.

Накопленные словенские ПИИ в Китай выросли в 2014 г., снизились в 2015 г и сохранили свой объем в 2016, а в 2017 г. увеличились до 56,2 млн евро, достигнув 1% всех словенских инвестиций за границей. Внушительен по сравнению с другими странами Азии объем накопленных словенских инвестиций в Россию – 387,7 млн евро (6,6% общего объема). Это значит, что ПИИ из Словении в другие азиатские страны носят чисто символический характер.

Таблица 45 содержит данные об инвестициях Словении в Азии, а именно, о словенском имуществе в азиатских странах и обязательствах Словении перед ними в целом, отдельно по Японии и Китаю и, для сравнения, по России. Валовые вложения капитала из Словении в азиатские страны в разных формах (ПИИ и долговые требования по ним, ценные бумаги и прочее) составили по состоянию на 30 сентября 2018 г. 1080 млн евро, в том числе в Китай – 253 млн, Японию – 162 млн евро. Обязательства Словении по этим же статьям составили на ту же дату 494 млн евро по отношению ко всем азиатским странам, по отношению к Китаю – 104 млн и к Японии – 40 млн евро. Таким образом, чистые словенские капитальные вложения в страны Азии достигли к настоящему времени 585 млн евро, в том числе в Китай – 149 млн и в Японию – 123 млн евро.

Таблица 45. Объем зарубежных инвестиций Словении в 2018 г., млн евро

Показатель	Азия	в том числе		Россия
		Китай	Япония	
Чистая позиция	585	149	123	347
Имущество	1080	253	162	672
в том числе:				
ПИИ, собственность	56	49	0	200
ПИИ, долговые требования	66	15	1	229
ценные бумаги	451	99	135	87
прочее	458	90	17	157
обязательства	494	104	40	326
в том числе:				
ПИИ, собственность	56	2	-2	138
ПИИ, долговые требования	54	7	20	79
ценные бумаги	10	0	2	0
прочее	374	95	20	107

Источник: Ekonomski odnosi s tujino. December 2018. S. 11.

11.3. Активизация торгово-экономических связей с Китаем

Из всех азиатских стран в качестве наиболее перспективного торгово-экономического партнера Словении выделяется Китай, и не только по быстро растущим объемам товарооборота, но и по увеличению конкретных объектов сотрудничества, осуществляемого Китаем со странами ЦВЕ в рамках формата «16+1». На 6-й встрече глав правительств КНР и стран ЦВЕ в ноябре 2017 г. премьер Госсовета КНР Ли Кэцян в беседе с премьер-министром Словении Мирославом Цераром подтвердил, что китайская сторона готова увеличить импорт словенской сельскохозяйственной продукции, поддерживать туристические поездки и участие китайских фирм в развитии словенского автопрома. М. Церар выразил готовность Словении усилить сотрудничество с Китаем в развитии сельского хозяйства, автомобилестроения, туризма, авиации, научных исследований, образования, зимних видах спорта.

В июле 2018 г. на встрече с М. Цераром Ли Кэцян приветствовал участие Словении в Китайской международной импортной выставке в Шанхае и выразил готовность укреплять взаимодействие в сфере медицины. Он сказал, что Китай поддерживает строительство в Словении заводов по производству бытовой электротехники, поощряет туристические поездки китайских граждан и содействует расширению двустороннего сотрудничества в формате 16+1 и в реализации проекта «Один пояс – один путь».

Нескрываемый интерес Китая к сотрудничеству со Словенией как со страной, занимающей удобное географическое положение для приема грузов, перевозимых морским и авиационным транспортом, наталкивается на настороженное отношение словенских властей к проникновению в страну иностранного бизнеса. Китайская сторона неоднократно проявляла интерес к покупке порта Копер, принимающим уже сейчас более 1 млн т грузов из Китая, однако получала в ответ твердый отказ на правительственном уровне. Другим инфраструктурным объектом, о покупке которого велись переговоры, является аэропорт в Мариборе, за который китайцы предлагали 7 млрд евро. Китай выражает готовность к участию в реализации двух крупных инвестиционных проектов – строительство второго энергоблока на АЭС Кршко и новой железнодорожной ветки Дивача – Копер. Проявлен также интерес к строительству аккумуляторного завода в Мариборе. Китайские компании уже являются совладельцами фирмы Elarhe и автобусного завода TAM Durabus. По данным Банка Словении, китайские капиталовложения в Словении достигли к середине 2016 г. 10,2 млн евро.

В целом азиатский вектор в торгово-экономических отношениях Словении с миром пока еще не приобрел серьезную значимость. Сотрудничество осуществляется в основном с крупнейшими странами (Китаем, Японией, Турцией,

Кореей, Саудовской Аравией), а также с Израилем. Хотя объемы торговли и ПИИ в основном растут (правда, не очень быстрыми темпами), азиатские страны еще не стали серьезной платформой для географической диверсификации словенских внешнеэкономических связей.

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ ХОРВАТИИ

12.1. Ключевое направление изменений географической структуры внешнеэкономических связей

Нынешняя политическая и экономическая ситуация, сложившаяся на международной арене, диктует Хорватии необходимость диверсификации внешнеэкономических связей за счет расширения сотрудничества с новыми партнерами. Такая потребность обусловлена, прежде всего, истощением потенциала экономического развития Хорватии из-за трудностей интеграции в европейский рынок и ограниченных возможностей дальнейшего развития торгово-экономических отношений с Россией. В качестве альтернативного источника экономического роста Хорватии могут выступить торговые связи со странами Азии, чей внешнеторговый потенциал может оказать ощутимый вклад в развитие хорватской экономики.

Доминирующая роль во внешней торговле Хорватии традиционно играет Европейский союз. В 2017 г. доля товарооборота Хорватии с ЕС-15 достигла 47,5% всей международной торговли страны. В хорватском экспорте она составила 43,5%, а в импорт — 50,1%³²⁵. Объем внешней торговли страны

325. Здесь и далее данные по торговле приводятся на основе базы данных UNCTADstat. unctadstat.unctad.org/wds.

с государствами ЕС-15 увеличился на 13,2% по сравнению с 2016 г.

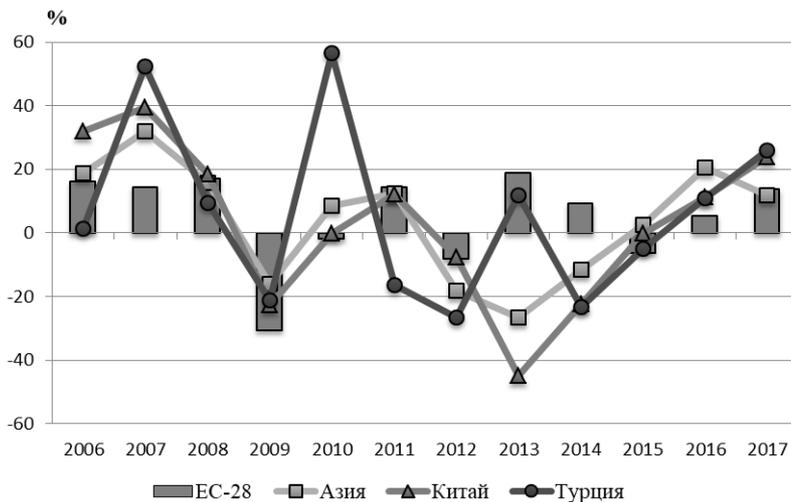
В 2017 г. доля товарооборота Хорватии с ЕС-28 составила 72,9% всей внешней торговли страны. В том же году доля ее экспорта в страны ЕС-28 насчитывала 64,9% общего экспорта, а доля импорта из ЕС-28 – 78,1%. Прирост объема внешней торговли Хорватии с этими странами составил в 2017 г. 13,6% по сравнению с предыдущим годом.

Доля стран Азии во внешней торговле Хорватии составила в 2017 г. 8,5%. На них пришлось 6,1% хорватского экспорта и 10,1% импорта. При этом доля Китая и Турции в совокупном экспорте Хорватии составила 0,8% и 1,1% соответственно. По сравнению с 2016 г. объем торговли Хорватии со странами Азии увеличился на 11,9%. При этом торговля Хорватии с Китаем и Турцией выросла на 23,8% и 25,9% соответственно.

Рис. 37 показывает, что темпы роста внешней торговли Хорватии с ЕС-28 замедлились. Наиболее перспективным направлением развития внешнеторгового сотрудничества Хорватии становится расширение связей со странами Азии. Оно может в некоторой мере восполнить сужение торговли с Россией и замедление роста торговли со странами ЕС.

На протяжении последних пяти лет во внешней политике Хорватии происходит постепенное смещение приоритетных направлений международного сотрудничества в сторону азиатских стран. Если в 2013 г. на долю стран Азии во внешней торговле Хорватии приходилось 8,1%, то в 2018 г. уже 8,5%. Торговля между Хорватией и азиатскими партнерами постепенно набирает обороты, хотя и медленными темпами, и ее объем будет расти по мере использования всего потенциала экономического сотрудничества.

Согласно статистическим данным UNCTAD за 2017 г., основными торговыми партнерами Хорватии в Азии являются Китай и Турция (табл. 46). Их доли в хорватском товарообороте со странами Азии составляют 26,1% и 14,1%, соответственно. Начиная с 2014 г. Китай и Турция постепенно укрепляют свои позиции на хорватском рынке. Так, в 2017 г.

Источник: UNCTADstat. unctadstat.unctad.org/wds.

Рис. 37. Темпы годового прироста объема внешней торговли Хорватии в 2006–2017 гг., %

Таблица 46. Торговля Хорватии со странами Азии в 2017 г., млн долл.

Экспорт		Импорт		Товарооборот	
Турция	171,6	Китай	777,7	Китай	903,6
Китай	125,9	Турция	315,2	Турция	486,8
Саудовская Аравия	87,9	Азербайджан	250,6	Южная Корея	278,5
Южная Корея	64,1	Ирак	246,1	Ирак	254,0
Катар	62,8	Южная Корея	214,4	Азербайджан	251,4
Израиль	57,5	Казахстан	163,3	Казахстан	179,2
Кипр	55,6	Индия	140,6	Саудовская Аравия	175,3
Япония	55,3	Саудовская Аравия	87,4	Индия	157,7
Гонконг	41,1	Иран	62,1	Япония	85,9
ОАЭ	29,1	Таиланд	34,9	Израиль	73,3
Вьетнам	27,5	Вьетнам	34,5	Иран	68,0

Источник: данные UNCTADstat. unctadstat.unctad.org/wds.

в совокупном товарообороте Хорватии КНР заняла 2,23%, против 2,05% в 2016 г. В том же году доля Турции во внешней торговле Хорватии выросла до 1,20%, по сравнению с 1,08% в 2016 г.

Торгово-экономические отношения Хорватии с азиатскими партнерами, в том числе с ведущими государствами — Китаем и Турцией, характеризуются преобладающим экспортом азиатских стран и отрицательным сальдо внешней торговли для Хорватии. Так, в 2017 г. сальдо внешней торговли Хорватии с Азией составило –1,5 млрд долл.

Китай добился наибольших успехов в развитии торгово-экономического сотрудничества с Хорватией за последние годы и обогнал по объему товарооборота лидировавшую прежде Турцию.

12.2. Особенности экономического сотрудничества с Китаем

Внешнеэкономическая экспансия Китая является одним из наиболее впечатляющих явлений современности. Эта восточноазиатская страна все больше интегрируется в европейское пространство благодаря своим инвестиционным вложениям и растущим торговым потокам.

Хотя Европейский союз продолжает играть доминирующую роль во внешней торговле стран ЦВЕ, новейшие тенденции демонстрируют увеличение доли азиатских стран во внешнеторговом обороте стран ЦВЕ. Это является следствием более динамичного роста торговли с этими странами по сравнению с регионом ЕС. Динамизм внешней торговли со странами Азии во многом обусловлен расширением торговли с Китаем, который становится все более важным партнером для стран ЦВЕ.

Китай занимает особое место в переориентации внешнеэкономических связей Хорватии в азиатском направлении. Сотрудничество с Китаем, приносящее обоюдную выгоду, является важным приоритетом хорватской внешней политики.

Как государство – член Европейского Союза Хорватия представляет большой интерес для Китая. Во-первых, товары и услуги, поступающие из КНР на хорватский рынок, могут со временем проникнуть на всю территорию ЕС с населением в 500 миллионов человек. Во-вторых, Хорватия ежегодно имеет доступ примерно к 1 млрд евро из структурных фондов ЕС, направляемых в том числе и на поощрение предпринимательства. Иностранцы инвесторы, в том числе и китайские, которые занимаются бизнесом в Хорватии, получают доступ к этим средствам через отечественные компании, конкурирующие за инвестиции из этих фондов³²⁶.

Новым этапом развития двусторонних отношений Хорватии с Китаем стали китайские инициативы «16+1» и «Один пояс – один путь». Участие в этих инициативах потенциально может привлечь китайские инвестиции в хорватскую экономику, что весьма важно для развития страны.

Хорватия представляет собой большой интерес для Китая также тем, что через ее территорию проходят три основных общеевропейских транспортных коридора (сухопутные Средиземноморский, Балтийско-Адриатический и речной Рейн-Дунай). Хорватия может предложить один из самых коротких транспортных путей из Азии в Западную Европу. Крупнейший портовый город Хорватии Риека, расположенный между этими коридорами, очень важен для китайской инициативы. Инфраструктурные обновления и развитие порта Риека осуществляются непрерывно. В ноябре 2015 г. было подписано соглашение о реконструкции железнодорожной станции Риека-Брейдика и контейнерного терминала порта. Строительные работы начались в третьем квартале 2017 г. Общая стоимость проекта составляет 35,5 млн евро, из которых 85% было выделено Европейским союзом. В том же году была начата реконструкция грузового участка железнодорожной станции Риека (объем инвестиций – 31,58 млн

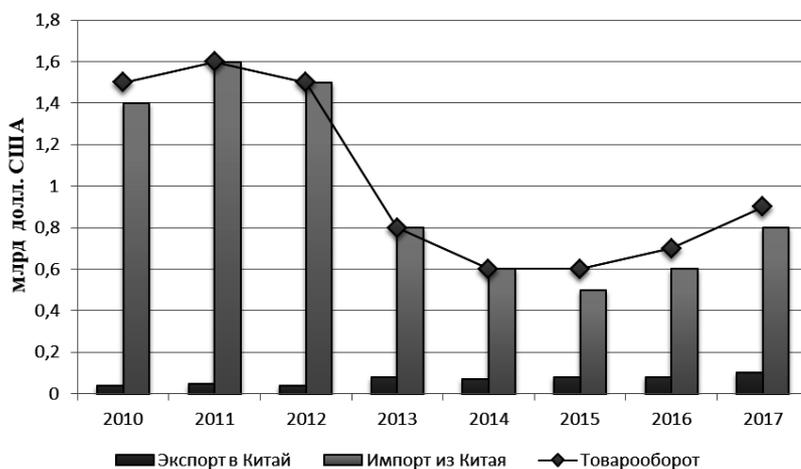
326. Huang Ping, Liu Zuokui. How the 16+1 Cooperation promotes the Belt and Road Initiative. China-CEEC Think Tank Book Series, 2017.

евро)³²⁷. В феврале 2016 г. Китай вновь выразил заинтересованность в участии в хорватских железнодорожных проектах.

Современные тенденции свидетельствуют об умеренном росте двусторонней торговли между Хорватией и Китаем, где доминирующую роль играет китайский экспорт. Развитие хорватско-китайских торговых отношений обусловлено обширной модернизацией транспортной инфраструктуры Хорватии, которая является частью глобальной китайской инициативы ОПОП.

Торговые отношения

Торговля Хорватии с Китаем составляет 2,2% общего хорватского внешнеторгового товарооборота и 26,1% от ее торговли со странами Азии. В 2017 г. товарооборот между двумя странами вырос до 903,6 млн долл, по сравнению с 729,3 млн долл в 2016 г., или на 23,5% (рис. 38).

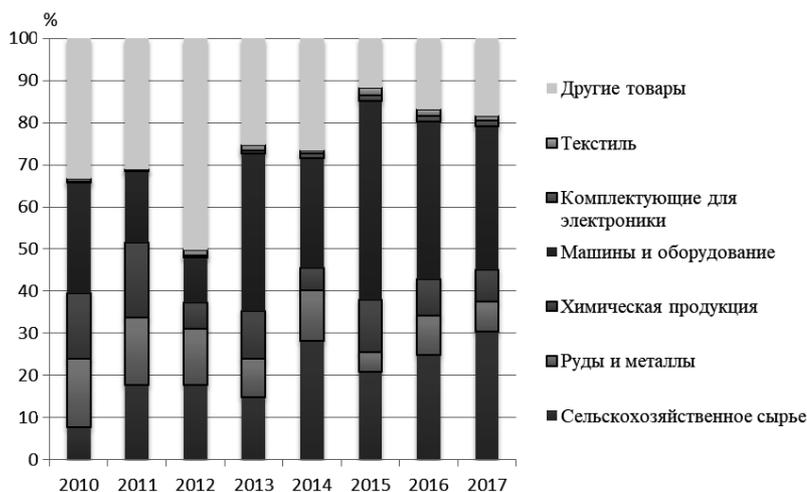
Источник: рассчитано по данным UN Comtrade. comtrade.un.org/data.

Рис. 38. Годовые объемы торговли Хорватии с Китаем в 2010–2017 гг., млрд долл.

327. Дифференциация восточноевропейского постсоциалистического пространства: Монография / Отв. ред. Ю.К. Князев, И.И. Орлик, Э.Я. Шейнин. М.: ИЭ РАН, 2018.

Что касается структуры товарных потоков между Китаем и Хорватией, то она наглядно демонстрирует способ преодоления китайской проблемы перепроизводства и потребность в модернизации экономики Хорватии. Китайский экспорт представлен преимущественно готовой продукцией.

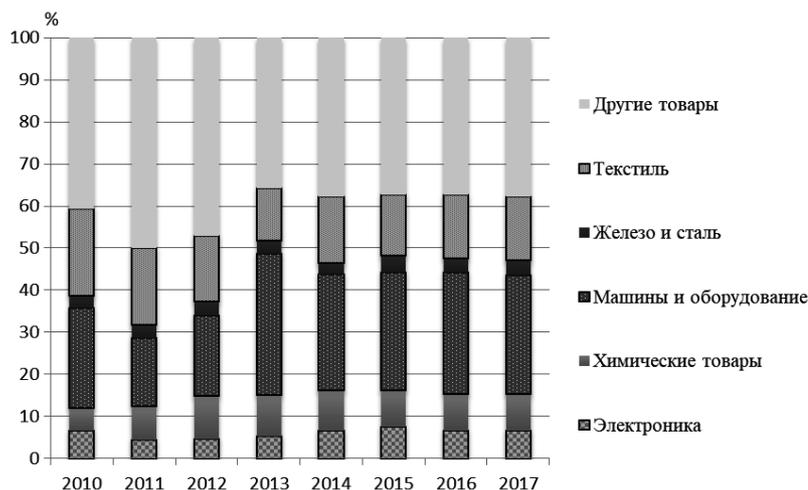
Отраслевое распределение хорватского товарного потока в Китай выглядит следующим образом. В 2017 г. большую часть экспорта Хорватии составили машины и оборудование и сельскохозяйственное сырье, чьи доли насчитывают 33,8 и 30,3% соответственно. На долю руд и металлов пришлось 7,2%, химической промышленности – 7,6% хорватского экспорта (рис. 39).

Источник: как для рис. 38.

Рис. 39. Товарная структура экспорта Хорватии в Китай в 2010–2017 гг., %

В 2017 г. большую часть китайских поставок составили машины и оборудование, чья доля насчитывает 28,1% экспорта Китая в Хорватию. На долю товаров текстильной промышленности пришлось 15,1% китайского экспорта. Продукция химической отрасли и электроники заняли 8,7% и 6,6% торгового потока в Хорватию соответственно (рис. 40).

Источник: как для рис. 38.

Рис. 40. Товарная структура экспорта Китая в Хорватию в 2010–2017 гг., %

Поддержанию экономических и торговых отношений между Хорватией и Китаем способствует Китайско-хорватский совместный комитет по вопросам экономики и торговли, созданный вне рамок хорватского Министерства иностранных и европейских дел. В ходе регулярных рабочих встреч под эгидой этого комитета было подписано несколько соглашений, в том числе Соглашение об экономике и торговле, Соглашение о взаимном поощрении и защите инвестиций, Меморандум о взаимопонимании относительно создания хорватско-китайской экономической и технологической зоны³²⁸.

Инвестиционное партнерство

Развитие экономического сотрудничества между Хорватией и Китаем создает предпосылки и стимулы для привлечения китайских инвестиций, что постепенно приводит к реализации инфраструктурных проектов.

328. Stanzel A., Krats A., Szczudlik J., Pavličević D. (2016). China's investment in influence: the future of "16+1 Cooperation", European Council on Foreign Relations.

Для привлечения китайских инвестиций Хорватия обладает помимо благоприятного географического положения еще одним конкурентным преимуществом — неплохими условиями для ведения бизнеса. В 2017 г. по отчетам «Ведение бизнеса» Всемирного банка Хорватия заняла 43 место в мире из 190 стран, с присвоенной ей оценкой в 72,99 балла из 100³²⁹.

В ноябре 2016 г. премьер-министр Хорватии Андрей Пленкович и бывший премьер-министр Китая Ли Кэцян провели двустороннюю встречу и подписали меморандум о взаимопонимании по вопросам сотрудничества в области портовых промышленных парков. Также в процессе этой встречи были выделены три актуальных сектора сотрудничества, такие как модернизация и управление морскими портами; создание и управление промышленными парками, включая инвестиции в проекты; строительство железных и автомобильных дорог, логистических центров и хранилищ в морских портах и индустриальных парках³³⁰.

В 2016 г. при поддержке посольства Китая в Загребе состоялась встреча китайских и хорватских бизнесменов, на которой обсуждались возможности расширения инвестиций и торговли в таких секторах, как строительство, телекоммуникации, химическая промышленность, энергетика, автомобилестроение, электроника и пищевая промышленность. Китайские компании проявили интерес к инвестированию в порты Риека на севере и Плоче на юге Хорватии с целью создания инфраструктуры для разгрузки контейнеров с китайскими товарами, поставляемыми в Центрально-Восточную Европу. Высказанный китайской стороной интерес сочетается с намерениями Китая содействовать строительству железной дороги из Риеки в Будапешт через Загреб, что имеет большое значение для ОПОП.

329. Доклад Всемирного Банк «Doing Business» за 2018 г. <http://www.doingbusiness.org/reports/>

330. *Huang Ping, Liu Zuokui*. How the 16+1 Cooperation promotes the Belt and Road Initiative. China-CEEC Think Tank Book Series, 2017

Туристический сектор Хорватии также является одной из основных сфер привлечения китайских капиталовложений. Инвестиции, поступившие в туристический сектор в 2017 г., составили 12,1% от общего объема ПИИ в Хорватию, а в 2018 г. ожидается увеличение капиталовложений на 2,5%³³¹.

Китай подчеркивает необходимость усилий хорватского правительства для привлечения в страну китайских туристов, ибо богатые туристические ресурсы Хорватии малоизвестны китайским гражданам. Количество китайских туристов, посещающих Хорватию, стремительно растет. В 2016 г. их стало 88 тыс., но эта величина относительно невелика по сравнению с общим туристическим потоком китайских граждан, который составил 120 млн человек в 2017 г.³³²

Крупные капиталовложения из Китая в туристическую сферу Хорватии реализуются в 2018 году. Китайская компания недвижимости Zhongyu инвестирует в туристический бизнес в Krpinске Toplice, строя как жилье, так и туристические курорты стоимостью 20 млн евро. Хотя эти инвестиции не связаны с транспортной инфраструктурой ОПОП, это может стать началом дальнейшего сотрудничества.

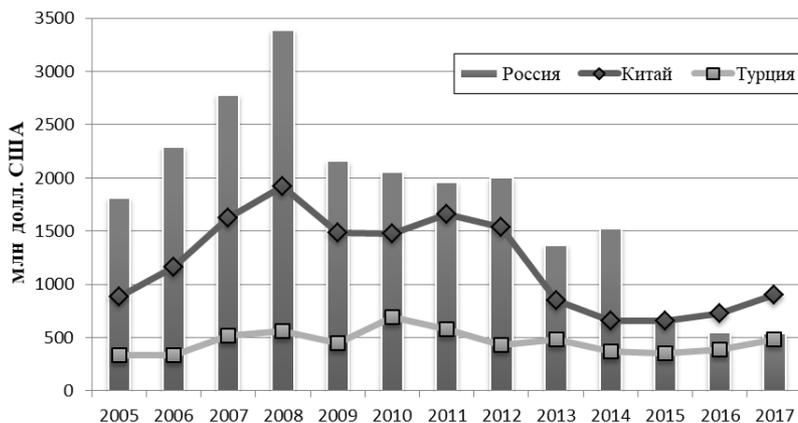
12.3. Сотрудничество с другими азиатскими странами

Торговые отношения Хорватии с Турцией развиваются, по сравнению с китайской экспансией, умеренными темпами. Тем не менее, в последние годы Турция почти сравнялась с Россией по объему товарооборота с Хорватией (рис. 41).

В 2017 г. хорватско-турецкий товарооборот насчитывал 0,48 млрд долл., что составляет 14,1% от внешней торговли Хорватии со странами Азии. Стоит отметить, что Турция занимает лидирующую позицию в хорватском экспорте в Азию. В том же году экспорт Хорватии в Турцию зафиксирован

331. World Travel & Tourism Council за 2018 г. www.wttc.org/publications.

332. Ibid.

Источник: как для рис. 38.

Рис. 41. Темпы годового прироста товарооборота Хорватии с Китаем, Турцией и Россией в 2010–2017 гг., %

ровался на отметке 0,17 млрд долл., составив 17,9% общего экспорта Хорватии в азиатские страны. Стоимостной объем импорта Хорватии из Турции насчитывает 0,31 млрд долл., т. е. 12,6% общего хорватского импорта из Азии.

Товарная структура торговли Хорватии с Турцией не претерпевала значительных изменений за последние несколько лет. В 2017 г. хорватский экспорт в Турцию состоял в основном из машин и оборудования и электроники без учета комплектующих, чьи доли составили 38,6 и 21,5% соответственно. В том же году на долю химической продукции пришлось 18,3% экспорта Хорватии в Турцию, а руд и металлов – 13,8%.

В 2017 г. турецкий экспорт в Хорватию состоял преимущественно из машин и оборудования, чья доля насчитывала 47,4% торговых поставок. На долю продукции текстильной и химической промышленности пришлось 16,7 и 5,3% экспорта Турции в Хорватию. Электроника, без учета комплектующих, заняла 14,3% турецкого экспорта.

Среди крупных торговых партнеров Хорватии в Азии также можно выделить Южную Корею, Ирак, Азербайджан, Казахстан и Саудовскую Аравию. Структурное распределение

этих стран в хорватской внешней торговле выглядит следующим образом: в 2017 г. на долю Южной Кореи приходилось 0,69%, Ирака – 0,63%, Азербайджана – 0,62%, Казахстана – 0,44% и Саудовской Аравии – 0,43%.

В 2017 г. стоимостной объем товарооборота Хорватии с Южной Кореей достиг 278,5 млн долл., что составляет 8,1% всей торговли с азиатскими странами. В том же году объем экспорта Хорватии в Южную Корею насчитывал 64,1 млн долл., т. е. 6,7% хорватских поставок в Азию. Экспорт Южной Кореи в Хорватию зафиксировался на уровне 214,4 млн долл., что составляет 8,5% всего импорта из стран Азии.

Объем внешней торговли Хорватии с Ираком в 2017 г. насчитывал 254 млн долл., что составляет 7,3% всей торговли страны с Азией. В том же году экспорт Хорватии в Ирак достиг 7,9 млн долл., или 0,8% хорватских торговых поставок в страны Азии. Экспорт Ирака в Хорватию насчитывал 246,1 млн долл., что составляет 9,8% хорватского импорта из Азии.

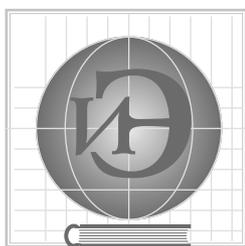
В 2017 г. стоимостной объем товарооборота Хорватии с Азербайджаном достиг 251,4 млн долл., или 7,2% всей торговли с азиатскими странами. В том же году объем экспорта Хорватии в Азербайджан был равен 0,8 млн долл., т. е. 0,08% хорватских поставок в Азию. Экспорт Азербайджана в Хорватию зафиксировался на уровне 250,6 млн долл., что в абсолютном выражении составляет 10,1% всего импорта из стран Азии.

Объем внешней торговли Хорватии с Казахстаном в 2017 г. насчитывал 179,2 млн долл., что составляет 5,2% всей торговли с Азией. В том же году экспорт Хорватии в Казахстан достиг 15,9 млн долл., то есть 1,6% хорватских торговых поставок в страны Азии. Экспорт Казахстана в Хорватию насчитывал 163,3 млн долл., что составляет 6,5% хорватского импорта из Азии.

В 2017 г. стоимостной объем товарооборота Хорватии с Саудовской Аравией достиг 175,3 млн долл., что составляет 5,1% всей хорватской торговли с азиатскими странами. В том

же году объем экспорта Хорватии в Саудовскую Аравию насчитывал 87,9 млн долл., или 9,2% хорватских поставок в Азию. Экспорт Саудовской Аравии в Хорватию зафиксировался на уровне 87,4 млн долл., что в абсолютном выражении составляет 3,5% всего импорта из стран Азии.

В условиях отсутствия каких-либо ограничений развития партнерства потенциал торговых отношений между Хорватией и азиатскими странами, прежде всего Китаем и Турцией, будет неуклонно расти.

Институт экономики

Редакционно-издательский отдел:

Тел.: +7 (499) 129 0472

e-mail: print@inecon.ru

www.inecon.ru

Научное издание

**Азиатский вектор в экономической стратегии
стран Центрально-Восточной Европы**

Дизайн серии – Валериус В.Е., Ахмеджанова В.А.

Редактор – Полякова А.В.

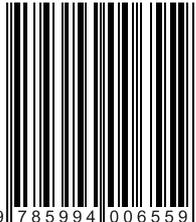
Компьютерная верстка – Хацко Н.А.

Подписано в печать 28.11.2019.

Заказ № 37. Тираж 300 экз. Объем 15,8 уч.-изд. л.

Отпечатано в ИЭРАН

ISBN 978-5-9940-0655-9

9|785994|006559|